

АЙТБАЕВ Т.А.

КНИГА V

ВЫ ПРИЗВАЛИ НЕ ТОГО...

ЦИКЛ: ВСЕЛЕННАЯ БЕЗДНЫ

Annotation

Столица королевства замерла в напряжении. Тут и там раздается шепот о грядущей войне, но не с внешним врагом... Вот только жителям совсем невдомек, что война уже идет. Каждую ночь на улицах кто-то умирает: от наконечника черного Копья, от клыков вампира или когтей монстра. Старый Король против Буревестника, за спиной которого хитро улыбается уродливая Принцесса. Однако двумя сторонами это противостояние не ограничивается, и на охоту выходят новые "игроки". И отнюдь не за троном. А тем временем среди далеких звезд закручиваются совсем другие события...

- [Вы призвали не того... Книга 5, том 2](#)
 - [Глава 186. Кровавый вальс \(часть 1\). Шок и трепет.](#)
 - [Глава 200. Ну да, размечтался...](#)
-

Вы призвали не того... Книга 5, том 2

Глава 186. Кровавый вальс (часть 1). Шок и трепет.

1.

Ближе к обеду ударный отряд Ее Величества в полном составе был собран в одном из кабинетов убежища.

Я лично с утра пробежался по всем помещениям и пинками, матом и рыком вытряхивал эти сонные помятые хари из постелей и объятий друг друга, давая два часа на то, чтобы привести себя в порядок и явиться на брифинг.

К слову, расположение тушек оказалось вполне предсказуемым. Ну, почти предсказуемым...

Химэ, Акроня и Дось обнаружились в моей комнате и, судя по доносу Чешуйки, прежде чем нажрался до невменяемого состояния и был выловлен Ласатардией, я вчера успел поразвлечься со всеми тремя. Должен признать, это хоть немного утешило мое разбитое сердце...

Егор и Юля нашлись в своей комнате, сладко посапывая в обнимку... с лежащей между ними Нокси. Честно говоря, я малость окосел от такой картины. Однако еще больший шок испытала эта троица, когда осознала и, частично, вспомнила произошедшее.

В комнате Элли обнаружились сама Мумунька и... Ашур. И зарывшаяся в сиськи тавры рожа волчонка была до того счастливой, что я ни мгновения не колеблясь вылил на обоих ведро ледяной воды. То ли от такой побудки, то ли от эпичного перетраха с озабоченной коровкой волчонок наконец заговорил. Причем матом. Правда, ровно до того момента, пока не встретился со мной взглядом... А чего ты хотел, блохастый? Пока ты тут развлекался с моей шикарной рабыней, я там... меня... ААААА! К черту!

Хомка, Лафииль и Кроконяшка, в отличие от остальных, обнаружились в довольно невинном виде. Няшка свернулась вокруг своего ненаглядного яйца, рядом с ней дрых раздувшийся до размеров медведя черный хомяк, а между ними пригrelась крылатая алхимичка, прижимая к плоской груди пустую бутылку из-под вина.

А вот с Васькой вышел казус. Я обнаружил ее в комнате, выделенной Томирис. На вопрос нахуя она к ней поперлась, внятного ответа я так и не добился. С какого перепугу следом ломанулась Тай, которая чуть позже также присоединилась к нашей гулянке, тоже объяснить никто не смог. И почему две пьяные дуры попробовали наехать на жутковатую Вестницу — это вообще загадка. Итог был закономерен. И хорошо, что обошлось без трупов. Только две обнаженные девичьи тушки, связанные «черепашкой» и подвешенные за руки-ноги к потолку, да уставшая от «трудов праведных» Томирис в такоооооом костюмчике, что я на мгновение впал в ступор и чуть не начал называть ее «Госпожой». Уж не знаю, что Вестница там делала с нашими стратегом и скрытницей, но довольными остались все...

Когда наш зоопарк... пардон, ударный отряд, расселся вокруг стола, я кивнул Ваське и та, откашлявшись, начала инструктаж.

- На данный момент мы почти полностью контролируем район бедняков, а также избавились от верной Королю части тайной стражи, - начала она, после чего небольшой деревянной указкой провела по расстеленной в центре стола карте. - Сейчас задача вашего отряда будет состоять в том, чтобы провести несколько акций во Внешнем и Внутреннем городе. С теми людьми, с которыми можно договориться, будут работать другие. Ваши цели — это те из ключевых персон, кто никогда не пойдет за Принцессой добровольно. Их нужно либо запугать, заставив остаться в стороне и не оказывать поддержку Королю, либо просто... устранить.

Василиса прервалась, обведя собравшихся ожидающим взглядом. Правда, чего именно она ждала, я так и не понял. Что мы начнем возмущаться? Радеть за права человека на свободу воли, или противиться подобному произволу против «мирных граждан»?

Увы, но никто из моего отряда особым человеколюбием не страдал. Разве что только в гастрономическом плане.

- Начну с самых простых, - вздохнув, продолжила стратег. - И по возрастающей, а вы уж сами решайте кто и за что возьмется... Внешний город, торговец Ругиус Доа. Не самая важная шишка, но имеет определенный вес в торговой гильдии, так как держит монополию на некоторые виды дорогих южных специй. Живет с

семьей в небольшом особнячке. Охрана — десяток слуг да пятерка верных ему наемников. Обычные вояки, хоть и достаточно опытные.

- Егор и Юлия, - тут я не сомневался, потому как задание действительно должно быть не сложным, а ребятам нужен опыт. Очень нужен. - Дось, прикроешь их.

- А... - начал было Егор, но его тут же одернула сидящая рядом подружка.

- Справимся! Причем без этой блохастой! - дроу крайне недружелюбно зыркнула в сторону невинно хлопающей глазками Доськи. - Лучше ее на какое-нибудь другое задание пошлите...

- Девочка, - «ласково» улыбнулся я, заставив Юлю опустить ушки горизонтально и вцепиться в руку Егора. - Тебя никто не спрашивал. Но для верности я уточню. Работаете исключительно сами. А «блохастая» вмешается, только если вы совсем все испортите. В этом случае задание будет считаться проваленным, и можете готовить свои длинные локаторы к порции заслуженных пиздюлей. Ферштейн?

- Кхм... Мы поняли, - ответил за обоих Егор, теперь уже сам одергивая дроу, собиравшуюся опять что-то ляпнуть.

- А... А можно я с сестрой? - неуверенно подал голос Ашур.

- Тогда не «с сестрой», а с ушастыми, - кивнул я. - За Доськой поспеть у тебя способностей не хватит.

- Вот детали, ознакомьтесь, - Василиса, взяв из стоящей рядом с ней стопки тоненькую папочку, перекинула ее ушастой парочке. Егор тут же зарылся носом в текст, а Юля, закатив глаза, всем своим видом просигналила, что полностью доверяет планировку парню. Васька, глядя на нее, лишь покачала головой и продолжила. - Вторая цель также во Внешнем городе. Один из старших офицеров городской стражи, рьяный сторонник Короля. Семьи нет, ближайших родственников тоже. С недавнего времени живет и работает в казармах, крайне редко их покидая. Скорее всего, именно там его и придется брать...

- Казармы городской стражи во Внешнем городе... - я задумчиво почесал подбородок, обводя отряд взглядом и пытаюсь подобрать самый адекватный вариант исполнителей. - Хомка, возьмешься?

- Пи? - хомяк удивленно захлопал глазками-бусинками.

- Чего «пи»? У нас тут всего два адекватных варианта: ты или Химэ с Акроней. Вот только во втором случае эти казармы, вместе со всей стражей, просто перестанут существовать.

- Говоришь так, словно я монстр какой-то... - недобро улыбнулась Химэ.

- Еще какой, - буркнула Акроня под нос. - Эти жалкие черви и двух секунд против нее не протянут. Я там только мешаться бу... ОЙ-ОЙ-ОЙ!!! БОФНО-БОФНО-БОФНО!!!

- Так или иначе, но идет Хома, - усмехнулся я, глядя как наше смертоносное биооружие с наслаждением растягивает щеки старой вампирше.

- Пиинииии, - вздохнул хомякоид, но кивнул.

- Отлично, - Василиса перекинула вторую папку, которая тут же была скручена трубочкой и засунута в пасть. - Далее... Внутренний город. Аукционный дом. Там живет и работает один из богатейших людей города — Кристофер Нолдорн. Старый друг Короля и та еще тварь, если честно. Его следует устранить. Без вариантов. Но охрана работает на высшем уровне: десятки личных телохранителей, ловушки как физические, так и магические, да еще и договор с храмовниками — чуть затянете с атакой и в спину ударят жрецы и паладины.

- А вот тут точно Химэ с Акроней, - усмехнулся я, глядя на блондинок. - Пришли, максимально быстро прихлопнули все, что шевелится, и свалили.

- Прямо все-все-все? - загорелись глазки у вампирши.

- Это же аукционный дом, - нахмурилась Химэ. - Там должны быть ценности, артефакты...

- Они хранятся на отдельном хорошо охраняемом складе, - покачала головой Василиса. - Максимум, будет какая-нибудь мелочевка. Основные лоты привозят уже непосредственно перед продажей. Кстати, этот самый склад одновременно с вами будет брать один из наших отрядов, так что шума нужно наделать побольше, чтобы они оттянули от него охрану.

- Мы уж постараемся, - кивнула Химэ.

- Детали тут, - третья папка скользнула по столу, остановившись

перед девушками, а Васька взяла в руки последнюю. - И на сладкое осталось самое... неоднозначное.

- В каком смысле? - нахмурился я.

- Сопроводить Принцессу на бал, - улыбнулась Василиса, а сидящая рядом с ней Ласатардия скромно опустила глазки в пол...

У меня задергалась щека.

- Кхм... Прежде чем ты начнешь буянить, поясню, - быстро проговорила Василиса, пока остальные удивленно переводили взгляды с меня на Принцессу. - Это небольшой закрытый бал в одном из особняков древнего знатного рода. Лояльные нам аристократы требуют встречи с Принцессой, чтобы засвидетельствовать ей свое почтение, дать заверение в верности и прочее. Сам понимаешь, ловушкой это все прям разит, но и отказаться мы не можем, потому как это даст повод трубить по всем углам что Ласатардия либо мертва, либо просто трусиха, недостойная трона. Придется там показаться, так что и отряд прикрытия должен быть... соответствующим.

Я прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

Так, все, спокойней... Дело нужно делать, а с этими двумя махинаторшами я еще разберусь. Кстати, вот прямо сейчас, после брифинга, и займусь.

- Элли, Нокс и Кроконяшка, - перечислил я оставшихся в «свободном доступе» бойцов.

- Может быть, я лучше с Химэ поменяюсь? - подала голос Нокси.

- Нет, - покачал я головой. - Но вечернее платье оденешь. А Элли идет в форме горничной. Только в «нормальной» форме, а не в этом... - я покосился на улыбающуюся тавру. - А не в этом наряде из секс-шопа.

- А я? - почти обиженно подала голос Томирис, заставив всех скрестить на ней удивленные взгляды.

- Эм... побудешь пока в резерве, хорошо? - предложил я.

Выпускать эту сумасшедшую на улицы мне точно не хотелось.

- Только в этот раз, Вестник Бури, - слегка скривилась девушка, явно недовольная подобным.

- Тогда предлагаю всем пойти отдохнуть до вечера, - улыбнулась Василиса, радуясь, что все прошло относительно тихо. - Все миссии, за исключением бала, лучше будет выполнить после заката. А вот начало приема назначено на вечер, так что после полудня нужно уже быть готовыми. Чуть позже я пришлю к Нокс, Андрею и Элли швей, чтобы сняли мерки и подогнали костюмы.

- Угу, все свободны, - кивнул я, не поднимая задницы из кресла. - А я пока переговорю с нашим начальством... касательно возникшей недавно трудности.

В кой-то веки меня послушались без пререканий и дебатов. Просто молча встали и вышли. Зато вот Василиса, криво улыбаясь, буквально примерзла к стулу, переводя нервный взгляд с меня на молчаливую Ласатардию.

- Ну что, девочки, - я оперся локтями на стол и, сплетя перед собой пальцы, обвел двух махинаторш многообещающим взглядом. - Ничего не хотите мне сказать?

- О... о чем? - отвела взгляд Васька.

- Например о том, какого хуя не сработала моя способность «контрацепции»? - уточнил я. - Я прекрасно помню, как наложил ее на всех еще в самом начале гулянки. И действовать она должна была, учитывая мои характеристики, чуть больше трех суток. Так что «случайности» тут исключены.

- Может быть, мне просто захотелось немного ласки? - улыбнулась принцесса, заставив меня поспешно отвести взгляд.

- Гнать-то не надо, - буркнул я. - «Хотелось бы немного ласки», просто затащила бы меня по-пьяни в постель. В конце концов, внизу все девушки одинаковы, а внешность не столь важна, сколь старание и навыки...

Пиздеж с моей стороны, конечно, но не лишенный доли правды. Если баба в кровати молчаливое бревно, то там уже никакая внешность не спасет...

- Так что колитесь, орешки, - продолжил я. - Нахрена была нужна эта «системная свадьба» и...? - я не договорил. Просто язык не поворачивался. Но они меня и так прекрасно поняли.

Нет, я конечно, в какой-то мере был готов к такому событию. Все же не мальчик уже. Даже, когда-то, сам этого хотел... С Галькой.

Но, блядь, не с этой же страхолюдиной! Да еще с ТАКИМИ последствиями!

Нахер мне этот трон?! И так прибитые к жопе проблемы тянут, наверное, уже к третьему дну глобальной безысходности, а тут еще и за целое королевство впрягаться?!

- По законам Валликта, - негромко произнесла принцесса неожиданно певучим приятным голосом, - без мужа я не имею права на трон. Аристократы просто не признают. Часть из них меня и поддерживает только из расчета потом выдать замуж за кого-то из своего рода. И в последствии, после родов, тихонько удавить...

- А не боишься, что они после такого поднимут бунт и переметнутся к Королю? - уточнил я.

- Пусть, - улыбнулась Василиса. - Даже лучше будет, если такие колеблющиеся вскроются сразу. Тогда мы просто оплатим тебе их головы.

Я откинулся на спинку кресла и посмотрел на двух интриганок.

- Другие претенденты на престол? - задал я вопрос, на который, каюсь, до сих пор не потрудился найти ответ. Надобности не было.

- Две сестры, - ответила Ласатардия. - Одна пропала без вести несколько лет назад. И я сильно подозреваю, что, как и наша мать, «пропала» она в подвалах моего отца. Младшую отдали замуж за наследника одного богатого рода из южных земель, причем с условием полного отказа от трона с ее стороны, со стороны ее мужа и всех их потомков. Двое младших братьев. Права на трон не лишены. Но ни они сами, ни кто-либо из более-менее весомых фигур даже не рассматривают их в качестве претендентов. Один — бабник-извращенец, садист и просто... не слишком приятная личность. В отца пошел. Второй — неплохой торгаш, но никак не политик. Таким образом, главные претенденты на трон это я и мой старший брат. У брата больше влияния, все же мужчина и первенец, но... Его больше интересуют внешняя политика и странствия, чем «протирание штанов в этом гадюшнике». К тому же, мы с ним давние союзники и против меня он не пойдет.

- Королева? - припомнил я страшноватую толстуху на троне. - Или кто это тогда в тронном зале был?

- Очередная кукла отца, - скривилась Ласатардия. - Насколько я

знаю, он от нее уже избавился.

Я вздохнул и прикрыл глаза.

Мда, веселое положение, ничего не скажешь.

Может быть, просто грохнуть ее? Да нееее... Я, конечно, местами отморозок, но не настолько же.

- Что от меня потребуется в качестве «короля»? - приоткрыв один глаз, уточнил я. - И можно от этого дерьма как-то отвертеться?

- Только с моей смертью до родов, - улыбнулась Ласатардия, заставив меня тут же закрыть глаз обратно. - После этого титул будет закреплен пожизненно, или до отречения в пользу кровного наследника. От тебя же потребуется только присутствие на коронации и периодическое появление на некоторых значимых событиях. В остальное время ты свободен делать что хочешь, с управлением королевством я сама прекрасно справлюсь, - и все же вот так, с закрытыми глазами, ее оказалось неожиданно приятно слушать. Негромкий такой голосок, чарующий и мягкий. - Ну и исполнение супружеского долга. Короне нужны наследники.

Кррр.

Кажется, это мой хрен втянулся в тело, с ужасом зажимая единственный глаз и грозя отгрызть собственные яйца...

2.

В одном из темных переулков Внешнего города притаились трое.

Среднего роста лесной эльф, высокая дроу с тонкой изящной фигуркой и сутулящийся зверочеловек волчьего вида с абсолютно седыми волосами на всклокоченной шевелюре и хвосте.

Одеты они были примерно одинаково: черные тканевые костюмы с полумасками на нижнюю часть лица, сапоги с толстой мягкой подошвой и высокими облегающими голенищами, гибкие панцири из дубленой кожи с кольчужной прослойкой и наручи из легкого черненого металла. Существенно разнилось только оружие. Эльф держал в руке короткий жезл мага, больше напоминающий булаву из-за алого камня на конце, а на поясе дополнительно болтался ритуальный кинжал загнутой когтевидной формы. Дроу была вооружена легким, чуть изогнутым клинком с односторонней заточкой, и набором метательных ножей, закрепленных на поясе и

плечах. Волк же несколько выделялся на их фоне более тяжелым вооружением: массивный прямоугольный щит из металла, обтянутого дубленой кожей, тяжелый двуручный меч с волнистым лезвием за спиной, короткий клинок без гарды на поясе, и массивный латный наруч с перчаткой на правой руке.

Дождавшись в глубине переулочка, пока по опустевшей улице пройдет патруль стражи с магическими светильниками, троица переглянулась и бесшумно рванула через мостовую к каменной стене. За этой преградой, высотой в два с гаком метра, находился задний дворик небольшого особнячка, принадлежавшего торговцу Ругиусу Доа.

У самой стены, несмотря на опасность быть замеченными усиленными патрулями стражи, волк вдруг придержал парочку ушастиков за плечи и прислушался к чему-то, водя треугольными ушами из стороны в сторону. После чего показал товарищам странный жест рукой и три пальца. Дроу в ответ кивнула и достала из креплений три метательных ножа, зажав их лезвия меж гибких пальчиков правой руки. Волк поставил щит на землю, прижался спиной к стене и выставил перед собой сцепленные руки, готовясь подсадить ушастых.

Первой прыгнула дроу. В момент, когда ножка с сапожком встала на ладони Ашура, тот с неожиданной для своей комплекции силой подкинул Юлю вверх так высоко, что она подлетела метра на полтора выше стены. На секунду зависнув в верхней точке, дроу одним неуловимым для простого человека движением метнула все три кинжала. Смазанные алхимическим составом Лифииль клинки попали в трех сторожевых псов. У двоих, которым лезвия воткнулись в ляжки, мгновенно начался паралич, который будет продолжаться еще часов шесть, а третья псина словила кинжал шеей, тут же ткнувшись мордой в землю и начав заливать все вокруг темной кровью.

Сделав в воздухе изящный пируэт, девушка приземлилась на узкий гребень стены и тут же вытянулась на нем животом, чтобы не привлекать лишнего внимания своим силуэтом.

Вторым наверх улетел Егор, которого Ашуру уже не было необходимости так высоко подкидывать — достаточно было и того, чтобы эльф смог уцепиться за край. Подтянувшись, ушастый маг так же улегся на живот и они с подругой свесили вниз по одной руке.

Волк тут же подкинул щит Егору, который тот скинул в траву на другой стороне стены, после чего, взяв небольшой разгон, прыгнул и сам, уцепившись за руки напарников и давая затащить себя наверх.

Вниз, с едва слышным шелестом одежды и травы, спрыгнули уже втроем одновременно.

Наблюдавшая за этим цирком с крыши особняка Доська, уже давно пробравшаяся на территорию, только закатила глазки и повела хвостом, непривычно куцым по сравнению с ее прошлым пушистым предметом гордости.

«Зато тут есть сиськи», - подумала сидящая в скрите плутовка и, не удержавшись, слегка помяла через тонкую ткань черного костюма свой второй размерчик, который в будущем, когда это тело немного откормится, грозил плавно разрастись до третьего, а то и, в мечтах пушистой воровки, до полного четвертого!

Тем не менее, проникновение прошло успешно.

Быстро прошмыгнув по жиденькому саду, троица замерла у задней двери и напряженно прислушалась. Не уловив чуткими ушами лишних или просто подозрительных звуков, они уступили место у замка Юле, которая немного неуклюже приступила к взлому. Полученный ею редкий класс, «Клинок Ночи», давал возможность освоить навык взлома, в отличие от классов ее напарников. Однако, недостаток опыта в этом деле сказывался — провозившись минут пять, она так и не сумела вскрыть замок, издевательски глядящий на них глазками-болтиками.

Поняв, что так возиться дроу будет еще долго, Егор слегка похлопал ее по плечу и подал знак рукой, приказывая перейти к запасному варианту. Юля скривилась, забавно пошевелила носиком и ушками, но подчинилась, уступив место своему парню. Эльф выудил из поясного кармашка небольшой каменный сосуд, обернутый кожей, с пробкой из материала, напоминающего резину. Аккуратно откупорив тару, маг полил содержимое на петли двери, которые тут же с едва слышным шипением начали покрываться ржавчиной и осыпаться рыжей трухой. Резко запахло едкой алхимической смесью и напарники насторожились, ожидая что кто-нибудь из случайно проснувшейся прислуги или бдившей охраны может учуять запах. Но все обошлось.

Подхватив покосившуюся дверь, троица проскользнула внутрь

дома и аккуратно приладила ее на место — если не присматриваться к петлям, узнать о произошедшем теперь можно будет только если попытаться эту самую дверь открыть.

Исходя из выданной им информации, спальня торговца и его жены должна была находиться на втором этаже. Путь туда лежал через лестницу в главном холле, к которому трио и двинулось по темным коридорам, устланным деревянным паркетом и украшенным картинами и столиками с цветочными горшками. К счастью, по пути им никто не попался, хотя за некоторыми дверьми было слышно сонное сопение, а за одной — негромкие стоны в три голоса.

Добравшись до конца коридора, Юля осторожно выглянула в холл через открытую дверь. Тут уже горели масляные лампы, давая тусклое, но достаточное освещение. У главной двери, расположенной прямо напротив лестницы, стоял столик, за которым молча резались в кости двое мужчин лет тридцати, в легкой кожаной броне. Играли на деньги, азартно подкидывая в общую ставку медные монетки и прислонив рядом к стене мешающие ножны с мечами. Впрочем, хоть наемники и были увлечены, но общались исключительно шепотом, не решаясь громкими голосами нарушить сон остальных обитателей дома.

Дверь, через которую заглядывала Юля, находилась сбоку холла, как раз между главным входом с охранниками и лестницей. И проскочить дальше незамеченными у троицы не было возможности.

Вздохнув, Егор поднял жезл и почти беззвучно пробормотал что-то себе под нос, помогая сплести чары пасами свободной руки. Через пару секунд к наемникам бесшумно устремились две едва заметные в полумраке магические стрелы из сероватого тумана. Голова одного наемника со стуком упала на стол, когда нижняя часть его шеи вместе с фрагментом груди разлетелась кровавыми брызгами вперемешку с ошметками мяса и кусками костей. Его напарник, видимо более чувствительный к угрозе, успел что-то почуять и прямо со стула ушел перекатом вбок, пропуская магический снаряд над собой. Однако больше наемник ничего сделать не смог — ему в глаз по самую рукоять воткнулся небольшой метательный кинжал. Магическая стрела тем временем исчезла, чуть-чуть не долетев до стены — Егор успел развеять, избежав лишнего шума.

Не став возиться с трупами, троица быстро пересекла холл и поднялась по лестнице, оказавшись в небольшом зале, из которого

вели три коридора. Заглянув в левый, товарищи увидели еще одного скучающего наемника у, судя по предоставленному плану здания, нужной им двери...

Дось проникла в здание через чердачное окно, поддев лезвием кинжала крючок на внутренней стороне ставней. Бесшумно скользнув по пыльному чердаку, плутовка оказалась у запертого люка, ведущего в жилые помещения. Замок оказался хорошим — навесной, массивный, надежной гномьей работы. Впрочем, хвостатая воровка справилась бы с ним без труда... если бы он не висел с другой стороны люка.

Выругавшись про себя подсмотренным в памяти Хозяина выражением, Дось достала все ту же алхимическую дрянь и разъела ею петли люка. После чего вцепилась в дерево коготками и, с натугой приподняв, сдвинула тяжелую преграду в сторону.

Скользнув внутрь, плутовка оказалась в закутке третьего этажа. Неуловимой тенью прошмыгнув по темным пустым коридорам, она уже собиралась спуститься по лестнице вниз, чтобы проконтролировать своих подопечных, но... Заметила кое-что странное.

Вернее, даже не заметила, а сознание запоздало просигналило о каком-то несоответствии, неправильности в увиденном ранее. Не сумев побороть любопытства, волчица уже медленнее пробежалась обратно по тому же маршруту и остановилась где-то на его середине, около не приметной двери. Сама деревянная конструкция ничем примечательным не выделялась, но вот прямо под ней, по порогу, шла нарисованная мелком вязь каких-то символов, которые вызывали у плутовки непроизвольное беспокойство. Нет, не чувство угрозы, а просто беспокойство.

Поколебавшись, Дось легла на живот и заглянула в щель под дверь. Всю картину творящегося в комнате плутовка увидеть не могла, но и того, что было видно, ей хватило.

Солдаты. Не городская стража, а закаленные в пограничных боях высокоуровневые профессионалы регулярной армии. В комнатку их набилось не меньше двадцати человек, а в центре, уперев в пол длинный резной посох, стоял бородатый маг и, прикрыв глаза, что-то непрерывно колдовал.

Почему Дось до сих пор не учуяла столь явную угрозу, она

поняла практически сразу. «Круг отторжения». Довольно редкая способность, позволяющая опытному магу иллюзий скрыть себя и небольшое число товарищей. И скрыть не в визуальном плане, а от разнообразных поисковых способностей и, в частности, навыка «предчувствия опасности».

Снизу раздался едва слышный скрип, сразу же за которым в комнате прозвенел колокольчик.

Дальше события понеслись вскачь.

Солдаты одновременно рывком распахнули замаскированные в полу люки и начали шустро прыгать вниз. Дось, поняв что нужно сделать хоть что-то, пинком распахнула незапертую дверь и кинула внутрь два небольших полых шарика из обожженной глины, тут же вновь нырнув под защиту стены, крепко зажмурившись и зажав ручками уши. Стукнувшись об пол у ног мага, снаряды разбились и наполнявшая их жидкая смесь, соединившись с кислородом воздуха, мгновенно взорвалась с яркой вспышкой и громким хлопком. Потерявший сознание маг с сожженными до черноты ногами начал заваливаться на спину, а оставшиеся в комнате солдаты, не успевшие спрыгнуть вниз, оказались ослеплены и дезориентированы.

Тут же впрыгнув в комнату, Дось крутанулась юлой, метнув во все стороны более двух десятков отравленных игл, после чего тенью шмыгнула в ближайший распахнутый люк...

Дежурившему у дверей наемнику Егор снес полголовы магической стрелой. Опавшее на пол тело они, понятное дело, подхватить не успели — оставалось лишь надеяться, что никто этого тихого стука не услышал. Впрочем, оставалось им совсем немного — буквально за этой дверью должна была быть спальная комната торговца с женой. Троице нужно было лишь войти и «убедить» несговорчивого мужика поработать на принцессу. Или просто снести ему голову — это уже по обстоятельствам.

Юля за ноги оттащила труп с порога, после чего они с Егором заняли позиции по бокам от двери, а Ашур, коротко выдохнув, аккуратно ее приоткрыл.

Внутри царила темнота, но товарищам не составило проблем рассмотреть богатую обстановку комнаты и стоящую у дальней стены огромную резную кровать с балдахином. Вот только постель оказалась пуста.

Прежде чем троица что-то сообразила, в потолке коридора впереди и позади них, а также в самой комнате распахнулись скрытые люки, из которых посыпались солдаты в тяжелой броне, с щитами и короткими мечами. Товарищи оказались зажаты с трех сторон.

Раздались короткие хлопки тетивы и два болта навывлет пробili ноги Егора, заставив того вскрикнуть от боли и упасть на колени. Юля умудрилась отбить летящий в нее болт мечом, а волк — щитом.

Рыкнув, Ашур рванул в комнату, инстинктивно найдя самый короткий путь к спасению — окно в спальне, ведущее на улицу. В комнате так же оказалось самое малое число врагов — всего четверо. Попытавшись сбить ближайшего к нему солдата ударом тяжелого щита, зверолюд внезапно сам оказался отброшенным встречным ударом, да еще и получил на шее царапину от другого бойца — еще бы чуть-чуть и Ашур просто лишился бы головы.

Юля, не дожидаясь второго залпа, схватила своего суженного за шкуру и потянула в комнату вслед за волком, пинком закрыв дверь.

В этот момент по ушам трио, как и по всем остальным, ударил мощный раскат взрыва, а через люки в потолке сверкнула яркая вспышка. Не успели они опомниться, как на голову одного из находящихся в комнате солдат приземлилась Дось и со всего маха всадила две иглы ему в глаза через узкие прорезы забрала. Боец умер бесшумно, начав заваливаться на спину, а хвостатая плутовка с его плеч уже исчезла, вновь уйдя в скрыт.

Егор, не теряя времени и до крови закусив губу, выстрелил в ближайшего противника магической стрелой, испарив ему латы вместе с частью грудины. Больше ничего маг сделать не смог — широкие охотничьи наконечники болтов оставили ему серьезные раны и эльф быстро терял силы вместе с кровью.

Тем временем Ашур налетел сразу на двух оставшихся бойцов, которые блокировали подход к окну и оттягивали драгоценные мгновения, ожидая, когда их товарищи ударят противнику в спину. Вот только не успели они с волком обменяться и парой ударов, как им в зазоры между панцирем и шлемом прилетело по отравленной игле.

Юля забросила Егора на плечо и рванула к окну мимо заваливающихся бойцов как раз в тот момент, когда дверь в комнату

распахнулась и ей в спину разрядили два арбалета. Один болт пробил девушке плечо, застряв в кости, а второй принял на щит успевший среагировать Ашур. Арбалетчики поспешно отступили в сторону, а в комнату ринулись бойцы ближнего боя в тяжелых латах, но они уже не успевали — выбив пинком ставни, дроу с потерявшим сознание от боли и кровопотери эльфом на плече выпрыгнула на улицу, а следом за ней сиганул и Ашур.

Двое наемников, дежуривших на воротах, попытались преградить им путь, но вырвавшийся вперед волк на бегу снес им головы, а потом таранным ударом щита выбил калитку, расположенную в правой части ворот.

Вырвавшись на свободу, трио быстро затерялось на темных улицах города.

Однако эта ночь только начиналась, и маленький хомяк за городом только-только закончил собирать свою РСЗО...

3.

- Тяжелая... - с натужной интонацией пожаловалась Акроня, усиленно махая крылышками.

- Что ты сказала? - ласковым голосом уточнила Химэ, висящая под ней в хитрой сбруе, которая крепилась к поясу и ногам вампирши.

- Н... Ничего... - испуганно отвела глаза та.

- Тогда не трать силы на разговоры, - хмыкнула Химэ и глянула вниз, где далеко под ее ногами виднелись хитросплетения улочек ночного города. - Снижаемся, вон этот «аукционный дом».

- К... куда? - едва не потеряв равновесия от налетевшего порыва ветра, уточнила несчастная кровососка.

- Давай на крышу, а там просто пройдемся по этажам, - решила Химэ.

По собранным Василисой данным, Нолдорн большую часть времени обитал в личных покоях на самом нижнем подземном этаже. Логичнее в этом случае было бы вломиться прямо через парадный вход, но... Бывший капитан фрегата рассудила, что будет слишком много ненужного шума — учитывая текущий уровень нервозности в столице, охрана парадной двери по-любому будет усилена до упора и

даже с их способностями без пыли не обойдется. Намного проще будет высадиться на крыше и потихонечку пройти по всем этажам с самого верха, ведь далеко не факт, что цель обнаружится именно в подвале.

Конечно, девушка помнила, что ее просили «пошуметь», но решила сделать это перед уходом, чтобы в случае чего можно было спокойно смотреть на базу, не боясь завалить миссию.

Как Химэ и рассчитывала, пост на крыше пятиэтажного здания был совсем жиденький - всего два человека, которых она быстро сняла, сотворив из собственной крови два кристаллических летающих кинжала. Оружие, едва слышно прошелестев в воздухе, воткнулось караульным точно в подбородок, пробив мозг и мгновенно умертвив людей. После чего клинки начали медленно опускаться на камень крыши, поддерживая трупы от резкого падения с сопутствующим грохотом.

Плавню опутив Химэ рядом с жертвами, Акроня отстегнула раздражающую ее сбрую и тут же, не удержавшись, с хлюпающим звуком присосалась к шее одного из караульных, чьи души только-только готовились отлететь в объятия Бездны, а тела были полны жизни и маны.

- Что? - спросила вампирша, отрываясь от трапезы через десяток секунд. - Знаешь сколько сил тратится на полет?

- Пошли уже, - отвернулась от нее Химэ. - И рот вытри.

Вампирша с сожалением вздохнула, после чего быстро вытерла губы полон плаща убитого человека и поспешила за Химэ, которая уже открывала люк на верхний этаж здания.

В этом здании замок на чердачный люк на ночь не вешали, решив, что караульных будет достаточно. Все-таки пятый этаж, а местные люди были совсем непривычны к атакам сверху — десантируемые с воздуха войска в этом мире были крайней редкостью.

На верхнем уровне оказалось безлюдно — эти комнаты, судя по обстановке, использовались под номера для гостей аукциона и сейчас пустовали. У ведущей вниз лестницы дежурил стражник в легких латах и с самым скучающим выражением на лице.

- Стоять! Ты откуда взялась?! - запаниковал он, увидев двух

приближающихся к нему уверенным шагом девушек. - Да еще и с ребенком...

- Р... Ребенком?! - у Акрони дернулся глаз и она злобно прошипела себе под нос формулу.

Караульный хотел сказать что-то еще, но беднягу снесло ледяной сосулькой и тело, выбив находившуюся за караульным дверь, с грохотом покатилося вниз по винтовой лестнице.

Химэ вздохнула и отвесила вампирше подзатыльник.

- За что?! - надула та щечки.

- За несдержанность и запоротое «тихое» проникновение, - пояснила биоройд, прислушиваясь к звукам вокруг и собственным ощущениям. - Ну да, слышали. Метни на лестницу какие-нибудь чары поубойнее.

Акроня пару раз хлопнула глазками, словно не веря в то, что сейчас слышала, после чего ее губы медленно растянулись в широченную улыбку.

Вампирша повернулась в сторону лестничного проема, откуда уже слышались ругань и лязг брони. Вытянув перед собой маленькие ручки, похожее на девочку старое чудовище нараспев зачитала формулу чар.

- Даха тай миро нот ле гсе од вира шай, Дха Тэеле асша!

С каждым словом меж ее ладошек появлялось все больше и больше слегка светящихся серебряных снежинок, которые начинали бешено вращаться вокруг незримого центра, постепенно сливаясь в яркий искрящийся шар. Акроня дочитала формулу как раз в тот момент, когда на лестнице показались первые противники. Увидев радостно скалящееся «чудо», первая пара закованных в латы бойцов резко остановилась, явно не зная, что им делать — то ли рваться вперед, прямиком под непонятные, но по-любому очень опасные чары, то ли быстренько отступить назад, через ряды напирających сзади товарищей.

Решить что-либо они уже не успели.

Маленькая вампирша спустила доведенные до готовности чары, и искрящийся снежный шар, оставляя за собой след из опадающего на пол инея, устремился в направлении лестницы. Пролетев через

дверной проем, магический снаряд ударил в грудь первому охраннику, мгновенно обращая того в кусок смерзшегося мяса и покрытых коркой льда доспехов. Однако, на этом действие чар не закончилось.

Заморозив первую цель, снаряд распался, превратившись в ворох светящихся снежинок. Они конусом разлетелись за спиной жертвы, рикошета от стен, ступенек и доспехов, кружась и мельтеша в воздухе... Вниз по лестнице понесся искрящийся вихрь красивого серебристо-белого цвета, мгновенно замораживающий все, что попадало в поле его действия.

- Хм! - гордо вздернула носик Акроня, не обращая внимания на стекающий по лбу и вискам пот. - «Дыхание Зимы»!

Химэ, подумав, отвесила ей второй подзатыльник.

- Теперь-то за что?! - возмутилась мелкая вампирша.

- Как нам теперь спускаться по этому катку? - ткнула пальцем в сторону обледеневшей лестницы Химэ.

- Эм... - Акроня попыталась что-нибудь быстро придумать, но, увы, на ум ничего путного не шло. Впрочем, как обычно.

Тяжело вздохнув, Химэ направила руку в пол. Спустя мгновение прямо через кожу ее ладони начала сочиться кровь, собираясь во что-то, напоминающее тонкий бур. Когда орудие сформировалось, девушка отвела руку и бур повис в воздухе. Короткое движение пальцев и кристаллическое орудие с визгом вгрызлось в пол, буквально за пару секунд просверлив небольшое отверстие на следующий этаж. Еще одно движение пальцев, больше похожее на скупой взмах дирижера, и бур потек, стал плоским, отрастил зубья... и вот уже перед Химэ воткнутое в пол полотно пилы.

Зашуршали начавшие двигаться зубья и пила, повинаясь позерскому взмаху блондинки, с умопомрачительной скоростью сделала круг почета с девушками в центре.

Раздался треск досок, визг вампирши, и вот часть пола вместе с блондинками рухнула на этаж ниже, придавив пару спешивших куда-то охранников и перепугав еще пятерых.

- Мальчики, где некто Нолдорн обитает не подскажете? - обворожительно улыбнулась им Химэ.

Парни улыбку не оценили и потянулись к висящим на поясе клинкам.

- Ну как хотите, - пожала девушка плечиками и лениво махнула рукой. Хлесткий удар тонкого гибкого шнура из алого кристалла прошелся по их шеям, заставив Акронию нервно сглотнуть, глядя на оседающие на пол и фонтанирующие во все стороны кровью безголовые трупы.

- Стой тут и следи за лестницей, - приказала вампирше Химэ. - Я быстро проверю этаж и пойдем дальше.

Окружив себя десятком летающих кинжалов, блондинка быстрым шагом направилась вперед, даже не пытаясь как-то скрываться или уворачиваться от изредка летящих в нее стрел, болтов и мечей. Ей это было не нужно — подобные раны от столь смешного оружия ее тело даже не замечало. А вот мельтешащие в воздухе алые кинжалы разили без промаха. Собирая обильную кровавую жатву...

На зачистку всего этажа у жутковатой блондинки ушло всего две-три минуты, после чего они уже проверенным способом отправились ниже, где все повторилось по кругу...

Ни какой-либо угрозы, ни опасности Химэ не ощущала и со спокойной улыбкой зачищала этаж за этажом, оставляя позади себя только изрезанные, измочаленные трупы и окровавленные коридоры, пока они с понурившейся вампиршей, которая только и сделала, что пару бросков сосулук, не добрались до входа на третий подземный этаж. Никто похожий по описанию на Нолдорна им до сих пор так и не попался, так что шансы были пятьдесят на пятьдесят: либо цель была тут, в самом конце пути, либо уже давно свалила.

Потянув на себя ручку, Химэ открыла дверь и... с удивлением увидела свежую каменную кладку. Нахмурившись, маг крови прислушалась к себе, ощущая нарастающую угрозу, непонятно откуда взявшуюся.

- Уходим, - коротко скомандовала она, резко разворачиваясь и бросаясь в обратную сторону.

Но было уже поздно. Выход с этого уровня, выложенного тесаным булыжником, был перекрыт такой же каменной кладкой. И прежде чем девушки успели что-то сделать, каменный мешок, в котором они оказались, затопила волна жаркого пламени...

Арвентур-Ши дар Камор был одним из сильнейших магов огня в Королевстве Валликт. У него был семьдесят восьмой уровень, а за спиной стоял опыт многих военных компаний и огромное количество поединков. Но кроме всего этого на его стороне было кое-что еще...

Возраст.

Арвентур-Ши был стар. В этом году ему должно было исполниться уже сто сорок семь лет — просто феноменальный для человека возраст. И по причине своей старости, маг уже давно не покидал столицу вообще, и свой особняк рядом с храмовым кварталом Внутреннего города в частности. Ему уже не было дела до политики, до войн и прочих мирских дрызг. И эти самые дрызги старательно обходили его стороной — заработанная в юности репутация весьма скорого на расправу человека работала как пугало, защищая пенсионера от большинства поползновений. А те, кто все же пытался что-то от него добиться, считая просто старым, растерявшим силы маразматиком, в один прекрасный день просто исчезали, оставив после себя только гуляющий по ветру невесомый пепел.

Впрочем, как уже было сказано, старый маг практически не покидал своего дома. Вся его родня уже давно жила своей жизнью, друзья отошли в мир иной, а враги как-то повывелись. Вот и оставалось дар Камору попивать чай у камина, листать старые фолианты, да любоваться формами трех ухаживающих за ним рабынь-служанок. К сожалению для мага, дальше любования дело не шло — возраст брал свое.

И вот в один весьма и весьма странный день к нему на порог принесло еще более странного гостя. Короля.

С заданием.

Маг, отошедший от первого удивления, уже собирался вежливо послать венценосную особу, отбрехавшись тем, что стар и давно уже ни на что не годен, но... Вот этих самых пресловутых «но» оказалось два.

Задание было всего на одну ночь, причем в пределах даже не города, а буквально на соседней улице. Но это «но» было не самым веским.

За его услуги Король выдал магу «филактерию души».

Откуда у монарха был этот артефакт, маг спрашивать не стал.

Просто молча кивнул и пошел готовиться, уже мысленно обдумывая, на что он мог бы потратить свою будущую вторую жизнь. И в первую очередь в мыслях старика крутились аппетитные попки его служанок...

И вот, уже на следующий день, Арвентур-Ши сидел в потайной комнате какого-то подвала, в «круге отторжения», вместе с двумя армейскими магами — земляным и иллюзорным. Иллюзорный держал «круг», а земляной готовился поймать в ловушку их жертвы — двух каких-то девчонок. Вокруг магов, то ли для солидности, то ли для подстраховки, стоял десяток солдат-пограничников регулярной армии. Закаленные в боях с демонами, эльфами, зверолодами и всевозможной нечистью ветераны. Все выше тридцатого уровня, с мощным артефактным снаряжением и презрением к смерти в холодных глазах.

Почему на пару каких-то девушек устроили столь изощренную западню с привлечением таких специалистов, дар Камор не знал. И, если честно, не хотел знать. Стоит только несчастным войти в заготовленную ловушку и попасть под его пламя — выжить у них шансов не будет. Против магии такого уровня не спасала защита даже мифического ранга...

Вот молодой земляной маг подал знак и движением руки опустил часть стены, ведущую на второй подземный уровень дома, ставшего смертельной западней.

Арвентур-Ши поднял руки и с улыбкой, вызванной давно забытым чувством от использования одного из высших заклинаний, метнул заранее заготовленный шарик в проход. Его коллега тут же поспешно запечатал проход, после чего они все дружно развернулись и поспешно отправились по подготовленному заранее длинному узкому коридору прочь, заделывая за собой проход. Ибо жар от «Небесного Испепеления» мог сжечь их даже сквозь толстый слой сырой холодной земли и камня...

Через несколько минут, выбравшись на поверхность, они вернулись к дому.

- Нужно проверить, - вздохнул маг земли, нервно поглядывая на стягивающиеся со всех сторон отряды стражи.

- Как хотите, - пожал плечами дар Камор, с легкой иронией глядя на своих юных коллег. - А я пошел. Моим старым костям вреден

ночной холод...

- Но... - попытался возмутиться земляной маг, но иллюзорный коллега поспешно заткнул ему рот рукой.

- Благодарим за честь участвовать в сражении вместе со столь великим героем, - почтительно поклонился он, - Карета прибудет с минуты на минуту.

- Я пешком, тут недалеко, - хмыкнул старый маг, и неспешно выстукивая посохом по мостовой отправился прямо сквозь почтительно расступившиеся ряды стражи.

Но пройти он успел только метров сто вдоль улицы.

После чего с удивлением обернулся, услышав за спиной сначала жуткий грохот, а потом перепуганные крики людей. Старые глаза мага, усиленные несколькими способностями, без труда разглядели все подробности происходящего.

В стене дома, под которым была ловушка, зияла огромная дыра, из которой вырывалось пламя. Его, дар Камора, пламя «Небесного Испепеления», от которого дрожал воздух, плавился камень и осыпалось пеплом дерево.

И тут по спине старика пробежала капля пота, а сердце кольнуло давно забытое чувство страха.

Потому что из самого жерла этого рукотворного вулкана, словно из глубин легендарного Ада, о котором с упорством твердят некоторые религии, прямо по воздуху выплывала человеческая фигура.

Черный обугленный силуэт, окутанный пламенем.

Шлейф черного пепла от сгоревшей плоти.

Треск лопающихся от жара костей.

Беззвучный вопль непередаваемой боли.

Но она все еще была жива.

Пропекшийся труп, внутри которого теплилась жизнь...

Неуклюжим рывком фигура рванула по воздуху вверх, зависнув над улицей на уровне третьего этажа.

Солдаты и маги, открыв рты, наблюдали, как выжившее в

пламени, способном спалить дракона, существо быстро покрывалось новой плотью и кожей.

Через пару секунд над ними висел уже не воющий от боли полутруп, а красивая обнаженная девушка, чья ласковая улыбка и холодные голубые глаза не предвещали ничего хорошего.

Чья-то дрогнувшая рука спустила скобу и арбалетный болт, с шелестом распоров воздух, воткнулся девушке прямо в лицо, пробив скулу, мозг, и показав острие наконечника из затылка.

Подняв руку, девушка демонстративно медленно, словно наслаждаясь чувством боли, вытащила из себя снаряд и продемонстрировала абсолютно невредимое лицо.

- Чудовище, - прошептал кто-то.

- Угадал, - ответила ему девушка и развела ладони. - Цветок Кровавой Луны. Божественная ступень. Активация.

С негромким хлопком она свела руки.

В тот же миг все существа в радиусе трех сотен метров умерли. Их телесные жидкости, будь то кровь, лимфа, межклеточная жидкость или клеточный сок, просто разорвали своеместилище устремившись на зов Кровавой Луны.

Тотальная зачистка. Стерилизация. Не выжили даже бактерии.

Над головой парящей в воздухе обнаженной красавицы собрался огромный алый шар. Подняв над головой руки, она сделала плавное, почти танцевальное движение. Небольшой шар крови отделился и тонким слоем обволок ее тело, формируя длинное платье из гибкого алого кристаллита.

Еще одно движение, и вся оставшаяся масса рухнула вниз, на покрытую иссохшими трупами мостовую. Но не растеклась. Всколыхнулась, словно огромный кусок желе, и с едва слышным скрипом застыла причудливой фигурой.

Хмыкнув, девушка плавно опустилась на землю и не спеша пошла прочь, цокая по каменной мостовой алыми каблучками.

За ее спиной остался пятиметровый замок из полупрозрачного кровавого кристалла. Его изящные башенки тянулись ввысь, к холодным безразличным звездам, стены были покрыты странными потеками, напоминающими застывшие в агонии лица, а фундамент

стоял на иссушенных костях десятков мертвецов.

Над запертыми воротами была выгравирована надпись.

«Акрония ла Сита дэ Лоргарэ ка Роста.

Да примет тебя Бездна, маленькая дурочка».

На одежде ставшего сухими костями и прахом огненного мага вдруг ярко засветился алым небольшой амулет в виде ракушки. Засветился, вспыхнул и сгорел.

А далеко на северо-востоке, в глубине эльфийского Древесного Моря, как они называют свое огромное лесное королевство, открыла глаза только что умершая от страшной раны молодая зеленоволосая и остроухая лучница. Ее рана волшебным образом затянулась, давая сочной грудке второго размера сделать судорожный вдох.

Сев, эльфийка ошарашенно огляделась, после чего ощупала себя и... выдала такой матерный загиб, какой местные леса не слышали уже лет триста.

Бредя некоторое время в глубокой задумчивости, Химэ вдруг остановилась, словно что-то вспомнив. После чего закатила глаза и звонко хлопнула себя по лбу.

- Блин, у нее же камень привязки остался!

Обернувшись, она посмотрела на видневшиеся вдалеке шпили «надгробия», после чего устало махнула рукой.

- Ладно, пусть стоит. Как памятник моей несдержанности.

Глава 187. Герой защечных мешочков. Эпизод

III

(Печенька).

1. Я есть Глюк!

- Пиинииии... - протянул я, почесывая затылок.

Передо мной лежала грудa обугленного мяса.

Все, нету больше злобного монстра. Был, да весь вышел. Интересно, а в нем что-нибудь ценное осталось, или все сгорело?

Мысли прыгали с одного на другое, а перепуганный разум потихоньку успокаивался. А уж мысль о ништячках так вообще пробежала по телу освежающей волной, заставив упереть копые в землю и начать рассматривать тушу убитого чудища уже вполне заинтересованным взглядом.

И тут раздались фанфары.

Схватившись лапкой за сердце, я осел на грязный пол, тихо матерясь по-хомячьи.

Внимание!

Герой, ты победил «зубастую чудь» и выполнил Божественную Волю!

Награда: разблокирование уровней до 20, выбор одного из предложенных классов.

Интересно, а хомячки-мутанты могут с перепугу начать заикаться?

Тряхнув мордочкой, я смахнул системку и меееедленно приблизился к поверженной чуду.

- Пи, - ну и запах!

Осторожно потыкал нос чудища кончиком копыя.

Оно открыло глаза.

- ПИИИИИИИИИ!

Коридор, ступенька, ступенька, коридор, порог, бум... косяк.

О, звездочки!

- Пи...

Какие, к мамкам хомячьим, звездочки?!

Я покрутил головой, потирая шишку на пушистом лобике. Сердечко стучало как бешеное, лапки дрожали, а шерстка взмокла от пота. Было страшно. Было просто пи... как страшно.

Эта тварь и при жизни была жуткой, а когда эти остекленевшие глаза уставились на меня в таком вот виде...

Стоп!

- Пи!

Я ошарашенно посмотрел на собственные дрожащие лапки.

Копье!

ГДЕ МОЕ КОПЬЕ?!

- ПИ!!!

Рванул теперь уже в обратном направлении, чуть ли не быстрее. Выскочил из квартиры, в которой оказался, в подъезд. Сиганул вниз через целый пролет, едва касаясь лапками краешков пролетающих под брюшком бетонных ступенек. Второй пролет... третий...

Высоко же я с перепугу забрался...

А вот и копьё. Лежит, родимое, на площадке между первым и вторым этажами... Рядом с невесть откуда взявшимся зомбарем.

- Пи...

Я попытался затормозить, цепляясь коготками за бетон, но набранная скорость увела тушку в занос. В итоге, моя пушистая задница плюхнулась на бетонный пол на последней ступеньке пролета. Прямо перед опустившим на меня голодный взгляд монстром.

Страшно...

Я их конечно убивал, но с подготовкой и оружием! А вот так, лоб в лоб, с голыми лапками... Страшно.

Зомбарь сделал шаг вперед.

Хруп.

Я мееедленно опустил взгляд вниз.

Из-под стопы этой... этой... гниющей кучи дерьма торчал обломок копья.

Моего копья.

На которое я убил кучу времени, сил, нервов... и ценнейших ингредиентов!

- Пииииии... - поднял очень нехороший взгляд на тупую тварь.

Порву.

Мерзкий кусок гнилого мяса! Да как ты посмел!

МОРГАЛА ВЫКОЛЮ!!!

Широко распахнув пасть, я бросился вперед и одним укусом оторвал монстру верхнюю половину тела, после чего принялся мстительно пережевывать, не обращая внимание на отвратительный вкус и еще более мерзкий запах...

И замер.

Э?

Это как?

Выплюнув к валяющейся на полу нижней половине зомби ее верхнюю, основательно прожеванную часть, с удивлением пошевелил носиком.

Я стал большим.

Здоровенным!

Монструозный пушистый хомяк, размером с хорошего мишку!

Ощупал лапками пасть. Большая, широкая, словно у акулы. И зубы в ней совсем не хомячьи — три ряда острейших треугольных клыков.

Тааааак...

И какого «пи» я так мутировал?

С сомнением посмотрел на ту отвратительную кашу, в которую превратился зомбарь.

Неужели все-таки из-за мяса? Я в первый день, помнится, слопал немало мертвечины, но... с тех пор ничего такого со мной не происходило. Все в рамках творящегося вокруг безумия.

Хм.

И тут я заметил мигающий в уголку зрения конвертик.

Может быть, это из-за «божественного задания»? Побочная награда или еще что?

Мысленно ткнув в конверт, прочитал развернувшийся перед носом текст.

Из-за затягивания с выбором класса, критической ситуации и просто потому, что я так хочу, тебе был присвоен спонтанный класс.

Радуйся, Герой!

Величайший из Древних -Укур!

Внимание!

Вами был выбран класс.

Мифический Вселенский Глюк — класс неопределенного ранга.

Ты — ошибка Вселенной. Ты — глюк Вселенной. Ты — то, что не должно существовать, так что отныне Вселенная будет тебя игнорировать. Особый бонус класса — игнорирование законов равновесия миров.

Получена классовая способность.

Внимание! У твоего класса всего одна способность. Больше не будет.

Жертва жадины — пассивная классовая способность неопределенного ранга. Ты — истинный жадина с душой Великого Хомяка. Эффект: даже что-то теряя, ты умудряешься что-то приобрести. Откат: 1 сутки.

Внимание!

Задействована способность «жертва жадины»!

Получена новая способность!

Изменение размера — способность редкого ранга. Эффект: увеличение или уменьшение размеров тела. Активация: по желанию. Дополнительные эффекты (от вида и класса): для увеличения размера используется биомасса, запасенная в «легендарных защечных мешочках; возможны спонтанные и управляемые изменения тела, связанные с используемой биомассой.

Ну все.

Теперь я точно Ужасный мутант-хомячок...

- Пиии...

И как теперь «сдуться» обратно?

Написано - «по желанию».

Желаю уменьшиться!

- Пи.

Ничего.

Видимо, просто пропищать мало. А если так?

Попробовал выдохнуть, представляя, как уменьшаюсь.

О! Сработало!

Мир начал резко увеличиваться в размерах, пока не приобрел свои привычные габариты.

Привычные?

- Пи?

С каких пор я стал считать все «это» привычным?!

Ох, жизнь моя жестянка...

Протопав к сломанному Копью Черепов, трагически поднял обломки и покрутил в руках.

С прискорбием констатирую, что для дальнейшего использования оно полностью непригодно. Ну, хоть ценные ингредиенты уцелели, можно будет другое собраааааааааа...

КАКОГО ПИ?!

Останки копья, которые я уже собирался сунуть в пасть, начали рассыпаться невесомым прахом прямо у меня в лапках.

Как? Что? Почему?!

Догадка пришла практически сразу. Словно озарение.

Это - чертова «жертва жадины»! Если что-то приносится в жертву, то я уже никак не могу этим владеть!

УУУУУ! Моя лютует!

Не зная на чем сорваться, я подбежал к труп зомби и от души

его пнул.

Эх, тяжела доля моя хомячья...

Ладно, хоть способность полезную дали. А вот класс... Кажется, мой счет к этому укуренному божку пополнился еще на один пункт. А в жизни начала появляться вполне четкая Великая Миссия. И она точно отличалась от той, что вручил мне этот Укур.

Отгрызть божественные бубенцы!

Дааааа...

Я расплылся в совершенно не хомячьей лыбе, которая, готов поспорить на свои щечки, могла бы довести до сердечного приступа любого среднестатистического котика.

Теперь я четко вижу цель своего существования.

Я буду стремиться к ней, верить в себя, и все у меня получится!

- Ууууу... - раздался откуда-то снизу, вроде бы из подвала, заунывный вой.

- Пи...

Я припал к полу, лихорадочно вспоминая, насколько широкая в той решетке осталась дырень. Выходило, что вполне достаточная для того, чтобы пролезла какая-нибудь проблема.

- Ууууаааауууу... - теперь звук был намного ближе.

Кажется, пора откладывать свои коварные планы и быстренько литься в безопасное место...

2. Где же ты?!

Я свободен! Слово птица в небесах!

Я свободен! Ветра свист в моих ушах!

Я свободен! Я бегу во всей красе!

Я свободен! Хомячок я в колесе!!!

- Пи.

Где-то я эту перепевку слышал, а вот где — не помню, хоть убей. Хотя нет, убивать, пожалуй, не нужно.

К чему я тут мысленно распеваю песенки про свободу? Потому

что я выбрался из того осточертевшего мне дома.

А почему хомячок в песне в колесе? Потому что лучше бы я сидел в нем и дальше.

В городе творился полный пи...

- Пи, - подтвердил я собственные мысли и почесал лапкой носик.

Это был действительно апокалипсис. Вот только не совсем зомбиапокал, потому как эти твари, хоть и встречались, причем в немалых количествах, но были далеко не самыми опасными обитателями местных «каменных джунглей», которые буквально обрели новый смысл этого названия.

Оказался я в огромном, судя по торчащим со всех сторон шпилям высоток, городе. Причем явно не в родных степях, и даже не в родном мире — далеко на горизонте высилась просто циклопических размеров гора, казавшаяся колоссальной даже на фоне многоэтажек. Хоть с географией у меня было туговато, но подобных гор вблизи российских городов я не помню. Да и не Россия это, хотя язык на встреченных мною надписях и был очень похож.

И вот сию теперь, вздыхаю.

И совершенно не знаю, что мне делать.

- Пиии...

Сию я, кстати, на козырьке подъезда. Вернее, в козырьке — нашел тут небольшую дырочку, куда успешно и забился. А снизу меня пасет какая-то очученная страхолюдина.

Судя по всему, когда-то ЭТО было собаками: тело из трех слипшихся туловищ, торчащие как попало ноги, три сильно деформированных головы чуть ли не с крокодильими пастями, да торчащая из зад... заднего прохода скорпионья клешня. И все это сочится какой-то мутной вонючей слизью, кое-где видны гниющие куски почти отвалившегося мяса, деформированные кости торчат в разные стороны...

В общем, слезать я отсюда не хочу категорически.

О чем и заявляю своим веским твердым «пи»!

- Пи!

Чуть отполз от края, выудил из-за щечки печенку и стал ее

тихонько грызть.

Попутно строя коварные планы по упокоению несчастной животины. Схозячив печенку, вновь вернулся к краю норки и высунул нос наружу.

- Грррррааааф, - пробулькала тварь.

- Пи, - ответил я, сев на пушистый зад и свесив вниз лапки.

Итак, вариант первый. Спрыгиваю вниз, на лету увеличиваю размер, после чего пытаюсь прикончить зверюгу в неравном бою. Почему «пытаюсь»? Потому что биомассы у меня в запасах хватит только на то, чтобы увеличиться до размеров кошки. В тот, первый, раз была так сказать «промо-акция от системы». То есть, мне показали всю мощь плюшки, вытянули из тяжелой ситуации, а затем... А затем поставили перед фактом — хочешь быть здоровенным хомяком-медведем, запихивай в мешочки мясо. Много мяса.

А где его добыть? Да вон по двору ходит, только что «мозги» не стонет.

Но вот есть мертвых людей...

Можно, конечно, и всяких продуктов напихать в мешочки, да вот где их сейчас взять? Причем даже вернуться обратно в подъезд я не могу — из подвала вслед за «зубастой чудью» вылезло что-то совсем уж жуткое, похожее на мясной шар размером с овчарку, из которого во все стороны торчат человеческие руки, причем без кожи, да еще и с глазами в середине ладони. Я сначала думал как-то одолеть ту несуразность, а потом увидел, как она за доли секунды разорвала зомби на сотню маленьких кусочков, которые тут же «запылесосил» открывшийся зубастый рот.

- Пиии... - дилемма.

- Уууууффффха, - согласилась сидящая под козырьком тварь.

Может быть, скинуть не нее что-нибудь? Потяжелее?

Вот только, опять же, ничего нет.

Ну, может тогда попробовать что-нибудь сделать? Какая там у меня была способность? «Дикий артефактор»? Ну вот ее и попробуем использовать.

Мысленно перебрав закрома, я выудил вилку. Зачем? Пи его знает.

Просто подумал, что нужна вилка. Обычная такая. Алюминиевая.

После этого достал бумагу, напильник, и начал упорно спиливать с вилки стружку на бумагу. Опять же, зачем? Кто-бы мне самому объяснил.

Когда опилок набралось с два моих кулачка, убрал вилку и напильник, достал спичечный коробок, вытряхнул из него все спички, положил на дно фильтровальную бумагу и ссыпал на нее стружку. Затем в стружку добавил счищенную коготками серу с пяти спичек, кинул пару волосков Котофея, капнул на все это каплю клея, закрыл коробок, поджег и скинул вниз.

И только тут очнулся, выйдя наконец из состояния, близкого к какому-то трансу.

Глянул вниз. Лучше бы я этого не делал, потому что в этот самый момент огонь добрался до моей «смеси» и началось такое...

Коробок упал на спину монстрика. Тот даже не почесался, начав на собственное поджариваемое мясо и целиком сосредоточился на мне. А коробок тем временем полыхнул синим, фиолетовым, черным... И тварь объяли клубы желтоватого дыма, в которых она благополучно и исчезла, втянувшись вместе с ним в какой-то радужный пузырь, словно запущенный из детской мыльницы.

- Пи... - здец.

И что это было?

Я секунду непонимающе хлопал глазами, пытаюсь понять, что только что сделал, и чем мне все это грозит, как вдруг представление получило продолжение.

Пузырь лопнул и на землю упала... кхм... полуголая девушка.

Полежав пару секунд, она встала, отряхнулась, будто ничего особенного не произошло, после чего спокойно осмотрелась.

Я затаил дыхание, боясь привлечь лишнее внимание непонятной особы, ибо что-то мне подсказывало, что этого делать совершенно не стоит. Впрочем, я даже без этой подсказки не стал бы делать

подобной глупости, ибо нормальные люди из радужных пузырей не выпадают. Да и внешне она на «нормальную, хрупкую и беззащитную деву» тянула слабо.

Под два метра ростом, сплошные мышцы, куча шрамов, самого зверского вида татуировки в виде очень реалистично нарисованных отрубленных голов, скелетов, топоров, гитар, каких-то полуголых накачанных мужиков... В общем, не девушка, а ходячая галерея артов для обложек в стиле хэви-металл.

Лицо тоже было под стать — грубое, скуластое, с крестовидным шрамом на левой щеке и яркими желтыми глазами. И дополняло образ то, что творилось на голове — окрашенные у корней в темно-фиолетовый цвет, ближе к концам ее волосы переходили в ярко-алый оттенок, и были уложены в высокий ирокез.

Из одежды на этой «дамочке» обнаружились кожаные стринги с хромированными шипами, и нечто вроде бюстгальтера, где роль чашечек выполняли две серебряные руки скелета, «держающие» ее за грудь хорошего такого третьего размера. На руках были шипастые напульсники, больше похожие на боевые наручи, на шее — строгий шипастый ошейник из черной кожи, в носу торчало небольшое серебряное колечко, а на ногах было что-то, напоминающее военные берцы с металлическими бляхами на носках и самыми настоящими ковбойскими шпорами.

Оглядев дворик, образуемый коробкой из четырех домов, это «чудо» вдруг заголосило так, что эхо ушло гулять, наверное, по всему городу.

- ГДЕ ТЫ МОЙ СУЖЕНЫЙ?! ГДЕ ТЫ МОЙ РЯЖЕНЫЙ?! ГДЕ ТЫ, О ОСВОБОДИВШИЙ МЕНЯ ИЗ ЦЕПКИХ ЛАП КОВАРНОГО УКУРА?! Я ПРИШЛА СЛУЖИТЬ ТЕБЕ, ЛЮБИТЬ ТЕБЯ, ПОЧИТАТЬ ТЕБЯ, УБЛАЖАТЬ ТЕБЯ...

- Пи... - пискнул я, падая на брюхо, пуча глаза и стараясь казаться как можно меньше...

3. Спасите...

Трясь, трясь, трясь, трясь, трясь, трясь...

Развернулся.

Красться, красться, красться...

Зырк.

- Иди же сюда! Я тебя не обижу! И не смотри на мой внешний вид! В душе я мягкая игривая кошечка! Мурrrrr-rrrrряуууу!

«Ласковая и игривая» уже перерыла практически весь дворик, попутно порубив в фарш бедных зомби непонятно откуда взявшейся помесью электрогитары и секиры, которая при каждом ударе издавала мощные рок-н-рольные раскаты.

Ну нахер!

Я отполз подальше от края дыры в бетонном козырьке и свернулся клубком, уткнувшись носиком в собственное пузико.

Трясь, трясь, трясь, трясь, трясь, трясь...

Часа два спустя вопли утихли и я решился повторно высунуться и оценить ситуацию.

Аккуратно подобравшись к краю дыры, высунул носик наружу. Тишина. Только горы трупов самых разных тварей, сбежавшихся на вопли этой ненормальной. Ну и разруха — по некогда тихому и уютному дворику словно тракторами прошлись, разбив и перерыв все, что только можно.

А вот этой татуированной «кошечки» с повадками Годзиллы в период течки видно не было. Уже хорошо. Жаль, что не засек, в какую сторону она отправилась, потому как валить нужно прямо в противоположную...

Еще раз внимательно оглядевшись, я уцепился коготками за верх дырки и ловко забрался на крышу козырька. Просеменил к стене дома, уцепился за трубу и, признаюсь, довольно неуклюже сполз вниз.

Тут же шуганул, нырнул за камушек и опять внимательно огляделся.

Не, показалось... А то скребет затылок какое-то неприятное чувство. Так что лучше валить отсюда побыстрее и подал...

Нюх. Нюх-нюх...

Ни. Штя. Чки.

Я повернул мордочку к нарубленным трупам. Зомби — это фигня. Но вот среди них попадались твари посерьезней. И в их

трупах явно были спрятаны весьма и весьма ценные вещи.

Но нужно валить...

Но бросать ништяки...

А если эта ненормальная вернется?

Кучи ценнейшего лута...

Или другие монстры набегут на падаль?

Халява...

Халява.

Халява!

ХАЛЯВА!!!

Уииииииииии!

Кхм... Так, не теряем осторожности! Быстренько все осматриваем, кидаем в пасть что можно, а потом катимся отсюда колобком!

Нюх-нюх...

НИШТЯЧКИ!!!

Первая куча. Зомби, зомби, зомби... Все не то. Не к этому меня нюх вел. О, вот! Какая-то паукообразная фиговина! И от ее хитина так и веет ценностью, едва ли не золотом пахнет! А вот как всю эту прелесть запихать в пасть? Блииин...

- ПИ!

Чего я туплю? Просто нужно раздуться! Тогда и пасть станет больше, и ништяков, соответственно, влезет намного больше! Гениально!

Только нужна биомасса... Но ее вокруг и так полно!

Правда зомбятину лучше не использовать — а то мало ли в кого превращусь. А вот эту мутировавшую собачку вполне можно. И это... чем бы это ни было. Но оно явно было живым — даже сейчас пытается шевелиться и слиться воедино.

Быстро запихав в пасть все более-менее приличное на вид, я начал увеличиваться в размерах. Остановился где-то на своем старом «человеческом» росте — метре шестьдесят. Больше мне в данный

момент было не нужно.

Ну а дальше я пылесосом пробежался по всем трупам, быстро и четко отбирая все самое ценное, которое для меня буквально подсвечивалось ярко-красным, фиолетовым или золотистым цветом.

Остановиться я просто не мог. Да и не хотел.

Буквально за несколько минут я нагреб столько ценностей, что голова шла кругом! И это не бесполезные колечки-сережки (хотя они тоже были, причем в больших количествах), это какие-то разноцветные жемчужины, покалывающие пальцы от заключенной в них энергии, куски прочного хитина, острейшие когти, ядовитые железы, кристаллы, клыки, бьющиеся сами по себе сердца...

И эта ненормальная все оставила?! Вот просто побросала и пошла дальше?! Это же практически преступление! Ух, я бы ей за такое всыпал! Я бы ее научил, как правильно лут соби...

- На~а~а~а~ашла~а~а~а! - пропел у меня прямо за спиной чуть хрипловатый и довольный голосок.

- Пи... - здец.

Я замер, искренне надеясь, что мне это послышалось.

Мееедленно повернул голову.

Позади меня, ласково улыбаясь и многообещающе поигрывая своей окровавленной шестиструнной секирой, стояла та самая покрытая татуировками ненормальная.

- Так это ты, значит, мой освободитель? - прищурилась эта... дама с ирокезом. - Хм... Странная зверушка. Ацкий хома. Да еще и с героическим титулом... Да, ты мне определенно уже нравишься! Тем более, с таким набором шипов, когтей и щупалец... Ммм...

Шипов? Щупалец?

Я украдкой осмотрел себя.

Мда-а-а-а... Как там было сказано? В зависимости от используемого материала возможны побочные мутации?

На лапках у меня были внушительные серповидные когти, среди шерсти торчали острые тонкие иглы с палец длиной, судя по ощущениям, от переносицы до хвоста шел костяной гребень, а с плеч, словно плащ, свисал ворох шевелящихся щупалец...

Так, заметка на будущее. Нужно внимательно... **ОЧЕНЬ ВНИМАТЕЛЬНО** следить за тем, что именно использует способность для расширения организма.

Но это сейчас самая наименьшая из моих проблем.

А наибольшая медленно надвигалась на меня, чуть склонив голову набок, как-то совсем уж безумно сверкая глазами, облизывая губы и чуть ли не капая слюной.

- П... ПИ! - запротестовал я, потихоньку отступая назад.

- О-ДА! - расплылась она в улыбке. - Пищи! Это так... **ЗАВОДИТ!**

Буквально выкрикнув последнее слово, она впилась ногтями в собственные ключицы и с силой провела руками вниз через грудь к талии, разрывая на клочки то подобие лифчика, что на ней болтался и оставляя на коже глубокие раны, сквозь которые я отчетливо увидел белые кости ее ребер.

Раны эти тут же зажили, но впечатлений мне хватило.

- Ну же, иди сюда! - с придыханием прохрипела чокнутая на все извилины, наступая на меня и одной рукой с силой сжимая оголенную грудь, а другой продолжая наносить себе тут же заживающие ужасные раны. - Не бойся! Кентавры у меня были, и осьминоги, и даже тушканчики! Я уверена, что смогу доставить тебе максимум... **НАСЛАЖДЕНИЯ!!!**

Глоть.

К такому меня жизнь не готовила.

А у нормального хомяка эта женщина может вызвать только одно желание...

- ПИИИИИ!!!

БЕЖААААТЬ!!!

Я рванул сквозь горы трупов прочь, к спасительной арке, ведущей из двора на улицы города.

- Куд... КУДА?! ЭЙ!!! А НУ СТОЙ!!! Я ТЕПЕРЬ ТВОЯ НАВЕКИ!!! НЕ СМЕЙ ОТ МЕНЯ УДИРАТЬ, КУСОК ШЕРСТИ!!!

Я только вжал голову в плечи и припустил еще сильнее, на

пределе скорости перебирая всеми четырьмя лапами.

До арки осталось буквально несколько метров. Метр. Все, я под аркой. Сейчас выскочу на улицу и...

Что-то схватило меня за развивающиеся щупальца и резко дернуло назад.

Верхняя часть тушки потянулась вслед за щупальцами, а нижняя продолжила нестись вперед, в результате чего меня перевернуло и грохнуло спиной на асфальт. Из-за сильного удара затылком на несколько мгновений потемнело в глазах.

А когда пришел в себя, то обнаружил...

- Пи... - жалобно пискнул я.

- Какой ты шустрый... - облизнулась оседлавшая меня девица неестественно, практически аномально длинным языком.

Выход... Нужно срочно найти выход! Я не хочу быть лишенным девственности в форме хомяка какой-то психованной извращенкой!

Точно! Уменьшиться!

Но прежде чем я воплотил свой план в жизнь, эта зоофилка резко наклонилась к моему уху.

- Только попробуй, - прошептала она, налегая на меня грудью. - Я уже оценила твои способности, пушистик. Уменьшишься, но я все-равно получу то что хочу. Например, отправлю тебя прогуляться... внутри меня...

Спасите...

4. Этот мир — та еще ужась.

Я прислушался.

Ровное, ритмичное дыхание.

Спит.

Даже таким монстрам нужно спать.

Я бы и сам с удовольствием уснул, но... нужно спасти свою шкурку. Еще один подобный безумный марафон я не выдержу. Не то, чтобы это было неприятно, но... В общем, моя психика и так не скоро оправится.

Даже интернет к подобному не готовит...

Уменьшаемся.

Потихонечку. По чуть-чуть. На выдохе...

Уменьшившись до размеров кошки, я легко выскользнул из объятий любвеобильной зоофилки. Аккуратно слез с массивной кровати. Буквально на кончиках коготков прокрался к дверям, осторожно их приоткрыл и выскользнул в образовавшуюся щель.

Ура! Свобода!

- Ум-нум-нум... - раздалось за спиной сонное причмокивание, заставившее меня тут же напряженно замереть. - Спаситель мой... Теперь я за тобой... хоть на край Вселенной...

Вот... ПИ!

Спасибо, мне такого точно не надо!

Готов на все свои запасы... ну ладно, на их половину... на четверть... Короче, готов поспорить, что этот Укур на меня ее нарочно скинул! Небось сидит сейчас и ржет!

Я приподнял голову и оскалился в потолок.

Ничего, я до него доберусь! Подумаешь, Древнее Божество! Раз Бог — значит от старости не умрет, и у меня будет много времени, чтобы добраться до его уровня! Помнится, там в самом начале, когда я только-только очнулся в этом теле, появилось сообщение, что теперь смертные могут стать равными богам. Вот это я и собираюсь проверить!

- Ум... Нюм... - раздались из спальни сонные чмокающие звуки.

Но сначала стану человеком! Хотя бы для того, чтобы уметь, наконец, нормально разговаривать, да и чтобы эта зоофилка отстала! Ну, по крайней мере, я на это надеюсь. Хотя бы, чтобы она меня просто не узнала!

Хнык-хнык...

Еще один такой кошмар я не переживу!

А если и переживу? А вдруг захочу еще?!

НННННННН!!!

Я не хочу становиться подобным извращенцем!

Я хочу нормальное человеческое тело! И нормальную человеческую девушку! Даже без ушей, хвостов и прочего!

Так, все! Печенька, возьми себя в руки... В лапки... Хоть во что-нибудь! И деру отсюда, пока эта... пока ЭТА не проснулась и не взяла тебя в свои!

Опустившись на все четыре конечности, я шустро скользнул на кухню, через стену которой мы и вошли пару часов назад — зоофилка с ирокезом просто выломала секирой окно вместе с частью стены.

Выскользнул на улицу.

Уже вечерело. В воздухе стоял тяжелый трупный запах и звуки рычания и возни — повылезавшие из щелей падалыщики с радостью приступили к своей основной работе.

Стараясь затолкать подальше опять проснувшуюся жадность, которая учуяла в этих завалах тухлятины ценные вещи, я аккуратно, вдоль стеночки прокрался к арке и выбрался на широкую улицу...

Тяжелое серое небо. Запах гари и разлагающихся трупов. Дома с побитыми окнами. Перевернутые сгоревшие машины. Навсегда замершие автомобильные пробки. Тут и там валяющиеся кучи окровавленной одежды и вещей. Пятна засохшей крови на стенах и асфальте. Искореженные, вывернутые кусты и деревья. Крики странных летучих тварей, лишь отдаленно напоминающих птиц. Скалящиеся из темных подворотен морды. Слышные где-то вдалеке выстрелы. Бесцельно бредущие куда-то зомби. Шныряющие вдоль стен быстрые тени мутировавших животных.

И ни одного человека.

Такой картиной встретил меня этот новый мир.

- Пиии...

А не поспешил ли я выбираться из «начальной локи с зомбарями»?

Шаг, шаг, шаг... Бег, бег, бег... Шаг, шаг... Шажочек... Шажочек... Еще шажочек...

Прыжок!

Работал я по накатанному сценарию. Утром искал дворик потише, в нем осторожно обшаривал пару подъездов, и находил себе квартирку с крепкими дверями и, желательно, без трупов. Дальше быстрая зачистка и короткие набегі на двор, с передышками на разбор лута, зализывание ран и нервное прислушивание к собственным ощущениям.

Последние наводили меня на мысли о всяких «битвах экстрасенсов» и прочем, что так любят смотреть впечатлительные бабушки, потому как я действительно начал «чуять» угрозу.

И потому никогда не сидел на одном месте дольше, чем день и следующую за ним ночь.

Ведь по моему следу шла... ОНА.

- Пи... - невольно вздрогнул я, нервно пошевелив усиками.

Прикрыл глазки.

Прислушался.

Нет, все еще далеко. Успею нормально отдохнуть.

Но завтра утром придется сниматься с места.

В который раз осмотрев текущую «базу» на предмет нищтячков (просто так, для профилактики), я расположился на форточке, достал ссохшийся до бетонной твердости кусочек черного хлеба, и принялся едва ли не с урчанием его грызть...

Кусь, кусь... Вкусно. Кхе-кхе!!!

И тут же чуть не помер позорной смертью, поперхнувшись собственноручно добытой едой!

Потому что во дворик беззвучной стелющейся походкой влетели шестеро человек в городском камуфляже, с автоматами, разгрузками и скрытыми за масками лицами...

Через мгновение дворик наполнили звуки сухих щелчков — прибывшие просто выкосили бесцельно бродящих зомбарей и тех монстров, что были слишком туповатыми, чтобы сбежать. А вот те, что поумнее, тихонько затаились, выжидая удачного момента для атаки.

- Пи...

Я тоже затаился.

Но не для нападения, а просто из-за растерянности, лихорадочно пытаюсь понять, что же мне делать. С одной стороны, это люди! Свои, родные, двуногие, без хитина, чешуи и прочего! А с другой... я же теперь не человек, так? Сунусь к ним в образе хомячка — просто не обратят внимания. Сунусь в чуть более «серьезном» виде — пристрелят ведь, как пить дать пристрелят!

И не объяснишь ничего — как бы я ни экспериментировал с мутациями, но научиться говорить так и не получилось. Словно блокировка какая-то стоит. И я сильно подозреваю, что так оно и есть.

В голову пришла другая возможность.

Если это люди, значит где-то должно быть относительно безопасное место, где они отдыхают. И вот там у «маленького хомячка» будет намного больше возможностей подружиться с более... мирной частью населения.

Зачем мне это нужно? Просто надоело быть одному все это время. В голову даже начинала закрадываться странная мысль позволить той зоофилке себя найти...

- Пи! - ударил я лапкой себя по щеке, прогоняя малодушные мысли.

Нет! Не бывать этому!

А вот за людьми проследить стоит. Хотя бы глянуть, как они живут в этом ужасном мире...

5. Я не крыса!

Спецназ, а вели они себя именно как войска специального назначения, зачистили двор и собрались возле одного из подъездов. О чем-то быстро посоветовавшись, они разделились — четверо нырнули через повисшую на одной петле железную дверь в темноту подъезда, а двое остались снаружи, нервно водя стволами из стороны в сторону.

- Пи? - склонил я голову набок, разглядывая их из куста, в который шустро перебрался из своего временного убежища.

Видимо, пискнул я слишком громко, потому как один из бойцов

резко дернулся и навел на меня ствол. Глядя в черное дуло автомата, я невольно икнул.

- Седой, спокойно, - хмыкнул его напарник, скользнув по мне взглядом. - Это всего лишь крыса.

Эй! Я хомяк!

- Тут ни в чем нельзя быть уверенным, - проворчал этот самый Седой, все еще держа меня в прицеле. - Смотри как пялится, сука пушистая.

- ПИ!

Я ХОМЯК!

- Гррррррррууууу... - прокатился по двору не громкий, но пробирающий до глубины печенок басовитый рык, заставивший обоих спецназовцев побледнеть и мигом забыть про мою бедную тушку, сосредоточив внимание на проходе между домами, через который пару минут назад они сами и вошли.

Рык повторился и из-за угла показалась какая-то тварь. Ростом с человека, она чем-то напоминала пингвина, с которого содрали кожу, натыкали в сочащееся слизью мясо иголок, вместо крыльев вклеили лапки-косы гигантского богомола, а клюв вытянули и снабдили торчащими под совсем уж оригинальными углами разнокалиберными клыками.

Я с такими точно еще не сталкивался. Но вот опасным он мне не показался — были тут твари и похуже. Намного хуже.

Спецназовцы, видимо, думали примерно так же, потому что спокойно всадили твари по пуле в голову, отчего та завалилась на спину и затихла. Однако на этом все не кончилось.

- Укруууууууу! - прокатился еще один рык и из-за угла начали один за другим вразвалочку вышагивать собраты «пингвинчика».

Один, два, пять, десять, двадцать... МНОГО!

Военные, всадив в первых по патрону, оценили несущуюся на них толпу и, чертыхнувшись, бросились в подъезд. Я, понятное дело, кинулся следом, потому как оставаться с толпой этих тварей мне совершенно не хотелось. А с людьми может что-нибудь удастся вывести...

На лестничном пролете третьего этажа их ждали остальные четверо военных с двумя чумазыми напряженными девушками лет семнадцати-восемнадцати.

- Что там? - строго спросил у подбежавших самый здоровый вояка.

- Какие-то твари, - ответил Седой. - Не живучие, но их много.

Снизу раздался многоголосый рык, и мокрые шлепки лапок по ступенькам.

- Наверх, - скомандовал, видимо, старший. - Куст, растяжки. Уходим через крышу в крайний подъезд, оттуда через окно на улицу.

- А... - попыталась что-то вякнуть одна из девушек, но командир отвесил ей звучный подзатыльник.

- А тебя не спрашивали. И так тут задницы надрываем...

Группа практически всем составом быстро понеслась наверх по ступеням, не забывая, впрочем, об осторожности — впереди с оружием навскидку бежали тот самый Седой с напарником. Хотя, я могу и ошибаться — из-за масок их легко было перепутать.

Но один задержался, прилепив к стене на уровне щиколотки какую-то пластилинообразную массу, после чего вытянул из нее тонкий шнур и закрепил за перила. Критически оглядев результат, он бросился вслед за остальными.

И никто так и не обратил внимание на маленького черного хомячка, что скромно пристроился в хвост бегущим людям...

Поднимались быстро. На двух этажах из квартир навстречу нам выскочили зомби, но их быстро положили точными выстрелами в головы, только свернувшаяся дурно пахнущая кровь по стенам разлетелась. Девушки от такого только тихонько вскрикнули, но шага не замедлили — насмотрелись за эти дни всякого.

Когда забрались на последний, восьмой этаж, снизу бухнул тяжелый взрыв, больно ударив людям по ушам, а меня так вообще заставив секунд десять пучить глаза с высунутым языком.

На люке, ведущем на чердак, висел навесной замок, который сбили двумя ударами приклада, заставившими меня схватиться за пропустившее удар сердце. Это ж так варварски обойтись с такой ценной вещью! Угрызть бы гада за такое!

Мужик, отбивший замок, дернулся, чуть не свалившись с лестницы, и с удивлением посмотрел вниз. Но я успел заныкаться за ногу одной из девушек. Стройную такую, хоть и немного грязную.

- Чего замер? Ходу! - ткнул командир застывшего на лестнице бойца дулом в задницу.

Боец что-то проворчал, но резким ударом распахнул люк и рывком в него влетел. Тут же раздался негромкий визг какой-то твари, тихие щелчки винтовки с глушителем и мат спецназовца. Следом тут же устремились остальные.

Когда я забрался на чердак, все было уже кончено: три мутировавшие кошки валялись разорванные пулями в клочья, а одному из бойцов спешно бинтовали располосованную до костей руку. Тот мычал, матерился, но признаков близкой смерти не показывал. Скорее всего, жить будет.

Их командир, похоже, пришел к тому же мнению.

- Все, пидарасы, попрыгали, пока нас тут в жопы не выебали...

Хороший у них начальник. За таким прям в огонь и воду.

- Куст, - тем временем продолжил здоровяк. - Люк заминируй и догоняй.

- Опять Куст... - проворчал боец. - Чуть что, так я крайний...

- Че сказал? - нахмурился командир.

- Есть, сэр. Приступаю, сэр, - вздохнул тот.

Пока сапер, как я понял, занимался установкой ловушки, остальные быстро прошли в дальний конец чердака, пригибаясь под низко висящими пыльными балками и держа на прицеле особенно подозрительные кучи барахла. К счастью, больше ничего не произошло и, выломав люк ударом тяжелого берца, бойцы один за другим спрыгнули в крайний подъезд, пропустив девиц в середине группы.

Я, уже особо не прячась, шлепнулся следом, потому как ждать меня или сапера никто и не думал — отряд сразу ломанулся вниз по лестнице, тихо уничтожая по ходу движения вылезающих на шум зомби и мутантов.

До первого этажа докатились буквально за минуту. И тут

остановились.

Командир осторожно приоткрыл дверь одной из квартир дулом оружия. После чего подал остальным знак рукой и первым скользнул внутрь. Остальные потянулись следом, тут же рассредотачиваясь и проверяя комнаты.

Сунувшись следом, я тут же напоролся на подозрительный взгляд одного из бойцов.

- Опять ты? - похоже, это был Седой. Командир, оказавшийся неподалеку, кинул на него вопросительный взгляд. - Да крыса эта. Всю дорогу за нами тащится.

Я. Не. КРЫСА!

- ПИ!

...

Блин. Теперь на меня уставились уже все.

И в этот момент произошли сразу три события.

Во-первых, в дверь заскочил сапер, на ходу перезаряжающий автомат и чуть не наступивший на меня.

Во-вторых, сверху раздался звук взрыва, больно шибанувший по ушам, но уже не так сильно, как в первый раз.

И в-третьих... Кое-что, что заставило остальных перенести напряженное внимание на новую угрозу, а меня — буквально наложить кучку.

Часть одной из стен с грохотом и пылью разлетелась на куски, и в коридор шагнула татуированная девушка с цветным ирокезом.

- Милый, а я тебя столько искала!

Глава 188. Мечты смывает дождь. Эпизод

II

(Роуз).

1.

Проснулась я резко, рывком подскочив с лежанки. Мокрая холодная рубашка облепила тело, словно пиявка высасывая из него тепло. Волосы так же налипли на лицо, мешая нормально видеть.

Отбросив с глаз тяжелые черные пряди, я злобно посмотрела на стоящего рядом с лежанкой старика, с пустым деревянным ведром в руках.

- Ну что, немочь, проснулась? - усмехнулся Лукий. - Тогда марш на пробежку! Десять кругов, потом к Мартавии за завтраком и ко мне в кабинет!

- А... - попыталась было я возразить, но старик одним плавным движением уже скрылся за дверью.

А мне прилетел шлепок по заднице. Причем когда и как он это сделал, я даже не заметила. Просто зафиксировала сам факт того, что правая ягодица начала знакомо ныть.

- Старый извращенец, - прошипела я, потирая попу и оттягивая довольно дорогую рубаху, которая из-за намокшей тонкой ткани стала практически прозрачной. - А еще удивлялась, почему мне выдали такую качественную ночную рубашку...

Огляделась в поисках своего повседневного костюма, но... не нашла. Только пара старых сапог у мокрой лежанки.

Он что, предлагает мне бегать вот так?!

Я невольно поежилась.

Конечно, кроме всякого лесного зверья стесняться тут некого — кроме старика Лукия и его домохозяйки Мартавии на дневной переход вокруг не жил ни один разумный. Но все равно... Неуютно.

Вздохнув, я сунула ноги в сапоги и вышла за дверь.

Жилище старого ветерана, к которому меня лихой судьбой занесло на обучение, располагалось недалеко от южной границы королевства Валликт. Погода тут круглый год стояла теплая, не то что в северных областях. Располагалось жилище у подножия Смертельного Хребта, названного так, наверное, не из-за того, что тут было смертельно опасно, а из-за того, что было смертельно скучно — вот уже на протяжении столетий в округе не происходило ровным счетом ничего.

Тут не было городов или деревень, тут не было промысловых поселков или хотя бы просто хижин охотников и лесорубов. Не было каких-то ценных месторождений, шахт или хозяйств. Тут не пролегали торговые пути, не было никаких таинственных руин или

логов опасных чудовищ. Да, с той стороны хребта раскинулись Варварские Степи, или по-простому «дикие земли», но у тамошних обитателей и своих забот хватало. Вдобавок, даже надумай они напасть, выбрали бы куда как более удобные для этого перевалы, или просто обошли бы хребет, чем сунулись в сомнительную авантюру по его преодолению.

Вот и получается, что более спокойного и скучного места, чем Смертельный Хребет на южной границе королевства было не сыскать.

И вот, на четырнадцатом году жизни... этой жизни, меня занесло сюда. Вернее, меня послали из монастыря «на обучение героическому ремеслу у самого прославленного рыцаря королевства». Вот только на деле «обучение» заключалось в постоянных издевательствах, а «рыцарь» оказался старым озабоченным пердуном, которого могла терпеть только его рабыня-домохозяйка, причем только потому, что была арахной и, собственно, рабыней.

Поежившись, я огляделась.

Мой домик, хотя его скорее можно было назвать конурой, стоял чуть в стороне от главного здания усадьбы. Со всех сторон площадь «скромного жилища ветерана» окружали деревья небольшого леса, тянувшегося полосой от одного конца хребта до другого. Лес от территории усадьбы отделял высокий каменный забор, больше подошедший бы небольшому поселению, чем этому... раю старика и паучихи.

За забором начинались грядки, загоны для немногочисленной скотины, фруктовые деревья, какие-то хозяйственные постройки... Ну и в самом центре располагалось большое двухэтажное здание из белого камня, больше похожее на маленький замок. Сколько там было комнат, я даже примерно не пыталась сосчитать.

И на все это хозяйство приходилось лишь двое разумных. Старичок-хозяин и его арахна. Но вот рабочих рук им хватало с избытком...

Оглядевшись, я стянула через голову рубаху и отжала ее от лишней воды, стараясь не повредить тонкую дорогую ткань, за которую Лукий вполне мог всыпать мне розг. Этот невысокий, сутулый и лысый старичок только казался милым и безобидным, а на деле я даже приблизительно не знаю его уровень. В шестьдесят с

лишним лет он умудрялся двигаться так, что я замечала только размытую тень и видела уже результаты его действий, а не сам процесс их совершения. И ко всей своей напускной доброте и заботе, он при любом случае прописывал «наказание». К счастью, при этом старикашка вполне адекватно оценивал тяжесть «преступления», так что мог как отвесить простой подзатыльник, так и огреть гибкой веткой по ягодцам так, что кровь брызгала во все стороны, а Мартавия долго ругалась на своем наречии, залечивая результат его «учений».

К счастью, в монастыре меня приучили к дисциплине... насколько это было возможно, конечно.

Натянув рубашку, я быстро размяла ноги, слегка деревянные после сна, и побежала по тропинке, которая петляла между посадок, огибая вдоль стены всю территорию усадьбы.

Десять кругов было не так уж и страшно — среди сверстниц в монастыре я была одной из лучших по физическим показателям. Да и «героический» титул сказывался. Так что неспешную пробежку я должна была закончить быстро...

Пока бежала, рассматривала кипящую на территории работу. Да, тут жили всего двое разумных, не считая меня, но они умудрялись полностью поддерживать все их огромное хозяйство без какого-либо напряжения. И дело тут в высокоуровневых способностях.

Старик контролировал целую армию деревянных марионеток, которые проворно копошились на грядках и ухаживали за цветниками и деревьями... Конечно, их деревянные пальцы не могли выполнять совсем уж тонкие работы, но для этого отлично подходили другие миньоны, довольно жутковатые на вид. Больше всего они напоминали отрубленные руки, сложенные вместе в форме паука, обросшие короткой черной шерстью, и выпустившие пару глаз на тонких усиках. И принадлежала эта мерзость Мартавии.

Я уже успела на собственной шкуре испытать боевые возможности и «паучков» и марионеток, и глядя сколько их копошилось на территории усадьбы мне становилось страшно — Лукий и его рабыня были способны только за счет них разбить небольшую армию, даже не прибегая к собственным силам. А я была уверена, что козырей у них по рукавам рассовано еще немало...

Когда я подбежала к главному входу в жилое здание усадьбы,

рубашка на мне успела высохнуть и вновь промокнуть, но на этот раз уже от пота. А на крыльце меня встречала Мартавия, нетерпеливо постукивая острой передней лапкой по каменной ступеньке. Арахна, в отличие от большинства ее сородичей, имела верхнюю часть не от дроу, а от человека. Нижняя часть ее тела тоже выделялась, являясь не черным с длинными тонкими лапками, а приземистым мохнатым хищником коричневатого окраса, который явно больше привык прыгать на добычу и умерщвлять ее огромными клыками, чем плести тонкие хитрые нити паутинных ловушек.

- Долго, - поморщилась Мартавия, тряхнув тяжелой гривой вызывающе-алых волос.

Я ничего не ответила, только уперла слегка дрожащие руки в колени, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Глядя на мое состояние, арахна лишь покачала головой, после чего развернулась и, приглашающе махнув мне рукой, скрылась за дверью.

Ну да, для нее может быть и долго, но простой человек моего уровня подобную дистанцию бежал бы раз в десять дольше.

Вздохнув, я отряхнула руки и направилась следом...

После завтрака, прошедшего в гордом и молчаливом одиночестве, я немного поплутала по коридорам особняка и выбралась к кабинету старикашки. Тот встретил меня за своим письменным столом, положив ноги на чистый от завалов бумаг участок столешницы и сложив старые мозолистые ладони на животе.

- Долго, - хмыкнул он, окидывая меня весьма и весьма неприятным для девушки взглядом. - Садись, начнем...

Я с надеждой осмотрела кабинет, но, как и раньше, так и не нашла ничего более-менее подходящего на роль «стула». Здесь вообще мало что было: пара шкафов с бумагами, несколько мечей на стенах в качестве украшений, массивный стол, удобное кожаное кресло хозяина и... трехногий низкий скрипучий табурет для меня. Причем я точно знала, что обычно на месте табурета стоит такое же удобное кресло, как у Лукия, но... когда прихожу я, на его месте всегда эта проклятая табуретка!

- Итак, - убрав ноги со стола, начал дедок. - Сегодня у нас арифметика, а потом Марточка потренируется с тобой на клинках... Но для начала я хочу провести одну интересную беседу. От того, правильно ли ты ее поймешь будет напрямую зависеть твое

целомудрие, так что прошу отнестись к ней со всем старанием!

Чертов старик каждый раз угрожает мне подобным, когда дело касается лекции на любую, хоть мало-мальски полезную тему. К счастью, дальше угроз дело не зашло. И не потому, что «не может» - слышала я пару раз стоны Мартавии из-за дверей, дедок еще очень даже «в силе».

- Ответь, для начала, на один вопрос, - продолжил Лукий, когда я села на шаткую табуретку. - Кто такие «чудовища»?

Я удивленно захлопала глазами.

Умеет же старик ставить в тупик, этого у него не отнять. Впрочем, я тоже не зря половину всей жизни провела в монастырской библиотеке.

- Разумные и неразумные создания, порожденные темными богами и причиняющие вред другим не из-за необходимости, а из прихоти.

- Как по написанному, - усмехнулся Лукий. - Тогда, допустим, кто является чудовищем, Ламия или пришедший за ее головой Рыцарь?

- Ламия, - не раздумывая ляпнула я, и только после этого в голове зародился червячок сомнений.

- Дура, - хохотнул старик и мне из ниоткуда прилетел ощутимый подзатыльник. - Запомни, никогда не бывает столь явных ситуаций и никогда не бывает истинной правды. Каждый прав по-своему. Допустим, Ламия истребила эту деревню, а Рыцаря послали убить злобного монстра. Тут да, «чудовищем» будет именно Ламия. А если это была деревня каннибалов-культистов, которые тщательно маскировались от остального мира и съели какого-нибудь близкого друга Ламии? Что тогда?

- Эм... - растерялась я. - Тогда Ламия... хорошая?

- А если в ходе этой расправы она настолько обезумела, что теперь представляет собой лишь тупое кровожадное животное? - продолжил накручивать старик.

- Тогда плохая... - неуверенно пробормотала я.

- Так ты уже определись, «плохая» она, или «хорошая»? - притворно-недовольно проворчал Лукий.

- Получается, зависит от условий... - уже тверже решила я. - Все в нашем мире зависит от условий и точек восприятия. И от того, насколько эти условия известны судящему.

- Хорошо, тогда давай так... - кивнул Лукий. - Ламия перебила культистов-каннибалов из-за того, что те съели близкого ей человека. В процессе она обезумела и в ее сознании осталось лишь стремление убивать всех, кто подвернется под руку. Теперь о приехавшем по ее душу рыцаре... Допустим, это бабник, который «осчастливил» рогами уже десятки мужей, и отправился на подвиги исключительно потому, что иначе его просто вздернут обиженные рогоносцы. Сам по себе это трусоватый, подленький человек, не чурающийся подставить ближнего своего под предназначенный ему удар, а потом еще и обчистить карманы умирающего. И в деревушку он попал чисто случайно, после чего был вынужден вступить в бой. Вопрос, «такого» рыцаря ты отнесешь к «плохим» или «хорошим»?

Вот же нагородил! И не отвертись, отвечать придется...

- Выходит, чисто «хороших» в такой ситуации нет, - сделала самый очевидный вывод я. - Оба по-своему «чудовища»...

- Первая часть верна, - кивнул старик и мне тут же прилетел еще один подзатыльник. - А вот вторая — нет. Оба этих существа будут «обычными». У них свои цели, свои обстоятельства, они не стремятся к подвигам или каким-то зверствам. Они просто живут, стараясь делать то, что считают правильным. Ведь в обществе Ламий «мечь» является очень и очень важным для любого представителя их вида. А у людей «измена» не является чем-то уж из ряда вон выходящим. Оба этих разумных стали такими потому, что по-другому не могло быть. Их такими воспитали, и для своего общества они «нормальные». Так что «чудовища» - это не к ним. И мы возвращаемся к первоначальному вопросу. Кто такие «чудовища»?

Так, Роуз, думай... Нужно попасть хотя бы близко, иначе он меня будет до самого вечера по полосе препятствий гонять.

Но, просидев какое-то время, я так и не смогла подобрать адекватный ответ, так что просто выдала какую-то глупость.

- Получается, что «чудовищ» нет?

- И это тоже неверно, - усмехнулся старик и я уже вжала голову в плечи, готовясь к очередному подзатыльнику, но... вместо этого ощутила щипок за сосок.

Чертов старикашка!

- Видишь ли, - продолжил Лукий, полностью проигнорировав мой испепеляющий взгляд. - К простым смертным определение «чудовища» вообще не применимо. Так называемые «монстры в шкуре человеческой» всего лишь жертвы обстоятельств или просто не дружащие с головой. Нож под ребра в корне решает их проблему. Может быть, где-то в иных мирах, откуда приходят герои, от таких и есть проблемы, но... не у нас.

Старик умолк, задумчиво закусив пересеченную шрамом губу и окинув меня совсем не веселым взглядом.

- Настоящее чудовище не остановить ни ножом, ни молитвой. Они живучи, сильны, быстры и беспощадны. Чаще всего они движимы лишь голодом. Они убивают потому что могут, потому что хотят, а не потому, что им это необходимо. И при этом прекрасно понимают, что и зачем творят.

- Например, личи? - негромко спросила я, вспоминая ту жуткую картину из далекого детства.

- И оборотни, и вампиры, и прочие твари, продавшие души темным богам в обмен на силу, - кивнул старик. - Хорошо, раз с этим разобрались, тогда вот еще один вопрос. Что самое опасное в битве с монстрами?

- Смерть? - предположила я, хотя и сама прекрасно понимала, что ответ вышел совсем мимо.

- Ладно, перефразирую, - недовольно поморщился Лукий. - Почему монстров должны убивать только люди?

- Чтобы получать опыт и становиться сильнее, - тут уж я не сомневалась.

- Частично, да, - улыбнулся старик. - А почему тогда плохо, если монстры начнут убивать друг друга? Почему людям ни в коем случае нельзя использовать чудовищ для борьбы с чудовищами? Ведь, в конце концов, как учит история, для победы все средства хороши, победители ведь потом все равно все переиначат.

Я задумалась.

А ведь и правда, почему? Официальная политика королевства по отношению к «темным тварям» была проста — убивать везде и

любыми доступными средствами. Но ни в коем случае не пытаться заключать союзы. Отсюда и проистекал вечный конфликт с демонами и некромантами, которых издревле почитали за поклонников Темного и Бездны.

- Потому что, - видя мое замешательство, продолжил Лукий, - если монстры начнут резать монстров, а люди спокойно будут за этим наблюдать... В итоге останется только самое сильное, кровожадное и живучее чудовище. С которым люди уже не справятся, как бы ни старались... Итак, немочь, что же самое страшное для любого охотника на монстров?

- Самому стать одним из них, - негромко ответила я.

Старик согласно прикрыл желтые глаза с вертикальными зрачками...

Брат виконта и виконтесса дю Пюрреш проснулись от грохота.

Подскочив в постели, молодые любовники увидели в свете тусклого магического светильника распахнутые двери спальни.

В коридоре не горел свет, как должно было быть, так что из более-менее освещенной комнаты было невозможно понять, что творилось за порогом, в какой-то неестественно черной темноте. Но то, что что-то было не так, понял бы и последний дурак.

Особенно когда из темноты коридора в комнату влетел труп одного из охранников с кровавым месивом вместо головы.

Мужчина потянулся к клинку, но замер, парализованный ужасом. Из темноты на него смотрела пара ярко-желтых светящихся глаз, один только вид которых вызывал слабость в ногах и желание покорно преклонить колени, подставив шею под длинные острые клыки...

Баронесса, тоже увидевшая эти жуткие глаза, подавилась воплем. Молодые люди, словно парализованные, замороженно смотрели как в комнату шагнула гибкая красивая девушка с черными волосами и ярко-алыми губами.

Улыбнувшись, она подошла к кровати и, изящно наклонившись, положила руку на грудь мужчине. Раздался треск разрываемой плоти и хруст ломаемых костей. Во все стороны брызнули струи горячей

теплой крови. На пол с кровати скользнул труп с остекленевшими глазами, блаженной улыбкой на застывшем бледном лице, и огромной дырой в груди, сквозь которую было видно осколки ребер и перемешанные внутренние органы. В руке девушки осталось еще бьющееся теплое сердце. Которое она с улыбкой протянула виконтессе.

- Ешь...

Довольное чавканье, издаваемое дворянкой, не смогли заглушить даже звуки блюющего в коридоре волчонка.

2.

Как выбраться из спящего поселка, да еще и с покалеченным волчонком на руках?

Ответ оказался весьма и весьма простым.

- Открывайте, идиоты! - закричала я во все горло, тормозя лошадей перед закрытыми воротами.

- Что? Кто? - захлопали глазами стражники, отчаянно размышляя, наставлять ли пики на нахальную девку, или все же не стоит, ведь она ведет дорогу на вид карету.

- Виконтесса дю Пюрреш, - ответила я, - изволила отправиться по делам!

- Так... ночь же! - окончательно растерялись стражники, увидевшие наконец герб на дверке кареты.

- А не ваше собачье дело, челядь! - я старательно цедила слова как можно презрительней и морщила нос, словно от вони. - Можете заглянуть и уточнить у самой госпожи куда и зачем она едет! Но потом на виселице не жалуйтесь, ибо настроение у нее самое паршивое!

Спрашивать, понятное дело, никто ничего не стал, но нос в окошко все же сунули и, убедившись в том, что там действительно сидит названная аристо, поплелись открывать ворота.

Если бы дело было где-то в городе, то я бы столь нагло не пробилась, но тут, на отшибе, аристократы имели куда как больше власти и влияния, даже такие мелкие.

Не дождавшись открытия ворот на всю ширину, я хлестнула

коней и те, заржав, рванули в ночь. Я не особо боялась, что лошади переломают себе ноги в темноте — тракт был довольно укатанным, да и ехать нам только до ближайшей рощи. Ну а если кому-то из коняшек не повезет... Судьба не всех любит одинаково. А у меня будет свеженькая конина.

Впрочем, доехали без происшествий. Высмотрев по дороге небольшую рощицу в низине, я остановилась рядом с ней — в такой карете по темноте между деревьев не особо поездишь.

- Выходим! - хлопнув по крыше, крикнула я, и сама спрыгнула на землю.

Дверца, задрапированная тканью с вычурным гербом, открылась, и наружу грациозно спустилась аристо, стеклянными глазами смотрящая перед собой. За ней следом немного неуклюже скатился волчонок, опасливо поглядывая то на меня, то на виконтессу.

- Кстати, - подозрительно покосилась я на него, - у тебя блох-то нет?

Тот испуганно округлил единственный глаз и отрицательно замотал головой.

- А... А что Вы с ней сделали? - тихо спросил волчонок.

- Гипноз, - улыбнулась я. - Такая вампирская способность. Правда, работает не на всех, а попыток всего три за ночь.

К счастью, эта курица оказалась достаточно тупой, чтобы ее можно было зомбировать. Кстати...

Я глянула на небольшой циферблат, светящийся на периферии зрения. Осталось буквально пару минут, после чего чары спадут и она придет в себя. И до этого момента нужно решить, что мне с нею делать. Хотя... А почему я должна решать?

- Слушай, Котлета... - улыбнулась я волчонку.

- Я... Я - Арус, - неуверенно возразил он.

- Ты мой продовольственный запас, так что Котлета, - отмахнулась я, после чего ткнула пальцем в довольно большую грудь аристо. - Что с ней делать будем?

- Как... что? - захлопал Арус-Котлета единственным газом.

- Через пару минут она придет в себя, - пояснила я. - И начнет

закатывать истерики. И это будет крайне плохо влиять на мое настроение. С другой стороны, свежей крови мне уже не нужно, напилась на пару дней вперед. И по этой причине я пока что добрая, так что судьба данной шалавы в твоих руках. Что скажешь, то с ней и сделаем.

Судя по растерявшейся мордашке волчонка, такого поворота событий он не ожидал. Я, впрочем, тоже. Но просто убить дуру будет не интересно. Гораздо больше меня интересовало то, какую же кару изберет этот маленький искалеченный раб для своей мучительницы...

Однако, Арус колебался.

Что же, тогда упростим ему задачу!

Протянув руку, я ухватила когтями за ворот платья виконтессы и рывком дернула руку вниз, вспарывая дорогую ткань и выставляя на обозрение волчонка все прелести молодого ухоженного женского тела.

Мда... Я не жалуюсь, но мне бы такие пропорции не помешали.

Когти сами собой потянулись проделать такой же трюк еще раз, но уже не с платьем, а с кожей этой дряни, но я поспешно себя одернула — нужно контролировать собственные кровожадные порывы. Даже если очень хочется. ОСОБЕННО, если очень хочется.

А волчонок тем временем колебался.

- Время, Котлетка, время! - напомнила я, поглядывая на циферблат. - Решай быстрее. Хочешь, свяжем и бросим ее дикому зверю. Или можешь просто избить и изнасиловать, фигурка у нее к такому очень даже располагает. А хочешь, выпотрошим и повесим на дереве?

От каждого моего предложения бедняга становился все более и более бледным.

- Давайте просто... оставим ее тут, - в конце концов прошептал Арус.

В этот момент обсуждаемая мадам пару раз моргнула и в ее взгляд начало возвращаться осмысленное выражение.

- Где... я? - простонала девушка, пошатнувшись и, не удержавшись на ногах, упала пухлой попкой прямо на землю. - Что случилось? Почему... так темно?

А, ну да. Ночного зрения или еще чего у нее нет, а темень вокруг стояла кромешная. Да и уровень невысокий, скорее всего. Зачем ей набирать силу, с таким-то телом?

- В плену, - коротко ответила я. - А сейчас заткнись и сиди тихо, потому что один твой знакомый прямо сейчас решает твою судьбу.

- Знакомый? Плен? Что... ЧТО С МОИМ ПЛАТЬЕМ?!

Последнее было сказано уже откровенным требовательным визгом, да таким, что я не удержалась и пнула попытавшуюся встать аристо в живот. Видимо, силы немного не рассчитала, так как девушка боком завалилась на землю и, скрючившись, начала блевать.

- Как я уже сказала, - повернулась я к волчонку, - решай быстрее. Иначе я ее просто убью.

- Н... Не надо, - запричитала виконтесса, кое-как поднимаясь на четвереньки и слепо зашарив вокруг руками. - Я... Я все сделаю. Что захотите... И муж мой богат. Даст хороший выкуп... Только не убивайте.

Я поморщилась.

Садисты все такие. Обожают причинять боль, но сами боятся ее больше всего.

- Оставьте ее тут, - тихо повторил Арус, делая шаг от своей бывшей мучительницы.

- Ар? - тут же повернулась виконтесса на голос. - Это ты там, грязный комок шерсти?!

Я отвесила стоящей на четвереньках садистке еще один пинок, на этот раз в лицо, вызвав хруст ломаемого носа и брызги из зубной крошки.

- Тебе слова не давали. А ты, мелкий, хочешь, чтобы потом кого-то постигла твоя судьба? Или считаешь, что после такого «урока» она будет способна измениться?

- Я просто не хочу больше крови... - опустил голову зверолюд. - И так ее льется слишком много.

Какой милый наивный ребенок.

Вздыхнув, я посмотрела на тихо хныкающую и зажимающую разбитое лицо аристо.

Терпеть их не могу. Вот только... за что? Странно... Точно знаю, что что-то было. Что-то донельзя мерзкое. Но вот что... часть воспоминаний словно в тумане.

Я нахмурилась.

Мда. Похоже, кто-то определенно покопался в моей памяти, заблокировав некоторые моменты. Судя по всему, не самые приятные.

Но это, мать вашу, моя память! И я точно никогда и никому бы не дала в ней ковыряться!

Срочно нужно в столицу! Хозяин сказал, что если я хочу прояснить этот вопрос, то нужно начать с нашего покинутого логова. Где мы находимся сейчас, я уже выяснила у виконтессы, пока та была под гипнозом. Но путь займет несколько дней...

- Мэм? - вырвал меня из размышлений голос волчонка. - Так что Вы решили?

Вместо ответа я наклонилась к аристо и, взяв ее руку за запястье, отвела ладонь от покалеченного лица.

Как бы темно ни было, но силуэт и пару моих желтых глаз она точно должна была видеть. Она и видела, судя по ужасу, отразившемуся в ее расширившихся зрачках.

- Если я когда-нибудь услышу даже просто намек на то, что ты или твой муж ищите меня или мелкого... То я вернусь. Вырву тебе ноги. Отрежу руки. Выбью зубы. Выжгу глаза. И продам в самый грязный бордель, который только смогу найти...

Ткнув дрожащую аристо лицом в землю, встала и подошла к карете. Когтями я быстро распрягла лошадей. И, пристроив на смирных животных прихваченные из особняка седла с сумками, начала быстро перегружать честно наворованное там же добро.

- Чего стоим, кого ждем? - покосившись на мнущегося Аруса, проворчала я. - Помогай давай, а то я до утра возиться буду!

В четыре руки мы закончили погрузку ценностей за полчаса, по ходу дела пересортировывая и выбрасывая слишком габаритные или трудные к продаже вещи — во время прохода по особняку я гребла все, что под руку попадется, не особо разбираясь.

Конечно, у меня была та тысяча золотых, что через Хозяина

передал «неизвестный», но... деньги лишними не бывают, ведь так?

В результате, мы отъехали на двух лошадях, ведя в поводу еще по одной, груженной ценным барахлом: столовым серебром и золотом, всякими украшениями, дорогим оружием, красивыми платьями и прочим. Если что, сработает и за дополнительное прикрытие — скажем, что бродячие торговцы. Так себе, конечно, отговорка, но может сработать.

- Надеюсь, у этой курицы хватит мозгов не пытаться нас ловить,
- усмехнулась я, оглянувшись на оставшуюся позади карету, в которую как раз забиралась шатающаяся виконтесса.

- Я тоже, мэм... - вздохнул волчонок, опасливо на меня покосившись. - Спасибо.

- За что? - удивилась я.

- Что сдержали слово.

- Ты лучше о другом побеспокойся, Котлетка, - оскалилась я. - Если я держу обещания, то, напомни-ка мне, что я говорила насчет твоей роли в этом путешествии?

- Я к этому готов, мэм, - слабо улыбнулся он.

- Глупый мелкий волчонок, - разочарованно покачала я головой.
- Даже не интересно... И хватит мне тут «мэмкать». Чувствую себя старухой. Зови меня Роуз.

- Как прикажете, - тут же ответил он.

- И на ты.

- Как прикажешь.

Я закатила глаза. Ладно, для начала и так сойдет. И что-то у меня появилось желание сделать из этого хлюпика настоящего дикого волка. Глупая идея, но нужно же чем-то в пути заняться? А если надоест, то всегда могу его сожрать.

- Значит так, - прикинула я, направляя осторожно ступающую лошадь на тракт. - Путь у нас неблизкий, но и дальним его не назвать. Главная проблема в том, что я вампир.

- Вы... ты слабеешь днем? - осторожно поинтересовался Арус.

- Именно, - кивнула я и оскалилась, демонстрируя слегка

трансформировавшиеся клыки. - Не настолько, чтобы такой хлюпик как ты смог со мной справиться, но все же довольно сильно. И если нарвемся на бандитов, то будет худо.

- Будем путешествовать ночью?

- Правильно мыслишь, - кивнула я. - Больше риска наткнуться на какого-нибудь сильного монстра, но лучше уж так. А днем будем останавливаться на отдых в укромных местах.

Какое-то время ехали молча, но после того, как мы отъехали уже достаточно далеко, до меня вдруг дошло кое-что, заставившее громко хлопнуть ладонью по лбу.

- Роуз? - удивленно посмотрел на меня волчонок. - Что значит этот странный жест?

- Да так, пережиток прошлого, - фыркнула я. - Остановимся тут ненадолго.

Свернув с тракта на небольшую поляну, я слезла с седла и жестом приказала мелкому сделать тоже самое.

Когда волчонок послушно спрыгнул на землю, я отцепила одну из сумок и бросила ее перед ним.

- Раздевайся.

- Эм... - Арус прижал обрубки ушей к голове и посмотрел на меня желтым, чуть светящимся в темноте глазом. После чего обреченно вздохнул и через голову стянул свои лохмотья, аккуратно расстелив их на земле. - Только... Я не особо опытен, мэм...

Опыте...

- Тьфу, блин! - сплюнула я, осознав двоякость ситуации. После чего пинком подпихнула к нему мешок и ткнула пальцем в сторону от тракта. - Тощие малолетки не в моем вкусе! Там ручей течет, иди помойся и подбери себе одежду из этого, а то от твоих лохмотьев уже несет! И давай бегом, нам сегодня нужно отъехать как можно дальше!

Покрасневший волчонок подхватил мешок и кинулся в указанную сторону.

Я фыркнула, провожая его взглядом.

Мелкий... неопытный... А штуковина так и торчит! Причем не

по возрасту большая.

Кстати, нужно будет хоть его статус глянуть, а то собралась путешествовать не пойми с кем. Ну, хоть про одежду вспомнила, голова дырявая. Ошейник-то мы ему еще в особняке сняли, а то эта железка мешалась сильно...

- Привет, - раздался за спиной негромкий мягкий голосок, заставивший меня буквально подпрыгнуть на месте.

Обернувшись, я дикими глазами уставилась на непонятно откуда взявшегося человека. Вернее, девочку.

Лет, наверное, десяти на вид, обычная человеческая девочка в простом сереньком платье, с волосами, собранными в две смешные косички, и ласковой, просто обезоруживающей улыбкой.

- Ты что тут делаешь, дитя? - не чувствуя от нее никакой угрозы, я невольно опустила выхваченные секунду назад кинжалы.

- Тебя ищу, - шаркнула девочка босой пяткой по траве и, хитро прищурившись, сделала странный пас рукой.

Дилинг!

«Внимание! Богиня Мют предлагает задание «Сестра Печали». Принять?»

Глава 189. Кровавый вальс (часть 2). Танец в огненном ливне.

1.

Уже давно прошли те времена, когда маленький бедный хомяк боялся собственной тени и с ужасом смотрел на грызущих друг друга мутантов в темных подворотнях мертвого города. Сейчас это была маленькая машина смерти, почти никого не боявшаяся. Ну, кроме пары «особых» личностей, к счастью, оставшихся совсем в другом мире...

При воспоминании о той неугомонной парочке, бедный Хома икнул и трусливо завертел головой. Однако, успокоив себя тем, что добираться от одной планеты до другой его преследовательницы будут долго, продолжил свой путь.

Солнце еще даже не начало клониться к закату и, пока все остальные члены отряда Буревестника прохлаждались в подземном

убежище, Печенькин решил разведать территорию предстоящей ему операции. Ситуация осложнялась тем, что ему нужно было аккуратно проникнуть на военный объект, не поднимая шума и избегая лишних жертв.

- Пи... - раздраженно повел носиком маленький черный хомячок, забираясь по стене на крышу дома рядом с территорией казарм.

Устроившись повыше и немного увеличившись в размере, Хомка достал из своих пространственных защечных мешочков бинокль и огляделся.

Казармы Внешнего города были главными и самыми большими в столице. Конечно, у гвардейских частей во Внутреннем городе условия были куда как лучше, но на то они и гвардейцы — сильные, опытные и... малочисленные. В то время как тут квартировалось порядка пяти тысяч стражников. И это не считая тех «ветеранов», что жили в своих домах за пределами казарм...

Комплекс занимал площадь практически целого района, включая не только «спальные» здания стражи, но также и несколько тюремных строений, столовых, тренировочных площадок и залов, административных зданий и даже один бордель, содержащийся Короной и позволяющий возвращать немалую часть солдатского заработка.

Сейчас на территории казарм как обычно кипела жизнь: кто-то куда-то бежал, отряды новичков, пригнанные с деревень, тренировались, ветераны выводили через ворота свои отделения на патрулирования или в сторону ближайшего леса — повышать уровни... В общем, все было как обычно.

Почти.

В воздухе словно витало незримое напряжение, которое даже чуткий до неприятностей хомячок уловил далеко не сразу — настолько оно было хорошо замаскировано. Однако с наскока разобраться в чем тут дело не смог даже он.

Вроде бы и есть угроза, но какая-то неясная, зыбкая. Словно обрызганный дорогими духами и присыпанный золотой крошкой кусок свежего навоза — вроде бы и пахнет приятно, и блестит дорого, но стоит ткнуть пальцем и долго потом будешь отмываться.

Чихнув, хомка задумался.

С одной стороны, все тихо. Да и он — далеко уже не тот первоуровневый нуб. В принципе, можно попробовать и залезть, но... зачем? Засадой так и разит. Причем такой, что рассчитана явно не на него — на простых воров ставили бы капкан куда более топорно.

Вопрос только, откуда они узнали?

И есть ли вообще эта засада, или его все же просто глючит?

- Пииии... - вздохнул хомячок и с неохотой выплюнул на лапку небольшую резную трубку и кисет.

Поколебался. Сильно поколебался. Еще поколебался.

Вздохнул. Пискнул. Чихнул.

Взвесил все «за» и «против».

После чего покачал головой и сунул артефакты обратно.

«Уж лучше ковровая бомбардировка, чем это».

Пошевелил усами от внезапно пришедшей в голову мысли и радостно пискнул.

«А что, вполне себе вариант!» - подумал пушистый монстрик и, опять уменьшившись, с огромной скоростью и проворством запрыгал по крышам в сторону городских стен...

За час выбравшись за город, Хомка долго нарезал круги в лесу неподалеку, распугивая всех местных зверей и доводя до нервной икоты высокоуровневых чудовищ, пока наконец не нашел подходящую укромную полянку.

И начал быстро-быстро раздуваться, мутируя в кошмарную тварь восьми метров в холке, лишь отдаленно напоминающую изначального хомяка — куча щупалец с когтями вместо присосок в качестве шерсти; огромная воронкообразная пасть с треугольными, расположенными по спирали клыками; не уступающие размерами двуручным мечам когти; восемь пар разноцветных глаз, сидящих на коротких стебельках и дающих круговой обзор...

Наблюдающий за всем этим безобразием Тайшаддэс только покачал головой и нырнул поглубже в тень, чтобы ненароком не оказаться рядом с посланцем Укура во время осуществления им очередного плана. Старому Таящемуся очень и очень не хотелось вновь привлекать к себе внимание самого ненормального Древнего.

Однако, несмотря на угрожающий вид, Хомка принял эту форму отнюдь не для боя.

Да и, если честно, боевые характеристики хомячка оставляли желать лучшего — напади он в таком виде на казармы, и его просто бы разобрали на части.

Печенькин выбрал совсем другой путь развития, сделав ставку на скрытность и... огромное множество разнообразных артефактов и оружия, скрытых за его безразмерными щечками.

Гигантский монстр пошире открыл пасть и аккуратно выплюнул на поляну кучу странных деталей. После чего уменьшился в размерах до своего привычного полутораметрового роста и, вооружившись набором инструментов, принялся за работу.

Закат хомячок встречал на все той же полянке, усталый, но довольный.

Перед ним высилась раскрашенная в лесной камуфляж новенькая самоходная реактивная установка залпового огня «Фак-4 Строт ХРН-ВАМ», поступившая на вооружение Прорусской Республики мира Ор-Ла перед самым началом апокалипсиса.

Комплекс был способен работать в режимах ручного наведения, автоматическом и по удаленному контролю. Его боекомплект составляли три сотни управляемых реактивных снарядов класса «земля-воздух-земля», с радиусом действия в сотню километров и спутниковым наведением на цель. Однако, ввиду отсутствия одного спутника, Хомка задействовал резервную систему наведения из пяти легких развед-дронов.

Забравшись в бронированную кабину самоходки, Печенькин запустил проверку системы и направил стартовавшие из гнезд дроны в сторону столицы.

Ну а дальше все было делом техники.

Маленькие машинки бесшумно перелетели через городскую стену и зависли над спящими казармами, выпустив стайку совсем мелких роботов-разведчиков, состоящих из пропеллера, электромоторчика и камеры. Обшарив с их помощью здания, насколько это было возможно, Хомка сразу же нашел три притаившихся отряда с довольно грозными на вид бойцами, замершими внутри странных магических контуров.

Довольно потеряв лапки, Печенькин мстительно навел на их расположения по ракете. К тому времени обнаружилась и его цель, мирно спящая на верхнем этаже одного из административных зданий в обнимку с двумя весьма потасканного вида дамами.

Повесив на моделируемой карте последнюю метку, Хомка отозвал всех мини-разведчиков и поднял дроны повыше, чтобы их не зацепило взрывом. После чего с большим удовольствием откинул пластиковую крышку-блокиратор и ударил по большой красной кнопке.

С направляющих РСЗО, оставив за установкой черные выжженные пятна от реактивного следа, с характерным ревом стартовали четыре ракеты. Широкой дугой прочертив ночное небо, они подрулили закрылками и устремились каждая точно на обозначенную для нее цель... И взорвались на высоте ста метров над казармами, перебудив звуками взрывов всех в радиусе нескольких километров.

Это был тот самый редкий случай, когда наука сталкивается с магией — в свете полыхнувшего взрыва было четко видно радужный купол защитного поля, сработавшего на прямую угрозу одной из важнейших точек столицы.

Выругавшись про себя на хомячьем, Печенькин мстительно оскалил резцы, увеличил количество снарядов до пяти на цель, после чего вновь вдавил кнопку пуска.

И вновь магия достойно выдержала удар, хотя от силы взрывов магические накопители казарм просели наполовину, заставив наблюдающих за ними дежурных магов срочно сливать в кристаллы всю ману и посылать за помощью, потому как они затылком ощущали, что это было далеко не конец...

И оказались правы.

Сидящий за пультом полутораметровый черный хомяк нервно дернул усом, посмотрел через камеры дронов на бессильно стекающее по радужному щиту пламя, на выбежавшего из здания администрации мужика, являющегося его целью, на суетливо бегающих стражников, на магов, устремившихся из своих теплых спален к башенкам с кристаллами-накопителями, и...

Одним движением выставил в качестве цели всю территорию казарм.

Лес был разбужен ревом старта двухсот семидесяти шести оставшихся в боекомплекте ракет.

Ночное небо осветилось настоящим огненным ливнем. Огненный молот войны цивилизации, шагнувшей по техническому прогрессу далеко вперед, обрушился на магический щит фэнтезийного королевства. С треском, радужная преграда разлетелась на двадцать третьем снаряде. С хрустальным звоном в башенках взорвались кристаллы-накопители, изрешетив осколками собравшихся вокруг них королевских магов.

А разбуженные страшным грохотом и тряской жители столицы с ужасом наблюдали, как падающие с неба один за другим снаряды превращали целый район города в пылающие руины...

Андрей, за несколько часов до описываемых выше событий.

- А это обязательно? - скривился я, разглядывая свое отражение в серебряном зеркале. - Может быть, я все же в своем костюме?

- Скажи еще, что при полном вооружении! - скривилась Васька, наблюдающая за процессом моих попыток.

Я закатил глаза, покорно поднимая руки по команде портнихи, придирчиво разглаживающей на костюме несуществующие складки.

- Все, готово! Главное, не помните в дороге! - наставительно произнесла эта мучительница и, поклонившись Ваське и Ласатардии, выскочила из кабинета.

- Хозяин такой элегантный, - мечтательно улыбнулась Элли, теребя подол платья и с глухим стуком копыт переминаясь с ноги на ногу.

Я покосился на Мумуньку.

Сегодня она сменила свою обычную порно-пародию костюма горничной на классический черно-белый наряд с длинным платьем, рукавами, высоким воротом и чепчиком. Вкупе с невинными фиалковыми глазищами и кроткой позой тавра казалась практически воплощением целомудрия.

- Угу, - фыркнула Нокс. - Как алкаш на параде.

- Что, Зубастая, давно копье в заднице не ощущала? - хмыкнул я,

переводя взгляд на Ужас и не без удовольствия разглядывая ее спортивную фигурку, завернутую в обтягивающее черное платье с длинным вырезом на бедре, открытыми плечиками и небольшой серебряной тиарой в кое-как уложенных черных волосах.

- Смотри, смертный, скоро время моего служения истечет... - многообещающе оскалилась она.

- Ну, если вы все готовы, то пора выдвигаться, - поспешно встряла между нами Василиса. - Андрей, от Принцессы ни на шаг!

- Да знаю я, знаю, - испустив обреченный вздох, я шагнул к Ласатардии и критически оглядел демонстративно потупившую взор девушку.

Высокая. Слишком, мать ее, высокая и тощая принцесса возвышалась надо мной на целую голову. Хоть платье ей подобрали хорошо — куча объемных завитушек и бантиков с пышной длинной юбкой скрадывали ее дистрофичность, делая хоть немного похожей на человека. А вот морду лица не спасала даже полупрозрачная вуаль — покрытое оспинами вытянутое лошадиное рыло нещадно резало глаза и топтало лежащий глубоко в сердце каждого мужчины стереотип «Прекрасной Принцессы».

Неужели в этом фэнтезячем царстве нет никакой алхимической приблуды или артефакта, меняющих внешность? Нужно будет Лафииль с Хомкой этим вопросом озадачить. Иначе, чую я, если в будущем дело, не приведи Бездна, дойдет до «супружеских обязанностей», то придется для нее заказывать черную кожаную маску. А себе — побольше вина. Иначе у меня просто не встанет.

Вздыхнув, протянул руку, в которую принцесса вложила длинную узкую лапищу в тонкой перчатке из розоватого шелка.

Первыми за дверь двинулись мы. К слову, я с удивлением отметил, что Ласатардия мгновенно подстроилась под мой шаг, переставляя ноги ровно на ту же длину и в идеально синхронном темпе. Скорее всего, с танцами у нас проблем не будет...

За нами, гордо вздернув нос, потянулась Нокси, а следом за ней скромно пристроились Элли и Кроконяшка.

С последней был вообще тихий пиздец.

Мы долго спорили, какую роль отвести моей кислотной зверюге: тяглогового животного или домашнего любимца. Я голосовал за

последнее. Василиса за первое. Элли, естественно, приняла мою сторону, а Нокс, как всегда, выступила против. Решающий голос был за Ласатардией, которая тихонько и весьма мелодично посмеявшись, все-таки проголосовала за «домашнюю зверушку» и лично взялась руководить подготовкой «наряда».

В результате, восьмилепая тварь потом долго сидела у того самого серебряного зеркала и тупо пырилась на свое отражение, капая на каменный пол кислотной слюной из шокированно распахнутой пасти. А я мысленно отметил, что любимый цвет Ласатардии, похоже, розовый.

Туловище нашей Няшки укрывала симпатичная такая розовая попона со стразиками. На макушке красовался здоровенный розовый бант. Точно такой же бант был повязан у основания жала. Лапки были одеты во что-то вроде помпончиков пиндосских черлидерш, таких миленьких, пушистеньких и, естественно, розовых. Ну и в довершение на лоб зверюге какой-то алхимической дрянью прилепили витой белый рог, блестящий от обилия страз так, что глаза резало.

Когда Кроконяшка немного отошла от шока, она не стала сдирать все это безобразие, но при этом начала как-то странно на меня коситься. Словно мучительно решая, что будет болезненней: сожрать меня живьем, или медленно растворить в кислоте...

Хотя лично я ее недовольства не понимал. Девочки ведь должны любить розовое и стразики? Или она не «она»?

Хм... А яйцо тогда как получилось?

Кстати да, так кто же все-таки папаша? Или у Кислотников долгий период созревания и «залетела» Няшка еще до встречи с моим отрядом?

Пока раздумывал, мы успели подняться наверх, в особняк, загрузиться в две кареты и отчалить в неизвестном для меня направлении...

Глядя через зашторенное полупрозрачной тканью окошко на вечерний город и клонящееся к закату светило, я вдруг ощутил пробежавший по спине озноб, который дополз аж до колен, развернулся обратно и по бедрам медленно заполз в начавшую нестерпимо свербеть задницу.

Кажется, предстоящая ночь будет, мягко говоря, веселой...

Тем временем сидящая за заваленным бумагами столом Василиса откинулась на спинку кресла, устало потерла глаза и с хрустом размяла затекшую шею.

С печальным вздохом штатный стратег и личная героиня Ее Высочества оглядела горы не разобранных бумаг.

Тут затылок девушки кольнуло чувство угрозы, но было уже поздно.

Дверь слетела с петель и в комнату вошли двое мужчин, одетых в тяжелую броню. Убедившись, что кроме нахмурившейся девушки, в комнате больше никого не осталось, они разошлись по сторонам от входа, пропуская внутрь массивную фигуру своего хозяина.

- Гирви, как это понимать? - холодно спросила Василиса, глядя на неспешно приближающегося к ней мужчину.

Хотя она уже и так все поняла.

- Смена власти, - ухмыльнулся лысый здоровяк и, больше не давая Василисе сказать ни слова, одним молниеносным движением обнажил клинок и вогнал его точно в сердце девушки.

- Сукин сын... - выдохнула героиня и безвольно повисла на клинке.

- Может быть. Но я, по крайней мере, живой сукин сын, - ответил Гирви, выдергивая клинок и стряхивая с него кровь. После чего обернулся к ожидающим его бойцам. - Пошли, парни. Работы у нас сегодня будет еще...

Договорить он не успел.

Раздался скрежет брони и треск ломаемых костей.

Ощувив очень и очень странное чувство, предатель опустил взгляд вниз и увидел торчащую из своей груди хрупкую женскую руку, сжимающую его еще бьющееся сердце...

2.

Особняк семьи ле Зав-Ланчестер возвышался темной громадой даже на фоне немаленьких строений квартала знати. От остального

города территория особняка закрывалась трехметровой стеной из гранитных блоков, толщина которых спокойно позволяла выставлять сверху дозорных и всяческие изыски фортификации, вроде защитных зубьев и смотровых башен. За стенами располагалась довольно обширная, даже по меркам столичной знати, территория с небольшим садом, прудиком, различными хозяйственными постройками и, конечно же, самим особняком.

Особняк был разделен на четыре крыла: центральное, хозяйское, гостевое и служебное. Центральное представляло собой цилиндрическую тумбу высотой примерно в пять этажей. Три других крыла расходились от нее в разные стороны на манер лучей и внешне отличались только количеством этажей: в хозяйском — пять, в гостевом — четыре, в служебном, соответственно, три.

Бал, куда была приглашена Ласатардия, как и все остальные подобные встречи, проводился в центральном крыле, которое изнутри делилось на этажи лишь условно, с помощью широких кольцевых террас, поддерживаемых массивными колоннами. На этих террасах стояли столики для уставших гостей, книжные полки, бары с напитками и закусками, а также находились выходы в другие крылья особняка.

Однако центральная часть цилиндрического строения не была занята ничем, и представляла собой одну большую бальную площадку, встав на которую и задрав голову, можно было разглядеть высоко наверху крышу здания из прочного и прозрачного горного кристалла — дорогого материала, которым также были прикрыты все окна особняка, что уже говорило о небывалом богатстве местных хозяев.

В этот раз гостей в этом необычном помещении было относительно немного — всего чуть больше трех сотен, в которых перемешались аристократы самых разных мастей: и богатые бароны, и надменные графы, и только-только получившие титул шевалье... Большинство из них, особенно те, кто победнее, носили вычурные полумаски и костюмы без особых отличительных признаков, однако завсегдатаи подобных сборищ могли чуть ли не с закрытыми глазами сказать кто и где находится, что выпивает и к кому сейчас направится подбивать клинья.

Люди начали собираться уже с обеда и сейчас, когда время плавно приближалось к закату, все приглашенные оказались в

здании.

Почти все.

Ждали только принцессу. Но так как она была особой королевских кровей, то подобную вольность ей готовы были простить. Особенно не печалилась по этому поводу молодая часть участников бала, большинству из которых были даны весьма однозначные инструкции: во что бы то ни стало привлечь внимание принцессы. Ну а если случится такое чудо и она окажется с кавалером (во что не верилось никому), то дождаться пока этого самого кавалера отвлекут девушки, после чего опять же попытаться захомутать принцессу.

Нужно ли говорить, что юноши-аристо отнюдь не плясали от счастья, получив подобные ультимативные инструкции от родителей.

Старшее поколение от подобного тоже пребывало не в восторге, но деваться некуда - все присутствующие были свято уверены, что дни старого короля сочтены. Конечно, каждый из них уже давно готовился к подобному и активно налаживал мосты с... первым принцем. А вот принцессу всерьез никто в расчет принимать не хотел.

И, как оказалось, зря.

Ибо совсем недавно, словно гром среди ясного неба, сначала поступило заявление принца об отречении от престола в пользу его сестры. Но не успела знать хоть как-то переварить эту новость, как началась кутерьма с «убийцей королей», после чего Король под шумок объявил Ласатардию изменницей, потом началась «тихая» гражданская война в столице...

В общем, только сегодня аристократы наконец смогут нормально «пообщаться» с будущей Королевой. И под шумок попытаться охмурить неизбалованную мужским вниманием девицу с помощью своих красавцев-наследников...

И вот наконец отворились массивные двери бального зала, и внутрь вошли последние гости.

И стоило им переступить порог, как все разговоры сразу стихли, сменившись сначала недоуменным, а после и шокированным молчанием, когда сам не верящий в то, что он читает герольд, срывающимся голосом скорее пропищал, чем прокричал на весь зал

текст с небольшого врученного ему кусочка пергамента.

- Первая наследная Принцесса рода ре Женьон, Ее Высочество Ласатардия ре Женьон, с му... му... кхм... Мужем! Легендарный герой, Андрэ ре Женьон!

По ступенькам от входа начали неспешно спускаться будущие Король и Королева Валликта.

Высокая, страшная, но неизменно гордая и невозмутимая Ласатардия, которую в лицо знал каждый из присутствующих, хотя некоторые предпочли бы такое позабыть. Правой рукой принцесса поддерживала пышное розовое платье, не давая ему запутаться в ногах, а левой... А левую держала согнутой в локте, с выставленной вперед ладонью, которая лежала на грубой мужской руке.

Конечность эта принадлежала вышагивающему рядом молодому человеку. Он не был столь красив, как собравшиеся тут молодые аристо, не имел невозмутимости принцессы, гордой аристократической осанки, так же как и мощной рыцарской фигуры.

Это был простой черноволосый и кареглазый молодой человек, заметно нервничающий от подобной обстановки.

Вслед за этой странной парой, спускалась не менее шокирующая троица, на которую, впрочем, впавшая в прострацию знать не особо и обращала внимание: одетая в длинное вечернее платье загорелая черноволосая красавица с ярко-алыми глазами, служанка-зверолодка с кротким личиком и вызывающей обильное слюноотделение фигуркой, а также... что-то, отдаленно напоминающее результат насильственного союза светящегося рад-скорпиона и розового единорога. Один только взгляд в сторону этой несуразной и отталкивающе-пугающей зверюги вызвал обморок сразу у нескольких малохольных барышень.

В полной тишине процессия достигла нижних ступенек, сошла с них и остановилась на небольшом, чуть возвышающемся постаменте, заложенном архитектором в этом месте специально, чтобы собравшиеся могли осмотреть новоприбывших из любой точки зала и террас.

Вперед вышел встречающий гостей старый граф Рашер ле Зав-Ланчестер, нынешний глава этого богатого семейства и лидер самой большой партии среди поддерживающих принцессу аристократов. Это был грузный, бочкообразный мужчина лет пятидесяти-

шестидесяти, который, впрочем, еще не полностью растерял былую хватку — за слоем возрастного жирка угадывалась фигура некогда могучего воина, прошедшего не одну компанию и имеющего немало боевых наград и шрамов. Он один из немногих собравшихся носил при себе меч на поясе — в этом зале оружие могли иметь при себе лишь ветераны, остальные же сдавали его на входе или вообще оставляли дома. Это была старая и осуждаемая многими традиция семьи ле Зав-Ланчестер, которая, впрочем, помогла немалому числу разразившихся в этих стенах скандалов не перерасти в дуэль или банальную поножовщину.

- Ваше Высочество, - коротко поклонился граф, окинув парочку весьма странным взглядом. - Не соизволите ли объяснить, как так вышло, что на... Вашей свадьбе не присутствовал ни один из нас? И, более того, почему Ваш... суженый даже отдаленно не напоминает носителя «голубых кровей».

Принцесса на мгновение задумалась, подбирая слова для «правильного» ответа. И этого мгновения, естественно, хватило, чтобы кое-кто дал максимально «неправильный» ответ.

- Потому что я ее обрюхатил. А что рожей не вышел, так уж извините, из голубого во мне только затраханная всеми встречными богами задница.

Судя по раздавшимся в наступившей тишине охам и звукам падающих тел, еще несколько барышень решили на время покинуть аристократическую тусовку. Причем, было не совсем понятно, вызвано ли это сквернословием «будущего правителя» или богатым воображением, споро нарисовавшим им картину «обрюхачивания».

Ласатардия закатила глаза и неодобрительно посмотрела на своего нахохлившегося «мужа», которому сзади прилетел незаметный пинок от Нокс и ментальная затрещина от души дракошки.

Старик Рашер, заинтересованно прищурившись, осмотрел наглого юношу, после чего... рассмеялся. Громко, в голос и от души.

- Bravo, парень! - слегка успокоившись, заявил он, демонстративно похлопав в ладоши. - Я ожидал чего угодно, только не подобного заявления! Принцесса, я заберу на минутку у Вас этого хулигана? Хочу немного пообщаться с ним наедине.

Дождавшись облегченного кивка от Ласатардии, граф приобнял

Андрея за плечи словно старого приятеля и с неожиданной силой поволок немного выбитого из колеи парня в сторону ведущей на террасы винтовой лестницы.

- Нокс, Элли - охрана, Няшка — со мной! - только и успел крикнуть пришедший в себя герой, неожиданно осознавший, что ему банально не хватает сил вырваться из медвежьих объятий старика.

- Да не дрейфь, все с твоей ненаглядной будет в порядке, - негромким серьезным тоном, совершенно не вязавшимся с его улыбкой, сказал парню ветеран. - А вот тебе бы не помешало за языком следить. Чуть скандал мне тут в первую же секунду не устроил.

- Сорян, перенервничал, - поморщился Андрей. - Вот и ляпнул не подумав.

- Ладно, Ласи девочка крепкая, сейчас быстро все замнет, - проворчал старик, шустро поднимаясь по лестнице и буквально волоча за собой героя. - А вот зверюгу свою мог бы и оставить, а то сейчас к девочке местные курицы полезут...

- Нет, старик, - Андрей бросил взгляд через плечо, на идущую следом и недовольно скалящуюся Кроконяшку. - Боюсь, без моего постоянного присмотра эта тварь кого-нибудь сожрет. Ничего, там и Нокси в случае чего хватит — один раз зыркнет и все ваши курицы снесут полные корзинки коричневых яиц.

- Да? - выгнул бровь ветеран.

В этот момент они как раз поднялись на террасу второго этажа и он, глянув вниз через невысокие перила, окинул заинтересованным взглядом красавицу в черном платье. Нокс с натянутой улыбкой стояла за спиной принцессы, окруженной полукругом из сыплющих вопросами аристократов.

- Что-то я не вижу в ней ничего необычного... - пробормотал старик, одновременно приветливо улыбнувшись и помахав рукой кому-то внизу.

- Ничего, надолго ее не хватит, - парень расплылся в улыбке, больше похожей на оскал. - Как только к ней начнут слишком навязчиво подкатывать, потекут коричневые реки. Главное, чтобы не красные... И отпусти уже меня, никуда не денусь! А то чувствую себя последним педиком-геронтофилом!

Разомкнув, наконец, жаркие объятия, старый ветеран и юный герой прошли к стоящему рядом с перилами столику и удобно за ним расположились. Сейчас на террасах было только несколько скучающих стариков, симпатичных зверолодок в роли барменш и разносчиц, а также несколько напряженных охранников, замерших по темным углам.

Андрей чувал еще и с десятков рассредоточившихся вокруг скрытников, но особой угрозы они для него не представляли. Гораздо больше его заинтересовала короткая юбочка и глубокое декольте подскочившей к ним крольчихи-официантки.

- Чего желают господа? - робко спросила она, невинно улыбаясь и слегка оттопыривая попку, да выгибая немаленькую грудь.

«Тебя, да прямо тут», - чуть было не ляпнул герой, но был вовремя остановлен чувствительным ментальным подзатыльником от Чешуйки.

- Мяса и слабого эльфийского вина, - хмыкнул старик, со смехом в глазах глядя на своего молодого собеседника.

- Кшиии... - раздалось из-под соседнего столика недовольное шипение обиженной зверюги.

- И кого-нибудь пожрать, - спохватился Андрей. - А то она уже часа три ничего не ела.

- Кого-нибудь? - непонимающе захлопала глазками симпатяшка-зверолодка.

- Ну или что-нибудь, ей без разницы, - отмахнулся парень, вновь залипая на покачивающуюся перед ним грудь.

Словно в подтверждение его слов, кислотник подгрел себе хвостом стоящий рядом стул и аппетитно захрустел его металлической ножкой.

- Эм... я... поищу, - слегка окосела от такого официантка и быстро ускакала прочь.

- Занятный у тебя питомец, - хмыкнул граф, наблюдая как в пасти твари исчезает уже второй предмет мебели. После чего встrepенулся и, повернувшись к герою, хитро прищурился. - Ну, давай, молодой, колись. Как тебя угораздило?

- Как-как... - поморщился Андрей, краем глаза следя за

происходящим внизу. Все же его обязанности телохранителя никто не отменял. - Хером об косяк... Решили после очередной операции немного расслабиться, нажрались всей компанией... а потом проснулся с ней в одной постели с сюрпризом в виде титула «наследник престола». Она специально какую-то алхимическую дрянь выпила, чтобы залететь в обход моей «предохранялки». Причем оба наших алхимика так и не сознались, кто эту гадость сварил, хотя одному я долго выдираю шерсть, а второй — перья.

- И большая у тебя «компания»? - заинтересовался граф.

- Достаточная, старик, - усмехнулся герой. - Достаточная. И силенок хватит, чтобы прямо сейчас разнести замок ее папашки по камушку. Единственное, что нас сдерживает, это мое обещание принцессе сделать все «правильно». Чтобы без гражданской войны, передела власти и прочих прелестей...

- А не преувеличиваешь? - хохотнул Рашер. Вот только его серые глаза оставались, как и в самом начале разговора, напряженно-серьезными. - У замка крепкая защита, да и городская стража с королевской гвардией в сторонке стоять не будут.

Вместо ответа парень с насмешливой улыбкой чуть склонил голову к плечу и посмотрел прямо в глаза старому графу. Тот, подумав что это обычная «игра в гляделки», взгляда не отвел.

И тут же понял свою ошибку.

Ведь через полностью почерневшие глаза парня ОНА с любопытством взглянула на этот мир...

Ветеран тут же зажмурился и, тяжело дыша, откинулся на спинку стула.

За свою жизнь он уже не раз оказывался у самой черты, из-за которой ощущался этот пронзительный взгляд.

- Успокойся, старик, - раздался голос Андрея. - Я редко прибегаю к ее силе. Только если меня действительно прижмут к стенке, или приставят кинжал к горлу моих близких. Слишком она непредсказуема... Хочешь знать, хватит ли нам сил? Так вот, те две милашки, что сейчас играют роль мебели рядом с Ласатардией, являются монстром Бездны и берсерком Граора. Знаешь таких? А у меня в теле тихонько булькает сила четырех далеко не самых безобидных богов. Мы вдвоем способны не напрягаясь вырезать все

живое в этом особняке. Включая тех сусликов, что сейчас сидят по укромным норкам соседнего крыла...

Герой замолчал, давая собеседнику переварить информацию и прийти в себя.

- Господин? - раздался спустя несколько секунд неуверенный милый голосок.

Граф открыл глаза и через силу улыбнулся подошедшей официантке.

- Туги, - сказал он. - Передай ударным отрядам, что я меняю цели операции.

- Господин, вы о чем? - захлопала глазами зверолюдка.

Граф бросил напряженный взгляд на тихо посмеивающегося парня, в глазах которого все еще плескалась пугающая тьма.

- Возьми этого молодого человека и проводи к нашим «королевским гостям», - продолжил граф. - И окажи всяческую поддержку.

- Главное, чтобы под ногами не мешались, - проворчал Андрей, вставая. - Эй, Няшка, хорош мебель портить! Тут для тебя нарисовалась закуска пожирнее.

- Кша?

- Прошу за мной, - уже без улыбки и заигрываний сказала зверолюдка и, бросив на графа последний, слегка недоумевающий взгляд, повела странного человека и его не менее странную зверушку в сторону прохода в гостевое крыло.

Старик вздрогнул, когда в руках почти скрывшегося в проходе парня прямо из воздуха начало появляться длинное черное копье, поверхность которого, казалось, поглощала падающий на нее свет и сочилась пугающим черным дымом. И еще ему почудился внимательный алый глаз, следящий за ним с ладони парня...

- Слишком стар я для всего этого дерьма, - вздохнул граф и протянул руку в сторону. - Шеф, дай-ка свою фляжку.

Стоящий рядом старый скрытник отстегнул от пояса небольшую плоскую тару с ядреной гномьей настойкой и молча отдал ее господину. Тот взял два принесенных Туги фужера и выплеснул

прямо на пол дорогое фруктовое вино, после чего разлил по освободившимся посудинам крепкую дрянь.

Скрытник, знакомый со своим хозяином еще со времен бурной молодости, скинул маскировку и молча уселся напротив, взяв один из фужеров.

- Ну что, приятель? - спросил граф, глядя на исчерченное шрамами и морщинами лицо старого друга. - Король мертв. Да здравствует Король.

- А не рановато? - хмыкнул скрытник, тем не менее соприкасаясь с господином дорогим хрусталем.

- Поверь мне, друг, - граф залпом опрокинул в себя все содержимое фужера. - Уф, забористая... Следующий рассвет королевство встретит с новым Правителем.

- Главное, чтобы мы его тоже встретили, - негромко проворчал скрытник, выпивая свой бокал. - И да здравствует Король!

3.

- Туги, да? - закинув копье на плечо, благо размеры коридора это позволяли, я с удовольствием рассматривал стройные ножки идущей передо мной крольчихи.

- Да, господин, - ответила она, дернув ушком и с опаской покосившись на мою правую руку.

- Не бойся, пока я не скажу, он тебя не тронет, - я тоже глянул на кроваво-красный глаз Саси, вылезший на тыльной стороне ладони. - Ну... вроде бы.

Если честно, выглядит моя несчастная конечность как тот еще писец: кожа почернела, кончики пальцев заострились, а начавший сочиться черный дымок складывался в форму самых настоящих щупалец, которые с любопытством шевелились в воздухе.

И на периферии зрения висела небольшая системка.

Длань Монстра — способность редкого ранга. Описание заблокировано до полного слияния с симбионтом. Текущий уровень слияния: 54%.

Активные эффекты:

- Глаз Твари — Йасасайх, Ловец Душ, смотрит на них;
- Высасывание души — Йасасайх, Ловец Душ, жаждет их.
- Кожа монстра — Йасасайх, Ловец Душ, проявляет себя.
- Призрачные щупальца — Йасасайх, Ловец Душ, тянется к ним.

- Кстати, Саси, ты хоть теперь отключаешься? - поинтересовался я у глаза. - А то мне не улыбается бегать с гипсом на лапке, как та подделка под Данте.

Зверушка неопределенно пошевелила щупальцами и перевела куда-то свой взгляд. Я тоже посмотрел в ту сторону. Наши взгляды сошлись на попке вышагивающей впереди крольчихи.

Зачетная такая задница, ничего не скажешь.

- Интересно, а если я очень хорошо попрошу графа, он мне эту попку в отряд одолжит? Какая там у тебя специализация, красавица?

- Отравитель, - ответила она, обернувшись с милой улыбкой.

Хм...

Хмммммм...

«Андрей, хватит на нее пялиться!» - не выдержала Чешуйка.

«А чего? Ревнуешь что ли?» - мысленно хмыкнул я.

«Тут вокруг полно врагов, а ты опять не тем местом думаешь!» - от сопровождающего этот вопль ментального посыла у меня слегка дернулась голова, словно от подзатыльника.

И когда только Чешуйка этому трюку научилась?

«Если я буду постоянно думать только головой, то сдохну от тоски и безысходности», - вздохнул я. - «Кстати, ты не в курсе, чего это Саси на физический план высунулся?»

«Думаю, из-за Копья», - через пару секунд раздумий ответила Чешуйка. - «И подскочившего уровня слияния. Зря ты все же силу Бездны использовал — это не та вещь, с которой можно играть. Каждая ее крупица что-то да меняет в тебе. Нужно было просто словами на старика давить».

«Я не такой хороший переговорщик», - возразил я. - «Тем более

в столь форс-мажорных обстоятельствах. Уже хорошо, что он оказался не таким упертым бараном и сразу смекнул что к чему. Я, если честно, уже настроился на очередной глобальный пиздец с горой расчлененки».

«Скажи просто, что тебе было жаль эту крольчиху убивать», - вздохнула дракошка.

«Ну, не без этого», - мысленно развел я руками, опять залипая за попку зверолюдки.

- Господин, мы на месте, - вдруг остановилась она, разворачиваясь так резко, что ее дойки чуть не ушли в отрыв из-за центробежной силы. Причем, вместе с моими глазами.

- А? - я с трудом оторвался от этих мягких гор, едва ли не пинками заставив мозг вернуться из мира розовых фантазий к осмысленной деятельности. - А, да, пришли! Ну и где эти урки-укурки? Там?

Я кивком указал на массивную закрытую дверь, рядом с которой мы, собственно, и остановились. По обе стороны от нее замерли по два рыцаря в тяжелых латах со щитами, а рядом я ощущал присутствие еще шестерых скрытников.

А вот за дверью не ощущал практически ничего. Только весьма и весьма смутную угрозу. Если бы не общий угрожающий фон, наводки Чешуйки да банальная логика, хрен бы я заподозрил хозяина бала в двойной игре, с такой-то маскировкой ударных сил.

Нужно будет, кстати, узнать про эти «круги отчуждения», или как они там, поподробней...

- Отряд из десяти королевских гвардейцев и мага-иллюзиониста под скрывающими чарами, - кивнула Туги, смешно при этом поведя вертикально торчащими длиннющими ушками. - Будем атаковать в лоб? Или Господин справится сам?

Последние слова она произнесла с откровенной насмешкой, которая меня, если честно, слегка задела.

Ну окей, ушастая самочка, посмотрим что ты скажешь на это.

«Ой, началось...» - простонала в ухе Чешуйка. - «Мужики что, вообще перестают соображать при виде пары стройных ножек?»

«Ножки — это вторично», - наставительно ответил я, подходя к

тяжелой двери под заинтересованными взглядами бойцов графа. - «Сиськи — наше все! А если к ним еще и жопа, да пара столь миленьких ушек прилагается...»

«Тебе что, своего зверинца мало?»

«Сисек много не бывает! Тем более, что я давно хотел испытать одну штуку...»

- Там есть окна? Или еще какая-нибудь вентиляция? - поинтересовался я у Туги, садясь на задницу прямо перед дверью, прислонив копьё к плечу, словно усталый воин, и подняв левую руку с растопыренными пальцами на уровень груди.

- Окно есть, но оно закрыто и зашторено, - ответила та, немного непонимающе следя за моими действиями.

- Отлично, - улыбнулся я. - И да пребудет с нами Великое Благо...

На моей ладони появился маленький шарик размером с теннисный мяч. Его стенки были сделаны из чего-то вроде тончайшего стекла. Примерно такое мы в школе на уроке биологии использовали в качестве покровного во время работы с микроскопами — любое неосторожное движение и все, пиздец котенку... А внутри шарика клубился густой желтоватый дымок...

- Не дышите... - едва слышно прошептал я, берясь за ручку двери.

Резко приоткрыл дверь. Забросил туда шарик. Закрыл дверь. Раздался хрустальный звон, крики, в дверь что-то ударилось... И тут до меня кое-что дошло.

- Плащи! Мать вашу за ногу, дайте мне плащ и фляжку! Быстро! - закричал я, видя как из-под двери начала сочиться тоненькая струйка желтоватого дымка.

К чести бойцов графа, они сразу же сообразили в чем дело, поэтому дырка под дверью оказалась заткнута смоченными тряпками буквально в ту же секунду.

И наступила тишина.

- Это отравляющий газ? - нахмурилась Туги.

- Не совсем, - улыбнулся я, глядя на тикающий таймер. -

Подожди еще пять секунд и увидишь. Самому интересно, потому как ни разу эту штуку еще не юзал.

А тем временем у меня в голове стало появляться «ощущение» одиннадцати человек за дверью. А потом оттуда начали раздаваться стоны, голоса, бормотания... В общем, что-то там происходило, но наружу никто не рвался. Дверь, хоть и получила в первые секунды после закрытия пару увесистых ударов, стояла абсолютно спокойно.

Вот таймер истек и я, поднявшись на ноги, кивнул.

Тряпки из-под двери тут же исчезли и один из бойцов в латах рывком ее распахнул, готовясь влететь с мечом наперевес... но замер на пороге, не в силах сделать шаг в то место, в которое превратилась обычная комната.

Прямо у порога в полном молчании один голый накачанный мужик с лицом белокурого младенца счастливо плел венки, сидя на миниатюрном лугу. Над ним висела маленькая тучка, поливая ему на плечи дождь из спагетти, которые, упав на лужайку, тут же стремительно уползали под землю.

Одной этой картины нам уже хватило, чтобы окосеть.

А ведь там таких было одиннадцать...

Второй голый мужик был прикован к невесть откуда взявшейся на стене дыбе и с самым счастливым видом пускал слюни, получая хлесткие удары от фиолетовой демоницы в черном латексе. Третий порхал под потолком на белых крылышках аки ангелочек, наигрывая на арфе. Четвертый, в желтой костюмчике с улыбкой счастливого идиота бил в бубен собственным гипертрофированно-огромным хреном. Пятый и шестой с самым задумчивым видом сидели рядом с невесть откуда взявшимся прудиком и... рыбачили. Седьмой плавал в висящем в воздухе огромном водяном шаре, лихо гоняясь за пышногрудой русалкой. Восьмой и девятый покрылись чешуей и блаженно загорали на каком-то камушке под светом миниатюрного солнышка. Десятый висел на потолке вниз головой и беззвучно распевал серенады столь же беззвучно аплодирующим ему десяти призрачным силуэтам. Одиннадцатый бежал на четвереньках по кругу со счастливым лаем пытаясь ухватить крокодильей пастью собственный страусиный хвост...

И в самом центре всего этого безобразия, на парящем желтоватом облаке, восседал тощий заросший хипарь в желтых

зеркальных очках и мешковатой радужной одежде, с заплетенными в дреды с радужными бусинками длинными черными волосами, которые венчала столь же веселая радужная шапочка. Меж пальцев хипаря исходила желтоватым дымком слегка приплюснутая самокрутка.

- Йooooooooоууу... - протянуло это чудо низким укуренным голосом. - Чуууууувааааакиии... Каааааак чеееееее?

Я потянул застывшего на пороге рыцаря на себя и поспешно захлопнул дверь.

Ну нахуй.

Тут даже экзорцист не поможет.

- Что. Это. Было? - с абсолютно круглыми глазами спросила Туги, выражая, видимо, общий вопрос всех присутствующих.

- «Дым блага», - нервно икнув, ответил я, чувствуя как моя крыша медленно куда-то уплывает. - Способность легендарного грейда. В описании сказано только то, что вдохнувший дым познает Величайшее Благо...

«Это был ОН» - раздался у меня в голове шокированный голос Чешуйки.

«Кто?» - не понял я. - «Тот хипарь?»

«Это не просто «хипарь»! ЭТО - УКУР. Древний бог. Причем из самых отмороженных. Не приведи Древнейшая оказаться в его лапах. Уж лучше и правда в объятья Бездны...»

«И что теперь с этими королевскими гопниками будет?» - заинтересовался я.

«Не знаю», - ответила дракошка. - «Может быть, через пару дней придут в себя. Может быть, останутся такими навечно. Может быть, Укур их куда-нибудь забросит «чисто по-приколу». А может быть, прочухаются через полчаса в качестве лягушек-педиков и будут до конца жизни есть мух и оприходовать друг друга в попки. В том-то и опасность Укура. В отличие от остальных богов, клал он на все договоренности и творит что хочет. И никто ничего ему сделать не может — силенок не хватает».

Бог без тормозов?

Вот теперь меня пробрало.

Я опасливо посмотрел на закрытую дверь, после чего мысленно поставил этот дымок на строчку выше «Взгляда Бездны» и опечатал его семью цепями с надписями «не использовать ни в коем случае». И хорошо что я эту дурь на себе не испытал, хотя несколько раз порывался.

- Поставьте у двери пару человек в охрану, - скомандовал я бойцам. - И через пару дней загляните. Может быть, кто-нибудь и прочухается. А может быть, они все просто исчезнут... Туги? Эй, Туги?

Видя, что крольчиха впала в полную протрацию, я фыркнул и... ухватил ее за выпирающий из-под блузочки сосок, потянув его на себя.

«Андрей!»

«Сорян, не удержался».

- Ай! - дернулась девушка, миготом отскочив на пару шагов назад и рефлекторно прикрыв грудь.

- Это не я, это он! - я с невинной улыбкой ткнул пальцем в возмущенно заморгавший глаз Саси. - Ну а раз все пришли в себя, то пойдем к следующей партии.

- Кша? - раздалось с потолка возмущенное шипение.

- Поверь, этих тебе лучше не жрать, - хмыкнул я, задрал голову и глядя на висющую на потолке Крокопашку...

Второй отряд королевских гвардейцев был неподалеку от первого.

Пять минут ходьбы по запутанным коридорам и мы вновь остановились у еще одной массивной двери. Вот только на этот раз на меня уже смотрели с большой долей опаски, видимо ожидая, что я еще могу выкинуть.

А я что? Я ничего.

Я белый и пушистый.

«Ага. Как драко-лич», - проворчала дракошка.

«А вот нефиг мои мысли подслушивать», - огрызнулся я, в отместку представляя, как начинаю стягивать с нее изумрудную тогу и...

По чайнику опять прилетела ментальная затрещина.

Больно, блядь.

Совсем самки распоясались. То женят без спросу, то мысли подслушивают...

Вздыхнув, я поудобней перехватил копьё, потянулся до хруста в спине и потрянул головой.

- В этот раз без изысков, - ответил я на невысказанный вопрос. - Откройте дверь, я зайду, закройте дверь. Как все стихнет, можете входить следом.

- А... - попыталась что-то спросить нахмурившаяся Туги, но я резко крутанул копьё, едва не чиркнув острием ей по носу. Девушка побледнела, почувствовав пронесшуюся в миллиметре от нее силу Древнейшей. - Я поняла, Господин.

- Няшка, прикрываешь сверху, - не поднимая головы скомандовал я.

В ответ была тишина, но я знал, что затаившаяся на потолке кислотная тварь, давно избавившаяся от своего розового костюма, готова в любой момент меня поддержать.

Как в старые времена. Еще бы Жанну за спину, да Антуанетту впереди...

Глубоко вздохнув, потрянул головой и пошел вперед.

Кто-то из скрытников резко распахнул дверь.

Рывком нырнул в открывшийся проем.

Восприятие обострилось. Мгновенно накачавшаяся адреналином кровь зашумела в ушах.

В центре довольно просторной комнаты, за чертой широкого круга, прямо на полу расселись обряженные в тяжелые латы гвардейцы. Посередине горячей призрачным огнем магической фигуры замерла молодая чародейка с сияющим посохом в руках.

Брошенное с порога копьё с шелестом рассекает воздух и

вонзается в первого находящегося на моем пути гвардейца, угодив тому точно в лицо.словно в замедленной съемке вижу, как лезвие мифического артефакта входит ему точно в рот, разбивая зубы и вонзаясь глубоко в горло. Но даже не успела брызнуть кровь, как тело начало распадаться на невесомые хлопья черного пепла, больше похожего на сажу.

Копье исчезло вместе с трупом врага, а на пол упало покрытое черными жирными пятнами пустое снаряжение.

Расстояние слишком маленькое. А рывок у меня быстрый. Второй раз призвать и метнуть копьё не успеваю. Я уже возле следующего противника, преграждающего путь к магине. До нее нужно добраться в первую очередь. Чароплетка — самая опасная тут.

Гвардейцы уже на ногах. Пригибаюсь, пропуская лезвие меча на волосок от макушки. И с силой бью правой ладонью на манер копья в открывшуюся подмышку противника. Там нет брони — только тонкая кольчуга.

Когти преобразованной руки с трудом пробивают слой стальных колец и стеганку. Едва-едва надрезают кожу. Но Саси большего и не нужно.

Тварь Бездны мгновенно вытягивает душу врага и тело замирает с остекленевшими глазами.левой рукой выхватываю из ослабевших пальцев меч еще до того, как бездушный кусок мяса начинает падать.

Отбиваю новым оружием летящий в спину удар. Справа слышатся шипение и хрип — это Няшка плюнула кислотой в подскочившего ко мне сбоку бойца. Бросаю на него короткий взгляд. Лицо плавится, обнажая кости черепа. Зеленовато-алая пузырящаяся жижастекает за ворот, лопнувшие глаза вытекают двумя бело-желтыми потоками... Не жилец.

Срабатывает «игнорирование здравого смысла», отражая какую-то посланную чародейкой иллюзию. Повезло, что решили сначала ударить по разуму.

Кручусь на месте, отрубая голову еще одному бойцу.

Отталкиваю его тело с пути. Напрягаю ноги, готовясь прыгнуть на мага.

Короткая яркая вспышка предчувствия опасности заставляет нырнуть в тень. Сквозь то место, где было мое тело, пронесся

брошенный кем-то меч. Вновь выныриваю в реальность и рывком преодолеваю последние шаги до магички.

Девушка. Совсем молодая. Но серые холодные глаза смотрят прямо, не боясь смерти. Руки продолжают плести кружево каких-то чар, даже когда я оказываюсь практически вплотную к ней. Настолько близко, что ощущаю тепло ее разгоряченного адреналином тела и запах душистых трав от пепельно-серых волос.

Заклинание она не закончила.

Без изысков бью под дых правой рукой.

Короткая команда Саси.

«Эту — мне».

Чувствую его недовольство, но в тот же момент что-то горячее устремляется из тела девушки по руке и растворяется где-то в районе сердца.

Прокручиваюсь юлой, уходя вбок от удара подобравшегося сзади гвардейца. Промазавший по мне меч бойца рассекает оставшееся без души тело магички от левого плеча до правого бедра. На искаженное злобой лицо солдата плещет густая алая кровь. А в следующий миг его голову прямо сквозь шлем пробивает длинное острое жало, глубоко уходя в его тело, через мозг и шею дотягиваясь до самого сердца. От такого удара глаза бойца наливаются кровью и вываливаются из орбит. Кровь алыми потоками хлещет через рот, нос и уши. Хвост засевшей на потолке твари изгибается и уже мертвое тело взлетает вверх, попадая прямо в широкую жадную пасть...

Вновь «мерцаю», на мгновение проваливаясь в тень и пропуская сквозь себя арбалетный болт. В ответ летит призванное копьё, пробивая стрелка насквозь и обращая в горсть черного пепла.

Осталось четверо гвардейцев. Пока я отвлекался на арбалетчика, они окружили меня с разных сторон и одновременно рванули, нанося удары.

На миллиметр разминулся с одним клинком, принял на жесткий блок еще два, а последнему позволил глубоко войти в правое плечо, взамен дотягиваясь до его обладателя кончиками пальцев «Длани Монстра». Миг, и его тело оседает, лишившись души, а я рывком ухожу в образовавшуюся брешь.

Замираю, переводя дыхание и выдергивая из плеча засевший меч.

Теперь у меня их два. Нормально.

Так привычней.

Рана глубокая, но проблем не вызывает — и не такое бывало.

Кровь уже остановилась, спасибо регенерации.

Но вот правая рука будет пока работать хуже из-за рассеченных мышц. Но это тоже терпимо.

Трое оставшихся врагов, коротко переглянувшись, рванули ко мне.

Им слишком мешают тяжелые доспехи, которые не дают от меня почти никакой защиты.

Прыгаю навстречу. Один из них резко меняет траекторию, уходя от ударившего сверху хвоста кислотника. Пытается ответным выпадом отрубить настырное жало, но Няшка шустро одергивает драгоценную конечность и плюет во врага кислотой. Тот уворачивается перекатом и... оказывается погребен под тушей прыгнувшего с высокого потолка монстра.

Принимаю в жесткий блок клинки двух оставшихся гвардейцев под жуткие крики их заживо сжираемого товарища. Пришедшие в ярость люди отчаянно давят на клинки, пытаясь дожать меня грубой силой. Правая рука из-за раны начала сдавать.

Скалюсь им прямо в лицо и вновь ныряю в тень. Внезапно

потеряв опору, оба бойца проваливаются на шаг вперед, давая возможность появиться точно у них за спинами.

Двойной выпад. При соприкосновении с закрывавшей спину рыцарей броней, клинки на мгновение покрылись тенями и прошли сквозь толстую сталь даже не заметив сопротивления - «пронзающий выпад тени» активировался весьма вовремя. А кольчуга и стеганка не смогли сдержать удар, позволяя клинкам погрузиться глубоко в тела гвардейцев.

Отпускаю рукояти. Делаю два шага назад.

Бойцы медленно поворачиваются ко мне. Шлемы без забрал. Я вижу два уже немолодых лица, покрытых шрамами и искаженных гримасами боли. Но в глазах горят лишь ненависть и решимость.

Они упорно делают шаг ко мне.

И сбоку на них налетает здоровенная чешуйчатая туша...

Комнату наполняют отчаянные вопли боли, быстро сходящие на нет, оставляя лишь довольное урчание зверя и хруст разгрызаемых вместе с броней костей.

Оборачиваюсь и вижу замершие в дверях шокированные лица бойцов графа. Видимо, ребята собирались броситься мне на помощь.

- Как мило... - пробормотал я, направившись к ним. - Ну что, орлы, где там третья команда паразитов? Сейчас моя Няшка доест и двинем. Не волнуйтесь, много времени это не займет — она сегодня какая-то особенно голодная. Как бы второе яйцо не отложила.

- Кшаааа? Кха... кха... - судя по звуку, зверюга от шока чем-то подавилась.

Пройдя сквозь расступившийся отряд, по пути потрепал по голове ошалело прижавшую ушки зайчиху, оставив на ее черных волосах кровавый след, который она даже не заметила, после чего спокойно пересек коридор и сел у противоположной стены, прислонившись спиной к прохладному камню.

Достал из кармана зелье Хомки и опрокинул в глотку, стараясь не обращать внимания на отвратительный вкус.

Блядь, из чего он эту бурду варит?!

Да, можно было заставить бойцов графа самих справиться с

королевскими гвардейцами, которые устроили столь милую засаду. Они бы их уложили, я в этом уверен. Но с большими потерями. А что-то мне подсказывает, что люди нам потом еще понадобятся...

Так что мне проще самому прогуляться по этим милым ребятам. Заодно и способности свои протестирую, а то давно всерьез не дрался.

Плюс, есть еще две очень веские причины так рисковать собственной шкурой.

Гвардейцы Короля — довольно высокоуровневые противники. И маги у них тоже неслабые. И теперь одна из этих магов служит мне отличной «батарейкой».

Ну и вторая причина тоже кроется в высоком уровне противника, ставка на который уже дала мне отличный результат в виде мигающей в углу зрения небольшой надписи.

«Внимание! Достигнут 40 уровень!»

Ебанный стыд, ну наконец-то!

Новая классовая абилка и пять очков характеристик!

Поинты я не задумываясь залил в ловкость, добив значение до ста девятнадцати единиц.

А вот открыв описание способности, малость подвис, не зная, плакать мне, смеяться, или крыть матом всех, кто под руку подвернется.

Нет, я привык, что в мой класс всякую муть напихали... Но чтоб настолько!

Буря Звездного Ветра — активная классовая способность. Цель: любая зона текущей звездной системы радиусом от 0.1 до 1 а.е. Эффект: создает локальный энергетический шторм из случайных излучений. Откат: 1 сутки. Продолжительность: случайно. Активация: Ты не пройдешь.

Глава 190. Кровавый вальс (часть

3

). Танец с теньями.

1.

- Чудовище... - сквозь зубы прошипела довольно красивая девушка, с ненавистью глядя на меня.

Она явно относилась к какому-то тяжелому рыцарскому классу, о чем свидетельствовали массивные доспехи, внушительный широкий щит, почему-то напоминающий надгробную плиту, и одноручная массивная булава, называемая, если мне память с печенью не изменяет, моргенштерном. Шлема на ней не было — слетел, когда я достал ее голову очередным выпадом клинка. Тогда же оставил ей над бровью небольшую рану, кровь из которой залила ей половину лица, надежно залепив один глаз. Оттереть ее она не решалась, потому что стоит девушке хоть на секунду отвлечься, и я тут же атакую.

А вообще ничего так бабенка, симпатичная.

Строгие черты лица, прямой нос с едва заметной горбинкой, суровый взгляд внимательных карих глаз, чуть тронутые ранней сединой короткие черные волосы... Про фигуру ничего не скажу, но если она столь легко таскает столько железа, то «пышечкой» тут и не пахнет. Скорее всего, что-то вроде Нокс или Элли — подтянуто-подкачанная спортсменка.

Чем-то эта девушка напоминала мне Антуанетту. Возможно, именно поэтому я не стал использовать копье, а дрался с ней на клинках?

- Детка, а что ты думала я буду делать, обнаружив на себя засаду? - выгнул я бровь. - Покорно подниму лапки и буду ждать, пока меня прирежут?

Она ничего не ответила, только стиснула зубы и до скрипа сжала рукоять булавы.

- Давай, завязывай, - вздохнул я, чуть разводя подобранные с тел ее товарищей клинки в стороны. - Времени у меня тут с тобой играть уже нет. Или сдаешься, или просто прирежу, как остальных.

Она была последней из этой засадной группы в частности и единственной выжившей из всех посланных за нами королевских гвардейцев вообще. Ну, не считая тех жертв «укуренного божества», о близком соседстве с которым я предпочитал не думать.

- Мы гвардейцы, мы поклялись служить Короне! - заявила она,

используя заминку чтобы перевести дух. - А рыцарь-служитель всегда стоит до конца!

Значит, я не ошибся — класс такой же, как у моей знакомой терминаторши. Вот только до дури Антуанетты она явно не дотягивает, больше взяв уклон в защиту, а не в атаку. Однако, если она хотя бы вполовину столь же упертая, то я лишь зря теряю время. А жаль. Баба-то реально симпатная...

Перехватив клинки обратным хватом, чуть пригнулся и с места рывком ушел вперед. В самый последний момент чуть изменил траекторию рывка, уходя от вертикального удара булавой, после чего на короткий миг провалился в тень, пропуская сквозь себя широкий взмах тяжеленного щита. Девушка, провалившая обе атаки, на доли секунды подставила бок. Этого мне хватило.

Покрывшийся тенью клинок легко вспарывает броню, но импульс удара вязнет в тяжелой кольчуге и толстом поддоспешнике, в итоге едва войдя в тело девушки самым кончиком острия. Больно, конечно, но для ее класса это пустяк. Отпускаю рукоять меча. Свое дело он сделал — прочно засевший в броне клинок будет порядком мешать ей двигать рукой со щитом.

Пропускаю над головой очередной взмах тяжелого моргенштерна и бью основанием ладони по рукояти торчащего из ее бока меча. Тихонько лязгнув, оружие глубоко входит в рану, вырывая у девушки крик боли. От нахлынувших не самых приятных ощущений она на секунду теряет равновесие.

Тут же выпускаю из рук вторую рукоять и делаю шаг вплотную к рыцарю. Моя правая нога оказывается за ее ногой, голень к голени, ставя банальную подножку, а раскрытая ладонь хватает за лицо, со всей силы толкая вперед и вниз. С глухим стуком впечатываю затылок упрямой девушки в деревянный пол.

Сила удара такова, что толстые доски трескаются, а под затылком жертвы быстро растекается небольшая лужица крови.

С трудом сдерживаю Саси от попытки выудить ее душу, и проверяю чувством «Жнеца».

Жива.

Уф...

Рискованный трюк, но он сработал, капнув пунтик в навык

«рукопашного боя».

В отличие от остальных гвардейцев ублюдка, эту дамочку мне почему-то не хотелось убивать. Вот не хочу и все! Может быть, боги что-то в мозгах подкрутили, может быть просто мордашка ее понравилась, а может быть какое-то предчувствие грядущего проснулось, но факт остается фактом — эта рыцарша должна жить.

А зачем и почему — мне по барабану. Хотя, если бы этот трюк сейчас не удался, то я бы уже взялся за нее всерьез, стараясь не просто выбить дурь, а конкретно уколошить.

Встав, с хрустом размял спину и легонько пнул морду Няшки, сунувшейся было к тушке моей оппонентки с самыми явными намерениями.

- Фу, эту нельзя! Нельзя, я сказал!

- Живая? - даже несколько удивленно спросила подошедшая сзади Туги, подергивая ушком. - Зачем она Вам, Господин? Неужели собрались «овладеть ей по праву сильного»?

- Было бы неплохо, особенно если еще и тебя подтянуть, - насмешливо фыркнул я, с трудом отводя взгляд от груди отравительницы, после чего уже серьезней добавил: - вот только и так бабский батальон собрал, не знаю куда всех этих маньячек теперь девать. Повернутая на патриотизме железнолобая мне там точно не нужна.

- А зачем тогда? - явно непонимающе спросила зверолоудка.

- Зайка, вот честно, хуй его знает, - развел я руками. - Просто захотелось и все. Киньте ее пока в свои казематы, подлечите и не издевайтесь. Как вся эта лабуда закончится, найдешь меня и напомнишь о пленнице. А если не сможешь найти, то просто выдайте ей несколько золотых, простенький меч и отпустите на все четыре стороны.

- Это Ваша личная просьба? - нахмурилась ушастая, явно подсчитывая что-то в уме. - Или просьба Короны?

- Считай это моей личной просьбой к графу, в счет того, что я не стал тут все разносить по камушкам, - оскалился я, заставив ту вздрогнуть и прижать к голове милые ушки. - А сейчас пошли. Мне нужно быстро переодеться во что-нибудь приличное и бежать к своей «ненаглядной», чтоб ее...

Обратно меня вывели через тот же проход, через который и уводили «на охоту».

И, насколько я увидел, ничего за эти минут тридцать-сорок не изменилось. Ну, почти ничего...

Граф сидел все на том же месте, неспешно потягивая что-то из высокого бокала. Людей на втором ярусе вроде бы прибавилось, но ненамного — человек десять упитанных старперов перебрались сюда с бальной площадки, явно устав толкаться вокруг королевской особы.

Игнорируя заинтересованные взгляды, я в сопровождении Туги прямо прошлепал к старику Рашеру и остановился рядом, не присаживаясь.

- Проблема с «грызунами» решена, - стараясь откровенно не скалиться, оповестил я. - Если я тебе тут не нужен, то лучше присоединюсь к своим, а то Нокси, как вижу, уже потихоньку подходит к точке кипения.

- Только слишком резких заявлений не делай, Твое Будущее Величество, - хмыкнул старик, обведя меня подозрительно осоловелым взглядом.

- Постараюсь, - поморщился я. - В крайнем случае, просто тихонько прирежу недовольных.

- Вот этого-то я и опасаясь, - вздохнул граф. - Пойми, тут все «свои» и искренне стремятся поддержать Ласси.

- Угу, - кивнул я. - Прямо как ты...

- Ну, не без этого, - ничуть не смутившись, пожал он плечами и перевел взгляд на стоящую позади меня зверолюдку. - Туги, от него ни на шаг. Если что выкинет, либо быстренько замни сама, либо пошли за мной.

- Да, Хозяин, - поклонилась ушастая, старательно скрывая недовольную мину на мордашке, после чего положила на стол свернутый трубкой кусок пергамента. - Это краткий отчет. Полный предоставляю позже...

Я их больше не слушал, быстрым шагом направившись к лестнице. Кроконяшка, сыто щурясь, неспешно потрусила следом.

Стоило мне начать спускаться, как разговоры в зале попритихли и, судя по ощущениям, на моей тушке сошлись взгляды всех присутствующих. Далеко не самое приятное чувство, скажу честно. Боязнь сцены хоть и не страдаю, но от такого интенсивного внимания меня почему-то так и тянет сотворить какую-нибудь херню. И желание это только подогревали начавшие доноситься до моего чуткого уха перешептывания местных олигофр... олигархов, имеющие не самое приятное содержание. Будь я более цивилизованным человеком, то вниз бы уже полетело с десятков вызовов на дуэль. Но, увы, кто сказал, что я цивилизованный, да еще и культурный?

Спустившись до середины винтовой лестницы, резким движением вскочил на перила и, оттолкнувшись ногами, сделал длинный прыжок с позерским тройным сальто, благо показатель ловкости позволял и не такое вытворять.

- Оп! - приземлился так же позерски, точно на ноги, с широко расставленными руками, лыбой от уха до уха, от которой, казалось, рожа сейчас треснет пополам, и...

- АААА! Сууу... дарь! Что Вы себе позволяете?!

И прямо на ногу какому-то холеному хлыщу с напыженными губами и таким убойным запахом духов, что казалось, будто он выкупался прямо в чане с ними. Собственно, приземлился я не пятками, а всего лишь носками шлепнул ему по пальцам, потому как в другом случае он бы не шипел, а валялся с переломами ступней.

- А че? - не меняя улыбки, я вытащил наружу своего уже слегка запыхавшегося «внутреннего гопника» и глянул вниз. - Ой, пардон, братуха, я случайно! Ничего не сломал? Нет? Ну и ладно! В знак извинения позволю тебе попросить прощения.

- За что? - захлопал он глазами.

- За то, что предположил, что моя мамка жирная портовая шлюха, - «ласково» улыбнулся я.

Парень слегка побледнел, но все же продолжал держать «морду кирпичом» и процедил сквозь зубы.

- Вам послышалось...

- Андрей! - раздался сбоку встревоженный голос Ласатардии.

А я... А что я?

С этой публикой можно общаться лишь тремя путями.

Я могу лизать всем задницы, раздавая «наделы, вольницы и богатства», тем самым склоняя их на свою сторону. И этот способ мне категорически не подходит. Не выдержу, сорвусь и перебыю всех нахуй.

Я могу плести интриги, стравливая разные фракции и партии, шантажируя, вымогая... Но, опять же, это не ко мне. Не то, чтобы «не хочу», скорее «не умею». Это вон, моя «ненаглядная половинка» вполне способна на подобные трюки, у меня же на всякие интриги тупо мозгов не хватит.

Ну и последний путь.

Запугать их до усрачки. Так, чтобы даже пернуть в мою сторону боялись, не то что интриги плести или думать о «левых телодвижениях».

Террор и диктатура — самые недолговечные виды правления. Но зато самые, как показала наша история, эффективные.

Я не стал его бить. Я не стал сворачивать ему шею. Или натравливать шипящую где-то за спиной Няшку.

Я просто выдохнул и перестал сдерживаться.

Благосклонность Ауттэ, Жрец Бездны, Отмеченный Милосердием, Познавший Тень, Познавший Ярость, Поцелуй Бездны, Симбиоз с тварью, Смотревший в глаза Бездны, Укурыш от Бога... Все это не абстрактные виртуальные строчки в статистике, дающие какие-то плюшки. Все это отметки реальных и очень грозных сил, любая из которых способна раздавить зарвавшегося смертного как промышленный пресс замешкавшегося таракана.

Как сказала как-то раз Чешуйка, количество проходящей через меня божественной маны способно расщепить душу обычного человека. Выжечь ее, а пепел распылить невесомой пылью по астралу. Но то ли из-за моего особого класса, то ли из-за постепенного «накручивания» всего этого добра, позволяющего к нему привыкать, я вполне неплохо адаптировался к подобному давлению. Тем более, что, за это спасибо малышке Мют, часть этих сил уравнивала друг друга.

В обычное время я рефлекторно сдерживаю разрушительную мощь Бездны и Граора, уравнивая их маной Милосердия. Разделяю их этой белой силой, обволакиваю, успокаиваю, не даю хлестать фонтаном, а потихоньку стравливаю из тела в астрал.

В обычное время...

А сейчас я просто снял «блокады», позволив этой чудовищной смеси свободно течь по каналам, выплескиваясь не в астральные дали, а во вполне физическую реальность.

Восприятие мира исказилось. Само собой подрубилось магическое зрение, показывая плывущие во все стороны черные, красные, белые, желтые, фиолетовые и серовато-туманные пылевые потоки. Кое-где они сталкивались, вызывая странные завихрения и искривления в воздухе, а попавшие под раздачу люди тут же падали в обморок, начиная конвульсивно подергиваться.

Пол под ногами стал полупрозрачным, открывая вид на план Теней, с копошащимися тут и там разношерстными тварями. Ручейки божественной мощи потекли и туда, сжигая попавшихся на пути мелких монстриков и отпугивая тех, что покрупнее. Зато откуда-то из глубины Теней начало медленно подниматься что-то колоссально-огромное, старое и очень-очень... нет, не голодное. Скорее, любопытное.

В голове тут же даже не «дилиньгнула», а буквально взвыла Система.

«Внимание! Превышение нормы божественной маны в локальном пространстве! Рекомендуется немедленно прекратить выплеск во избежание искривления физической реальности и спонтанного открытия врат на другие планы бытия!

Короче, кончай хуйней страдать, а то взорвешь все к Екарной Бабке!»

- Присоединяюсь! - закричала в ухе Чешуйка. - Андрей, еще чуть-чуть и сам ведь себя поджаришь! У тебя душа для подобных трюков еще слишком слаба! Хотя бы ядро восстанови сначала!

«Ладно, ладно, уговорили», - хмыкнул я, действительно начав

ощущать странное онемение и все усиливающуюся давящую на плечи тяжесть.

Вдох... выдох...

Начал погружаться в астрал. И намеренно остановился на полпути.

Открыл глаза, старательно поддерживая это хрупкое промежуточное состояние. Откуда взялось знание об этом трюке — вопрос довольно интересный. Просто взялось. Скорее всего, навык «владение астральным телом» получил очередной левел-ап.

Суть в том, что я наконец могу одновременно рулить как астральными процессами, так и реальным телом. Единственное, что характерное для «полного погружения» субъективное ускорение теряется, да и детализация хромает. Я не могу увидеть всех подробностей в своем замке, только общие черты, словно смотрю на него высоко сверху.

Аккуратно подкрутив все «краники», я снизил количество поступающей в каналы тела божественной маны и перевел ее на рассеивание в окружающей меня пустоте астрала.

Чувство давления стало постепенно исчезать, оставляя после себя слабость во всем теле, магическое зрение вырубилось, а окружающие задышали намного легче. К счастью, задышали все, хотя некоторые делали это очень и очень слабо...

Однако, судя по сиплому возбужденному дыханию, раздававшемуся у меня чуть ли не за плечами, кое-кто был бы не прочь продолжения подобной херни.

Слегка повернув голову, я увидел Нокс и Элли, заслонивших собой Ласатардию. Девушки честно отрабатывали роль «охраны», приняв на себя большую часть «божественного излучения». И, судя по блестящим возбужденным глазкам, достались им, а возможно и просто «притянулись», силы прямых покровителей. Элли била копытами по полу, оставляя в начищенном мраморе глубокие борозды, и явно искала с кем бы подраться. А Нокси, сверкая улыбкой жуткой трансформировавшейся пасти, полной игольчато-острых клыков, так же рыскала взглядом вокруг, распространяя ощущение смертельной угрозы и едва сдерживаясь, чтобы не кинуться на ближайший кусок мяса в лице какого-нибудь аристо.

Надеюсь, эта парочка сможет удержать себя в руках.

Тряхнув головой, я посмотрел под ноги.

На полу, в луже мочи и с явно полными подштанниками сидел тот самый хлыщ. Стоит признать, хоть он и обделался, но сознание не потерял.

- Ну что, дарагой? - с улыбкой и характерным акцентом поинтересовался я. - Извиняться будем? Или я свой «палка-анальный покаралка» в твой задниц пихать буду?

- Буду, - кивнул он.

- Что «буду», дарагой? - присел я на корточки. - Извиняться, или палка принимать?

- Палка, - второй раз тупо кивнул он и все-таки вырубился.

Мда, кажись и правда перестарался. Вот только дальше взрывоопасной «пугалки» эта штука на практике не уйдет. Слишком выматывает, чтобы подрубать подобное в бою в моем текущем состоянии — буквально десять-пятнадцать секунд и каналы манотока попросту выгорят. Хотя, можно попробовать поэкспериментировать с одной-двумя силами — так я продержусь подольше, да и подпитка от них должна идти неслабая... Вот только, как показывает практика, может и крышу сорвать. Особенно от Бездны и Граора. А если Мют и Ауттэ? Хм... А ведь и правда, что будет, если пущу чисто силы Мют? Стану белым и пушистым?

Мои размышления прервал раздавшийся за спиной довольно мелодичный голосок, вызывающий почему-то странное чувство угрозы и далеко не самые приятные, хоть и дорогие воспоминания.

- Ми-и-и-илы-ы-ый... Можно тебя на пару слов...

Судя по легшей на плечо и слегка дрожащей руке Ласатардии, девочки все же не целиком «экранировали» ее от устроенного мною безобразия. Впрочем, ни голосом, ни, судя по звукам шагов, походкой, она своего испуга не выдавала.

- Не волнуйся, я б... - встав и повернувшись к принцессе я заткнулся на полуслове.

Прямой взгляд. Чуть поджатые губы. Слегка дергающийся глаз. Лихорадочный румянец на щеках. Одна рука сжата в подрагивающий кулак. Вторая, так же слегка дрожащая, с силой впилась пальцами

мне в плечо...

Ой-ей.

Она была не напугана.

Она была в ярости...

2.

- Закат багровым цветом красил небо в тишине... - пробормотал я, глядя вверх, где сквозь хрустальный купол было видно стремительно темнеющее небо.

Местное светило уже село и в бальном зале зажглись огни множества небольших магических светильников, дающих ровный белый свет. Играла медленная плавная музыка, пары неспешно кружились в затейливом танце на большой площадке из начищенного серого мрамора.

Потребовалось около получаса, чтобы откачать и привести всех в порядок после моей выходки. Благо, толковых целителей у графа оказалось достаточно.

А тем временем на втором этаже мне общим фронтом полоскали мозг. Я, наверное, в первый раз увидел нашу невозмутимую принцесску в таком состоянии. Причем, судя по большим-большим глазам графа и нескольких других престарелых аристо, сидевших неподалеку, они тоже не подозревали о такой стороне «малышки Ласси».

- ...семейство ле Фругер является владельцем самых крупных золотоносных шахт королевства, и если бы что-нибудь случилось с их отпрыском, то... - продолжала зудеть она над моим несчастным ухом.

- ...то за моей головой бы выслали еще один гвардейский полк профессиональных головорезов, - не выдержав, перебил я ее. - Да понял я уже, понял!

- Нет, не понял, по глазам вижу! - прошипела моя страшненькая «суженая», цапнув за ухо и как-то по-особому вывернув мочку так, что я буквально взвыл от боли уже, наверное, в десятый раз за вечер.

«Поделом тебе, долбодятел», - прошипела в другое ухо Чешуйка, дополнительно отвешивая ментальную затрещину.

Две мегеры.

Одна клюет мозг через уши, а вторая прямо изнутри!

Причем, я бы давно съебался, если бы не Элли и Няшка: первая держит руки на моих плечах, не давая встать со стула, а вторая обернула свой длиннющий хвост вокруг туловища, мешая нормально двигать руками и ногами. Причем, твари такие, хоть бы моськи виноватые сделали, так нет, явно наслаждаются моим положением. И плевать они хотели на мои робкие команды - обе числятся моим имуществом, а так как Ласси является женой, то также и их совладелицей. И по странной логике магии и Системы, они, оказывается, «вправе выбрать приоритетный приказ исходя из наиболее полезного для их основного хозяина».

Сучки.

Даже нырок в тень не поможет — все равно сдвинуться не смогу и буду и дальше выслушивать это мозгоебство в два уха.

- Ну да, да, признаю, накосячил! - мотнул я головой, вырывая многострадальный орган слуха из цепких пальчиков принцессы. - Зато теперь вся эта кодла десять раз подумает, прежде чем на меня буром переть!

- Как об каменную стену головой... - вздохнула Ласатардия, устало опускаясь на свое место.

«Ты что, чему-нибудь можешь научиться, только если тебе зад подпалить?» - проворчала дракошка.

«Нет, только если в эту задницу тентакля полезет», - мысленно огрызнулся я.

- Да отпустите меня уже! - завозился я, пытаюсь вырваться из цепкой хватки компаньонов. - Самки неблагодарные!

- Кша! - почему-то фыркнула Няшка, замотав трехглазой башкой.

- Почему же «неблагодарная»? - ласковым голосом пропела Элли. - Я готова отблагодарить своего Господина в любое время и место.

- То есть, «в любом месте»? - зачем-то уточнил я.

- И в любом месте тоже, - ответила рогатая, как-то

подозрительно проведя одной рукой по моей спине в сторону задницы...

Ктулху фтанг! Алярм, алярм!

Так, с рогатой больше не пью! Надеюсь, у меня не поэтому после последнего раза задница болела...

- Отпустите его уже, - вздохнула Ласси и поболтала в воздухе пустым бокалом.

- Сей момент, Ваше Величество... - тут же поняла этот жест стоявшая рядом Туги и умчалась за выпивкой и закусками. Судя по положению ее ушей, последние полчаса зверолюдка тихонько охуевала от происходящего.

Меня наконец освободили.

Няшка, что-то шипя под нос, забралась под ближайший столик и смачно захрустела куском его столешницы. Элли же встала чуть сбоку от меня, слегка покачиваясь на копытцах так, чтобы ее грудь постоянно колыхалась. Вверх-вниз, влево-вправо, вверх-вниз, влево-вправо... Я честно пытался не залипать. Но глаза сами собой съезжали на эти горы, которые однажды чуть не даровали мне погибель.

«Опять пялишься», - вздохнула Чешуйка.

- Опять пялишься, - вздохнула Ласатардия.

- Опять пялюсь, - вздохнул я, продолжая пялиться.

- Ньюууу... - довольно протянула Элли.

- Кхм... - кашлянула все это время сидевшая с отрешенным видом Нокс. - Если вы закончили страдать фигней, смертные, то тут один... гость просит его выслушать.

- Гость? - я бросил взгляд на принцессу, но та только пожала плечами. - В смысле аристо?

- Если бы... - вздохнула Нокси, устало массируя виски. - Это тварь покрупнее.

- Я не тварь, я - Монстр, мой маленький Кошмарчик, - раздался мягкий мужской голос и из-за широкой спины Мумуньки показался вполне себе благовидный джентльмен.

Одет он был в черный строгий смокинг классического покроя, шелковую черную рубашку, серебристый галстук и до блеска начищенные туфли. На голове красовалась короткая аккуратная шевелюра черных с проседью волос и столь же педантично-аккуратная бородка. В руках мужчина держал трость из черного дерева с вычурной серебряной ручкой в форме головы какого-то монстра.

Уже все это плохо вписывалось в окружающее меня «темное фэнтези». Казалось, что этот тип только что вышел из своего небольшого особнячка где-нибудь на просторах чопорной старушки-Англии и направился на прием к Королеве, да по дороге совершенно случайно заглянул к нам на огонек.

Но самыми примечательными были две вещи, которые тут же с головой выдали нашего гостя.

Первое — это глаза. Ярко-алые, слегка светящиеся. Я уже не раз видел такие, хотя бы у той же Нокс. Глаза монстра Бездны.

Второе — это его тень. Она не вытягивалась, как у остальных, и не была бледно-рассеянной из-за многочисленных светильников. Она собралась в угольно-черный круг прямо у него под ногами и словно... шевелилась. Будто была даже не тенью, а каким-то покрывалом, или очень черной плотной жидкостью, под поверхностью которой извивались и так и жаждали вырваться на волю то ли змеи, то ли... щупальца.

- Тайшаддэс, временно исполняющий обязанности Хранителя вашего мира, - улыбнулся мужчина, демонстрируя набор слегка заостренных и явно нечеловеческих зубов.

- И самое старое из ныне живущих чудовищ, - негромко добавила Нокс.

- Ну и это тоже, - развел тот руками.

Томирис сидела на небольшом коврикe в своей комнате и дремала.

По идее, девушка должна была медитировать, но это занятие никогда нормально ей не давалось. Чаще всего она просто засыпала.

В какой-то миг Вестница резко распахнула глаза.

Странные, очень странные глаза. Поверхность белков была покрыта черной вязью разнообразных символов, которые постоянно перемещались, перемешивались и даже изменялись, создавая отталкивающее ощущение бегающих по глазам девушки мелких насекомых. Радужка тоже не отставала в своей необычности - бесцветную, полностью выгоревшую, словно у бесконечно древнего старика, ее покрывала сеть тонких алых линий, складывающихся в правильной формы паутинку. Ну и самым выделяющимся элементом были зрачки — две небольшие застывшие точки, абсолютно не реагирующие на смену освещения, в глубине которых горел алый огонь легкого безумия. Причем «горел» совсем не в переносном смысле...

Девушка на секунду замерла, даже перестав дышать, и старательно прислушалась к себе. Впрочем, что именно ее разбудило, Вестница поняла практически сразу.

Рядом начали умирать разумные. Один за другим гасли огоньки жизней воинов и слуг, квартировавших в этом убежище. Одни люди убивали других. Третьи дрожали и старались забиться угол. Хорошо знакомая и любимая Томирис картина резни.

Но самым сладким было НЕЧТО, что неспешно шло по самому нижнему уровню и вырезало все, что не успевало убраться с дороги.

Вестница Смерти провела язычком по чувственным губкам и шумно сглотнула набежавшую слюну. В ней начали разгораться нетерпение, страсть и жажда охоты.

Спустя столько времени она наконец встретила подходящего противника. Конечно, в отряде ее собрата хватало сильных существ, но... их пока трогать было нельзя. Но только пока...

Подскочив на ноги, девушка подхватила повязку и привычным движением обвязала ее вокруг глаз. Впрочем, проклятому артефакту, в который превратилась эта часть ее тела, подобное не было преградой. Она видела все, что происходило перед ней и вокруг. В радиусе двадцати метров для Вестницы Смерти не существовало такого понятия, как «скрытое». К сожалению, дальше этого расстояния она вынуждена была полагаться исключительно на «чутье душ» и «чувство направления».

Старый верный кинжал отправился на пояс. Это не был какой-то артефакт, как можно было бы подумать. Это был просто старый

кинжал «редкого» ранга с единственным свойством - «укрепление». В последнее время девушка им пользовалась только если было нужно разделать мясо или порезать хлеб с сыром. Настоящим оружием Вестницы с недавних пор было само ее тело.

С хрустом размяв затекшие за время «медитации» плечи, девушка бесшумно скользнула в коридор. Тут царил хаос. Кто-то кричал, слышался звон сталкивающихся мечей и щитов, хлопки магии...

Пробегавший мимо нее воин в тяжелых латах попытался на ходу рубануть шею девушки. Выгнув спину под неестественным углом, Томирис легко ушла от удара меча и в следующее мгновение одним гибким движением оказалась за спиной воина. Пока тот недоумевал, куда делась его противница, тонкие пальчики девушки скользнули ему между воротом и шлемом и почти нежно коснулись шеи. Ногти Вестницы полыхнули фиолетовым и мужчина, дернувшись, стал быстро иссыхать, превращаясь в подобие мумии.

Очередная жертва ее безумному богу.

В ответ ей пришла информация о том, что происходит.

Пока основные силы «ударного отряда» вместе с принцессой находились на задании, Гирви начал действовать. Ему уже давно было неважно, кто победит в «тихой гражданской войне». Все, чего хотел лысый гвардеец, это хапнуть побольше и свалить подальше, туда, где он сможет спокойно править каким-нибудь своим небольшим болотом, в окружении красиво квакающих «лягушечек» с глубокими жадными глотками и виртуозно работающими язычками.

План Гирви состоял в том, чтобы набрать себе бойцов среди городских банд, выход на которые нашел во время задания с подпольными боями, и договориться с одним из магов городской порталной службы. И то, и другое пройдохе удалось без труда. И только что ему представился отличный шанс умыкнуть всю казну «восставшей принцессы», вместе с частью ее обслуги и артефактов из хранилища. После этого он планировал свалить через портал в людское королевство, что простиралось за Железными Горами на севере, и спокойно прожить остаток дней в достатке и неге...

- Вот только смерть порой бывает так игрива... - почти пропела Томирис, без труда вычленив среди бушующей вокруг резни ее главного зачинщика.

Который лежал на уровень ниже, разорванный пополам.

К слову, на нижнем уровне живых уже не осталось — НЕЧТО постаралось на славу, выгрызая человеческие души вместе с сердцами и наслаждаясь агонией разорванных тел. И сейчас оно неспешно поднималось по лестнице сюда. К Вестнице.

Пока Томирис искала Гирви и отслеживала перемещение чудовища, к ней в тыл зашли еще два бандита. Но девушка даже не шелохнулась, когда они молча заносили дубинки, чтобы раскроить ей череп. Ведь опустить свое оружие эти двое так и не успели — один упал с торчащей из шеи иглой, а второй лишился головы от удара простого солдатского меча.

- Встала посреди коридора, словно сама напрашиваешься, - проворчал Йорген, отпихивая ногой тела бандитов к стене. - Хотя, скорее всего так и есть... Тай, что там?

- Я зачистила этаж от мусора, - ответила ему проявившаяся скрытница. - Но выше не пройду. Там кто-то сильный. Умру в одиночку.

- Ясно, - закусил губу старый солдат и покосился на Вестницу. - С ней должны пройти спокойно... Мортэм слабых героев не держит.

- Сначала Орлова, - покачала головой скрытница, вновь растворяясь в полумраке подземелья. - Надеюсь, эти твари до нее еще не добрались...

- Моя маленькая куколка, - пропела Томирис, заставив скрытницу вздрогнуть. - Не хочу рушить твои мечты, но Гирви побывал у нее в первую очередь.

- Гирви, - нахмурился Йорген. - Вот сука... Значит, это он.

Тай же ничего не сказала, но рванула с места вперед, в сторону конца коридора, где располагалась дверь на ведущую вниз лестницу. Но прежде, чем она пробежала хотя бы половину пути, эта самая дверь сама распахнулась.

И в коридор спокойным шагом вошла Василиса.

- Г... Госпожа? - пораженно произнесла скрытница, осматривая внешний вид своего босса.

Орлова была практически обнажена — те лохмотья, что оставались на ней, трудно было назвать одеждой. Руки чуть ниже

локтей превратились в две мохнатые звериные лапы с огромными черными когтями. Глаза девушки были абсолютно пусты и смотрели прямо перед собой, а расширенные зрачки никак не реагировали на освещение. Нижняя часть лица полностью видоизменилась: челюсть расширилась, стала более массивной, а растянувшийся от уха до уха рот наполнился острыми игловидными клыками, созданными только для одной цели — рвать еще живую, трепыхающуюся плоть. И, судя по количеству покрывающей девушку крови, именно этим она и занималась последние несколько минут.

Тай стиснула зубы.

Она не была дурочкой, не способной принять реальность. Подобные люди в ее профессии не задерживаются. Но... Сначала сестра. Теперь любимый босс. Даже зачерствленное сердце выросшей на улице сироты не способно безболезненно пережить подобное.

В чудовище полетели отравленные иглы, а сама скрытница рывком отступила за спину прикрывшегося щитом старого солдата.

Монстр чуть качнулся вперед и исчез в зеленоватой вспышке за миг до того, как в него воткнулись бы смертоносные снаряды.

Резанувшее затылок предчувствие угрозы буквально швырнуло скрытницу на Йоргена, но... недостаточно быстро. Появившееся рядом с ней чудовище ударом когтей располосовало спину Тай, оставив четыре страшных рваных раны, столь глубоких, что в них отчетливо белели кости ребер и позвоночника.

Девушка, вскрикнув, мгновенно потеряла сознание от болевого шока.

Монстр с урчанием слизнул длинным раздвоенным языком кровь с когтей и вновь замахнулся, но вынужден был тут же исчезнуть в зеленоватой вспышке, оставив Томирис лишь загребать воздух пальчиками, светящимися ровным фиолетовым оттенком.

- Тц, - поморщилась Вестница и повернулась к вновь появившемуся в нескольких метрах от них монстру, после чего указала Йоргену на одну из дверей. - Там та крылатая дура, тащи к ней пока не сдохла. Тварь блинкует только в пределах видимости...

Йорген, не понаслышке знакомый с избранниками Мортэма, лишь кивнул и, подхватив скрытницу на руки, быстро скрылся за указанной дверью.

- Зеленый цвет... - пробормотала Томирис, вставая в боевую стойку: согнутые в локтях руки перед собой, кисти свободны, напряженные пальцы растопырены подобно когтям, левая опорная нога прямая и напряженная, а правая выставлена вперед и чуть согнута в колене. - Кто-то из природников... Афасишель? Нет, у этой шлюхи на такое кишка тонка. Слишком правильная...

А монстр тем временем рыкнул и вновь исчез во вспышке зеленоватого света. Вестница напряглась, отслеживая выход твари из блинка. И та не заставила себя долго ждать, буквально через секунду появившись... прямо рядом с дверью, ведущей к лестнице на следующий этаж убежища.

Одним ударом вынеся хлипкую преграду, чудовище рвануло наверх.

- Не круто, - покачала головой Томирис и кинулась следом...

А тем временем, где-то высоко-высоко в ночном небе столицы усердно работала крыльями одна очень-очень фигуристая особа.

И невнятно бормотала себе под нос довольно странную ахинею:

- Лысый-лысый, волосатый, бритый-бритый и... горбатый? Пузатый? Нет-нет... Хи-хи... Не то. Где же ты, страшное небритое чудовище с лысым одноглазым монстром, что так любит бритые пещерки небритых юных дев...?

3.

За большим круглым столиком у самой стены второго этажа центральной башни особняка графа ле Зав-Ланчестер собралась группа весьма и весьма разношерстных разумных. От остального зала их отделяла тонкая стойка-ширмочка, с наложенными довольно экзотическими чарами, препятствующими подглядыванию и подслушиванию.

За самым столиком сидели: Ласатардия ре Женьон - далеко не самая красивая представительница правящей королевской династии; Андрей Веселухин, или Андрэ ре Женьон - ее очень мрачный и что-то бурчащий себе под нос супруг; граф Рашер ле Зав-Ланчестер — один из самых влиятельных аристократов столицы, приглашенный на это собрание по просьбе принцессы; и Тайшаддэс иф Хассад — старейший Лидэ-ва-Тар, теневой демон и, по-совместительству,

временно исполняющий обязанности Хранителя мира Висалафиаль. Чуть позади и правее от каждого стояли разумные, исполняющие роль то ли слуг, то ли секретарей, то ли просто статусной мебели: за принцессой скромно хлопала большими фиалковыми глазами Элляторра, дочь Урраторра Большого, сына Караторра Очень Большого — секс-рабыня, горничная и, по-совместительству, танк-берсеркер из расы степных тавров; за спиной графа стояла, нервно дергая длинными ушами и старательно пытаясь казаться невозмутимой, Туги — слуга-зверолюдка подвида зайцеухих, умница, красавица, отравительница и шпионка; за старым Таящимся с кислой миной стояла Нокс Террорэм — легендарный монстр Ужас Ночи, молодой Кошмар Бездны, раньше занимавшая пост местного Хранителя, а ныне пытающаяся окончательно не скатиться до звания ручной собачонки Буревестника; ну и за спиной Андрея во всю зубастую пасть зевала Кроконяшка - в прошлом подающий большие надежды пустотный пехотинец по имени Кердан Шелл, прошедший полный курс обучения в элитной академии Содружества Разума, а ныне представитель кардарсийских кислотников, редчайшего вида местной фауны, делящий тело с никак не желающим угомониться осколком Пожирателя.

Вот такая вот развеселая компания...

Андрей

- Ну и? - выгнул я бровь, глядя на скромно улыбающегося Тайшеддэса.

Честно говоря, этот дядька вызывал у меня легкую дрожь в коленках и очень-очень неприятное ощущение поданного на стол цыпленка-табака.

Чуть раньше, подрубив магическое зрение и глянув под ноги, я едва удержался от того, чтобы не завизжать как маленькая сучка, которая очнулась после анестезии и увидела хромого, косого, пьяного и икающего хирурга, заплетающимся языком сообщившего ей, что операция по удалению аппендикса прошла успешно, и она теперь не тракторист Михалыч, а девочка Машенька.

Все обозримое пространство Тени было занято одним колоссальных размеров существом, представляющим смесь из когтистых щупалец, алых глаз и зубастых пастей. И один из

отростков этой кошмарной твари просачивался через границу реальности и сидел передо мной в виде скромно улыбающегося джентльмена.

Малютка Ньярлот по сравнению с этим Монстром казался просто миленькой ручной собачонкой, которая только и может, что пучить глазки и лаять на прохожих из хозяйской сумочки.

И мои подозрения полностью подтвердила Чешуйка.

«Не вздумай его злить», - тихо, словно он мог нас услышать, зашипела она мне в ухо. - «Я слышала про Тайшаддэса. Этому чудовищу вполне по силам сожрать с десяток Младших богов разом и на равных пободаться с двумя-тремя Старшими. И это исключительно за счет собственных сил, не прибегая к помощи Древнейшей».

- Собственно, зачем я выполз... - улыбнулся Таящийся, демонстрируя набор впечатляющих клыков, и остановился взглядом на мне. - Мой юный друг... Извини, конечно, но ты окончательно охамел.

- В смысле? - напрягся я, буквально жопой ощущая, как где-то в тених прямо подо мной открылась здоровенная зубастая пасть.

- Ты зачем мне тут локальный разрыв реальности чуть не устроил, юноша? - тоном старого препода, вынужденного объяснять студенту-долботрясу прописные истины, продолжил Монстр. - Если ты вдруг сам еще не додумался, то поясню: божественная мана не игрушка. Фейерверки для толпы смертных из нее делать не стоит. Тем более, замешивая столько разнополярных сил сразу. Думаешь, почему я сразу не выполз прочищать тебе мозги? Ждал, пока с этим закончит твоя милейшая женушка? Так вот, нет. Я просто был слишком занят, выправляя искривление. Собственно, я даже сейчас продолжаю это делать. И на полное устранение всех последствий мне потребуется еще минимум трое суток. Я могу это дело, конечно, бросить, но за открывшийся прямо посреди города провал на нижние слои варпа меня по головке не погладят.

Нижние слои?

Я припомнил ту самую дыру, что была в центре моего замка, куда скинул одного красноглазого мудака, и по спине невольно забегали табуны мурашек.

Фейерверки из маны действительно откладываются.

«Пф», - фыркнула в ухо Чешуйка. - «То есть должно было вылезти древнее чудовище и пригрозить откусить задницу, чтобы это дошло до твоего сознания?»

«Уймись, рогатая», - огрызнулся я.

- Вижу, осознал наконец, - улыбнулся монстр. - Это хорошо. Буревестник, не осознающий возможных последствий своих действий рано или поздно становится чьей-нибудь закуской.

- То есть мои слова до тебя не дошли? - прищурилась Ласатардия.

- Дошли, милая, еще как дошли, - натянуто улыбнулся я.

Как говорят, до свадьбы все девушки — лапочки. А после начинают показывать зубки и кусать ими за хрен...

- Хорошо, раз с этим прояснили, то перейду к следующему вопросу... - хмыкнул Тайшаддэс. - Вам знакомо имя Ньярлот?

Я напрягся. А вот остальные, кроме Нокс, удивленно захлопали глазами.

- О, вижу нужную реакцию, - с легкой улыбкой кивнул Монстр. - Наш юный Вестник с этим... в общем, даже знает его по имени. Уже легче.

- Уточню, - я невольно хрустнул пальцами. - Это такая головоногая хуйня, которая сидит в Тенях и любит запихивать свои щупальца в трупы?

- Он самый, - Тайшаддэс задумчиво постучал пальцем по столу. - Значит, видел его истинное тело? Тем легче, меньше придется объяснять... Так вот, это существо призвал сюда одним любопытным ритуалом ваш любимый монарх с целью охоты на небезызвестного Вестника. Единственное, чего я пока не понял, это как к нему в руки попало описание этого ритуала — штука-то весьма редкая и доступная далеко не каждому. Но с этим я еще разберусь... Суть в том, что тварь мне не нравится. Но сам я с ней ничего сделать не могу — не имею права. Все-таки пост Хранителя, политика прямого невмешательства и прочее, - Монстр раздраженно дернул щекой, но тут же вернул себе обыкновенную миролюбивую улыбку. - Однако терпеть этого падальщика под боком и дальше просто выше моих

сил. Вот я и подумал... Если вы, ребяташки, все равно должны его прикончить, то я могу немного вам в этом помочь. Да, напрямую мне атаковать нельзя, но... Думаю, Буревестник видел наши тела и может сравнить размеры. Так вот, я больше. Намного больше. И места мне нужно немало. Намек понятен?

«Эм... не совсем. Чешуйка?»

«Оооооох», - обреченно простонала дракошка в ухо. - «Он намекает, что может выпихнуть основное тело Ньярлота на этот план реальности, чтобы мы могли его прикончить. У тебя для чего голова на плечах, только чтобы в нее есть?»

«Нет, еще чтобы на сиськи пялиться», - честно признался я.

- Юная ящерка все правильно поняла, - негромко хохотнул Тайшаддэс, чем вызвал у большинства собравшихся очередной приступ непонимающих переглядываний и испуганную икоту у Чешуйки. - Напомню только, что падальщик далеко не слаб и придется с ним повозиться. Впрочем, на этот случай у тебя есть средство, не так ли?

- Тень Касии, - немного хрипло ответил я из-за внезапно пересохшей глотки. - Но она неуправляема...

- Нашел проблему, - фыркнул Монстр. - Развернешься в сторону Ньярлота и потихоньку начнешь вливать в Касию силу Древнейшей. Ты, вроде бы, освоил одновременное управление реальным и астральным телом? Вот и все. Держи тварь в полуактивном состоянии, и этого должно хватить. Бежать же падальщику в этот раз будет некуда. Главное, точно контролируй поток маны. При ее определенном уровне ты сможешь использовать часть сил Касии, при этом оставаясь в здравом уме. Относительном, конечно, но тебе и не задачи по астронавигации решать. Главное, помни: нащупай нужную интенсивность потока и держи ее. Чуть сбавишь и Ньярлот мгновенно тебя сожрет. Чуть увеличишь и рискуешь полностью потерять контроль. Древнейшая, конечно, будет печалиться по этому поводу, но не сильно — Буревестники птахи редкие, но полноценные Касии по раритетности им не сильно уступают.

Все в этом ебанутом мире как всегда. Или сдохни, или стань монстром.

- Разрешите уточнить? - вдруг подал голос до сих пор молчавший граф. - Большой этот самый Ньярлот? И насколько

разрушительно будет сражение с ним?

- Дайте подумать... - Тайшаддэс откинулся на спинку кресла и посмотрел на потолок, беззвучно шевеля губами, видимо высчитывая размеры. - Что-то около этого особняка. А по разрушениям, это уж как получится у нашего юного Вестника.

- Значит, нужно будет эвакуировать район схватки, - пробормотал нахмурившийся старик Рашер. - Или, если удастся, вообще провести ее за городом...

А я же почувствовал, как холодеют ноги.

Размером с особняк?!

Да как мне с такой дурой бороться?! Я же вам, блядь, не японский робот-ниндзя и даже не супер-очкарик из Пиндостана!

«Да нормальные размеры, не паникуй. Меня вот другое больше интересует», - подала голос Чешуйка. - «Какого размера сам Тайшаддэс?»

Мой мозг выудил из глубин памяти картинку с Ньярлотом, которого я видел не так давно. Потом достал картинку с Таящимся, которого прямо сейчас ощущаю буквально подергивающимся от напряжения анусом. Сравнил. Аккуратно отложил в сторону. И ушел в бессрочный отпуск, заявив, что рядом с писцом настолько невыебических масштабов он исполнять свои обязанности отказывается.

- Хорошо, раз с этим тоже разобрались, то остался самый последний вопрос, - видя, что больше никто ничего спрашивать у него не рвется, продолжил Тайшаддэс. - Мне тут одна почившая богиня поручила приглядеть за ее птенчиком. Честно говоря, желания особого нет, но я привык выполнять свои обещания. Так что, Буревестник, как ты относишься к женской груди?

- Резко положительно, - тут же встрепенулся я. - Причем желательно, чтобы ложились сразу в руки!

«О Создатель! Тебе что, все мало?!» - раздалось в ухе.

Туги рефлекторно дернула руки прикрыть свои горы, граф понимающе усмехнулся, Ласатардия опустила печальный взгляд на собственную грудь, Элли утешительно похлопала ее по плечу, зашептав на ухо что-то такое, отчего невозмутимая принцесса

залилась стыдливым румянцем, а Нокс... А ей было глубоко пофиг. Она просто смотрела перед собой, находясь явно где-то в астральных далях.

- А если к груди прилагаются еще и страстный темперамент, море усердия и океан старания? - почему-то посмеиваясь, задал следующий вопрос Монстр.

- Главное, чтобы член не прикладывался, остальное не так важно, - пожал я плечами.

- Тогда вручаю тебе свою юную подопечную и откланиваюсь, - картинно щелкнул Тайшаддэс пальцами, после чего за моей спиной послышался короткий визг, глухой стук упавшего тела и матерное шипение Кроконяшки. - И смотри, - пригрозил Монстр пальцем, уже растворяясь в воздухе черным туманом. - Можешь делать с ней что хочешь, тело у этой курицы выносливое, а мозги и так уже набекрень. Но если она помрет, то я буду обязан тебя сожрать...

Курица с большими сиськами и мозгами набекрень?

Бэрримор, что-то меня терзают смутные сомнения, что на завтрак у нас опять овсянка...

Осторожно глянув через плечо, я увидел отползающую в сторону и недовольно шипящую Няшку, а также растянувшегося на полу мордой вниз белокрылого ангелочка.

Застонав, это чудо в перьях приподнялось на руках, кое-как село и обвело нас ошарашенным взглядом ясных голубых глаз.

- О! - увидев меня, «ангелочек» тут же расплылась в самой дьявольской улыбке и тут же обвиняюще ткнула пальцем. - Лысый монстр! Я, Эссалитэль Фив, вновь бросаю тебе вызов!

- Создатель, за что ты меня так ненавидишь? - простонал я, сползая с кресла под стол...

Тайшаддэс

Уф, отстрелялся!

Вяло пошевелив щупальцами, я опустил поглубже в тени и позволил себе немного расслабиться.

После чего подвел итоги.

Буревестнику, вроде бы, мозги вправил. Во всяком случае, теперь он так необдуманно раскидываться божественными силами не будет. Вечно с этими молодыми проблема — как дорвутся до бабахи побольше, так сразу и тянут за спуск. Конечно, масштабы трагедии были далеко не те, которыми я их запугал, но все равно приятного мало. Ведь напортачить он может, а чинить пока ума не хватает...

От «наследства» Яршеры тоже, хвала Древнейшей, избавился. Как же я с ней намучился, кто бы знал! И где они только такую дуру откопали?! Ладно, пусть теперь с ней Вестник нянчится — не прибьет и ладно. Ну а сдохнет случайно... Ладно уж, жрать его не буду, еще несварение получу. А вот мордочкой придется потыкать.

Как справиться с падальщиком тоже до их скудных умишек донес. Пришлось, правда, чуть ли не разжевывать все. И очень надеюсь, что у Буревестника хватит контроля, чтобы не сорваться. Все-таки Касии — те еще занозы. Если станет полноценной тварью, то ее даже не сожрешь — подавишься. Придется выкидывать куда-нибудь в пустой мирок и пусть Древнейшая сама разбирается.

Так, ладно... Напротив Буревестника ставим галочку, что план выполнен.

Теперь Ньярлот... А ну иди сюда, вонючка! Ай! Покусайся мне еще тут! Щас сам как укушу, и будет Вестник с огрызком воевать!

Так, пока спеленаем засранца, пусть повисит. Как смертные более-менее подготовятся, так скину им эту «радость».

Теперь по столице в общем... Что у нас там творится?

Так, игрушка начальства из капкана выкрутилась. Это хорошо. Правда, свою способность целиком задействовала, что плохо. Но ей вроде бы хватает ума слишком своим Цветком не светить, а то Вестник совсем разленится, а этого нам не надо. Он должен прогрессировать. А вот напарница ее почилла вечным сном. Или нет? Хм... А, вон, вижу! Полетела душенька в сосуд, сейчас Вестнику будет жаловаться. Ну и пусть — меньше отряд, больше напряг, лучше прогресс.

Далее... Мелкие сошки все выжили, даже не интересно... Хомяк... Ну, тут как всегда. Посланец Укура. Даже лезть не хочу. Но ракеты хорошо пошли. Красиво.

А что там в убежище этой принцесски творится? Ну-ка, ну-ка...

Хм... Оборотень? Нет, тут что-то другое. Вроде какая-то способность. Захват тела? Паразит? Не пойму. А если через Систему глянуть? О, вот так лучше!

Так, что ты мне тут пишешь...

Контроль души, контроль тела... Некромантия? Или магия жизни? Все равно непонятно. А контролирующая нить куда тянется?

Так, ползем, ползем, ползем...

А вот и маг! Ого! Даже так? Сожрать его, что ли? Хотя нет, пока не стоит. Пусть сами со своими проблемами разбираются. И так влезаю сверх меры.

А что там с Вестником Надежды? Все воюет за «силы света». Мда. А эти самые силы опять «страну света и чистоты» строить начали. Ничему их история не учит.

Ну, вроде все. Можно и...

- Чуууувааааак! Пыхнешь?

Матушка Бездна.

ЧТО. ОН. ТУТ. ДЕЛАЕТ?!

- Вестник призваааал... Прикооооольный чееееел.

Когда?! Как?! Почему я не заметил?!

- Нуууу так чтоооо?! Пыыыыыхнем?!

Уйди от меня!!! Не трогай!!!

Я жаловаться буду!!!

БЕЗДНА!!! СПАСААААААЙ!!!!

Глава 191. Кровавый вальс (часть 4). Танец разрушения.

1.

- Бейся!

- Нет.

- Бейся! Бейся, лысый монстр!

- Отъебись, ненормальная!

- Почему?! Ставка маленькая? Я могу повесить! Ставлю все! Ты

тоже ставь, нелысый лысый монстр! Ставь лысого небритого, я ставлю бритую нелысую!

У меня начал дергаться глаз.

- Ебаться в жопу колобком! Дура пернатая, поймешь ты наконец, что сейчас тупо некогда еще и с тобой дуэлиться?!

- Бу... Я не дура.

Я устало помассировал виски, а уши уловили негромкий, сдерживаемый, но весьма отчетливый смех.

- Че ржете? - огрызнулся, поднимая взгляд на свою «верную команду» с «преданной супругой».

- Бейся! Ну бейся же, лысый монстр! - уже в который раз начала ныть крылатая мечта узкоглазого тридцатилетнего волшебника, вцепившись мне в рукав и раскачиваясь взад-вперед, отчего ее дойки едва ли не брали мой рассудок штурмом. - Я требую реванша! Я требую мести!

- Сасай мой пушистый хвост, дура, - я попытался вырвать рукав из цепких изящных пальчиков, но куда там! Блондинка вцепилась в меня крепче, чем дотер в мышку после летней дачной повинности.

«Да прими ты ее вызов, чего ломаешься?!» - взвыла в ухе Чешуйка. - «Достала уже со своими лысинами, курица белобрысая!»

«В прошлый раз она меня чуть по земле не размазала», - мысленно пожаловался я. - «И это было до того, как мне статы порезали. Только берсой и выкрутился тогда».

«Что, настолько все серьезно?» - заинтересовалась дракошка.

«Угу», - мрачно кивнул я, глядя на обтянутые тонкой тканью дойки Фив, продолжающей канючить и лепетать что-то про лысины.

- А?! Ты согласен?! ДА, ДА, ДА!!! - по-своему истолковала мой кивок эта блондинистая курица.

Ну, Тайшаддэс, я это тебе еще припомню! Пусть вломить в зубы не получится, но вот тихо насрать в кашу постараюсь обязательно!

- НЕТ! - рявкнул я, на секунду проваливаясь в тень, чтобы вырваться из хватки этой ненормальной.

Как только та удивленно уставилась на опустевшие руки, тут же

проявился обратно и рывком вылетел из кресла, мигом оказавшись в паре метров от стола.

- Э? Лысый монстр освоил новые приемы? - склонила Фив головку набок, после чего тут же гордо ударила себя по заколыхавшейся груди. - Фив тоже освоила! Супер-секретные супер-лысые супер-разрушительные техники Лысого Кулака Семи Боевых Звезд!

Блядь.

Эта фанатичная дура стала еще сильнее?!

Что-то я чувствую себя как в той бородатой геймерской присказке — пока ты спишь, кореец качается.

Я беспомощно оглядел спокойно сидящую за столом компанию.

Элли и Нокс неспешно что-то жевали и с интересом наблюдали за развитием событий, Туги куда-то свалила, Няшка что-то грызла чуть в сторонке, а граф и принцесса вполголоса обсуждали какие-то, судя по доносящимся обрывкам фраз, политические вопросы. Ну а остальные участники бала вовсе «развлекались» там, за блокирующей ширмочкой, скорее всего перемывая кости «будущему Королю».

Короче, всем насрать на меня и нарисовавшуюся проблему.

Пати мечты, чтоб вас...

Я перевел взгляд на Фив. Ебанутая на всю голову «бывшая Божественная Дева Мудрости и Целомудрия» почему-то облизнулась и, откинув стул, встала в какую-то боевую стойку.

- Так ты принимаешь вызов, лысый монстр?!

- Нет! - в который раз ответил я.

- Нападаю! АТА-ТА-ТА-ТА!

С воплем эта бешеная кинулась вперед.

Быстрая.

Очень быстрая.

Я едва успел нырнуть в тень, пропуская сквозь себя хрупкий на вид кулачок.

БУМ.

Удар пришелся на оказавшуюся позади стену. По серому мрамору пошла сетка трещин.

- Больноооооооо! - тут же затрясла крылатая ушибленной рукой.

Мда. Дури у нее хватает. А вот с мозгами дефицит.

- Дом мне не рушить! - подал строгий голос граф Рашер. - Идите сражаться на улицу!

Нужно этот дурдом срочно заканчивать. Пока реально не прибили.

- Так, лысая! - как можно более командным тоном произнес я, вновь проявляясь в реальности. - Я на дуэль не соглашался!

- Но ты же кивнул! - возмутилась она, продолжая трясти рукой.

- Я кивнул своим... эм... мыслям! А официальное согласие на схватку не озвучивал!

- Так озвучь, лысый монстр! - топнула она ножкой. - Я требую реванша! Я хочу покарать тебя за все, что ты сделал со мной! С моей бедной грудкой, шейкой, щечками, талией...

- Стоп, стоп, стоп! - замахал я руками, потому что одновременно с перечислением эта ненормальная начала с горящими глазами демонстрировать все «опороченные» части тела. Учитывая, что ее одежда состояла из подобия узкого кожаного броне-лифчика, короткой синей юбочки-разлетайки с черными кружевными трусиками, да кожаных сапожек, а фигурка была под стать ангелочкам из китайских порномультимедиа... Моя крыша начала медленно капитулировать, сдавая бразды правления совершенно другому органу. - Я буду с тобой драться, но не сейчас!

- Почему? - надула пернатая щечки, но тут же просияла от посетившего «озарения». - А! Ставка в один день слишком маленькая? Ненасытный лысый монстр... Хорошо, я согласна на неделю! Неделю мое бедное тельце будет в твоих грязных небритых руках, а твой лысый монстрик будет...

Мне захотелось разбить голову об стену. Причем, не свою.

- Да нет сейчас на это времени!

Будто в подтверждение моих слов в воздухе резко пахнуло озоном.

Раздался короткий свистящий звук и прямо на стол, за которым сидели остальные, из раскрывшейся под потолком алой воронки с грохотом упали три тела.

- Великий Мортэм, видимо я совсем растерял сноровку... - выдохнул один из прибывших, скатываясь со стола и быстро осматриваясь. - Ну, хоть навелся правильно.

- Йорген? - Ласатардия удивленно перевела взгляд со старого солдата на Лафииль и Тай. - Что случилось? Как ты тут оказался?

- Что с Тай? - присоединился я к вороху вопросов, подскакивая к столу и принимая у Лафииль находящуюся в бессознании скрытницу. Одежда у нее была изорвана, окровавлена, но вот ран я не заметил. Только огромный шрам от чудовищных когтей на всю спину, которого у нее раньше точно не было.

- Попал с помощью специальной способности, - ответил бывший стражник, помогая крылатой алхимичке спуститься на пол. - У нее серьезные ограничения, так что на еще один такой фокус не рассчитывайте. Мортэм и так с меня много снял за этот прыжок... А случилось то, что нашего убежища больше нет.

Принцесса замерла, переваривая информацию, а граф Рашер уже было открыл рот, чтобы задать какой-то вопрос, как вновь раздался нарастающий свистящий звук. И на этот раз это был явно не телепорт.

Моя задняя чуйка шевельнулась, как бы намекая, что ничем хорошим все это не кончится.

А в следующий момент где-то неподалеку прозвучала целая серия взрывов такой мощности, что здание пошло ходуном как от землетрясения! Отделявшая нас от основного зала зачарованная стойка-ширма упала, и тут же на мои бедные уши хлынули крики, вопли, мат и прочее музыкальное сопровождение толпы перепуганных людей.

Я каким-то чудом устоял на ногах, держа тушку Тай, а наворачнувшись со стула Ласатардию пришлось спешно ловить Элли. Рядом со мной шмякнулась носом в пол Фив. Где-то раздался звон бьющейся посуды...

А взрывы все продолжались, стихнув только спустя секунд десять.

- И что это было? - я точно не понял, кто задал вопрос, потому что в ушах все еще стоял дребезжащий звук.

- Какое-то очередное блядство, по-любому, - ответил я, тряхнув головой и, оглядевшись, увидел рядом довольно широкое окно, правда закрытое хрусталем, сейчас треснувшим, и металлической решеткой. - Но выяснить надо... Нокси, Лафи, воздушная разведка.

Больше им ничего объяснять не пришлось. Понятливо кивнув, обе бросились к окну, после чего Нокс легко вырвала решетку и, пропустив вперед крылатую, окуталась черным дымом, превращаясь в монстра. Граф, смотрящий как кошмарная тварь, еще мгновение назад бывшая загорелой красоткой, выпрыгнула в окно его дома, не удержался от короткой нервной дрожи и как-то странно покосился на меня, словно бы спрашивая: «и ты это ебешь?»

В ответ я пожал плечами и аккуратно опустил так и не пришедшую в сознание Тай в мое поставленное на место кресло.

- Кшиииии...

Повернувшись на шипение, увидел как Няшка села прямо перед Йоргеном и, скалясь, требовательно уперла жало хвоста ему в грудь.

- Хорошая зверушка, - нервно пробормотал тот, осторожно открывая болтавшуюся на боку объемную перекидную сумку. - Не надо так давить на старика, я все прекрасно помню...

Солдат достал из сумки и протянул Кроконяшке... ее яйцо. Которое она тут же сцапала передней парой лап и осторожно уволокла в дальний угол.

Йорген облегченно выдохнул, а я показал ему большой палец.

Молодец старик, иначе даже не знаю, что эта зверюга бы сделала, узнав что ее драгоценное потомство осталось на разоряемой базе.

- Где Василиса? - тем временем нахмурилась Ласатардия. - Осталась с Томирис организовывать оборону?

- Эм... - замялся Йорген. - Не совсем...

Что-то мне его тон совершенно не понравился.

Когда Вестница Смерти выскочила на следующий этаж,

чудовище продвинулось по коридору уже довольно далеко, оставляя за своей спиной кошмарную картину. Кровь щедро заливала стены, пол и даже потолок, а под ногами валялись части разорванных тел, вперемешку со склизкими внутренними органами.

В этот момент монстр исчез в очередной вспышке зеленоватого света и появился за спиной очередной жертвы — одного из солдат, замерших в защитном построении поперек коридора. В этом строю плечом к плечу стояли как бойцы принцессы, так и только что увлеченно рубившиеся с ними бандиты. Демонстрация монстром своей убийственной силы мгновенно объединила людей в единый фронт. Вот только это мало им помогало.

Удар руки с огромными острейшими когтями вошел человеку в правый бок, легко сминая прочные стальные латы и разрезая плоть. Вопль несчастного мгновенно захлебнулся хлынувшей через рот кровью. Оскалившийся монстр исчез в зеленой вспышке прежде, чем кто-то успел среагировать, и вновь появился в нескольких метрах от строя бойцов вместе со своей корчащейся в агонии и блюющей кровью добычей.

Еще один удар второй лапы разворотил и содрал со спины человека броню как бумагу, после чего монстр демонстративно нанес еще несколько точных ударов когтями по жертве. Под отвратительный звук рассекаемой плоти и треск костей неудачник затих, сломанной куклой повиснув на лапе чудовища. Бывший стратег принцессы уперла ногу в поясницу жертвы, пошевелила когтями в ране, словно хватаясь поудобней, и резко дернула руку на себя, одновременно ногой отталкивая тело вперед.

На пол, заливая все вокруг кровью и ошметками внутренностей, упало обезглавленное тело с развороченной спиной, из которой наружу торчали вывернутые ребра. А монстр победно вскинул над головой лапу, с зажатым в ней человеческим позвоночником и болтающейся на нем головой.

От прокатившегося по подземелью рева сердца бойцов окончательно ушли в пятки и они беспорядочной толпой бросились в сторону выхода.

Они были храбрыми воинами и безжалостными бандитами. Но вот сражаться с подобными чудовищами их точно не учили.

В этот момент триумфа в окровавленную и практически

обнаженную изящную спину монстра пришелся резкий удар открытой ладони. Василиса покачнулась и резко выгнулась, словно ее пронзил сильный электрический разряд. Впрочем, длилось это всего секунду, после чего монстр яростно взвыл и с разворота наотмашь ударил по обидчику зажатым в лапе позвоночником с головой.

Но Томирис там уже не было.

Под действием центробежной силы голова мертвого воина оторвалась от остатков позвоночника и, пролетев пару метров, с хрустом разбилась об стену, разбрызгивая вокруг осколки костей вперемешку с кровью и ошметками мозга.

Томирис, застывшая в низкой боевой стойке в паре метров от чудовища, слегка тряхнула кистью правой руки, на которой затухало фиолетовое сияние.

«Иссушение не работает», - мысленно констатировала она. - «Блокирующая способность или наложенная защита? Неважно. Остается только бить эту штуку пока не сдохнет».

Коротко рыкнув, монстр выпустил из окровавленной лапы позвоночник, позволив ему с влажным шлепком упасть в лужу крови на полу, после чего вновь исчез в зеленой вспышке.

Томирис, ведомая инстинктами и отточенным боевым чутьем, сделала шаг вперед и, резко крутанувшись на одной, опорной ноге, высоко задранной второй ножкой нанесла по пространству за своей спиной сокрушительный удар.

С гулом рассекая воздух нога врезалась подъемом стопы точно в шею телепортировавшегося монстра, опрокидывая того на землю. Впрочем, ожидаемого хруста костей Вестница не услышала — чудовище оказалось на удивление крепким.

Не давая противнику опомниться, Томирис загнала ступню под грудь лежащего монстра и резко задрала стройную ногу в обтягивающем трико вертикально вверх. Вложенной силы хватило, чтобы подкинуть тушу в воздух. Не дожидаясь, пока противник упадет сам, Вестница возвратным движением опустила занесенную ногу, буквально вбивая тело монстра своей пяткой в пол.

Из чудовищной пасти, в которую превратился рот Василисы, хлынула кровь, сигнализируя о серьезных внутренних травмах. Впрочем, Томирис не питала иллюзий, прекрасно осознавая,

насколько живучими и упрямыми могут быть подобные противники.

Оттолкнувшись ногами, Вестница отпрыгнула на пару метров назад и замерла, переводя дыхание и оценивая нанесенный противнику ущерб. Последний, как она и подозревала, практически отсутствовал — своими проклятыми глазами девушка «видела», как быстро срастаются поврежденные органы, кости и мышцы монстра. Разорванное последним ударом буквально в клочья сердце срослось в одно целое за три с половиной секунды и вновь забилось, прогоняя черную кровь по жилам поднимающегося на ноги чудовища.

Хрипло выдохнув и сплюнув на окровавленный пол сероватый кусок собственных легких, Василиса оскалилась и в ее «оживших» глазах загорелся огонек заинтересованности.

- Вест-ни-ца... - по слогам прохрипело чудовище, явно не предназначенной для подобного глоткой. - Он при-ка-зал те-бя не тро-гать...

- «Он»? - выгнула бровь Томирис.

- Хо-зя-ин, - пасть монстра растянулась еще шире и издала каркающий звук, отдаленно напоминающий смех. - Гув-та-рус.

Сердце Вестницы Смерти пропустило удар, а по рукам пробежала легкая дрожь.

«Жив», - пронеслось в ее голове. - «Гувтарус. Жив».

- Очень хорошо, - губы девушки, подрагивая словно в припадке, медленным дерганым движением растянулись в безумную пародию на улыбку. - Очень... Хорошо. Значит, я просто убью его во второй раз. Ха. Ха-ха-ха... ХА-ХА-ХА!!! ДА РО КО ГА!!!

Четыре коротких гортанных слога, выкрикнутых девушкой последними, отозвались яркими фиолетовыми волнами, кругами разошедшимися от центра груди по всему ее телу.

От концентрации божественной маны Мортэма вокруг тела Вестницы начал искажаться воздух, а ее руки и ноги покрылись ровным фиолетовым сиянием, чьи отблески блуждали по стенам и накладывали странную тень на лицо, делая его еще более безумным.

Василиса поняла свою ошибку.

Недаром Хозяин предупреждал ее не упоминать его имя и не лезть к Вестнице. Но монстр не удержалась. Слишком любопытно ей

было. И вот второй раз с момента своего «рождения» чудовище почувствовало реальную угрозу собственному существованию со стороны другого существа. Первый раз она испытала подобное только от Буревестника...

Исчезнув в зеленой вспышке, Василиса появилась в самом конце прямого тоннеля, перед следующим подъемом. Сотня метров. Немногие из живых существ способны преодолеть это расстояние за секунду, необходимую монстру для наведения на следующую телепортацию. Ей достаточно было поднять взгляд и посмотреть на дверь, что располагалась наверху длинной прямой лестницы. И дать короткую мысленную команду в два слога.

Но даже этого она не успела.

Нанесенный сзади мощный хук врезался ей в шею справа. Уже сам по себе удар имел такую силу, что прочный позвоночник монстра хрустнул и искривился под прямым углом, а последовавшая за ним фиолетовая вспышка отправила тушку Василисы в короткий полет до ближайшей стены.

От столкновения тело монстра деформировалось, половина костей переломалась, разрывая острыми концами внутренние органы, мышцы и кожу, черная дурно пахнущая кровь волной хлынула во все стороны, а сама душа чудовища начала корчиться в муках от маны Мрачного Бога, выдавливая сквозь раздробленную и порванную глотку глухие булькающие стенания.

Не успела Василиса сполна «насладиться» ощущениями, как заработавшая регенерация начала заживлять страшные раны, вызывая еще большие муки, буквально разрывающие разум молодого монстра на части.

Полностью восстановившись за какие-то шесть-семь секунд, Василиса судорожно втянула воздух в обновленные легкие и открыла глаза.

На пол с едва различимым шорохом упала снятая повязка.

Взгляд Чудовища встретился с взглядом Вестницы Смерти.

Черные символы на белках неестественно широко распахнутых застывших глаз носились со скоростью перепуганных тараканов. Древнее волшебство из последних сил сдерживало горящее в глубине зрачков пламя столь же древнего Безумия.

Прежде чем едва успевший придти в себя монстр успел не то, что что-то сделать, а даже начать думать, последовал прямой удар в левую часть корпуса. Только что восстановившиеся ребра вновь смешались в кашу с мышцами, а следовавшая за этим фиолетовая вспышка пронеслась по телу Василисы, дробя кости, разрывая внутренние органы, лопаля сосуды и причиняя чудовищную боль самой душе девушки.

Но на этот раз Томирис не стала ждать пока чудовище регенерирует, а ударила левой сразу, как только затихли сокрушающие волны божественной маны.

Дальше последовал пинок. Снова хук. Прямой левой. Прямой правой. Лоу-кик. Удар локтем. Коленом. Хук...

Вестница отработывала на туше монстра удары, словно на груше. Вот только каждое движение было не механическим действием профессионального бойца, а животным порывом, полным первобытного безумия. И это самое Безумие помогало Вестнице контролировать и направлять колоссальный поток божественной энергии, преобразуя его в сокрушительные ударные волны, разрывающие тело и душу противника.

В какой-то момент кусок перемолотого в фарш мяса, в глубине которого пряталась балансирующая на грани распада от невыносимых страданий душа, просто исчез.

Растворился в яркой зеленой вспышке.

А Вестница Смерти остановилась только нанеся по стене еще три-четыре удара.

Медленно упала на колени, в лужу смердящей черной крови.

- Убью... - шептала девушка, смотря невидящим взглядом прямо перед собой.

«Я помогу», - прошептал ей желтый огонек запертого в глубине глаз Безумия.

2.

Темный зал без окон и с единственными дверями, сделанными из тяжелых каменных плит.

Тусклый свет гнилостного зеленоватого оттенка шел от свисающих на цепях с высокого потолка человеческих черепов, в

чьих глазницах горело жутковатое изумрудное пламя.

Тишина заливала темные углы, заваленные костями разумных самых разных рас. Их выбеленные дочиста кости были свалены беспорядочными кучами, словно мусор, который отмели к стенке просто потому что лень было выкидывать.

У противоположной от дверей стены в нише стоял небольшой алтарь. Это был просто постамент с лежащей на нем открытой книгой. Страницы старинного гримуара, обтянутого кожей людей и эльфов, пожелтели от времени, но были абсолютно чисты. А рядом с книгой звучал странный шепот, напоминающий шелест листьев или камышей на ветру...

Перед алтарем, спиной к нему, сидел полуголый человек, одетый лишь в странное подобие желтых семейных трусов и плетеные из соломы шлепанцы. У него была загорелая до черноты кожа, отдающая легким зеленоватым отливом, обветренное плоское лицо с узкими глазами и небольшим крючковатым носом, и недовольно искривленные тонкие губы. На гладко выбритой, словно отполированной голове резко выделялись два больших оттопыренных уха, придавая человеку слегка комичный вид, несмотря на всю мрачность окружения.

Вдруг человек открыл неестественно яркие зеленые глаза и, протянув перед собой руку, выдохнул три неразборчивых слова. Через мгновение в двух шагах от него с изумрудной вспышкой появился истекающий черной кровью кусок мяса, отдаленно напоминающий человеческую фигуру.

Полежав несколько секунд без движения, словно не веря в окончившийся кошмар, этот полу-труп с легким потрескиванием начал восстанавливать свою изначальную форму высокой девушки с короткими черными волосами. Ее лицо или обнаженная фигура не могли похвастаться какой-то исключительной привлекательностью, но и не отталкивали взгляд, больше всего подходя под определение «обычная».

Процесс регенерации шел медленно — дарованные новым Хозяином и его мрачноватым божеством силы можно было смело списывать в разряд «читерских», но даже они не выдержали столкновения с мощностью одного из Вестников.

Наконец мучительный процесс был закончен и Василиса, тяжело

дыша, приняла сидячее положение.

- Я так понимаю, порадовать меня нечем? - спокойно произнес человек.

Девушка поспешно, насколько позволяло ее состояние, приняла сидячую на коленях позу. Ее шатало, все, казавшееся таким бессмертным, тело ломило от фантомных болей, а проклятая душа продолжала болеть, едва удерживаясь от распада.

- Я подвела Вас, Хозяин, - хрипло ответила девушка не поднимая головы. - Как могла я скрывала свою изменившуюся природу от Вестников, и, как Вы приказывали, старалась уничтожить отряд «убийцы короля» с помощью людей человеческого монарха. К сожалению, напрямую их атаковать не получилось, чересчур высока чувствительность к угрозе, а силы Короля людей оказались... слишком незначительны. А потом произошел... - Василиса нервно дернула щекой. - Произошел один непредвиденный инцидент и мне пришлось раскрыться. К сожалению, монстр возобладал и вступил в бой с Вестницей Смерти.

Человек кивнул и махнул рукой в сторону двери.

- Отдыхай, ты сделала что могла. Позже я дам тебе новое задание.

Проводив безразличным взглядом обнаженную фигуру девушки, шаткой походкой скрывшуюся за каменными створками выхода, человек устало вздохнул и, прикрыв глаза, с головой погрузился в построение нового плана, изучая стекающую к нему по ментальной связи информацию от многочисленных разведчиков-миньонов...

А Василиса, встреченная за дверью молчаливой служанкой в виде маленькой милой девочки в пышной черно-белой униформе, прошла за ней по пустынному темному коридору, вырубленному прямо в толще скалы, в выделенные ей апартаменты. Даже не разглядывая богатое убранство комнаты, она шатающейся походкой прошла к огромной кровати и обессиленно рухнула на мягкий перьевой матрас.

Впервые как за свою бытность человеком и героиней, так и за короткую жизнь монстра, она так вымоталась. Даже те пытки и унижения, от которых она в конце-концов скончалась в королевской темнице, не шли ни в какое сравнение с рвущей душу яростью обезумевшей Вестницы...

- Зато я жива... Ведь так? - пробормотала она, проваливаясь в спасительный сон.

Андрей

После короткого, но очень яркого рассказа Йоргена, у меня в голове билась только одна мысль. Причем весьма односложная.

Гирви — сучка.

Уж не знаю, что он сотворил с Васькой, но предатель получил, что называется, по заслугам.

Вот только в полный рост вставал другой вопрос.

- Где, блядь, моя снаряга?!

Все присутствующие посмотрели на меня сначала удивленно, а потом на их лицах появилось понимание.

Ну да. Золото, эликсиры, одежда — все это осталось в разграбленном убежище. И ладно только бы это! Самое главное, мои любимые артефакты — Костюм Висаны и гладиусы!

Захотелось сесть прямо на пол и разреветься как маленькой девочке.

- Наша Маша горько плачет, - пробормотал я, лихорадочно размышляя над тем, что делать. - Запихали в попку мячик. Тише, Машенька, не плачь, вазелин подгонит врач...

«Метка Ауттэ», - негромко подсказала Чешуйка.

- Точно! - хлопнул я себя по лбу и посмотрел на с опаской следящих за мной Ласатардию, Элли, Йоргена и Кроконяшку. - Значит так, вы тут разбирайтесь и ждите Нокси с отчетом и дальше по ситуации. Уже большие девочки, сообразите что к чему. А я пока быстренько смотаюсь в убежище, хоть наиболее ценное барахло утащу, если удастся.

- Подожди, Андрэ, а как же... - начала было Ласатардия, но я уже ее не слушал.

- В объятья Тени!

Ух!

Ауттэ-экспресс, приветствует Вас! Пожалуйста, не высовывайте конечности во избежание их потери через отгрызание местными милыми зверушками. Приятного полета.

Примерно такие мысли промелькнули у меня, когда шарик с моей драгоценной тушкой «нырнул» прямо в пол, уйдя глубоко в тень.

Это путешествие почти не отличалось от прошлого. За исключением того, что в этот раз я не вопил как маленькая самочка чихуахуевины при виде разных чернильно-черных крокозюбров с зубастыми пастями, а просто старался не обоссаться. И, на всякий случай, высматривал тушу Тайшаддэса. Не высмотрел.

Зато попало по дороге нечто очень... странное.

Мне показалось, что я видел девочку в черно-красном готическом платье, плывущую с блаженной физиономией на желтом облаке. Впрочем, эта картина мелькнула слишком быстро, а учитывая ее абсурдность и наличие подозрительно знакомого желтовато-золотистого дыма... я постарался поскорее выкинуть ее из головы.

Стереть из памяти, как значок интернет эксплорера с рабочего стола — один раз, зато окончательно, бесповоротно и больше никогда о подобной херне не вспоминая.

И вот в один совершенно не прекрасный момент я очутился в своей привычной реальности. Почему «не прекрасный»?

На то есть две причины.

Во-первых, способ, которым меня вышвырнули из тени. Вот я лечу вперед в пузыре, а в следующую секунду оказывается, что лечу я, собственно, не «вперед», а «вверх». В результате чего, когда меня на огромной скорости выкинули в реальность прямо из пола моих апартаментов, я по инерции преодолел еще пару метров, шмякнулся мордой о потолок, после чего был сдернут вниз коварной гравитацией и так ебнулся затылком о каменный пол, что пару секунд видел только темноту и кровавые круги перед глазами.

Во-вторых, стоило мне более-менее прочухаться и оглядеться, как пришло простое осознание. Меня обокрали.

- Чтоб вам в жопы папуасы пальмы вбили, пидарасы... - пробормотал я, беспомощно осматривая пустые апартаменты.

Уволокли, что называется, все, что не прибито гвоздями к полу. А что не пропихнули в дверь, например, кровать и шкаф, просто разломали до состояния дров.

Тяжело вздохнув, я встал и пощупал намечающиеся шишки на лбу и затылке. Хорошо, хоть живучесть высокая, кости просто так не сломаешь, а то подобная жалкая смерть после всего пережитого, пройдет по меньшей мере в качестве «глобального божественного подъема». Еще небось и воскресят меня после этого в теле какой-нибудь принцессы-малолетки с ебучей тучей пузатых великовозрастных ухажеров...

«А что, вполне интересная идея», - раздался в ухе задумчивый голосок.

Вот только это была не Чешуйка. Слишком сладостно-томные интонации. У дракошки, конечно, порой прорывается ее «интересная сторона» натуры, с которой я был бы не прочь познакомиться поближе, но чаще всего она довольно строго относится к любым заигрываниям.

Копье я пока призывать не стал, потому как развернуться тут с этим дрыном сложно, а прямой угрозы я не чуял. Нет, конечно жопа немного подгорала от степени опасности локации, но все это было общим «фоновым» явлением, не направленным непосредственно на мою несчастную тушку. Покрутив головой и быстро проверив пространство «Жнецом», я так никого и не нашел.

Почесал затылок.

Показалось, что ли? Или это на мою несчастную психику еще какую-то астральную сучность навесить решили?

- А вот за подобное можно и головку оторвать, - вновь раздался голос, но на этот раз не «в голове», а вполне себе в реальности.

Из темного угла вышла весьма... занимательная личность. От одного вида которой мне захотелось икнуть и оказаться как можно дальше отсюда.

Настоящая грива пышных шелковистых, чуть выющихся и мягких даже на вид черных волос свободно спускалась до поясницы, обрамляя едва прикрытую тонким черным шелком изящную фигурку. Кожа нежно-белого цвета, как сказали бы любители доить лысого в дьянь-тяни, была подобна чистейшему нефриту. Гладкое, способное

свести с ума своей хрупкой красотой лицо озарялось мягкой доброй улыбкой. Грудь аккуратного третьего размера имела просто идеальную форму и заявляла о себе миру парой вздернутых острых сосочков, шаловливо просвечивающихся сквозь тонкую ткань то ли лифчика, то ли экстремально короткой блузки. Животик с изящной талией плавно переходил в округлые бедра... которые продолжались восемью изящными белыми щупальцами. Эти тентакли постоянно извивались, чпокали присосками и скребли об пол большими серповидными когтями, которые то выскакивали то втягивались в их кончики.

Многое мне пришлось пережить за это время, но такого я еще не встречал.

Хотя нет, что-то подобное все же было. И на это недвусмысленно намекала собственная задница, сжавшаяся от самых шокирующих в ее жизни воспоминаний, которые пробудили эти щупальца.

Наверное, я с минуту стоял и с абсолютно пустой башкой пялился на это чудо-юдо, а она явно наслаждалась произведенным эффектом, постоянно перетекая из позы в позу и чаруяще хлопая длинными ресничками.

«Андрей! А ну возьми себя в руки, тряпка героическая!» - гневный вопль Чешуйки в правом ухе сопровождала чувствительная затрещина.

- Ну вот, всю атмосферу испортила, - хмыкнула девушка-кальмар, прекратив свои явно гипнотические шевеления и скрестив руки под грудью. После чего внимательно оглядела меня полностью черными, без белков, глазами. - Хм... Слабоват. Но ничего, если не помрешь, то быстро это исправим...

- Не помру от чего? - меня и так нервировала вся эта ситуация, а тут еще такие заявы.

Впрочем, я уже знал кто стоит передо мной, и только поэтому еще не задал стрекача — на плече кальмарки красовалась татушка из скрещенных гитары и секиры, а от самой стремной бабы так и тянуло очень уж знакомой божественной маной.

Посланница Граора.

Видимо, Бог-Берсерк все-таки решил сбросить на меня

обещанный ступенчатый квест по столицам королевств. И сделал он это прям писец как вовремя - ну вот просто сижу, понимаешь ли, и стопку херов из дерева вырезаю, чтобы потом с наслаждением их пинать...

- Не помрешь от жизни своей тяжелой и умишка недалекого, - тихим и просто таки призывным тоном ответила кальмарочка. Или осьминожка? - Предпочитаю именоваться «Багровым Спрутом».

Я нервно дернул щекой, глядя на мягкую улыбку жутковатой особы.

И эта мысли читает...

Создатель, да что ж за монстров ты начал мне в последнее время подсовывать, а?! Сначала Тайшаддэс, теперь этот Спрут... А ведь я того укуренного божка еще в расчет не беру! И все это, блядь собачья, котами по кругу пущенная, всего за один день! Даже не день, вечер!!!

- Ох, чую, дальше будет только хуже... - пробормотал я, опуская руки и смотря на шевелящую щупальцами дамочку самым печальным взглядом.

Хотя... Сиськи у нее ничего так.

- Пф... - фыркнула... Спрут.

Багровый Спрут. Звучит как имя персонажа какого-то третьесортного китайского романчика про дядей с большими дянть-тянями и тетей с глубокими сунь-вынями.

- Ну, знаешь... - даже, по-моему, обиделась дамочка. - Это не я придумала. Титул такой.

- А нормальное имя тогда тоже есть? - тут же уточнил я, полностью начхав на то, что мои мысли читают как открытую книгу.

Все равно кроме голимого порева она там нихуя не сыщет, а «скрывать намерения для тайной атаки»... Я что, ебанат, на такое нападать?! Мне жизнь дорога! А, учитывая щупальца и фривольную одежду, явно намекающую на раскрепощенность данной самочки, она, перед тем как размазать мою тушку ровным слоем по стенам, еще и тентаклю мне в жопу загонит. И хорошо, если одну. И хорошо, если не глубоко. А то пропихнет до самого желудка, потом небось еще и выпустит в него какую-нибудь белую жидкость, да столько,

чтобы даже через рот пошла, а сама в это время будет бить меня грудью по щекам, да насаживаться до самой матки, а возможно и дальше, на мой длинный, толстый...

«Андрей!» - взывала Чешуйка.

- Смертный!!!!!!!!!!

Кальмарочка стояла, шокированно хлопая глазами и смотря на меня так, что даже как-то неудобно стало.

- Чего? - спросил я, скромно шаркнув ножкой, хотя в мыслях все еще стояла пара сцен, подсмотренных в одном весьма недурственном творении узкоглазых аниматоров в жанре «гуру-хентай-бдсм» с моей новой знакомой в главной роли. - Сами виноваты. Эти щупальца слишком будоражат мою больную фантазию.

Кстати о ней... Не удержавшись, я в представленную сценку еще и одну знакомую дракошку вплеп. Очень уж ее изумрудные чешуйки гармонировали с блеском бледных щупалец, извивающихся и заползающих...

- ВСЕ!!! СТОЙ!!! ХВАТИТ!!! ХВАТИТ, Я СКАЗАЛА!!! - Кальмарочка, зажав уши ладонями, отчаянно зажмурилась и чуть ли не плача замотала головой. - И где ты только такой пошлятины нахватался! И это Буревестник?! Будущая гроза всей галактики?! Да ты просто грязный извращенец!!!

- Ну зачем же так сразу? - теперь уже я обиделся. - Между прочим, только перед балом мылся. Да и одежда на мне чистая. И вообще, нехрен чужие мысли читать, если к такому не готова! Сомневаюсь, что тебе попадались исключительно «чистые и добрые» личности.

- Ну, всякое бывало, но... - подняла на меня посланница полностью ошарашенный взгляд. - Но не настолько же! Я же, в конце концов, Монстр! Сцилла! Полу-осьминог! Боевой Берсеркер, мать его! От одного моего присутствия ты должен наложить в штаны от ужаса и омерзения, и корчиться на полу от давящего ощущения стоящей за мной божественной мощи!

Эм...

Я покосился на мигающую на краю зрения системку.

Внимание! Способность «игнорирование здравого смысла» активирована. Псионическое воздействие на разум заблокировано.

- Да как-то похуй, - пожал я плечами, чихнул и, демонстративно вытерев об рукав соплю, вновь уставился на ее грудь.

Интересно, а куда ее натягивать? Дырочка спрятана вот под этой юбочкой, что скрывает нижнюю часть талии и место стыка ее двух половинок, или между щупальцами, там где у осьминогов клюв? Или у нее и там, и там? Тогда это оставляет такую свободу для фантазии...

«Шлеп», - я почти воочию увидел, как Чешуйка хлопнула когтистой ладошкой по собственному же лбу.

- Так что, как тебя называть? Багровый Спрут, Кальмарочка...

- Лило, - ответила чуть успокоившаяся дамочка с щупальцами, когда я не без помощи ментальных пинков Чешуйки все-таки сумел взять себя в руки. - Кажется, я поняла, почему старина Карл так отбрыкивался от столь простенького задания... Вернемся к делу, - она поправила чуть сползшую юбочку и нервно пошевелила щупальцами, оставив на каменном полу еще пару глубоких следов от когтей. - Я назначена Кхаром курировать твои миссии. Сейчас будет первый этап, он весьма короткий, но от того не менее сложный. Вот.

Закончив говорить, Лило чуть тряхнула рукой и из образовавшегося под потолком небольшого алого смерча, из которого отчетливо дохнуло варпом, на пол с грохотом упала металлическая плита.

- Это, типа, волшебный металл, из которого я должен что-то создать? - уточнил я, опасливо косясь на «фонящий» божественной силой кусок хрен знает чего.

- Зачем? - удивленно захлопала глазами кальмарочка. - Это уже готовое оружие. Тебе всего-то нужно его подчинить.

Эм... Шта?

Я осторожно обошел кусок металла и только с другого ракурса наконец понял, что передо мной лежал... топор.

Толщиной примерно в три-четыре сантиметра, в полметра шириной и метр длиной, черное рубило, или как там называется металлическая часть топора, имело грубую заточку с одной стороны. А с другой каким-то непонятным образом крепилось к весьма изуверской рукояти, сделанной из массивного хребта какого-то существа, которая шла вдоль всего рубила и выдавалась вниз чуть больше, чем на полметра.

Абсолютно, на мой взгляд, неудобное, дебильное и просто стремное оружие.

- Угу, - кивнула Лило. - Он о тебе примерно такого же мнения. Просил передать, что большего... кхм... дурачка, скажем так, ему не сватали в хозяева за всю тысячелетнюю историю.

- Рад, что у нас все взаимно, - хмыкнул я.

Пиздец, что еще сказать?

Судя по всему, Граор твердо решил замутить из моей бедной тушки-душки настоящего грозного берсеркера и устроил подгон подходящего, по его мнению, оружия. Здоровенной железки на палке. При попытке удаленной оценки которой Система только материлась не распознаваемыми символами.

И ведь хрена лысого отвертись! Задание я уже принял, а обижать Бога-Берсеркера, при всей его отбитости, не хотелось. Все же слишком полезные у него плюшки, да и мужик он более-менее адекватный.

В общем, повздыхав для галочки, я плюнул на ладони и ухватился за рукоять.

И тут же руки пронзила острая боль, меня пару раз жестко потрянуло и пальцы непроизвольно разжались.

ЭТА ТВАРЬ ЕЩЕ И ТОКОМ БЬЕТСЯ!!!

А на краю сознания послышался дребезжащий старческий смех.

- У тебя десять минут, - демонстративно зевнула Лило. - Если не сможешь взять и удержать его в руках до истечения этого времени, то

я засчитаю задание как проваленное.

Я злобно покосился на кальмарку и мстительно представил несколько особенно развратных сценок с ее участием, чем вызвал шокированный вскрик и гневное пыхтение. Хм... мне показалось, или оно было не только гневным?

- Показалось! - сквозь зубы прошипела сцилла.

Ну-ну. Учитывая, как она тут описывала обычную реакцию на ее появление, то с кавалерами у дамочки должен быть полный штиль. Так что...

Хлобысь!

Рядом со мной по полу стегануло щупальце, оставив на камне заметную вмятину.

- Ладно, ладно, я просто так собираюсь с контрацеп... тьфу, бля, с концентрацией! - вздохнул я, оставив в покое посланницу и задумавшись над тем, как мне взять в руки зловредный артефакт.

«Чешуйчатая, есть идеи?» - позвал я.

«Пхым!» - пришел ответ.

«Эй, ты там что, опять ревнуешь?»

«Да вот еще! Кому ты нужен, кобелина озабоченная?! И вообще, как ты только можешь позариться на эту... На это...»

«Ой, да ладно тебе», - вздохнул я. - «А то первый день меня знаешь? Давай лучше помоги этого маразматика приручить, пока товарищ Древний нам по шапке не надавал. И вообще, что это такое?»

«Одушевленный артефакт», - пояснила дракошка, тут же соскальзывая на свой привычный лекторский тон. - «Обычно такие делаются лишь богами, потому что только у них есть доступ к достаточно могущественным душам и редким материалам, а также необходимые знания и навыки для работы с ними. Такие артефакты редко оказываются по рангу ниже мифического, а также обладают целым набором гибких способностей и собственным разумом».

Мифическое? Если я правильно помню, то выше только божественный ранг... Хм... Божественный?

Я задумчиво посмотрел на свои руки, после перевел взгляд

обратно на лежащий топор и нервно облизнулся.

А почему бы и нет? Артефактик-то Граора.

Не спуская глаз с рукояти топора, плавно соскользнул в то самое «полуастральное» состояние, в котором мог одновременно работать как в реальности, так и управлять тонкими процессами в ядре и своем теле.

Теперь переключаем два канала божественной маны на мои основные манотоки.

Граор и Мют.

По телу пробежала короткая судорога, а разум на мгновение погрузился в знакомую лихорадочную пучину горячки боя. Хотелось рвать все вокруг голыми руками, проливать реки крови и плясать по горе трупов поверженных врагов... Впрочем, уже в следующую секунду по мозгам прошла волна успокаивающей энергии, заглушая эти дикие порывы.

И в очередной раз, спасибо тебе, Мют. Просто за то, что ты есть.

Вдох-выдох.

Глянул на собственные руки.

Они буквально горели алым огнем, от которого по телу расходилась легкая дрожь, периодически переходящая в судороги.

«Перерасход энергии», - вошла в мои мысли Чешуйка. - «Большая часть божественной маны просто не находит применения и рассеивается в пространстве, отсюда и такой эффект. Однако обычному разумному к этому огню лучше не прикасаться. Душу не выжжет, мощность не та, но вот оставить вечный ожог или свести с ума оно вполне способно».

Интересно.

Нужно будет потом поэкспериментировать.

А сейчас к главному.

Протянув руки, я уверенно ухватился за рукоять топора. По телу тут же пробежал разряд энергии, похожей на электрическую, заставив тело задргаться, а пальцы — попытаться разжаться.

Но именно что «попытаться».

Стиснув зубы, я усилием воли начал вливать энергию в артефакт. И буквально почувствовал, как тот припал к потоку словно терзаемый переходным возрастом подросток к дыре, просверленной в «рабочую комнату» борделя.

Что, оголодал? Ну так и быть, вот тебе добавка!

Невольно растянув лыбу «на все тридцать два зуба», я по максимуму открутил краник и сила потоком хлынула через мои многострадальные манотки к оружию.

Тело на подобное издевательство тут же отозвалось болью, а в воздухе запахло паленым — от обилия протекающей энергии мясо в моих руках и груди начало в буквальном смысле поджариваться!

«Андрей, стой! Не так сильно!» - тут же заволновалась Чешуйка.

«Да похуй! Пусть подавится, старый хрен!» - оскалился я, совершенно не ощущая ничего, кроме боли и азарта.

Чувство самосохранения отшибло напрочь.

Держащие рукоять топора пальцы начали потихоньку обугливаться. На самых кончиках уже были видны белые кости. Черная обгорелая плоть поднялась почти до запястий. Боль постепенно пересиливала, все больше и больше стремясь захватить внимание и разрушить концентрацию, но... Что такое боль?

Я уже слишком много ее перенес, причем в любых формах. Так что нехуй пугать ежа голой жопой!

И в этот момент моя затея наконец начала приносить плоды. Я почувствовал, как заключенная в артефакте душа начала банально «захлебываться».

Ну да, не каждый выдержит столько маны! Я ведь даже не пытаюсь ее сдерживать, просто пропускаю через себя. И то уже начинаю напоминать поджаренную головешку.

Вскоре артефакт начал барахтаться. Потом, вроде бы, молиться. Потом начал дымиться.

Лило что-то кричала.

Чешуйка тоже.

Мои руки всюду чадили смрадным дымом, по локоть превратившись в черные обугленные кости.

Но мне было насрать.

Это пламя было таким краси...

Крак.

Что-то треснуло.

В останках моих рук покоились две половинки мифического артефакта, которые медленно осыпались невесомым серым пеплом.

Я поднял взгляд на круглые-круглые глаза Лило и, что-то пробормотав, плавно уплыл на хлынувших в сознание волнах боли куда-то в забытие...

Пустое черное пространство.

Подо мной черно-белая площадка, напоминающая гигантскую шахматную доску.

Передо мной, не спуская с моей брэнной трусливой душонки тяжелых взглядов, сидят знакомые морды.

Здоровенный байкер на продавленном старом диване, перекатывающий меж лопатообразных лапищ жестяную банку из-под пива.

Объемная тень девушки с обалденными пропорциями на мрачном каменном троне.

Сидящая прямо на «полу» маленькая девочка в простеньком сером платье.

Черное облако с парой пугающих алых глаз.

И один «новенький», в виде какого-то оборванца в сером изодранном офисном костюме, со старой катаной в руках и солнцезащитных очках на улыбчивой морде.

- Он опять сдох, - первым нарушил тишину Грор.

Я попытался что-то ответить, но обнаружил, что рта у меня банально нету. И на попытки достучаться до небожителей мысленно они никак не реагировали.

Ну и пофиг.

- Угу, - кивнула Ауттэ. - Причем самой дурацкой смертью,

которую только можно представить. Спалил свое тело по собственной глупости.

Ну уж извините, увлекся малость.

- Хорошо, хоть душа осталась... - прошелестела Бездна. - Можно будет его воскресить в теле какого-нибудь неудачника.

Эй-эй-эй! Древнейшая, почему сразу «неудачника»?! Вы и так тут мне такой аттракцион устроили, врагу не пожелаешь! Может, немножко снисхождения? Ну там в тушку принца, или хозяина фермы девушек-монстров.

- Ну почему сразу «неудачника»? - оскалился «новенький» в очках, показывая впечатляющий набор заостренных зубов.

Вот-вот! Чувак, ты мне уже нравишься!

- Можно и в «неудачницу»! - продолжил он.

Я передумал.

Уберите от меня этого извращенца!

- У меня тут есть одна кандидатура, - негромко произнесла Мют.

Малышка, ну давай! Ты меня всегда выручала, солнышко мое!

- Принцесса одного захудалого королевства, - безжалостно зарезала девочка мои мольбы и растоптала последние надежды. - Возраст около пятнадцати и по полсотни килограмм и сантиметров веса и роста соответственно. Тупа как пробка, но последняя надежда своего рода. На днях у нее как раз свадьба с овдовевшим соседом-королем. Ему уже за восемьдесят, но он весьма и весьма активен.

Я оцепенел.

Вы охуели?

- Неплохое наказание для проштрафившегося Буревестника, - хмыкнул Граор. - Пусть пока в этом теле наводит порядок в королевстве...

Нет, вы что, серьезно?!

- Если справишься и приведешь свое новое царство к процветанию, - прошелестела Бездна, - то мы подумаем над возможностью вернуть тебе прежнее тело. Провалишься... и мы придумаем что-нибудь «поинтересней».

Люд... То есть, Боги! Вы чего?! Вы же шутите, да?! ДА?!

- Будь верной своему мужу и нарожай побольше детишек, - искренне пожелала мне Ауттэ. - От их количества будет зависеть и количество полагающихся тебе при следующем перерождении «плюшек».

НЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!!

- Держись, братан! - оскалился самурай-оборванец и показал мне большой палец. - Ну, или скорее, сеструха! Мха-ха-ха!!!

ДА ТЫ ВООБЩЕ КТО, БЛЯДЬ, ТАКОЙ?! Я ТЕБЯ ЗАПОМНЮ, ТВАРЬ! СЛЫШИШЬ?! ЗАПОМНЮ!!!

- Ну, раз решили, то я его забираю, - прошелестела Бездна и чуть подалась вперед.

В черном тумане открылась огромная алая пасть, полная острейших зубов, в которую меня тут же начало затягивать.

Я сопротивлялся.

Я цеплялся за пол площадки.

Я плакал.

Я молил их.

Я просил просто прикончить, распылить, развоплотить...

Но Древнейшая неуклонно втягивала меня в распахнутую пасть.

И наконец страшные зубы сомкнулись на моей жалкой душе, визжащей как последняя портовая шлюшка...

- Доброе утро, Ваше Высочество, - раздался услужливый мужской голос.

Открыв глаза, я увидел высокого мужичка в строгом смокинге, пенсне и с подносом в руках.

Медленно повернув голову, увидел в стоящем рядом шкафу свое отражение.

- КЪЯЯЯЯЯЯЯЯАААААААААААААА!!!

Глава 192. Рыцарь-служитель

(

Антуанетта

).

1.

Выскочив на очередной холм, я притормозила и огляделась.

Предчувствие опасности и, как я поняла, псионика, работая одним единым комплексом, уже и так давали мне представление о происходящем. Но одно дело просто знать, а другое — увидеть собственными глазами.

Отсюда до поселения и лагеря было километров десять-пятнадцать. Преодолела я их буквально за пару минут, даже особо не сбив дыхания. Мое тело и раньше отличалось хорошей выносливостью, но после попадания в этот странный мир оно будто бы укрепилось еще сильнее. А недавно взятая способность «равновесие силы» серьезно подняла мои общие возможности — все же практически одностороннее развитие в параметр «силы» иногда сказывалось на мне не самым лучшим образом.

Но сейчас все эти размышления были не важны.

За спиной люди. Впереди враг. И я должна проредить его как можно сильнее.

Это все, что мне было нужно

Врагами были зомби.

Огромная многотысячная толпа мертвецов. Они одним сплошным потоком быстро брели вперед, пожирая все, что не успело сбежать и ломая то, что не могли сожрать. Среди этого волнующего моря смердящей плоти я четко ощущала присутствие куда более серьезных тварей, скорее всего являющихся следующими этапами развития безмозглых мертвецов.

Но вот что я начала ощущать только подобравшись почти вплотную к наступающей армии, так это странное явление, накрывшее всю орду. словно легкое свечение, укрывающее их тонким покрывалом и касающееся головы каждого зомби.

Контролирующая сеть.

Что-то или, скорее всего, кто-то всем этим управлял.

Сосредоточившись, я «нащупала» три контролирующих узла.

Один впереди, другой в центре и третий позади. Какие-то устройства и... живые люди.

Кто, как и зачем это делал для меня не важно.

Они ведут эту армию чтобы уничтожить мирных беженцев и мой отряд. Этого достаточно.

Воткнув меч в землю перед собой, я тут же сжала пальцы на артефакте, поданном понятливым костюмом. Довольно странная и страшная вещица с дурацким названием «Ка-Бум палка-шаталка». И не менее идиотскими активаторами.

Но сейчас она подходила как нельзя лучше.

С вершины холма открывался отличный вид на бредущую в ночи мертвую армию.

Подумав, я решила все же не использовать последний эффект артефакта — слишком уж он вызывал нехорошие предчувствия. Боюсь, что взрыв будет такой мощности, что не выживу ни я, ни оставшиеся за спиной люди.

Так что остановилась на проверенной третьей способности, начав негромко зачитывать заклинание.

- Бум-быды-быщь, бум-бум! Да прибудет с вами алый Бада-Бум.

Почувствовав, как одновременно с формулой в артефакт хлынул поток моей силы, я не стала его сдерживать. Наоборот, постаралась залить как можно больше, держа взгляд на том месте, где вдалеке, почти на пределе видимости, должен был находиться самый крайний контролирующий узел.

Логика была проста — если затеявшие это люди попытаются сбежать, то больше всего шансов будет именно у самых дальних.

Артефакт нагрелся. Кончик складной палочки полыхнул зловещим багровым светом. И глаза обожгло белой вспышкой, болезненно-яркой для уже привыкших к ночной темноте глаз.

Вместо хвоста марширующей армии и «контролера» осталась только глубокая полукруглая воронка с оплавленными краями.

Где-то десятая часть наступающей орды была уничтожена одним ударом.

А я всеми доступными способами начала отслеживать изменения

в огромной армии нежити. И они были. Примерно треть идущих позади монстров на несколько секунд лишилась контроля и остановила свой бег. Но на них тут же набросили свои сети другие «контролеры» и орда, немного поколыхавшись, продолжила движение.

Вот только уже не так шустро.

Я улыбнулась одним краем губ.

Способ найден.

Костюм уже втянул ушедший на перезарядку артефакт куда-то в свои недра, а я освободившейся рукой взялась за рукоять старого меча.

Поправила щит.

Глубоко вдохнула холодный ночной воздух.

Это другой мир. Он живет по другим законам и использует другое оружие. Тут другие люди и нравы. Другая история и география.

Но я осталась прежней.

Снова одна против многих.

Снова на острие атаки против многотысячной орды монстров.

Прикрывшись щитом от ветра, мощным толчком ног послала тело в длинный прыжок с вершины холма. Три сотни единиц силы и высокая стартовая точка позволили на несколько долгих секунд едва ли не лететь, преодолевая десятки метров. Чуть вытянутая вперед правая нога первой коснулась земли. Рефлекторно сгибаю колено, стараясь погасить импульс рывка, но чувствую как подошва латного сапога начинает вспахивать жесткую землю, оставляя за мной все углубляющуюся борозду. Начинаю заваливаться вперед. И в этот момент подошва второй ноги, согнутой в колене, касается земли. Резко распрямляю левую ногу. И тело, получив новый импульс, со свистом уходит в новый рывок. Почти стелющийся над землей и не такой высокий и длинный как предыдущий, но не менее быстрый.

Преодолев несколько десятков метров, вновь касаюсь земли подошвами и делаю новый рывок, еще больше увеличивая скорость...

Врезаюсь в толпу монстров.

Визг и рычание. Глухие стоны. Тошнотворный запах. Омерзительный вид полусгнивших тел с посиневшей кожей, которая сползает пластами, оголяя зеленоватое мясо с копошащимися в нем белыми личинками. Волочащиеся по земле внутренности. Гнилые оскаленные зубы. Побелевшие, лишенные даже намека на жизнь и разум глаза...

Все это не вызывает никаких эмоций. Это всего лишь монстры. Бездушные оболочки, которые следует уничтожить. Они мне не опасны. Даже сражайся я обнаженной и голыми руками, я запросто перебью тысячи тысяч подобных тварей — единственным для них оружием являются собственные руки и зубы, которыми мне даже кожу не оцарапать.

Первые несколько метров я еще пролетела на импульсе рывка, буквально размазывая тварей по выставленному щиту. Но строй был слишком плотный и набранная чудовищная скорость очень быстро погасла, увязнув в толпе.

А дальше я просто шла, расчищая дорогу ударами щита и меча. Топчась по залитой смердящей черной кровью земле. Давя упавших под ноги тварей, не замечая их попыток вцепиться мне в обувь. Как не замечала и тех, кто пытался остановить, повиснув на ткани платья и броне доспехов. Что они могли? Укусить? Не смешно. А их вес я просто не чувствовала. Мне даже стряхивать всю эту мелочь не было необходимости — артефакты, хоть и не слишком охотно, вытягивали энергию из тварей, быстро лишая их жалкого подобия жизни и заставляя разжать потерявшие силу пальцы...

Вдруг монстры расступились. Им явно приказали приостановить атаку. А на пути стоял первый отличающийся от остальных мертвец.

Два с лишним метра ростом и полтора шириной. Гора измененных мышц, прикрытых толстыми костяными пластинами. Широкая голова практически целиком состоящая из одной огромной зубастой пасти.

Его шкуру не возьмут ни пули, ни мой меч. Он не знает боли, усталости или страха. Не знает осторожности или сострадания. Он просто жаждет съесть что-нибудь живое.

Это я узнала, всего лишь заглянув в маленькие, подернутые пленкой глаза.

Сколько жизней погубила эта мертвая тварь? Много. Очень много.

Сколько погубит еще? Ни одной. Я не позволю.

Медленно занеся руку, монстр со всей силы ударил по мне кулаком. Подставленный под удар щит слегка задрожал, а меня сдвинуло на десяток сантиметров назад.

Сколько у него силы? Сотня? Две? Скорее всего, где-то между.

Чудовищный показатель для местных людей.

И лишь небольшая помеха для меня.

Выпустила рукоять меча, который тут же подхватил нитями костюм. До скрипа сжала кулак. И ударила навстречу вновь летящей на меня бронированной лапы. Быстрый резкий выпад, с воем рассекающий воздух, пришелся точно в центр кулака противника. Тяжелый густой звук пролетел над полем боя вместе с улетающей прочь конечностью монстра.

Не давая твари опомниться, делаю шаг вперед. Бью раскрытой на манер копья ладонью, по запястье вгоняя руку в открытую рану, образовавшуюся на месте оторванной лапы. Две секунды и доспехи полностью «выпивают» энергию твари, оставив лишь окончательно умершую гору смердящего мяса.

Вытаскиваю руку, вновь берусь за рукоять поданного платьем меча и продолжаю путь. Твари, словно опомнившись, опять бросаются со всех сторон...

Еще раз шесть попадались подобные бронированные зомби. И хотя они оказались послабее первого, но справиться с ними было несколько тяжелее — обычные мертвецы в это время и не думали прекращать атаки, продолжая пытаться дотянуться зубами до лица и горла, или повиснуть на платье, хоть на секунду замедлив мой шаг. С первым я немного помучилась, но в итоге просто пробила ему кулаком брюхо, так же выкачав энергию. А вот уже ко второму нашла подход для быстрой победы. Всего лишь сбивала их на землю щитом и, пока мечом рубила наседающую мелочь, в два удара пробивала здоровяку грудину латным сапогом.

В какой-то момент я ощутила что армия мертвецов остановилась, а потом и вовсе целиком сосредоточила внимание на

мне. А два оставшихся контролера тем временем начали неспешно продвигаться сквозь толпу монстров в обратную, противоположную мне сторону.

Это было плохо.

Нужно было их захватить. Или, по крайней мере, не дать уйти. Подобная сила в этом мире слишком опасна.

Я попыталась ускорить шаг, но... не смогла. Попросту вязла в огромном количестве монстров. Да, они были слабы. Но их было слишком много и каждый шаг приходилось прокладывать ударом клинка. И взять разгон тоже не получится — я, хоть и не перышко, но все же не великан и такая плотная толпа тел тут же сводит на нет импульс любого рывка. Вдобавок, все чаще стали попадаться бронированные монстры, к которым присоединились еще и какие-то поджарые твари с длинными когтями, похожие на вурдалаков. Шустрые сволочи резко выскакивали из-за спин обычных зомби и пытались полоснуть когтями по неприкрытым броней местам: голове и рукам. Получив первые кровотокающие царапины на лбу и щеке, я отдельно сосредоточилась на этих ловкачах, отслеживая их своими способностями и нанося упреждающие удары мечом. Хорошо хоть, что в отличие от здоровяков эти брони не имели.

Но все же я не успела.

Два оставшихся контролера вырвались из плотного строя мертвецов раньше и быстро стали удаляться прочь, пока полностью не исчезли из зоны моего восприятия.

И все бы ничего, ведь контролирующая зомби сеть также исчезла, но... Но перед этим она словно бы полыхнула красным цветом. После чего остановившаяся и сосредоточившаяся в последнее время исключительно на мне армия мертвецов вновь пришла в движение.

Да, они продолжали атаковать меня, но только те, кто находился в непосредственной близости. Остальные же, мыча, подвывая и волоча по земле выпавшие внутренности устремились вперед.

В сторону поселка.

Выдохнув, я закусила губу и, прочесав восприятием окружающее пространство, направилась в сторону самых сильных тварей. Нужно выбить хотя бы их, прежде чем эта орда докатится до

позиций отряда.

Дамир нервничал.

Его предчувствия так и шептали, что скоро тут будет ад.

С тех пор как Антуанетта умчалась вперед, одна половина бойцов спешно сворачивала лагерь, подготавливая транспорт для экстренного отступления, а вторая - не покидала своих огневых точек, наблюдая за медленно сереющим небом.

Близился рассвет.

Вот только он не смывал ночные страхи. Наоборот, каждый, даже самый толстокожий из бойцов, начинал ощущать давящую ауру приближающегося к ним кошмара.

Минул час. Второй.

Несколько раз их вызывали по рации из поселка, запрашивая объяснений тому, почему они устроили взрыв на их территории. И каждый раз Васильев все подробно им объяснял, причем так, что даже у его привыкших к крепкому мату подчиненных начинали пылать уши.

Все вопросы отпали сами собой спустя полтора часа, когда их штатный снайпер, занявший доминирующую высоту на ближайшем холме, вдруг без предупреждения начал стрелять из своей новой чудовищной винтовки. Снаряды скрывались где-то вдалеке, за складками рельефа, но звуки мощных взрывов доносились аж сюда.

Чего там намешала их безумный гений в эти снаряды Дамир даже предполагать не брался.

- Вспышка, доклад! - рявкнул Васильев по общему каналу. - Почему стрельба без команды?!

- Потому что там жопа, - прошипел сквозь зубы Максим, меняя массивный магазин крупнокалиберной винтовки, и ответил уже зажав кнопку гарнитуры. - Виноват, господин сержант. Готов понести наказание. А стрельба в зомби. Много-много зомби. Прямо до греческого хуя как много.

- Все патроны только не переведи, - проворчал сержант, который уже и сам увидел показавшуюся на гребне очередного пригорка

толпу мертвецов. - Кукла, прием? Ты там?

В отличие от нескольких предыдущих попыток вызвать Антуанетту, в этот раз расстояние оказалось достаточным, чтобы ее слабенькая гарнитура приняла сигнал.

- Тут... - раздался в эфире ее запыхавшийся голос, едва ли не перекрываемый воплями мертвецов на заднем фоне. - Васильев... Ситх... Снимайтесь с... позиции. И отступайте. Иначе просто... сметут.

- Подтверждаю, - вклинился в разговор Макс, которому сверху было видно намного лучше. - Нас просто мясом завалят. К тому же вижу среди обычных несколько зомби-мутантов. Обычные пули таких не возьмут. Только пушки вашей черепашки, да моя винтовка.

- Блядь... - выдохнул Васильев. - Отходим! По машинам и двигаем по направлению к базе! Связной, достучись до ремонтной бригады, а то припрутся и вместо танка получат толпу этих мозгоебов!

- А Кукла? - возмутился Сергей. - Мы что, ее вот так бросим?!

- Лысый, ты правда думаешь, что ей нужна помощь? - нервно хохотнул Васильев.

- Приказ. Идите... - подтвердила его слова Антуанетта, тоже вполуха слушавшая эфир. - Я вырвусь... без проблем. Встретимся... на базе.

Повторять никому не пришлось и уже через минуту экспедиционная колонна на всей возможной скорости покидала обжитую позицию. Подсвечивая фарами дорогу, они спешили на встречу с ремонтной бригадой, с которой удалось установить связь, с крайне неприятным чувством оставив за спиной обреченный поселок. Оставалось утешаться только тем, что те люди сами сделали свой выбор, решив положиться на Альянс, а не на Армейцев. Так что пусть о них теперь заботятся другие.

За Антуанетту они, конечно, беспокоились, но... за последние дни все получили весьма хорошее представление об истинной мощи этой холодной красавицы в жутких доспехах. Так что их вера в то, что она спокойно выкрутится из любой передраги и оторвет голову даже самому жуткому монстру была непоколебима.

А вот для них самих обратный путь будет далеко не столь

безопасным...

2.

Я не видела, но чувствовала, как колонна машин спешно уезжает прочь.

Ну, хоть на этот раз они меня послушались и не стали лезть следом в самое пекло — все же местные успели хлебнуть горя и понимали разницу между героическим риском и самоубийством...

Одним ударом меча разрубила двух стоящих на пути зомби. В лицо ударил омерзительный запах гнилой плоти. Впрочем, за последний час я к нему привыкла. Человек ко всему способен привыкнуть. А запах — это далеко не самое ужасное, что было в моей жизни.

Ударом щита встретила прыгнувшего зомби-мутанта. Шустрая тварь. Но хрупкая. Изломанной куклой монстр улетел куда-то за спины обступивших меня мертвецов.

Орда подобралась почти к самым стенам поселка. Сквозь вой и хрипы нежити слышались раскаты винтовочных выстрелов и захлебывающийся визг тяжелых пулеметов. Где-то подступающие утренние сумерки распарывали огненные цветки — защитники поселения использовали какие-то зажигательные снаряды, забрасывая их в толпу монстров с помощью несуразных подобий катапульт. Сами метательные машины я не видела, но четко ощущала их за стеной.

И точно так же ощущала страх и отчаянье людей.

Альянс не придет им на помощь — база группировки слишком далеко. Да и не захотят они терять своих воинов ради спасения чужаков. А Армейцам они отказали сами, так что помощи от группировки генерала Карпатова тоже ждать не стоит.

Нельзя сказать, что я не понимала лидеров и тех, и других. Каждый в этом мире выживал как мог. Так что теперь беженцам придется рассчитывать исключительно на свои силы.

Ну и на меня.

Вот только я мало что могла сделать — всего лишь упрямо продолжать рубить тварей, стоя в самом центре бушующей орды.

Обычно, чтобы убить низшую нежить вроде того же зомби,

нужно поразить их прогнивший мозг, где сосредоточены управляющие контуры магического плетения. Это мне когда-то объяснил один некромант. Также, говорил он, можно нанести достаточное количество повреждений, распыляя питающую монстра энергию. Или просто вытянуть из него эту самую энергию, превратив в обычный труп.

Мой костюм и доспехи отлично справлялись с последним методом, осушая любую дотронувшуюся до них тварь за десяток-другой секунд. Хотя, судя по накаТЫВАЮЩИМ волнам дискомфорта, они были совершенно не в восторге от подобной «закуски». Я же иногда ускоряла процесс, вбивая латные сапоги или перчатки в туши монстров, тем самым нанося повреждение контролирующей магии и увеличивая «степень контакта» артефактов с монстром.

Но все это мой рассудок подмечал вскользь. Скорее, просто ощущал на интуитивном уровне. А тело продолжало механически перемалывать одного монстра за другим, не останавливаясь ни на секунду.

Взмах меча. Удар щитом. Латный сапог с хрустом проламывает голову упавшему под ноги зомби. Еще один удар мечом... И не забывать самое главное — не останавливаться. Стоит лишь на секунду задержаться на месте, как меня просто погребет под грудой смердящих тел. Такое уже было пару раз за этот бой. Едва смогла выбраться, чуть не погибнув от удушья и отвратительного запаха гнилой плоти.

В поселке начали умирать люди.

Вот на краю сознания горят огоньки живых. Я ощущаю их даже сквозь это море гниющей мертвечины. И тут один из этих огоньков вспыхивает ярче обычного, после чего начинает стремительно тускнеть. Рассеиваться, пока не превратится в маленькую бледную тень. И эта тень медленно начинает подниматься куда-то вверх, теряясь за границей моего восприятия.

Возможно, они уходят к тем богам, которым молились. Возможно, попадают в лапы жадной Бездны. Это не важно. Важно, что их путь в этом мире закончился, вызывая скорбь и чувство утраты у близких им существ.

Стена поселка пала прежде, чем я успела прорубиться к ней сквозь толпы оживших мертвецов. В трех местах ее продолжили

мощными руками бронированные здоровяки. Люди до последнего не верили, что умрут. Они ждали помощи от союзников. Молились богам. Надеялись на чудо. Верили в своих воинов.

А когда опомнились, было слишком поздно.

Поселение оказалось в окружении. Монстры хлынули через проломы.

Началась резня.

Пир мертвых и ужас живых.

Несколько тяжелых военных машин попытались вырваться, но увязли в бросающихся под гусеницы мертвецах, а потом более сильные мутанты вскрыли их как консервные банки.

Вскоре в округе осталось всего восемь живых. Четверо людей в увязшей бронемашине, до которой я успела добраться и прикончить здоровяков, пытающихся вскрыть люк. Трое каких-то везунчиков, сумевших спрятаться в захваченном нежитью поселке. И я, нарезающая круги вокруг броневика, выкашивая лезущих со всех сторон тварей...

Внутри броневика было темно и тесно.

По сути, это был небольшой микроавтобус, переделанный местными умельцами. Его усиленные борта обычным зомби были не по зубам, но и выбраться наружу сидевшие тут люди уже не могли, даже если бы вдруг захотели — находящийся сверху люк был чем-то заблокирован и не открывался, как они ни пытались. А через смотровые окошки были видны только тела тварей.

Словно их небольшая машина была погребена под горой трупов.

- Жень, ты как? - рядом с совсем молодой девушкой лет семнадцати, устроившейся у заднего борта, сел ее ровесник.

Девушка была, не сказать что красивой, но и не страшной — обычная невысокая серая мышка с черными волосами, каре-зелеными глазами и худощавой плоской фигуркой. Паренек же, в отличие от своей подруги, мог претендовать на звание настоящего красавца: широкоплечий, высокий, с рельефной мускулатурой, плавными чертами лица, ясными голубыми глазами и собранными в хвост золотистыми кудрями.

Оба были одеты во что-то среднее между спортивной и военной формой: зеленые футболки, камуфляжные легкие брюки и потрепанные кроссовки.

- Никак, - ответила девушка парню безразличным, практически мертвым голосом.

- Будешь? - протянул тот ей небольшую жестяную фляжку.

- А просто воды нет? - скривилась она.

- Это компот, - лучезарно улыбнулся паренек. - Знаю же, что тебя даже под страхом смерти пить не заставишь.

- Угу, - вздохнула Женя и, взяв фляжку, сделала два вялых глотка. - Кирь...

- Ммм? - отозвался ее старый друг.

- Это конец?

- Не знаю... - ответил он после недолгой паузы.

Не выдержав, девушка захлюпала носом и, прижавшись к плечу парня, тихо расплакалась.

- И эта туда же... - проворчал сквозь зубы сидящий в кресле у правого борта бородатый мужик лет сорока на вид, одетый в потрепанный охотничий камуфляж.

- Потому что девушки — хрупкие ранимые создания, - прозвучал не менее ворчливый ответ от лежащей головой на его коленях молодой женщины. - Не то что ты, чурбан старый.

- Так что же ты тогда тут со мной забыла? - хохотнул мужик, поглаживая топорщащуюся во все стороны черную, с проседью, бороду. - Нашла бы кого помоложе да по «чуфстфеннэй».

- Ну и найду, - скривилась женщина и, приоткрыв веки, стрельнула хитрыми зелеными глазами в сторону паренька. - Кирилл, не хочешь поразвлечься напоследок?

- Зинаида Ивановна, ну как можно? - демонстративно закатил глаза парень, хотя в-принципе ничего против не имел. Даже наоборот, их бывшая черноволосая учительница с яркой восточной внешностью в свое время будоражила фантазию всех без исключения парней школы. Вот только время и место были неподходящими. К тому же Женька точно бы его отлупила, ответь он хоть как-то иначе.

Да и мужик этот, Михаил, вроде как считался ее парой...

Вдруг размышления молодого человека прервал странный скрежет.

Еще недавно витавшая атмосфера обреченной расслабленности мгновенно испарилась, а попавшие в ловушку люди тут же насторожились и потянулись за оружием: Кирилл и Женя подхватили с пола легкие пистолеты-пулеметы, бородатый Михаил передернул затвор армейского барабанного дробовика, а Зинаида гибким движением извлекла откуда-то из складок одежды два массивных боевых ножа.

Эти люди не выжили бы в изменившемся мире, если бы не умели вовремя отбросить сопли и взять в руки оружие. Вот и сейчас, даже чувствительная Женечка пару раз глубоко вздохнула и, чмокнув в щеку Кирилла, приготовилась дать свой последний бой.

Скрежет повторился.

Потом переделанный под броневик микроавтобус качнулся и... поехал вперед. Медленно, натужно, но довольно уверенно.

Снаружи послышался звук падающих тел, какой-то скрежет, шелест... и все затихло.

Люди затаились, не зная, чего им ждать дальше.

Секунды тянулись медленно, сменяя друг друга, но все еще ничего не происходило.

Не выдержав, Зинаида дернулась было к одному из смотровых окошек, но Михаил тут же поймал ее за руку и покачал головой. Та уже собиралась рассерженно что-то прошипеть в ответ, но в этот момент в люк вежливо постучались.

Люди переглянулись.

В их глазах читалось одно и то же.

«Зомби не умеют стучать».

- Кто там? - неуверенно спросил Кирилл, но тут же понял, что сделал глупость, потому как сквозь толстый слой металла расслышать его голос было весьма проблематично.

Тем не менее, его слышали.

- Не враг, - прозвучал в ответ спокойный женский голос, сильно приглушенный броней. - Выбирайтесь. Все кончено.

Выжившие посмотрели на Михаила, как на самого старшего и опытного. Бывший солдат лишь пожал плечами и поставил дробовик на предохранитель. После чего закинул оружие за плечо и поднялся по небольшой лесенке к люку.

Дернув две запорных ручки, он спокойно откинул тяжелую крышку и высунул голову наружу.

- Твою мать, - не выдержал мужик, ошарашенно уставившись на открывшуюся картину.

- Что там? Да поднимайся же быстрее, чурки кусок! - подпихнула его снизу в задницу Зинаида, которой тоже не терпелось осмотреться.

- Да трупы тут, - выдохнул Михаил. - Дохрена трупов.

Под давлением снизу мужчина все же поднялся на скользкую от крови и ошметков гнилой плоти крышу бусика. Выбравшиеся следом люди так же не сдерживались в выражениях, пораженно глядя на представшую перед ними картину.

Поселка не было. Остались лишь руины, от которых в ясное синее небо поднимался черный жирный дым, образующийся от горы тлеющих трупов.

Наверное, все пространство вокруг в радиусе километра было завалено настоящими холмами из смердящих останков нежити, на которые уже слеталось воронье и выползали падальщики из ближайшего леса. Тут и там слышались возня и рычание лесных мутантов, дерущихся за кусок пожирнее. Порой мимо броневика пробегали такие твари, что у людей от одного их вида волосы вставали дыбом, а руки начинали непроизвольно трястись даже не пытаясь тянуться к оружию — оно все равно не поможет против этих монстров.

Вот только лесные мутанты не приближались.

Даже самые кошмарные порождения изменившей мир катастрофы лишь с опаской косились на сидящую рядом с броневиком фигуру, и предпочитали обходить это чудовище стороной.

На небольшой кучке мертвых тел лежал здоровенный, покрытый костяной броней зомби. В его груди зияла огромная дыра, а неподалеку валялась грубо оторванная уродливая голова. Ну а на спине монстра, поверженного одним из последних, сидела та самая фигура, от одного взгляда на которую становилось не по себе как людям, так и лесному зверью.

Абсолютно черные доспехи из нагрудника, латных сапог и перчаток пережили сражение, длившееся более шести часов, без единой царапины. Тут попросту не было никого, способного повредить артефактную броню мифического ранга. А вот платью досталось по полной — оно и рангом было ниже, и защитными свойствами не обладало. Так что юбка и рукава сейчас представляли собой изорванные окровавленные лохмотья, которые заключенная в артефакте душа, под аккомпанемент астрального мата, чистила и восстанавливала, придавая себе прежний мистически-черный цвет и лоск.

Сама же героиня, в отличие от своей одежды, в текущей ситуации подобное сделать не могла. Распущенные и растрепавшиеся волосы, слипшиеся от крови, свисали сосульками, лицо и шею покрывала черно-красная корка из засохшей смеси крови и грязи, а сгорбленная спина и опущенные плечи выдавали крайнюю степень усталости.

Она сидела, тяжело опираясь на покрытый кровью меч и глядя на лежащий на земле расколотый щит. Редкий артефакт, прошедший с ней через долгие странствия, войну с демонами, годы рабства, путешествие с Андреем и приключения в этом странном мире, в конце-концов превысил свой лимит прочности, расколовшись на четыре измятых куска.

Вздохнув, Антуанетта медленным, усталым движением поднялась на ноги и посмотрела на замерших в нерешительности людей.

- Эм... Может Вам водички? - нерешительно спросила Женя. - Умыться там...

Антуанетта задумчиво провела когтем перчатки по щеке, после чего посмотрела на отвалившийся в ладонь кусок засохшей корки и молча кивнула.

Молодая девушка тут же спрыгнула обратно в броневик и спустя

несколько секунд появилась с двухлитровой пластиковой бутылкой воды. После чего немного помялась и вручила тару Михаилу.

- А чего я-то? - негромко возмутился бородатый ветеран.

- Ты старый, тебя не жалко, - ответила ему вместо Жени Зинаида, подпихивая друга в спину. - К тому же самый обаятельный.

- Сволочи, - закатил глаза мужик, но спорить не стал.

Все же в их команде он действительно обладал самым большим уровнем и реальным боевым опытом.

Спустившись, он как можно более спокойно подошел к жутковатой женщине и, отвинтив крышку, полил в подставленные ладони, давая воительнице умыть лицо, а потом и просто ей на голову, помогая хоть немного смыть с волос и шеи мерзкую корку из кровавой грязи.

- Тут неподалеку от опушки течет ручей, - подал голос Кирилл. - Если проедем туда, то сможете нормально помыться.

Антуанетта на секунду задумалась, после чего кивнула.

Подхватив с устланной трупами земли осколки разбитого артефакта, она спокойно забралась на переделанный бусик и уселась на передней части его крыши, спиной к выжившим людям. Не обращая на них никакого внимания, воительница закрепила на поясе осколки верного щита и принялась подолом платья чистить меч...

Люди же, переглянувшись, полезли обратно в люк и вскоре броневи́к тронулся, осторожно объезжая завалы трупов и особенно большие скопления вылезших на пир монстров.

Вскоре они покинули поле боя. В поселок Антуанетта заглядывать не стала — из тех троих выживших, что она ощущала в середине битвы, двоих все-таки нашла нежить, а один просто покончил с собой...

3.

Устала...

Я и раньше участвовала в долгих сражениях, но редко когда соотношение сил было настолько неравным.

Одна против многих тысяч. Я даже не уверена, сколько именно их было.

Часть нежити после уничтожения поселка все-таки разбежалась по округе. Часть перебили прибежавшие на запах крови мутанты. Но больше половины орды полегло от моей руки.

Была мысль взорвать поселок, но я от нее отказалась. Трупы постепенно вычистит природа — она тут крайне агрессивна и живуча. А оставшиеся от погибших беженцев припасы потом могут спасти чью-то жизнь...

События в этом мире идут своим чередом, и вклиниваться в них сверх меры я не видела необходимости. В конце-концов, я тут чужая. Спасу кого смогу, дам шанс на выживание, и на этом моя роль в их жизнях закончится.

У меня есть свои цели. И нужно сосредоточиться на их достижении.

Мои мысли прервал запах и шум воды — мы подъезжали к опушке и тут действительно тек небольшой чистый и довольно глубокий ручей. Скорее даже маленькая речка с каменистым дном.

Не дожидаясь остановки машины, я спрыгнула с крыши на землю и легким бегом понеслась в сторону небольшого песчаного пляжа, на ходу стаскивая с себя и кидая под ноги фрагменты брони и оружие. Костюм скидывать не пришлось — он сам стек с фигуры у самой кромки воды, прихватив с собой коммуникатор, осколки щита и браслет глитча.

Упав в воду, тут же нырнула с головой, ощущая как прохладное течение смывает с тела грязь, кровь и усталость прошедшего сражения. Отмокнув, я песком и найденным шершавым камнем начала остервенело оттирать кожу...

Выбралась из воды только минут через двадцать. Чистая, довольная и даже немного веселая.

Разве что тянущая тело усталость никуда не делась, но это можно быстро поправить какой-нибудь едой. Причем, я даже знала какой...

- Эм... Гражданка... Мисс... Мадемуазель... или как Вас там? - на берегу меня встретил бородатый мужик и его зеленоглазая подруга из той четверки выживших. Их более молодые товарищи тем временем о чем-то спорили у броневика.

- Антуанетта, - представилась я, припомнив, что так и не назвала

им своего имени.

- Хорошо пялиться! - пихнула мужика под бок зеленоглазая.

- Кхм... - кашлянул тот, отводя глаза и продолжая. - Рады знакомству. Я Михаил, это моя... подруга Зина. А там Женя и Кирилл. У нас есть несколько вопросов и, если Вам не трудно, не могли бы Вы ответить? Но сначала...

- Оденьтесь уже! - фыркнула Зина, во второй раз пихая своего друга локтем под бок.

- Можно на «ты», - негромко сказала я, мысленной командой подзывая костюм.

Тому не требовалось повторять дважды и артефакт, черной кляксой метнувшийся по песку, быстро заполз по моим ногам, превращаясь в привычное черное платье. Того времени, что я купалась, костюму хватило для восстановления и чистки, так что он выглядел как новенький. На запястье так же скользнул подарок Рыцарей Бастиона, на ухо костюм повесил коммуникатор Армейцев, а с еще мокрых волос одним движением черной ленты слизнул всю воду и закрутил их на затылке в привычный пучок, зафиксировав двумя черными спицами.

Губы сами собой приподнялись в легкой улыбке.

С каждым днем я все больше и больше привыкала к этому артефакту, вызывавшему поначалу лишь отвращение. Да, у него были свои «темные стороны», но и достоинств хватало.

А вот стоящие передо мной люди от этого зрелища нервно сглотнули и немного попятились.

- Оделась, - сказала я, движением плеч слегка поправляя рукава.
- Вопросы?

- Это что было? - Зинаида настороженно следила за моим притихшим костюмом.

На столь глупый вопрос я отвечать не собиралась, попросту его проигнорировав.

- Огонь есть? - спросила я у Михаила.

- Смотря для чего, - почесал тот затылок, опасливо поглядывая мне за спину. - Есть зажигалка, газовая горелка, паяльник...

- Разведи костер, - я ткнула пальцем в показавшееся наиболее удобным место на пляже.

- Для чего? - на всякий случай уточнил мужик, хотя по его взгляду было видно, что он уже догадывался.

- Готовить обед, - подтвердила я его опасения и пошла к своему лежащему чуть в стороне мечу, волоча следом, собственно, этот самый обед.

- А оно вообще съедобно? - спросила Зинаида.

Я лишь пожала плечами.

Впрочем, при мысли о том, чтобы приготовить и съесть напавшую на меня в воде пятиметровую змею мое чутье безразлично отмалчивалось, так что никакой опасности быть не должно.

- Вы уверены, что это можно есть? - в который раз спросила Женя, уставившись на поданное ей мясо гигантской змеи, нанизанное на палочку.

Мясо истекало все еще скворчащим жиром и аппетитно пахло специями, найденными Михаилом среди багажа броневика.

- Если не хочешь, там есть консервы, - пожал плечами Кирилл, потянувшись уже за третьей порцией. - Блин, знали бы, что мутанты могут быть такими вкусными...

- И глотали бы слюни, - хохотнул Михаил, раскладывая над углями новую партию. - У этой твари был сороковой уровень.

Остальные на секунду прекратили жевать и широко распахнутыми глазами посмотрели на меня.

- После этого сражения у меня пятьдесят восьмой, - пожала я плечами, не видя смысла после всего произошедшего скрывать эти цифры.

Кстати, о них...

Дожевывая очередную порцию, я мысленной командой забросила полученные очки характеристик в силу и открыла новые системные сообщения.

Внимание! Получены новые титулы!

Отчаянная одиночка — ты вышла одна против целой армии и... победила! Способность «Аура подавления» получена.

Аура подавления — активная способность легендарного ранга. Цель: все ближайшие противники. Радиус: до 97 метров (от силы мысли). Эффект: накладывает состояния: «снижение боевого духа», «страх», «упадок сил», «паника», «галлюцинации». Внимание! При разнице в «силе мысли» более 50 единиц возможна потеря сознания, а при разнице в уровнях более 50 единиц - летальный исход. Возможна синергия с другими способностями подобного типа. Время действия: до отмены. Активация: фраза Вы все — лишь жалкий мусор...

Палач нежити — в общей сложности, за свою жизнь ты уничтожила более 10 000 не-мертвых! Доступна смена класса на легендарного «Святого Рыцаря». Доступна новая способность «Святая земля».

Святая земля — активная способность редкого ранга. Цель: враждебная нежить и неразумные монстры. Эффект: создает стационарное поле святой силы, причиняющее боль монстрам и высшей нежити, и постепенно разрушающее поддерживающую магию обычных не-мертвых. Длительность: 6 часов. Радиус: 10 метров. Откат: 1 сутки с момента деактивации. Активация: фраза Свет оградит нас.

Аура подавления казалась довольно полезной. Особенно если совместить с моей собственной псионической силой, которая почему-то кроме как способностью «Псионик» больше никак в статусе не отображалась. Если правильно их использовать, то можно сломить волю врага и закончить сражение без боя.

Святая земля так же выглядела полезной, особенно в текущих обстоятельствах.

А вот смена класса...

Я прочла описание этого «Святого Рыцаря». Что-то среднее между щитоносцем и жрецом, сулящее способности для усиления себя и своих последователей. Очень и очень хорошие усиления. Если я правильно помню, то среди героев демонической войны был один

призванный с подобным классом. Чем больше рядом с ним было союзников, тем сильнее он становился сам, а взамен накладывал на последователей какие-то совсем уж умопомрачительные ауры.

Вот только крылись тут два подвоха. Первый — это необходимость принять покровительство одного из светлых богов, а я сильно сомневаюсь, что кто-то из местных захочет взять меня под крыло. Как выразилась та малявка Каалуси, от меня за версту разит Бездной. Но это еще ладно. Что-нибудь можно было бы придумать.

Но тут в полный рост встает второй минус этого класса — стоит Святому Рыцарю оказаться в одиночестве, как его характеристики тут же начинают стремительно падать.

А я слишком часто остаюсь одна на передовой.

От размышлений меня отвлек странный звук.

Переведя взгляд с висящей в воздухе таблички с текстом, видной только мне, на четверку выживших, я довольно быстро определила источник звука — это был выпавший из рук замершего с открытым ртом Кирилла прутик с недоеденным мясом.

Остальные, впрочем, замерли в не менее живописных позах, смотря стеклянными глазами куда-то сквозь меня. Я на всякий случай обернулась, но никого не обнаружила. После чего, пожав плечами, продолжила трапезу.

Через какое-то время мои новые знакомые «отвисли» и начали тихо перешептываться, как-то странно на меня поглядывая. Я старалась не прислушиваться, но часть разговора невольно уловила. Они обсуждали, что я за чудовище и из какой бездны вылезла.

Обидно, между прочим.

Хотя, вынуждена признать, в чем-то они были правы.

Пока я размышляла, стоит ли их забросить в речку, или все же нет, вдруг сама собой включилась уже по-привычке нацепленная на ухо гарнитура.

- ...ием? Говорит спецотряд «Ястреб-3». Вызываем Куклу. Прием? Говорит спецотряд «Ястреб-3». Вызываем Куклу. Прием?

- Это Кукла, вас слышу, - не сразу найдя нужную кнопку, отозвалась я, попутно расширяя радиус восприятия и пытаясь отыскать вышедший на связь отряд Армейцев.

- Хвала Создателю! Думали, придется тут несколько часов круги нарезать! - раздался радостный женский голос.

А я тем временем нащупала говорящую и поняла, почему отряд так назывался — со стороны Базы высоко в небе ко мне летела какая-то большая машина с тремя десятками людей на борту.

- Так, Кукла, не отключайся. Перевожу тебя на прямую линию с генералом Карпатовым.

Я несколько удивленно кивнула, позабыв, что собеседница вряд ли может меня видеть.

- Что происходит? - тут же заволновалась Зинаида.

- Тише, ты! - положил ей лапищу на голову Михаил, не давая встать с места. - Видимо, Армейцы спас-группу выслали.

- Угу, как будто такую надо спасать... - проворчала его подруга, но все же затихла.

Тем временем в гарнитуре через непродолжительный шум помех раздался спокойный голос генерала Армейцев.

- Антуанетта, девочка, коротко доложи ситуацию.

- Хм... - я честно призадумалась, как все покороче обрисовать. - Орда нежити мною практически уничтожена. Незначительная часть выживших тварей рассеялась по окрестным территориям, но их вылавливает местное зверье. Поселение полностью вырезано, выживших четверо, сейчас они со мной.

- В округе опасно? - уточнил Карпатов.

- Есть риск эпидемии, но невысокий — падальщики активно растаскивают тела. Сами животные тоже вряд ли нападут, если лишний раз не провоцировать — их хоть и много, но еды тут еще больше.

- Инфраструктура поселка?

- Не поняла вопроса, - честно призналась я.

- Извини, девочка, забылся... - с легким смешком вздохнул генерал. - Насколько поврежден поселок? Дома, припасы, оружие?

- Мертвым все это ни к чему, генерал, - пожала я плечами. - Они сожрали защитников и пошли дальше.

- Хорошо, хоть и ничего хорошего, - вздохнул старик. - Я выслал транспортный вертолет с отрядом поддержки. Они погрузят наиболее ценное и выживших жителей, после чего останутся там дожидаться транспортной колонны, которая заберет остальное. Обеспечишь ребятам поддержку?

- Да, генерал, - ответила я.

- Замечательно...

- Но есть проблема.

- Слушаю тебя, девочка, - тут же напрягся генерал.

- Орда не пришла сама. Ее контролировали люди с помощью каких-то машин. Одного контролера я уничтожила, но двое успели сбежать.

- Это плохо, девочка, - после небольшой паузы крайне напряженным тоном ответил Карпатов. - Это очень и очень плохо... Направление знаешь? Сможешь их выследить?

- Только примерное, генерал, - вздохнула я, тоже понимая, насколько серьезная это была проблема для местных. - Поэтому ничего не обещаю.

- Гонять вертолет я не могу, слишком ценная техника, да и топлива на этого проглотта не напасешься... - задумчиво проговорил Карпатов. - Пойдешь со своим спецотрядом, они прибудут с транспортной колонной. Задача: разведка местности по предполагаемому направлению отступления противника. В усиление дам «Мангуста-3» Васильева, а то вы с ним неплохо спелись, и... твой этот штрафбат, - при последних словах старик совсем юношески хихикнул. - Они тут на «Стальную Королеву» чуть ли не молятся, словно фанатики какие-то. Что ты там с ними сделала? Нормальное снаряжение этим бандерлогам хоть выдать можно?

- Просто дала шанс исправиться, - улыбнулась я. - Выдайте. А какое именно пусть решают Сергей с Диким.

- Распоряжусь, - хмыкнул генерал. - Еще что-то?

- Мой щит сломался...

- Можешь не продолжать, - перебил меня Карпатов. - Дам команду хозчасти, что-нибудь придумаем.

Я на секунду призадумалась, пытаюсь понять, что еще упустила. Что-то важное. Что сильно могло помочь в борьбе с ордой нежити. Ведь отряды Дамира, Васильева и Дикого — это хорошо... Но против целой армии зомби они все равно... Вот оно!

- Генерал, с колонной также двинутся воины Раф-Хас.

Мне показалось, или я услышала как кто-то поперхнулся на той стороне связи?

- Ты уверена, девочка? - серьезным тоном спросил Карпатов.

- Да. Я свяжусь с Королевой, она выделит бойцов. Они пойдут своим ходом, главное, чтобы люди были предупреждены.

- Хочешь выставить против орды мертвых собственную армию... - негромко проговорил генерал, скорее больше для себя. - Что ж, это может сработать. Главное, не рискуй понапрасну. Это только разведка.

- Вас поняла, генерал.

- Карпатов, конец связи.

Отключив устройство, я обвела взглядом притихшую четверку выживших.

- Скоро вас заберут в безопасное место. Если вы не против.

Молодежь дружно замотала головами, а вот Михаил как-то странно прищурился. Зинаида, увидев этот взгляд у своего друга, закатила глаза и обреченно фыркнула.

Впрочем, все это уже не мои проблемы.

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнула и сосредоточилась.

Нужно было оценить состояние гнезда Раф-Хас и отдать команду королеве. Вот только обычным способом я с ними связаться не смогу — слишком далеко.

Придется действовать немного по-другому. Более радикально.

- Во славу Роя...

Имя: Антуанетта дэ Гарсия

Возраст: 26 лет.

Титул:

Герой Былых Эпох

Дева-воительница

Несгибаемая воля (+5 к живучести)

Отчаянная одиночка +

Палач нежити +

Преданная слову (+5 ко всем характеристикам)

Презревшая Смерть

Стальная Королева (+40 к силе мысли)

Уровень: 58 +1

Класс: Рыцарь-служитель (редк)

Характеристики:

Сила: 310 +10

Ловкость: 67 +2

Восприятие: 97 +2

Живучесть: 138 +2

Сила мысли: 97 +2

Свободные очки: 0

Способности:

«Мы выстоим!» (актив, классовое)

Аура подавления (актив, легенд, от титула «Отчаянная одиночка») +

Великое увеличение силы (уник)

Всесокрушающая сила (редк, актив)

Дух рыцарства (актив, классовое)

Жертвенность (классовое)

Клинок истины (актив, редк, от титула «Дева-воительница»)

Кошачий глаз (редк)

Крепкая духом (легенд, от титула «Презревшая Смерть»)

Малая регенерация (необычн)

Ментальный контроль (пассив-актив, редк, от титула «Стальная Королева»)

Непробиваемый щит (активн, классовое)

Острый слух (обычн)

Оценка (необычн, актив)

Преданность (актив, классовое)

Псионик (легенд, от титула «Стальная Королева»)

Равновесие Силы (миф)

Святая земля (актив, редк, от титула «Палач нежити») +

Стальное тело (легенд, от титула «Герой Былых Эпох»)

Укрепление костей (обычн)

Улучшение выносливости (обычн)

Улучшенное динамическое зрение (обычн)

Усиленное улучшение выносливости (необычн)

Хватка титана (легенд)

Свободные очки: 3

Навыки:

Анальный секс: 5 ур (ученик)

Верховая езда: 25 ур (подмастерье)

Владение булавой 21 ур (подмастерье)

Владение копьем: 23 ур (подмастерье)

Владение мечом: 52 ур (великий мастер) +1

Владение топором: 27 ур (подмастерье)

Владение щитом: 56 ур (великий мастер) +1

Оральный секс: 12 ур (подмастерье)

Полевая медицина: 21 ур (подмастерье)

Предчувствие опасности: 38 ур (мастер) +1

Рукопашный бой: 15 ур (подмастерье) +2

Спринт: 29 ур (подмастерье) +1

Эротический массаж: 2 ур (ученик)

Состав разведывательной экспедиции:

Спецотряд «Рыцарь-2»: 8 человек, 2 пикапа;

Боевой отряд «Мангуст-3»: 11 человек, 1 БМПО-8-2У (Боевая Машина Пехоты Облегченная, 8 серия, 2 усовершенствование;

Штрафбат «Мародеры»: 12 человек, 2 пикапа, 1 ТВГ «Шиншилла» (Тяжелый Военный Грузовик);

Стая Раф-Хас «Пауки сумерек»: 300 крыланов, 200 сверчков, 50 малых пауков, 30 больших пауков, 2 гусеницы, 1 мутатор, 1 антроп.

Состав спец-отряда «Рыцарь-2»:

Антуанетта дэ Гарсия – мэйн-танк, позывной «Кукла», уровень – 58, рыцарь-служитель.

Хатанов Дамир Султанович – разведка, сенс, позывной «Ситх», уровень – 20, темный охотник.

Костров Максим Юрьевич – снайпер, сенс, позывной «Вспышка», уровень – 14, стрелок-снайпер.

Селезнев Сергей Владиславович – штурмовик, механик, позывной «Лысый», уровень – 16, штурмовик-универсал.

Вискина Татьяна Львовна – медик, позывной «Белочка», уровень – 13, хирург-целитель.

Серикбаев Ержан Серикбаевич – водитель, радист, позывной «Равшан», уровень – 20, проклятый палач.

Серикбаев Азат Серикбаевич – водитель, механик, позывной «Джамшут», уровень – 20, святой инквизитор.

Барбара Шульц — разведчик, скрытник, позывной «Жало», уровень — 26, диверсант.

Каширов Николай Григорьевич — командир, боевик, позывной «Дикий», уровень — 20, боевик-универсал.

Васильев Лев Викторович — командир, тактик, позывной «БэЧэ» (Большая Черепаха), уровень — 12, тактический стрелок.

Ксулукс Кха-Ру — командир, антроп Раф-Хас, позывной «Клык», уровень — 6.

Глава 193. ЭксКоБа-1. Союз Пустоты.

Перед боем

На краю ущелья покрытой красным песком планеты замер шестиметровый гуманоидный робот. Плавные обтекаемые формы изящного корпуса в тон окружающей пустыни отливали кроваво-алым цветом. В каждом манипуляторе он держал по укороченному стрелковому комплексу, на поясе дождалась своего часа рукоять-излучатель плазменного клинка, а за спиной виднелась странная конструкция, больше всего похожая на сложенные крылья.

Огромные стальные крылья.

Рани в очередной раз протестировал все системы доспеха, но, как обычно, неисправностей не было. Да и не могло их быть.

Серия доспехов «Алый Блик» считалась лучшей среди машин ордена, а Крылья крайне бережно относились к собственной технике. Ведь, в конце-концов, от этих машин не просто зависели их жизни. По сути, они и были смыслом их существования.

«Стальные Крылья могли раскрыться лишь у тех, кто бредил пустотой, кто был рожден для вечного полета в межзвездной тишине». Эта фраза была выжжена на небольшой металлической табличке, что стояла в центре гигантского сада Главной Цитадели Ордена.

Рани невольно перенес фокус сенсоров на замерший рядом серебристый доспех Ириги. «Живая Сталь», так называлась эта серия, разработанная на основе его «Блика» под живых пилотов. И хотя корни у их доспехов были общими, но по техническим характеристикам «Сталь» все же уступала — как бы ни модифицировала себя эльфийка, каким бы огромным талантом ни обладала, но она все еще была привязана к органическому телу. И

пусть девушка стояла вровень с большинством цифровых членов ордена, но это был ее предел.

А у Рани, обладающего даже большим талантом, подобного предела не было.

За ними клином выстроились их звенья. Девятка «Бликов» и девятка «Стали». Цифровые и живые души. Но на подобные мелочи в ордене всегда было глубоко плевать. Товарищ, он и есть товарищ — тот, кто прикроет в бою, и кто подставит крыло во время долгого полета. И без разницы, будь то человек, цифровая ламия или... монстр.

Да, в этот раз среди них затесался самый настоящий Монстр.

Люди привыкли к словам «монстр» и «чудовище», называя так любое отличное от них существо, будь то хищное животное, представитель другой расы или вида. То же самое чаще всего относится и к другим разумным. Только выходя за пределы своей планеты и понимая, насколько многообразные и причудливые формы может принимать жизнь, они постепенно начинают осознавать истинный смысл слова «Монстр».

Тот, кто сейчас стоял чуть поодаль от Крыльев являлся именно им. Чудовищем.

Но при этом, как ни парадоксально, одним из самых надежных товарищей.

«У меня от него мурашки», - пожаловалась Ирига, тоже, видимо, периодически наблюдавшая за их соседом по позиции.

«Не у тебя одной, подруга», - хмыкнула ее ведомая, конеки Дас-Кай с позывным «Серебро-3».

«Отставить разговорчики! Лучше за небом следите», - проворчал Рани, пресекая назревающее кудахтанье, потому как слишком хорошо знал членов обоих звеньев.

«Бу-у-у...» - протянула конеки, но замолкла.

Рус, занявший позицию неподалеку, тихо фыркнул.

Его ментальные способности позволяли без труда настроиться на канал Крыльев, которые, в общем-то, ничего и не шифровали — перехватить их разговоры тут могли только союзники, потому как Пробудившиеся подобным баловством не занимались. Незачем оно

им.

- Дети, - покачала головой стоящая рядом с ним Прима.

Для этого боя она особо ничего менять не стала, потому как боевая форма королевы жупи уже давно была выверена и обкатана в сотнях сражений.

Утонченная гуманоидная фигурка, покрытая тонкой, но необычайно прочной хитиновой броней, усиленной ее магическими способностями и дарами Бастиона. Впрочем, хитин смотрелся не отталкивающе, а скорее наоборот: гладкий, с легким коричневатым отливом и мягким внешним слоем, он успешно имитировал загорелую человеческую кожу. Поверх хитина на точеную фигурку жупи было накинуто вычурное платье с плащом из многослойного полупрозрачного материала с сетчатыми прожилками. Вот только, понятное дело, никакой это был не плащ, а хитрым образом сложенные крылья.

Лицо тоже максимально мимикрировало под человеческое — правильные, немного резковатые черты с чуть раскосыми узкими глазами тускло-золотистого цвета, ярко-алые мягкие губки и грива зачесанных назад необычайно толстых серых волос. Вот только внимательный глаз сразу же цеплялся за три тонкие то ли шрама, то ли трещинки, два из которых шли от уголков губ через скулы к ушам, а один от середины нижней губы через подбородок к изящной шейке...

- Как будто ты такая уж старушенция, - покосился на нее одним глазом Рыцарь. - Я еще помню, как кое-кто жужжал мне в ухо и копошился в потрохах. Когда это было? Циклов сто назад?

- Сто шестьдесят четыре, - поправила его напарница, издав едва слышное недовольное жужжание.

- Ну да, очень взрослая, - хрипло рассмеялся Рэндар лающим смехом.

Впрочем, сейчас он был скорее не Рэндаром или Русом, а Пожирающим. Осколком древнего чудовища, чей голод и алчущая души ненасытная натура за тысячелетия свела с ума не одну сотню носителей. И лишь сейчас обрела, наконец, подобие равновесия.

Большую часть времени Рыцарь-Монстр предпочитал жить как Рус, искусственная личность, образованная на стыке двух душ. Когда

дело доходило до планирования и хитростей, вперед выходил Рэндар — старый матерый агент Содружества Разума из галактики Спящего Дракона. Но вот когда начиналась какая-нибудь заварушка...

Они оба уступали место Пожирающему, лишь наблюдая из глубины сознания и стараясь хоть как-то ограничить его голод. И со временем у них это получалось все лучше и лучше. Но менее ужасающим древний Монстр от этого не становился.

За прошедшие несколько дней с момента прибытия в эту галактику Рыцарь успел с помощью Принцессы сменить тело, а также почти полностью восстановить свои колоссальные запасы маны. Но перед этим боем ему еще раз пришлось сменить шкуру, чтобы дать Пожирателю максимальные возможности.

Сейчас рядом с Примой стояла туша, не уступающая размерами доспехам Крыльев. Вот только размерами их сходство и заканчивалось. Полностью вверив другим участникам сражения пустотный и воздушный бои, Рус решил сосредоточиться на наземной битве.

За основу нового тела были взяты самые живучие и беспощадные хищники природы — насекомые. Три пары ног удерживали продолговатое брюшко, над которым возвышался грудной отдел с еще двумя парами конечностей. Верхняя пара была длинней и заканчивалась своеобразными косами, складывающимися их четырех длинных пальцев, так что при необходимости толстые жесткие косы в одно мгновение превращались в набор длинных тонких клинков. Нижняя пара конечностей имела вполне привычное гуманоидное строение, но служила совсем не для того, чтобы держать оружие. Все-таки Рыцарь был еще и опытным боевым магом с богатейшим набором всевозможных чар и огромным запасом маны. А чтобы колдовать как раз нужны манипулирующие конечности. Ну и сверху все это венчала довольно уродливая голова с огромной пастью, парой внушительных жвал и десятком расположенных кольцом фасеточных глаз.

Броня, покрывающая тушу Монстра, являлась своеобразным произведением искусства: мягкий амортизирующий слой служил основой, на которую мозаикой крепились мелкие сегменты хитина. Поверх него шел еще один противоударный слой, на который крепились уже толстые цельные куски хитиновой брони. И словно вишенкой на торте, прямо на внешних пластинах нарастали

отливающие матовым блеском черные чешуйки.

Из-за столь массивной брони Рус сильно терял в маневренности, но не слишком по этому поводу печалился — прыгать и скакать вокруг должны были миньоны Прима, да огромная толпа воинов-кукол Принцессы, забивших собой практически все пространство вокруг ущелья. Последние, правда, казались туповатыми — из-за огромного количества задействованных кукол Принцессе пришлось сильно урезать выделяемое каждому отдельному воину внимание, ограничившись простейшими функциями, вроде «иди», «стой», «кусай», «плюй» и т.д. Впрочем, их количество было столь велико, что качество исполнения уже играло не столь важное значение — вся эта шевелящаяся масса жупи и инсектоидных кукол и не была предназначена для тонких маневров. Им просто нужно будет сдерживать не менее многочисленных Пробудившихся, пока остальные отбивают основную атаку в пустоте.

Глубоко под землей, сообщаясь с поверхностью сетью переходов, были расположены биофабрики Принцессы, где планировалось быстро перерабатывать погибших воинов и порождать новых. К сожалению, Прима подобным похвастаться не могла — ее жупи были не бездушными куклами и, хоть и могли порождаться с пугающей любую гуманоидную расу скоростью, но все же не столь быстро. Хотя и качество у них было заметно выше, чем у пустоголовых марионеток.

Далеко в стороне от ущелья, по которому должен был прийти основной удар, спешно разворачивались оборонительные батареи Крыльев и Принцессы. Эти комплексы хоть и не могли внести существенный вклад в грядущую битву из-за своей малочисленности, но все равно способны были сбить немало нападающих.

В итоге, оборона ущелья состояла из нескольких пунктов.

Сначала по десантирующемуся противнику, который прорвется через пустотный флот, должны были отработать дальнобойные орудия оборонительных батарей. После чего, их на низкой орбите и в воздухе перехватывали два звена асов Стальных Крыльев. Выжившие бойцы Пробудившихся, все-таки достигшие поверхности, сразу после высадки должны были оказаться в окружении кукол Принцессы, за спинами которых второй стеной стояли более опасные воины жупи и сами Прима с Русом.

Ну и, так сказать, на сладкое, у самого входа в гробницу стояли тринадцать закованных в рунные латы Истинных Берсеркеров Граора. С огромными топорами в руках, больше похожими на могильные плиты, они одним своим видом внушали чувство страха и неуверенности даже такому матерому Рыцарю, как Рус, что уж говорить о простых смертных...

Рядом с красной планетой, чуть выше плоскости эклиптики, висел исполинский супердредноут Каалуси. В глубине этого полуорганического корабля, по размерам не уступающего некоторым звездам, тихо фырчали системы грави-компенсаторов, аннулирующие вызываемые столь массивным телом гравитационные аномалии. Вся поверхность колоссального корабля сейчас пестрела многочисленными излучателями, эмиттерами, стволами и башенками орудий, провалами ракетных шахт и ангаров. Суммарный залп всего этого богатства был способен разорвать в клочья любую планету этой Вселенной. И это не считая главного калибра Принцессы...

Створки одного из небольших ангаров медленно, словно неохотно открылись и на просторы пустоты выпорхнул небольшой биодоспех. Небольшой, конечно, если сравнивать с висящими рядом линкорами и крейсерами кукольного флота Принцессы.

- И я все равно против этого, - в который раз проворчала Каалуси по внутренней связи.

- Ворчишь будто какая-то старуха, - вздохнул Энцио, наблюдая, как вокруг выстраивается небольшой отряд сопровождения.

Впрочем, «небольшим» оно было по меркам Каалуси. На деле же это оказались два тяжелых линкора прорыва, похожих на утолщенные в передней части огурцы, десятков серповидных ударных крейсеров, количество вооружения на которых просто зашкаливало, и три звена по сотне мобильных доспехов самых разнообразных видов и модификаций. И, суда по тому, как четко и плавно все эти суда выполняли маневры, они находились под самым внимательным контролем Принцессы.

- Хотя нет, ты не старуха, - закатил глаза Энцио, глядя на все это.
- Ты нянька-наседка.

- Я терять Капитана не собираюсь, - раздался в ответ ворчливый голос корабля. - И если он сам о своей безопасности не печется, то

позаботиться о ней придется мне.

- Правильно, девочка, - вмешался в их разговор мягкий мужской голос. - С этими Рыцарями по другому нельзя. У меня вообще возникает такое ощущение, что героический суицид — это смысл их существования. Хотя Бастион Бездной клялся, что ничего подобного в них не закладывал...

Через створки одного из ближайших предназначенных для линкоров ангаров в пустоту плавно вылетел огромный дракон. Вот только это был не самый обычный представитель расы древних ящеров.

Вместо чешуи его массивное тело, не уступающее по размеру иным линкорам, покрывали плотно подогнанные друг к другу шестигранники из странного серебристого металла. Будучи размером с ногу человека, они казались совсем крохотными по отношению к размерам гиганта, так что казалось, что дракона покрывала не обычная чешуя, а просто кожа серебристо-стального цвета. Четыре поджатых под брюхо коротких лапы монстра венчали полупрозрачные, словно выточенные из алмазов, когти. Из того же кристалла были выглядывающие из-под верхней губы клыки и массивное копьевидное жало на конце длинного гибкого хвоста. Глаза же этого древнего существа не имели белков и зрачков, а состояли из одних только радужек, хаотично переливающихся всеми мыслимыми и немыслимыми цветами и оттенками.

Он летел плавно, словно скользя по просторам пустоты. Сквозь сомкнутые челюсти просачивались струи густого серого дыма, будто бы внутри дракона что-то постоянно полыхало, а по алмазному гребню, тянущемуся от основания шеи до самого жала на кончике хвоста, иногда пробегали хищные разряды прекрасных золотистых молний.

В пустоте не было звуков, ведь они распространяются через колебания материи. А вакуум не колеблется... Вот только, глядя на это существо, возникало странное ощущение, что ты «слышишь» мерные взмахи его крыльев, тихое рычание металлической глотки, шипение плазмы в жилах и биение искры первородного Хаоса, заменяющей ему сердце...

- Остальные? - поинтересовался Энцио у дракона, невольно любуясь переливами металлической шкуры в свете местной звезды.

- Карл полетел к своим берсеркам, - раздался в ответ все тот же мягкий голос в голове Рыцаря. - А Лирой сейчас появится. Готовит там какие-то чары... А вот и он!

Из другого ангара так же плавно вылетел антрацитово-черный дракон, чей силуэт был едва уловим на фоне глубокой черной пустоты. Лишь изумруды глаз, да периодически испускаемые телом огромного ящера красные и зеленые всполохи позволяли четко отследить этого монстра.

По размерам Лирой где-то на четверть уступал своему металлическому собрату. Впрочем, проигрывал он не только в этом. Мощь, излучаемая черным драконом подавляла, вызывая желание скорее убратся подальше, но при этом не шла ни в какое сравнение с силой Шена. Дракон Хаоса, как его иногда называли, хоть и сдерживался, но каждый всполох золотой молнии заставлял окружающих испытывать крайне сложные и не самые приятные ощущения — словно они обнаруживали рядом с собой гигантский реактор на легендарной темной материи, готовый вот-вот взорваться и аннигилировать все в радиусе нескольких парсек...

- Хороша эскадра, ничего не скажешь, - нервно хохотнул Энцио, поведя жесткими надкрыльями брони. - Бионические куклы, Рыцарь Бастиона и два древних дракона.

- Ну так ты как обычно в самое пекло сунешься, - проворчала в ответ Каалуси, а к Рыцарю и двум ящерам подлетел еще один доспех, отделившийся от взявших их в сферу охранения кукол эскадры. Чем-то он внешне походил на медузу — пятиметровый голубоватый купол с развевающимися десятиметровыми щупальцами, между которыми периодически проскакивали электрические разряды. Почувствовав на доспехе заинтересованные взгляды, Принцесса пояснила. - Это дублирующий командный доспех эскадры. Внутри одна из моих главных кукол.

- В этом есть необходимость? - подозрительно спросил Энцио.

- Абсолютно никакой, - вынуждена была признать Каалуси. - Но мне так спокойней.

Подумав, Энцио решил махнуть на своенравный дредноут рукой. Он уже давно заметил, что Каа постоянно старается тереться рядом с ним «физической» оболочкой, игнорируя то, что на борту Принцессы он, по-сути, находится буквально внутри нее. Так же, как и во время

полета в доспехе, который также был частью подвластного Каалуси кукольного флота и мог в любой момент перейти под ее прямой контроль.

- Где займем позицию? - уточнил Шен, вертя головой и «осматривая» всю солнечную систему, в которой не осталось буквально ни одного не контролируемого флотом участка.

- Думаю, встанем чуть выше плоскости, над местной звездой, - задумчиво ответил Лирой. - Неясно с какой стороны нападут Пробудившиеся, так что это лучшее место, так как оно равноудаленное от границы гравитационного колодца местного светила. Да и магией оттуда будет удобней бить...

- Только если снизу, из-под звезды не зайдут, - кивнул Шен огромной головой. - Но, в-общем, согласен...

Приняв решение, эскадра развернулась в сторону выбранной позиции и быстро начала набирать маршевую скорость, разрывая черную пустоту изумрудными плазменными шлейфами. Драканы, хоть и обладали только лишь крыльями, спокойно держали заданный темп. Более того, им явно приходилось сдерживать свою скорость, чтобы не нарушить образовавшееся подобие строя. Каа же заранее расчистила им летный коридор от многочисленных кораблей своего флота...

А в это время улетающую на позицию эскадру провожали сенсоры сравнительно небольшого линкора-матки К-356-Омега-8.

Разведывательный линкор Стальных Крыльев серии «К», класса «Омега». Иногда в Ордене их называли «Ищейки», за повышенную автономность, а также за гипертрофированные двигательные и сенсорные системы. А вот системы вооружения и защиты у данного класса существенно страдали. Это был типичный разведчик.

Но даже в подобной конфигурации линкор Стальных Крыльев в одиночку стоил целого флота местных цивилизаций — слишком огромный технологический разрыв у древнего Ордена живых машин и обычных межзвездных государств. Ну а если у него вдруг появятся какие-то сложности, то линкор мог просто сбежать, уйти в невидимость или... выпустить москитный флот. И вот тогда тесно станет всем, потому как лучших пилотов, чем Крылья в этой Вселенной было не сыскать — Аквотис очень тщательно относился к подбору и воспитанию своих любимчиков...

Помимо звеньев Рани и Ириги, которых определили в помощь последней линии обороны, корабль-матка нес еще двадцать три звена по десять мобильных доспехов, а также три десятка небольших

фрегатов.

По сравнению с кукольным флотом Каалуси — крохи. Капля в бушующем океане.

Вот только это была капля первородного пламени из горна самого Аквотиса! И попади такая в любой планетарный океан, и он будет просто испарен, не в силах затушить этот упрямый огонек.

Пару звеньев Крыльев можно с уверенностью выпускать против миллионного кукольного флота. И результат будет непредсказуемым...

Тем не менее, Крылья не любители сражений. Их цель — исследование. Они бороздят просторы океана пустоты, странствуют от галактики к галактике, собирая новые знания, составляя карты, оттачивая свое мастерство пилотирования... Пожалуй, из всех смертных существ только представители Ордена могут похвастаться наиболее полными знаниями о Вселенной. Ну, по крайней мере на уровне «реальности», потому как для путешествий по астралу и теням нужна магия, доступа к которой подавляющее большинство Крыльев не имело. Но кое-какими знаниями о тех планах бытия они обладали. А самые отчаянные решались даже на исследования пространства варпа и изнанки. Но первый был опасен сам по себе, являясь обителью богов и прочих высших сущностей, а вторая... А вторая была творением Укура. Со всеми вытекающими...

Сейчас линкор Крыльев прятался в тени колоссального дредноута Рыцарей. Отсюда Кус-Ти-Ши, капитан корабля, приняла решение следить за ситуацией, чтобы корректировать позиции своего москитного флота и перенаправлять их на наиболее опасные участки. Сами же звенья, разбившись на пары, равномерно рассредоточились по всей системе, прячась в скоплениях кукольного флота, ведя ленивые переговоры между собой и болтая с небольшой эскадрой последователей Ауттэ. А, собственно, с кем еще? Не с Берсерками же, или, храни Создатель, с посланцами Укура?!

Эскадра Ауттэ, с несуразным названием «Дикие Котлеты», состояла из настоящих последователей Богини-Тени. Это были изгои, отщепенцы, заядлые странники, мстители, охотники за головами и просто те, кому не давало спокойно сидеть на грунте здоровенное шило в одном месте. Тем не менее, бандитами или полными отморозками они не являлись — таковых Ауттэ не терпит.

Когда богиня бросила клич, многие из них крайне удивились, но охотно ответили на зов.

Всего эскадра насчитывала чуть больше сотни судов самого разнообразного класса: от легких эсминцев до тяжелых крейсеров. Единственный линкор в ее составе в данный момент выступал флагманом и принадлежал, собственно, капитану-наемнику по кличке Кастрюля.

Это был невысокий сутулый мужичок лет сорока на вид, с забавно торчащей бородкой и добрыми глазами необычного фиолетового цвета. Правую руку ему заменял механический имплант, в зубах он обычно держал старомодную деревянную трубку, а одеваться предпочитал в простую одежду и длинный черный плащ, который одновременно служил и хитрым скафандром повышенной защиты.

Среди скитальцев пограничных зон местных звездных государств о Кастрюле ходили самые разные слухи. Одни говорили, что он живет уже тысячи тысяч лет и застал еще рассвет легендарной Священной Аскальской Империи, где служил фронтовым офицером. Другие с пеной у рта доказывали, что это и не человек вовсе, а хитро замаскированный пришелец из другой галактики. А третьи всерьез верили, что он продукт секретной лаборатории все тех же аскальцев, собственно и ставший главным виновником краха древней цивилизации...

Как много было в этом правды — не знала даже команда, уже не первый десяток лет летающая с ним на одном судне. Даже его первый помощник, звездная эльфийка Дайанис, являющаяся, несмотря на свою сногшибательную юную внешность, самым старым членом команды, и та разводила руками на вопрос, сколько же лет ее капитану и откуда он вообще взялся. Единственное, что могла сказать, что тот принял ее на службу простым стрелком почти семь сотен циклов назад, но уже тогда это был все тот же сорокалетний сутулый мужичок с вечно дымящейся трубкой и в несуразном для космического волка наряде.

То же самое касается и линкора Кастрюли — Полтины. На вид это была самая настоящая древняя развалина, будто бы небрежно сшитая из нескольких десятков судов самых разных времен и производителей. Тем не менее, точно такой же эта развалина заходила в порты уже сгинувших государств и сто, и двести, и триста,

и тысячу циклов назад. Единственное, что на ней менялось — это команда, да кое-какое оборудование. Сама же несуразная Полтина, как и ее не менее странный капитан, оставалась неизменной.

Хотя нет, пожалуй была еще одна вещь, которая не менялась из века в век. Это были широко распахнутые глаза новых членов команды, когда они видели ЧТО вытворяла эта древняя развалина и мысленно сравнивали с заявленными по документам ТТХ корабля. А потом напивались вдрызг в попытках спасти остатки собственного рассудка, когда заглядывали в потроха вверенных им приборов.

Этот корабль не мог работать. Но он работал.

Этот корабль не должен был выдавать даже половину показателей своих самых плохоньких современников. Но он с легкостью затыкал за пояс целые флотилии, неизменно вводя в шок окружающих.

Это было судно-легенда.

Это была Полтина.

Первый в этой галактике корабль с техномагической начинкой.

Ныне вся прибывшая эскадра Ауттэ так или иначе использовала техномагию. Не с таким размахом, как на Полтине, но все же достаточно, чтобы вогнать в ступор любого техника из местных. Источниками же этой странной технологии были сама Богиня, раскрывавшая секреты магии обращающимся к ней звездным скитальцам, да капитан Кастрюля, у которого большинство из них впоследствии проходили обучение.

Разместились «Дикие Котлеты» намного ниже плоскости эклиптики. Ну, или выше — в океане пустоты это не имело решающего значения. Для прямого боя большая часть их кораблей не подходила, да и не было в этом необходимости — на то был кукольный флот и Крылья. «Дикие» же занялись тем, что умели лучше всего — устраивать засады и ловушки, бить исподтишка и вообще всячески портить жизнь своим врагам, при этом оставаясь вне зоны их загребущих рук.

Буквально за пару часов систему наводнили многочисленные «умные мины», начиненные взрывчаткой муляжи кораблей, а также ловушки всех мастей, включая вычурные порождения большого разума техномагов, вроде взрывающихся астероидов,

гравитационных воронок, астральных капканов, варп-поглотителей и прочего.

Сами же суда настроили дальнобойные орудия и вошли в режим маскировки, причем весьма недурной даже по меркам Крыльев, которые тут же заинтересовались ее технологией. О чем они, собственно, и общались последние полчаса, сравнивая технику и техномагию и хвастаясь друг перед другом различными наворотами.

И эту трескотню в эфире с постной миной слушала капитан каперского линкора «Барадур» по прозвищу Миледи, раздраженно подергивая кошачьим ухом.

Конек пребывала не в самом лучшем расположении духа. Команда это прекрасно чувствовала и не решалась подавать голос. Еремий, штатный оператор оружейных систем, лишь периодически вздыхал, глядя на желанную фигурку кошечки в обтягивающем скафандре, штурманы Фик и Глэр опять о чем-то спорили по мыслесвязи, добавляя к беззвучному диалогу еще и странную, но весьма экспрессивную жестикуляцию, а навигатор Освальд просто безмятежно дымил какую-то самокрутку, постепенно заполняя капитанский мостик желтоватым пахучим дымком. Когда этот дым превышал пороговую концентрацию, система очистки воздуха негромко материлась грубым мужским голосом и на пару секунд включала турбо-продув, очищая помещение. А Освальд спокойно продолжал дымить свой косячок, который почему-то никак не желал кончаться...

Наконец молчание было нарушено последним членом небольшой команды огромного судна.

- Проверка всех систем завершена, - раздался спокойный, почти бесстрастный голос их бортового компьютера Латунь. - Составляю отчет... Отчет составлен. Загружаю на нейросети коман...

- Хорош прикидываться поленом, - нервно дернула хвостом Миледи. - Давай в двух словах, что там эти двое... существ сделали с МОИМ кораблем?!

- Да, капитан, - в голосе ИИ послышалась усталость, а спустя мгновение посреди рубки появилась голубоватая полупрозрачная голограмма высокой симпатичной эльфийки с длинными волнистыми волосами и в странной старомодной флотской форме. - Корабль был полностью восстановлен до заводской комплектации по программе

«экстра».

- До заводской... - пробормотала капитан, после чего ее вертикальные зрачки пораженно расширились. - Постой, это же ИМПЕРСКИЙ линкор! Ты что, хочешь сказать...

- Так точно, капитан, - ударила голограмма эльфийки кулачком в грудь с самой серьезной мордашкой, отчего Освальд расплылся в умильной улыбке. - В данный момент я представляю из себя максимально укомплектованный и готовый к бою корабль Империи Ласгазо. Словно вчера сошла со стапелей...

- Нас уебут... - обреченно выдохнула Миледи, прикрыв глаза ладошкой. - Как только об этом станет известно, на нас откроют сезон охоты все, от последнего попрошайки до верховных главнокомандующих всех окрестных цивилизаций... Сколько их там? - последний вопрос был явно не про количество охотников, что ИИ корабля прекрасно поняла.

- Тысяча восемьсот шестьдесят три образца технологий, считающихся на данный момент утраченными, - спокойно доложила Латунь, вызвав приступ нервного кашля у всей команды. - Также двести восемьдесят четыре образца, не имеющих современных аналогов и на порядок превосходящих технологический уровень Великой Империи Ласгазо. И дополнительно, сорок шесть образцов технологий, которые я затрудняюсь классифицировать ввиду противоречия результата их действия законам физики и здравого смысла.

- Например? - заинтересовалась Глэр.

- Технология номер тридцать шесть, - голограмма эльфийки мигнула и, к неудовольствию скривившегося навигатора, сменилась объемной проекцией какого-то странного снаряда к кинетическим орудийным турелям. - Снаряд с маркировкой «Д. Вурхез». Оболочка из неизвестного вещества полуорганической природы, заполненная неизвестным газом. В прилагающейся документации сказано, что при попадании вовнутрь вражеского корабля данный снаряд преобразуется в биомеханического абордажника с трехчасовым сроком автономной работы.

- Бред, - дернула щекой конеки, а вот Освальд почесал ухо, после чего подозрительно уставился на собственный косяк.

- Технология номер пятнадцать, - продолжила тем временем

Латунь, показав голограмму... их корабля. - Система трансформации. Доступные формы: стандартная, ближний бой, средний бой, дальний бой, защитная. К сожалению, просмотр форм, как и технические характеристики заблокированы. Единственное, стоит приписка. «Просто сделайте это. Укур».

При упоминании этого имени в рубке на несколько секунд повисла тишина, во время которой взгляды присутствующих сошлись на навигаторе, отчего тот только улыбнулся и развел руками.

- Не надо так на меня смотреть. Либо это, либо мы все там бы и сдохли.

- И то верно, - обреченно вздохнула Миледи, припоминая не самые приятные события, произошедшие после того, как их корабль провалился во внезапно возникшую воронку...

Странное пространство, заполненное желтоватым туманом. Разговор с двумя подозрительно хихикающими существами, назвавшимися Укуром и Аквотисом, потом чудесное восстановление их корабля и вручение «Великой Миссии»...

И вот они уже тут.

В одной из систем какого-то захудалого княжества, коих в последнее столетие расплодилось сверх всякой меры. Ждут непонятно чего рядом с ужасающих размеров кораблем, окруженные со всех сторон флотом, от размеров которого просто ум за разум заходит.

А ведь рядом еще крутится корабль тех самых Берсеркеров, что чуть не отправили их к праотцам, где-то неподалеку висит местная легенда — Полтина, а совсем недавно мимо пролетела пара самых настоящих драконов...

- Я надеюсь, мне все это снится... - пробормотала Миледи, устало проведя тонкой ладошкой по лицу. - Ладно, давайте попробуем эту... снайперскую форму.

- Начинаю подготовку к трансформации... - раздался голос Латунь. - Запрашиваю подтверждение?

- Разрешаю, - капитан махнула рукой и покосилась на сосредоточившегося на приборах Еремия. При этом ее хвост странно дернулся, а губки невольно вздрогнули. Впрочем, это было единственное, что она себе позволила. Сейчас не место и не время. А

вот позже...

Раздался оглушительный скрежет, заставивший всех пригнуться и спешно зажать уши. После чего корабль затрясся, стены завибрировали так, будто вот-вот развалятся, а из щели в стене рубки отчетливо потянуло горелой проводкой.

Все это безобразие продолжалось несколько мучительных минут, в ходе которых от пришедшего в движение линкора убрались на почтительное расстояние все, включая безмозглых кукол Принцессы. А уж когда процесс закончился... На «Барадур» и раньше-то косились их «союзники», но теперь они вообще поспешили о нем забыть, старательно делая вид, что знать не знают этот... Укуренный Линкор.

А тем временем в рубке этого самого корабля повисла тишина, потому как весь экипаж с вытянутыми лицами и нервно дергающимися глазами уставился на показанную Латунь голограмму их текущей... формы.

Вытянутый цилиндрический корпус, имеющий чуть овальную форму среза. Всю его поверхность покрывали бугры бронелюков, под которыми прятались оборонительные турели и маневровые двигатели. Один конец цилиндра венчали два здоровенных шара, густо утыканных длинными тонкими антеннами чуткой и сверхдальней сенсорной системы, соединенной с системой наведения чудовищного оружия. Внутри шаров находились колоссальных размеров и мощностей генераторы и системы накачки. Другой же конец длинного бугристого цилиндрического корпуса оканчивался полукруглым утолщением с широкой вертикальной щелью посередине, служившей дулом для энергетического оружия просто абсурдной, чудовищной мощи, в корпус которого по факту был превращен весь линкор.

- Кто-нибудь, убейте меня... - закатила глаза Миледи, бессильно обмякнув в капитанском ложементе.

- Мдааааа, - протянул Освальд, почесав затылок. - В настолько «хреновую» ситуацию мы еще не попадали...

- Зато теперь действительно можем засадить врагам по самые помидоры, - хихикнула Глэр.

Однако в следующую секунду им стало не до шуток.

На всех кораблях, присутствовавших в системе, взвыл сигнал тревоги.

На расстоянии в четверть светового часа от звезды, в безмолвии пустоты зародилась маленькая алая точка, быстро начавшая разрастаться.

Приборы слежения безучастно отсчитывали радиус обращенной к системе аномалии.

Одна световая секунда... Две... Пять... Минута...

На отметке в пять световых минут воронка замедлилась. На шестой — остановилась.

Через пятнадцать минут рождение этого явления можно будет наблюдать невооруженным взглядом из любой точки системы.

Воронка из клубящегося алого тумана, радиусом в две трети астрономической единицы.

Ничтожная величина по меркам Вселенной.

И необъятная для сознания простого разумного.

И из нее, едва пролезая, словно в узенькую форточку, показалось что-то, отдаленно похожее на лицо.

ОНО осмотрелось.

И скрылось обратно.

А взамен со всей площади воронки нескончаемым плотным потоком хлынули небольшие туманные объекты...

Прежде, чем разумные успели осознать масштабы надвигающейся на них армады, в их головах раздался хор голосов.

«ВЫБИРАЙТЕ!»

- ГРАОР ВААААААРГХ!!! - первыми взревели Берсеркеры. Их тела покрылись кровавым пламенем и «Парадигма Ярости», обьятая столь плотным слоем божественной маны, что от нее стонала и искривлялась сама реальность, рванула вперед, навстречу показавшемуся противнику. А следом за ними рассекал пространство огромный огненный дракон.

- Dha't'Elle, juiro ka'tren de lashah, - прошептал Пожирающий, и сила древней эльфийской богини, что когда-то сотворила план Теней

и добровольно стала частью Бездны, объяла его тело.

- Сшихара, наши жизни лишь тень на нитях Великой Паутины, - прожужжала Прима Инджени, пропуская через себя и своих жупи ману Древней Паучихи.

- Аквотис, во славу твою мы расправляем наши Крылья! - грянули общим хором живые и цифровые души Ордена, вливая в машины божественную ману.

- Ауттэ, укрой нас Тенью от страданий... - неровным гулом прокатилось по эскадре изгоев.

- Майха-ор-Асси, уповаю на милосердие твое, - смиренно прикрыл глаза черный дракон, впуская в свою мечущуюся душу исцеляющий свет Милосердия.

- Кас Ар Тор, - прорычал металлический дракон не имя бога, но древние слова Хаоса, распаляя его частичку в груди до всепожирающего пожара.

- Бастион, Энцио Дэлавере, Рыцарь Белого Пламени, к бою готов, - проговорил Мастер-Паладин не слова «Последнего боя», но обращение к своему богу, принимая в ответ поток обжигающей силы.

Ну а Миледи с командой, переглянувшись, обреченно выдохнули:

- Укур, чтоб тебя...

Время, когда умирают и рождаются легенды

(

1

)

.

- ГРАООООР!!! ВААААРГХ!!!

В пустоте нет звуков, а углук-та рычали совсем не в системы связи.

Тем не менее, воинственный вопль бросившихся в атаку Берсеркеров слышали все. Он разносился по системе не через материю — боевой клич сходящих с ума воинов заставлял колебаться саму энергию Вселенной, расходясь кругами по другим планам

бытия. Даже местные аборигены, далекие от магии и войн подобного масштаба, и те невольно задрожали, когда несущаяся через астрал энергия Древнего Бога, выплеснутая впадшими в неистовство воинами, коснулась их душ.

Углук-та не были магами, хотя их предки всегда имели предрасположенность к чародейским искусствам. Смотри на этих трехметровых лысых краснокожих дикарей, скалящих здоровенные звериные клыки и готовых когтями разорвать любого врага, трудно было представить, что эта раса произошла от обычных лесных эльфов.

Когда-то давно корабль колонистов ушастого народа потерпел крушение на весьма негостеприимной планете на самых задворках одной далекой галактики. Эта планета была полна лесов и морей, пригодных для жизни. И жизнь на планете кипела. Кипела, бурлила, рычала, грызла и жрала сама себя. Даже трава и та старалась убить и сожрать все, до чего могла дотянуться. Этот мир был полон самых причудливых тварей, которые бесконечно и стремительно эволюционировали, пытаясь выбить себе место под жарким солнцем...

Увидевшие этот кошмар колонисты взмолились своему богу.

Но тот махнул на них рукой.

Эльфы гибли тысячами. За пару дней умерло больше половины колонистов. И тогда один из старых друидов обратился к «темным» богам. И на его мольбу ответил Кхар...

Десять поколений потребовалось долгоживущим эльфам, чтобы закрепить за собой право жить на той опасной планете. Даже с учетом всех их знаний, огромного жизненного опыта расы и силы самого воинственного бога во Вселенной они сумели только встать вровень с местными хищниками. Но уже тогда потомки колонистов, постоянно питаемые маной Ярости, мало походили на своих прекрасных, стройных предков...

Тысячелетия спустя родилась новая раса. Углук-та.

Те, которые буквально дышат маной Древнего Бога.

Те, кто живут лишь ради новых битв и ищут смерти лишь с именем Граора на устах.

И вот сейчас, «Парадигма Ярости», огромный тяжелый линкор

прорыва, неся навстречу орде порождений Пробудившихся. Его экипаж бил в барабаны рукоятями кристалльных топоров и запитывал корпус старого корабля огромным количеством божественной энергии...

Полыхающий пламенем Ярости линкор с алой вспышкой исчез, чтобы через секунду появиться прямо перед волной мелких порождений. Не сбавляя скорости, корабль врезался в несущийся вперед поток. Сияние достигло пика. Словно маленькая звезда, линкор выбрасывал во все стороны протуберанцы энергии, сжигая врагов тысячами. Всё, что попадалось на пути «Парадигмы» превращалось в топливо для их яростного пламени.

На борту линкора стучали барабаны. Рычали старые воины. Пел свою песню шаман. Воля капитана Груха вела их корабль, возможно, в последний бой.

Там, впереди, за волной этой жалкой мелочи, их ждал настоящий враг.

В битве с которым они смогут, наконец, закончить свое долгое путешествие меж звезд к славной смерти...

Пока «Парадигма Ярости» выжигала поток тварей изнутри, далеко перед ним завис красный дракон, больше похожий на гигантского феникса из-за объявшего его алого пламени. Хищно оскалившись, Карлсонис поднял передние лапы и начал плести кружево чар.

Граор не любит магов. Не потому, что они слабы физически или часто противопоставляются классу воинов. Нет, совсем не за это. Он не любит магов потому, что те редко сражаются лицом к лицу, предпочитая убивать с безопасного расстояния.

Но вот воинов-магов Граор уважал. Тех, кто вносил опустошение на поле боя, разя одного врага клинком, а другого подрывая огненным шаром, стоя буквально в шаге от взрыва, ощущая жар огня и запах опаленной плоти...

Карлсонис был сравнительно молодым драконом. Намного младше Лироя и, уж тем более, Шена. Но природный талант, дикий, необузданный нрав и сильная душа позволили ему встать вровень с такими монстрами. Правда, было еще кое-что, не менее важное, чем все перечисленное...

Чары, что плел огненный дракон, не были обычными. Это была не «недомания» Системы, и даже не то, что принято называть «истинной магией». Это было нечто, выходящее за грань обычного здравого смысла.

Он сплетал воедино первородный огонь, что пылал в самом сердце Вселенной, пламя искры Создателя, что теплилась в центре ядра его собственной беспокойной души, и пламя Древнего Бога, что текло по драконьим венам и окутывало его фигуру. Опаляющий жар еще не сформированных чар был столь велик, что трещала огнеупорная чешуя, а лапы мага покрылись черной коркой сгоревшей плоти. Но он упорно продолжал плести свое ужасающее заклинание, вглядываясь в его узоры широко раскрытыми глазами одержимого безумца.

И вот, когда волна порождений Пробудившихся преодолела уже половину расстояния, заклинание было готово.

Дракон победно скалился, глядя на маленький яркий шарик, висящий меж его опаленных до костей лап. То, что он сделал, из присутствующих смог бы понять, наверное, только старик Шен. Даже сам Карлсонис не совсем понимал как и что именно он сплел. Просто поддался вдохновению.

Безумному вдохновению гениального... идиота.

Да, последним, что позволило ему встать вровень с самыми сильными существами этой галактики было то, что Карлсонис обладал гениальностью и вдохновением настоящего чудотворца, и упорностью самого непрошибаемого идиота.

В следующий миг дракон широко открыл пасть и проглотил этот маленький шарик.

Чары пришли в движение.

По раскалившейся добела чешуе пошли узоры, суть которых могли постичь только Древние Боги.

Молодой дракон с безумным хохотом начал испускать сияние столь сильное, что оно затмило местную звезду. Магия, что древнее этой галактики, ответила на зов гениального идиота.

Магия не разрушения, но созидания.

Узоры мигнули и погасли. Обессиленный дракон, тяжело дыша,

с улыбкой смотрел на свое деяние.

В пустоте, меж флотилией защитников гробницы стража и первой волной порождений Пробудившихся... вспыхнула звезда. Яркая, огромная, обжигающая звезда кроваво-алого спектра, лишь вполовину уступающая размерами местному светилу.

Качнувшись, небесное тело пришло в движение, со все большей и большей скоростью устремляясь прямо сквозь волну врагов в сторону воронки варпа. Миллиарды порождений сгорали на его пути. Миллиарды гибли, просто пролетая рядом. Миллиарды умирали, слизанные расходящимися во все стороны протуберанцами.

Под шокированными взглядами остальных защитников звезда набрала скорость света и скрылась в воронке варпа, на фоне которой казалась маленьким камушком, брошенным ребенком в пруд. Однако, даже от камня по водной глади идут волны. Что уж говорить о столь внушительном снаряде?

Варп-воронка съежилась наполовину, резко сократив поток продолжавших вылетать тварей. А по сознанию разумных ударил рев существа, прячущегося по ту сторону; рев полный непонимания, изумления, обиды и боли.

Маленький муравей внезапно оказался обладателем очень больших раскаленных жвал, которыми и тяпнул за задницу посмевшегося покуситься на их муравейник туриста.

Устало взмахнув крыльями, огненный дракон тeneвым порталом ушел далеко в тыл. Ему потребуется несколько часов, чтобы восстановить боеспособность. Но одной своей атакой он сильно облегчил задачу защитникам — ужавшийся вдвое портал, чье плетение было буквально выжжено безумным снарядом, теперь пропускал намного меньше порождений, чем изначально рассчитывали Пробудившиеся.

А как известно, горстка сильных воинов способна сокрушить куда большее число противников, если те не будут иметь возможности ударить всеми силами сразу...

Тем временем, первая волна порождений, изрядно прополотая атакой Карлсониса и бушующей в их потоке «Парадигмой Ярости», достигла отметки в шесть световых минут до крайней оборонительной линии защитников.

Через пару минут они войдут в зону эффективной стрельбы тяжелых дальнобойных орудий. Кукольный флот, повинувшись воле Каалуси ла Фарризиды, чуть изменил свое положение, открывая коридоры для ведения огня как линкоров, так и самой Принцессы. «Дикие котлеты» так же начали расчет упреждения, готовясь к ведению беглого огня.

Однако первыми сделали выстрел те, от кого этого никто не ожидал.

Прямо перед волной порождений, из внезапно образовавшегося портала изнанки выскользнул огромный сгусток, отдаленно напоминающий каплю белесой жижи, и с приличной скоростью понесся вперед. Встретившись с первым порождением, странный снаряд сдетонировал, буквально аннигилируя цель и распадаясь на огромное количество небольших белых комочков, которые, оставляя за собой смазанный трассерный след, напоминающий хвост кометы, разлетелись в разные стороны, самостоятельно наводясь на другие цели и полностью уничтожая их при соприкосновении.

Один такой выстрел прикончил за раз больше тысячи вражеских единиц. А перед волной порождений начали один за другим открываться новые желтоватые облака врат изнанки, выплевывая в эту реальность странные снаряды.

И виновником этой экзотической сцены стал висящий неподалеку от Принцессы линкор «Барадур», все еще находящийся в своей... снайперской форме. Его экипаж с полными скорби лицами вел обстрел из своего... «орудия», закидывая вылетающие из ствола сгустки странной энергии в возникший перед ними портал изнанки. Скорострельность впечатляла — за минуту они выдали около сорока выстрелов, после чего накопители орудия опустели и линкор «ушел на перезарядку».

Как раз к этому моменту волна тварей вошла в зону работы орудий «Диких Котлет».

Большая часть кораблей изгоев не подходила для использования тяжелых туннельных пушек, которые требовали большого пространства для установки разгонной шахты и боеукладки, а также массивных систем накачки. Тем не менее, эти суда обладали кое-чем другим, способным соперничать по дальности стрельбы с электромагнитными орудиями.

Эстения, или Копье Тени. Так они называли это оружие. Энергетическая пушка, созданная техномагами Ауттэ, представляла собой две плоские крыловидные параллельные направляющие, сужающиеся к концу и в основании имеющие что-то вроде полукруглого резервуара, в котором специальным артефактом удерживалась энергия. От типа залитой энергии и зависели такие характеристики орудия как дальность, точность и скорость стрельбы.

И сейчас в резервуарах покоилась сила самой Богини-Тени.

- Огонь по готовности, - спокойно сказал Кастрюля, дымя своей извечной трубкой на весь капитанский мостик Полтины.

- Есть, огонь по готовности, - бесстрастно повторила Дайанис, слегка дернув кончиком длинного белоснежного уха и передавая по нейросети команду на остальные суда.

Эстении были орудиями сравнительно малого размера — всего двадцать метров длиной для самого крупного калибра. Это позволяло устанавливать их на внешней подвеске, словно большие турели.

Вот и сейчас два Копья Тени, установленные по правому и левому борту Полтины, пришли в движение — канониры проводили последнюю корректировку прицела. После чего отдали системе команду на выстрел.

Корпуса двух эстений покрылись вязью странных черных символов, резко выделяющихся на их хромированной поверхности. После чего небольшая часть таящейся в артефактном резервуаре энергии Ауттэ прошла по направляющим и беззвучно улетела в пустоту в виде небольшого черного шарика, разогнанного почти до трехсот тысяч километров в секунду.

Не было отдачи, потому как стрельба велась не материей, а энергией. Не было вспышки или росчерка — снаряд был угольно черного цвета, сливающегося с окружающей тьмой пустоты. Не было звука — его в вакууме вообще не бывает.

Эстения — оружие, отлично подходящее своим хозяевам, больше всего ценящим скрытность...

Через трехсекундную задержку направляющие эстений вновь покрылись вязью рун и к волне приближающихся тварей ушел еще один снаряд. Еще через три секунды улетел третий. Потом еще и еще...

При попадании черная энергия богини гарантированно уничтожала одно порождение. Вот только на этом эффект снаряда не заканчивался. В месте подрыва пространство искривлялось и открывался небольшой провал на план теней. Воронка этого портала существовала недолго — всего пару секунд, но этого было достаточно, чтобы туда затянуло несколько сотен пролетающих рядом порождений, попутно разрывая их на части. Ну а если кто-то из тварей выживал в этом вихре, то на той стороне его ждали вечно голодные обитатели теней...

Обычно объема энергии в резервуаре хватало лишь на десяток выстрелов, но сейчас в артефакты через капитанов поступала энергия Богини, постоянно пополняя израсходованную ману. Так что вести огонь «Котлеты» могли еще очень и очень долго — тут вопрос стоял больше в выносливости капитанов кораблей, пропускающих через себя столь плотный поток божественной энергии.

Объем волны порождений, докатившейся до зоны огня кукольного флота Каалуси, сократился почти наполовину.

Все же это были небольшие сущности около двух метров длиной, больше похожие на алых изломанных кальмаров. Единственным их оружием был пучок щупалец, который мог разорвать не слишком крепкую броню или выстрелить слабосильным зарядом энергии варпа. Поэтому все, что они могли — это продолжать свой безумный полет вперед, повинувшись воле породившего их существа.

Каалуси спокойно следила за всем происходящим через системы обнаружения флота и «Принцессы», мерно отсчитывая секунды до открытия огня основными силами по все редееющему противнику, да периодически постреливая из чудовищных размеров туннельных орудий супердредноута, снаряды для которых по размерам не уступали небольшим крейсерам и прошивали волну тварей насквозь, миллионами обращая их в перегретую космическую пыль.

Принцесса была единственной из участников обороны, кто не выбрал себе покровителя. Причина была, наверное, в гордости. Ведь стоит один раз принять в себя божественную ману, и ее отпечаток останется на всю жизнь, вплоть до очищающих объятий Бездны. А жить Каалуси планировала еще долго. Очень и очень долго. И привязываться к какому либо богу, даже если это Бастион, которого она считала кем-то вроде старшего брата, Каа не хотела.

Она хотела развиваться сама. Учиться, искать новые интересные вещи и знакомства, постигать тайны этой Вселенной.

И при этом не слишком уж сильно зависеть от бессмертных, играющих в свои непонятные игры.

А еще она хотела когда-нибудь вернуться в родную галактику. И собственными силами распылить по глубинам варпа один желтоватый огонек...

Волна порождений вошла в зону эффективного огня.

Каалуси слегка подкорректировала положение флота, прикрывая подход к дредноуту, носителю Крыльев и «Барадуру».

После чего синхронно открыла огонь из всего, что только могло стрелять...

Расстояние между границей системы и краем волны порождений составляло уже меньше световой минуты. Задний край казавшейся бесконечной волны тварей только-только показался из варп-воронки. А радиус этого потока был настолько широк, что мог поглотить всю звездную систему как удав мышку.

И навстречу этой чудовищной волне хлынула не менее плотная волна смертоносных снарядов.

Биокорабли кукольного флота мерно отстреливали огромный боезапас. Сначала открыли огонь туннельные орудия и дальнобойные лучевые пушки. Потом присоединилось ракетное и торпедное вооружение. Кинетические орудия. Шарометы. Биоплазма. Тахионные пушки. Осколочные орудия. Фотонные излучатели. Гравитационные орудия. Пространственные искажатели...

Чем ближе подбиралась волна, тем больше становилась плотность огня. Построение рассредоточенного флота было скорректировано таким образом, чтобы даже самые дальние из кораблей с другого конца системы могли бить через небольшие зазоры между корпусами судов.

В итоге, казавшаяся бесконечной и несокрушимой волна врагов оказалась полностью аннигилированной, не добравшись даже до первого ряда судов кукольного флота. Они разбились об эту стену огня как выплеснутая из ведра вода бессильно разбивается о бетонную кладку...

Пространство между варп-воронкой и условной границей системы заполнилось медленно расплывающимися в сторону останками кальмароподобных тварей, сквозь которые на позицию возвращался линкор прорыва берсеркеров...

- Это что, все? - удивленно спросила Миледи, осматривая побоище поистине галактических масштабов. - Что-то как-то...

- Фиксирую всплеск активности у воронки! - прервала ее Латунь.
- Экипажу советую подготовиться ко второй волне.

- Могла бы и догадаться, - вздохнула конеки. - Что с накопителями?

- Фулловые, - улыбнулся Еремий. - Орудие, конечно, стремное, но стрелять из такого одно удовольствие.

- Главное, потом никому об этом не говорить, - проворчал Фик. - Но хоть боеприпасы не требуются, уже радует. А то болванок на эти туннельники хрен напасешься.

- Кстати, у меня тут один трюк в запасе есть, - вдруг улыбнулся навигатор, обводя товарищей подозрительно заблестевшим взглядом и поигрывая дымящим косяком...

А тем временем Шен, висевший всю первую волну неподвижно, встрепенулся и тряхнув огромным металлическим телом, связался с Лироем.

- Ну что, Черный, вот и наш выход?

Висящий рядом с ним Гарнихард молча кивнул массивной головой, после чего оба дракона синхронно ушли в тень. Перемещаться через варп они сейчас не рисковали — слишком близко к поднявшимся с нижних слоев Пробудившимся.

Энцио же, в окружении эскадры прикрытия, остался неподвижен — он находился в резерве, ожидая прорыва второй волны вглубь системы. В том, что этот прорыв будет не сомневался никто. И хоть тварей там должно быть куда как меньше по численности, но вот по качеству следует ожидать тех еще монстров.

Каалуси зафиксировала первый всплеск врат.

Из алого тумана варпа медленно выплыло нечто, напоминающее

уродливую пародию на костяного дракона с остовом из алого блестящего стекла. Размером тварь была сравнима с небольшой планетой и буквально пылала энергией варпа, искажая пространство вокруг себя.

Алый костяной дракон парой взмахов огромных крыльев поднялся к верхнему краю воронки и продвинулся чуть-чуть вперед. Ну, «чуть-чуть» по его меркам. На деле же, это было расстояние в десяток световых секунд. И далеко перед ним, примерно на середине расстояния между воронкой и системой, вынырнули из тени два его дальних собрата — металлический и черный драконы.

Они молча смотрели друг на друга, не обращая внимания на происходящее под ними...

А ниже продолжали идти довольно странные события - из центра воронки начали один за другим появляться корабли. Искривленные, покореженные, местами собранные из разных частей, это были корабли самых разных рас и эпох, корабли, которым когда-то не повезло повстречать в бескрайних глубинах варпа тех, кого не следует. Или нырнуть слишком уж глубоко...

Появившийся из глубин варпа флот строился ровными порядками, словно на учениях. Впереди тяжелые бронированные крейсера и линейные корабли прорыва. Позади них легкие истребители и мобильные доспехи москитного флота. Дальше рассредоточились суда огневой поддержки и носители. И последними стояли эскадры снайперских линейных и крейсерских кораблей, вперемешку с тяжелобронированными десантными судами.

Словно по учебнику.

На этот раз порождения не рванули одной бездумной массой. Пробудившиеся уже прощупали оборону смертных. Теперь пришло время ее взломать.

Каалуси оценила соотношение сил и пришла к выводу, что оно было вполне приемлемым — флот противника хоть и был втрое больше ее кукольного, но вот по качеству явно проигрывал. С другой стороны, если хоть один из бойцов противника прорвется к артефакту Стража...

Флотилия врага неспешно начала набирать ход, стараясь не терять порядки. И неспешность эта выглядела крайне подозрительно. Словно они ждали чего-то еще...

Чего именно, защитники поняли уже спустя несколько секунд.

Взвыли тревожные сирены на кораблях изгоев, полетели кодовые сигналы по каналам Крыльев, а в общем эфире раздался забористый мат Каалуси.

С противоположной стороны системы, ровно в пятнадцати световых минутах, начала раскрываться вторая воронка варпа. Поменьше, всего в две световые минуты диаметром. Но и этого уже было достаточно.

Через варп-врата в реальность выполз дредноут. Огромный корабль, не уступающий Принцессе массой, ровной призматической формы и с флотом сопровождения, числом в половину флотилии обороняющихся.

- Ну, хоть второго Пробудившегося нет, - выдохнул Энцио, оценивая ситуацию через сканеры Принцессы. - Каа, есть предложения?

- Придется кидать кукол против их основных сил, - после небольшой задержки ответила ему Каалуси. - А я сама двинусь навстречу второму флоту.

- Одна? - Энцио, конечно, был уверен в своей напарнице, но все же невольно беспокоился. И она это заметила.

- Я справлюсь, - в сознание командующего пришло ощущение легкой игривой улыбки. - Но вот лишняя мотивация не помешает, не думаешь?

- Ладно, языкаястая, - вздохнул Рыцарь, проверяя вооружение доспеха. - Будет тебе «награда».

- УРЯ!!! - сотряс флот в буквальном смысле «крик души» их флагмана, заставив некоторых Крыльев и изгоев сбиться с боевого строя и удивленно полезть проверять состояние флота.

- Детишки, хватит шуметь не по делу, - раздраженно рыкнул на них по мыслесвязи Шен, которому уж точно было не до шуток.

- Старая ящерица, - вздохнула Каа, и начала перегруппировку флота.

- Я пошлю два звена доспехов тебя прикрыть, - пришло Принцессе сообщение от Кус-Ти-Ши. - И встану позади. Буду

вылавливать тех, кто попыбует прорваться мимо.

Каалуси с сомнением отнеслась к этой идее, но спорить не стала. В конце концов, это были союзники, а не подчиненные. Да и ее капитан неплохо отзывался о Крыльях, так что, решила она, лишним не будет.

Намного больше вражеского дредноута Принцессу беспокоил младший Пробудившийся, готовившийся к бою с двумя древними ящерицами. Его силы не поддавались анализу — мешала какая-то защита. Если драконы не справятся, то надежда останется лишь на ее главный калибр, после выстрела из которого она какое-то время окажется не боеспособна...

Энцио следил за полем боя, параллельно так же меняя дислокацию и перемещаясь с эскадрой прикрытия поближе к линии фронта. Как боевая единица он сейчас действительно был намного ценнее, чем как командующий — с последним Каа, даже нагруженная управлением огромным кукольным флотом, справлялась прекрасно, раздавая всем приоритетные цели и указывая лучшие позиции. Впрочем, ей с этим помогали цифровая ламия и старик с Полтины, мягко поправляя душу дредноута. Энцио же являлся одним из немногих истинных магов флота, да и пилотом был не из последних. Конечно, ему было далеко до уровня тех же Крыльев, но вот с небольшой эскадрой местных судов он мог справиться даже не прибегая к магии...

Тем временем флот Пробудившихся пришел в движение, начав сближаться с оборонительной линией защитников.

- Похоже, начинать будем мы, - вздохнул Лирой, ощущая приближение противника.

Они с Шеном были ближе всех, почти неподвижно зависнув в пустоте меж двумя флотилиями. И на подобное их перемещение были свои причины.

- Нельзя дать твари добраться до основного флота, - голос металлического дракона по мыслесвязи клокотал, словно готовый взорваться вулкан. В нем совершенно отсутствовали те мягкие интонации, с которыми он обращался к смертным. - В том наша роль и заключалась. Желательно его, конечно, прикончить, но...

- Но пойдй справься с Пробудившимся Палачом, - закончил за него Лирой. - Красного ждать будем?

- Нет, - качнул мордой металлический дракон. - Рано ему в такое влезать. Глупый еще. Хоть и талантливый.

- И то верно...

Больше они не разговаривали. Стало не до того — враг почти вошел в зону их досягаемости.

Скелет огромного дракона из алого кристалла летел вперед даже как-то лениво. Если бы не скорость в две трети световой, с которой он перемещался, то можно было бы подумать, что Пробудившийся вышел на прогулку. Точно так же, как и драконов-оппонентов, в данный момент две идущие на сближение флотилии мало его интересовали. Если бывший Палач сумеет прикончить двух древних ящеров, то сражение будет выиграно. А если нет... то вряд ли после боя с ним старые ящерицы будут еще на что-то способны и дело решит противостояние двух гигантских флотов.

Шен, внимательно следивший за приближением Пробудившегося, вдруг расплылся в хищной улыбке, обнажая огромные алмазные клыки.

- Шак-литур, - его мысль разнеслась волной искажений по пространству, порождая вибрации тени, астрала и варпа. - Алый Разрушитель.

- Да, это было моим именем... - пришла волна ответа от начавшего торможение противника. - Мы знакомы, маленькая ящерка?

- О, да... - пламя разгорающейся искры Хаоса начало выплескиваться из пасти металлического дракона, буквально прожигая дыры в слоях бытия, обращая в ничто саму ткань этой Вселенной. - Шенлажссеррос имя мне.

Лирой опасливо отлетел чуть в сторону от товарища, пышущего энергией, враждебной самой сути упорядоченного мироздания.

- Не припомню, - ответил ему Алый. - Но это и не важно... Просто умрите.

Кости искореженного скелета налились сиянием варпа и Пробужденный с рычанием устремился вперед.

Навстречу ему полетело хитрое заклинание, дробящее метрику пространства, заставив Палача тут же изменить траекторию, уходя от страшного снаряда — даже ему не поздоровится от подобного. И тут же в бок Алого врезался снаряд из темного пламени, практически незаметный на фоне пустоты. Кости, пораженные этим огнем, стали стремительно бледнеть и рассыпаться прахом — коварные чары, спрятанные в пламени черного дракона, вытягивали и распыляли в пространстве любую коснувшуюся их энергию.

Впрочем, Пробудившийся Палач быстро восстановился, вытянув энергию прямо из варпа, и дал ответный залп волной алого пламени. Металлический дракон встретил эту волну собственным всеуничтожающим огнем Хаоса, буквально стерев перед собой часть мироздания вместе с атакой Алого. А черный закрылся от энергии варпа огромными крыльями с засиявшими на них белыми рунами божественной защиты Майха-ор-Асси...

Три дракона, схожие по форме, но столь разные по своей природе, словно начали шахматную партию. Они кружили в пустоте на ничтожном для нее расстоянии в одну-две световые секунды, и чередовали защиту с самыми изощренными и смертоносными заклинаниями из своего обширного арсенала. От обилия разнообразной энергии и искажений, сама ткань Вселенной начала истончаться и было уже совершенно непонятно, на каком именно плане бытия идет сражение. Но вот что было однозначно ясно — смертным в этом аду не место. Да и Младшим из бессмертных тоже...

А тем временем флотилия порождений потихоньку подходила к зоне поражения дальнобойных оружейных систем.

Первым, как и в прошлый раз, открыл огонь самый... хреновый корабль флота защитников. Дальность и точность его орудия заставляла здравый смысл скукожиться и сделать вид, что он их не знает — остальные снайперские суда только-только начали расчет упреждения, а перед одним из плетущихся позади десантных судов противника появилось облако желтоватого дыма, из которого вылетел сгусток белой энергии.

Снаряд, угодивший точно в центр «ножки» странному грибовидному кораблю, исчез в белоснежной вспышке, мгновенно продавливая щиты противника и забирая с собой больше половины структуры небольшого корабля. Но, как и в прошлый раз, на этом

дело не кончилось — разлетевшиеся в разные стороны белые «шрапнелины», оставляя за собой змеевидные энергетические хвосты, поразили все ближайшие суда, просаживая щиты, выкашивая москитный флот прикрытия и кое-где добираясь до обшивки больших кораблей. Тем не менее, общий эффект от этого выстрела был даже не крохотным, а микроскопическим. Что такое потеря одного десантного крейсера для миллиардного флота? Враг от этого даже не почесался бы, если бы...

Вот именно, что «если бы».

В прошлый раз, когда Пробудившиеся проводили разведку боем своими простенькими миньонами, «Барадур» стрелял без поддержки своего покровителя.

Теперь же, командный мостик «Укуренного линкора» заполнял ароматный желтоватый дымок. Еремий, главный канонир, внес нужные поправки от пристрелочного залпа и, затянувшись косячком, отдал самокрутку сидящей на его коленках Миледи.

Капитан так же затянулась и издала блаженный «мяв». После чего взмахнула исходящим желтоватым дымком «вечным» косяком, выданным их навигатором, и, поерзав на коленях парня, облизнула алые губки.

- Давай, Ерема! Залей их там так, чтобы этот эпизод войны врезался в память всех этих игнорящих нас засранцев!

- Так точно, капитан! - радостно ответил канонир и мысленной командой запустил протокол «потокowej стрельбы»...

В глубине корабля что-то бухнуло, хренькнуло, в головах немногочисленного экипажа раздался полный наслаждения стон их бортового ИскИна, а из дула «ствола» линкора в желтоватую воронку портала изнанки полился самый настоящий поток белой энергии. И самое страшное было в том, что этот театр абсурда и не думал заканчиваться спустя десяток секунд вместе с опустевшими накопителями орудийной системы! Стоило запасам энергии опуститься ниже половины, как в окружающем укутившийся экипаж кумаре замерцали желтоватые знаки, больше похожие на неприличные надписи водостойким маркером, и хлынувший через их одурманенное сознание поток энергии начал пополнять накопители, стабильно удерживая планку в районе половины.

А в задних рядах наступающего флота разверзся белый ад.

Из открывающихся в хаотичном порядке на несколько секунд порталов изнанки во все стороны летели настоящие потоки бело-желтой энергии, буквально прожигаящей крупные суда противника насквозь и уничтожая «шрапнелью» более мелкие корабли. За ту минуту, что понадобилось флоту порождений, чтобы подойти к линии эффективной стрельбы снайперских судов, их миллионные задние порядки потеряли четверть своей численности.

А «Укурки от Бога» и не думали останавливаться...

Видя этот беспредел, взревели и забили в барабаны углук-та на «Парадигме Ярости», вновь заставляя поутихший было корабль сиять алым пламенем своего бога.

После первой волны берсеркеры отступили обратно к позициям флота — их можно было назвать несдержанными дикарями, но не дураками. Дураки на их родной планете долго не живут.

Грух до Грах дал отмашку шаману и тот, оценив расстояние до вражеского флота, начал плести чары портала. Как и в прошлый раз, начавший набирать разгон линкор прорыва мигнул и исчез в яркой алой вспышке. На этот раз они использовали не привычный варп, в котором из-за близости поднявшихся с глубин Пробудившихся можно было мгновенно умереть безо всякого боя и чести, а тень.

Через несколько секунд «Парадигма Ярости» оказалась прямо перед авангардом флота порождений.

Храбрые воины не прыгнули в относительно беззащитный тыл противника — пусть им занимаются последователи самого странного бога. А берсеркеры тем временем начнут бой с самыми крепкими из них — с линкорами и крейсерами прорыва...

Время, когда умирают и рождаются легенды

(
2
)
.

Тактика сражений в пустоте у углук-та не менялась уже веками: сократить расстояние прыжком и таранить врагов, попутно скидывая десант на те корабли, до которых они не дотягивались корпусом. Вот

только в этот раз к их тактике добавились еще и щедро изливающиеся в пустоту протуберанцы божественной энергии, служившей заодно и защитой для их линкора.

Разогнавшись, «Парадигма» под бой барабанов врезалась в нос первого вражеского линкора, вдвое превосходящего ее по размерам. Чистая энергия варпа, наполняющая корабль порождений, вступила в короткую реакцию с энергией Древнего Бога и... проиграла наплыву чудовищной ярости. Нос линкора углук-та еще не успел показаться с другой стороны, как корабль противников исчез в ослепительной вспышке, превращаясь в облако перегретого газа. Впрочем, прочный корпус «Парадигмы» был способен выдержать еще и не такое, а вот окружающие суда порождений — нет.

Высвободившаяся после взрыва энергия перегрузила энергощиты двух ближайших крейсеров и те лопнули как мыльные пузыри, оставляя корабли без защиты перед опасностями пустоты. И та тут же доказала, почему летать на таких скоростях невозможно без должной страховки — каждый из крейсеров моментально словил по паре метеоритов, которые разорвали их не хуже той самой «Парадигмы», превращая в бешено вращающиеся обломки, по цепной реакции полетевшие сталкиваться с другими судами плотного авангарда флота порождений...

А тем временем, линкор капитана Груха уже таранил другое судно, так же исчезающее в ярчайшей белой вспышке взбесившихся энергий. Конечно, «Парадигму» пытались остановить, ведя по ней плотный огонь со всех ближайших кораблей, но вот пробить веками пропитывающийся божественной маной корпус тяжелого линкора прорыва, не предназначенный ни для чего больше, кроме как таранных ударов по судам противника, было нелегкой задачей даже для сверхсовременных оружейных систем Крыльев, что уж говорить об устаревших пушках этих сгинувших когда-то в глубинах варпа кораблях-призраках.

Пока капитан уверенно направлял корабль на очередной таран, шаман начал отсылать десант на окружающие их суда. Из-за высоких скоростей сделать это было непросто, но опытный старик занимал пост бортового шамана уже больше четырех веков, и за все время промахивался с телепортом лишь дважды... дважды по тысяче раз. Но это же не должно волновать могучих воинов углук-та, ведь так?

Кусай Кривой Рог был одним из десантников, которые первыми

полетели через портал теней на идущий рядом с ними корабль порождений. Как и всегда, на его могучем теле была лишь набедренная повязка и повешенное на шею украшение из перьев птицы ахо. В руках же воин держал по огромному топору из алого кристалла, что рос прямо у них в трюме — этот священный минерал являлся кристаллизованной с помощью хитрого ритуала божественной энергией. Такие топоры были прочны, остры и имели приятную возможность делать **ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ БАБАХ**, если дать им соответствующую команду.

Воин привычно сгруппировался, пролетев через черноту пространства теней, заполненную хищно скалящимися тварями — творениями древней обезумевшей богини Dha't'Elle, поглощенной Бездной много миллионов лет назад. Впрочем, привлеченные творящимся вокруг хаосом демоны теней так и не рискнули попробовать на зуб защиту берсеркера — слишком уж плотный слой создавала вокруг него кипящая Ярость.

Прорвав ткань бытия, Кусай вывалился в реальность прямо посреди палубы незнакомого корабля, находящегося чуть более, чем в трех световых секундах от беснующейся посреди строя порождений «Парадигмы».

Перекатом ушел от выстрела какого-то тяжелого оборонительного орудия.

Вообще, с текущей защитой воин мог и просто принять подобный выстрел могучей грудью, но старые привычки никуда не делись. «Нельзя считать себя неуязвимым даже в сражении с простым муравьем» — эту истину десятилетиями вбивал в него старый учитель, а Кусай привык полагаться на слова матерого воина, который являлся одним из немногих выживших еще с первого поколения тех легендарных колонистов...

Оттолкнувшись от противно чавкнувшей поверхности палубы, берсеркер мгновенным рывком преодолел десяток метров до своего врага и с яростным рыком ударил топорами сверху вниз. Оружие легко рассекло странную турель, похожую на трехметрового вросшего в пол жука с длинным алым хоботом, уйдя глубоко в пол палубы. Кусай выдернул топоры и, отпихнув ногой мерзкую сочащуюся слизью грудю плоти, быстро огляделся.

Что-то, похожее на залитую скудным алым светом техническую

палубу — тут и там сновали какие-то мелкие жучки, тянулись провода, а по темным углам шевелились непонятные массивные твари. Может быть, когда-то тут все и выглядело более-менее гармоничным, но сейчас ничего кроме омерзения это помещение у старого воина не вызывало: мало того, что напоминало пульсирующие внутренности какой-то огромной твари, так оно еще и было искажено долгим влиянием энергии варпа и Пробудившихся.

Тем не менее, воин покрепче сжал топоры и покосился на висящий на груди амулет. Небольшая ровная пластинка из черного камня, на поверхности которой мерно сменяли друг друга алые руны, подсказывала, что у него есть всего минута, чтобы пробиться в центр корабля и оставить там один из своих алых топоров. После чего артефакт создаст портал тени, который утянет берсеркера обратно на «Парадигму».

Кусай оскалил огромные желтоватые клыки и, выпустив из тела огромное количество божественной маны, понесся прямо на ближайшую стену из мерно пульсирующей плоти, сочащейся какой-то белесой субстанцией. Плечом проломив метровый слой прочнейшей биомассы словно гнилую бумагу, берсеркер понесся дальше по коридору в направлении, куда вело его чутье, попутно кромсая выскакивающих навстречу тварей — дикие помеси гуманоидов и каких-то насекомых, источающие из тел легкую алую дымку энергии варпа. Эта самая энергия придавала им колоссальную для смертных существ физическую силу и ловкость, но она же отбирала у их душ волю и боевой дух. Они были похожи на бездушных кукол, чьи искореженные тела чья-то чужая воля безразлично кидала на путь яростного воина, прорывавшегося прямо сквозь переборки корабля к его центру...

Выбив плечом очередную бронированную дверь из какого-то похожего на хитин материала, Кусай попал в небольшое, по меркам пустотных кораблей, помещение. Весь пол был разделен на секции с кубическими резервуарами, между которыми шли узкие мостики. Сами емкости заполняла зеленая полупрозрачная жидкость, по которой гуляли зеленые и алые всполохи.

Кусай уже нацелился было пробежать дальше, пробив следующую переборку из пульсирующей живой плоти, как что-то его остановило прямо посреди комнаты. Берсеркер даже не сразу понял, что именно, но спустя секунду все же осознал: он был на месте.

Это и был командный мостик странного корабля. Вот только где же защита?

Кусай посмотрел на амулет. Двадцать секунд. Более, чем достаточно.

Негромко рыкнув, берсерк с размаху вогнал один из топоров в пол под собой. Тяжелый кристалл с хлюпающим звуком проломил слой хитина и вошел в неподатливую органику. Из «раны» тут же начал струиться алый дымок энергии варпа, стремясь прикончить и растворить наглого нарушителя, но лишь бессильно сметался прочь волнами Ярости, расходящимися с каждым ударом могучего сердца воина углук-та.

Пятнадцать секунд.

Кусай Кривой Рог замер. Вся его натура требовала что-то крушить и ломать. Все его естество стонало от желания рубить и рвать на части все, что он видел. Звучащий в сознании грохот боевых барабанов толкал в спину, призывая нестись вперед и давить врагов как жалких насекомых...

Но углук-та стоял неподвижно.

Берсеркер должен контролировать свою Ярость. Он должен понимать, когда следует дать ей волю, а когда остановиться и отступить. Иначе эта же Ярость поглотит его и превратит в безумное животное, которое быстро выжжет изнутри неконтролируемое божественное пламя...

Чутье заставило берсеркера сделать резкий скользящий шаг в сторону. С потолка на то место, где он только что стоял, упала липкая тонкая сеть паутины, с блестящими на ней капельками кислоты.

Кое-кто на «мостике» все же был.

Развернувшись, воин коротко рубанул по воздуху возле себя.

Он попал по цели. Просто не мог не попасть — старый Кусай не промахивался уже больше ста лет. Но в этот раз берсеркера ждало нечто удивительное.

Его алый топор, артефакт из концентрированной энергии Древнего Бога, был парирован. Страшный удар, способный вскрыть обшивку боевого крейсера как консервную банку, был принят на тонкий узкий клинок и слегка отклонен в сторону, не давая разрубить

пополам гибкую тонкую фигурку.

- ГРААААААООООООРРРР! - взвыл берсеркер, с которого мгновенно слетел весь самоконтроль.

Кто-то сумел отбить его удар. ОТБИТЬ!!! УДАР!!! БЕРСЕРКА!!!

От расходящихся волн силы вскипела и мгновенно испарилась зеленая жижа в резервуарах, пошел трещинами хитин пола, стен и потолка, а сунувшихся в этот момент через дверь местных защитников просто распылило в кровавую взвесь, мгновенно унесенную вглубь коридоров поднявшимся ураганным ветром.

Но стоящая перед пришедшим в ярость берсеркером фигура была молчалива и неподвижна. Лишь чуть трепетали полы длинного плаща, словно обдуваемые не яростным потоком сметающей все силы, а лишь легким морским бризом.

Кусай взорвался вихрем ударов, от каждого из которых корабль содрогался и стонал, словно картонная лоханка на волнах бушующего шторма. И каждый чудовищный удар, несущий волну испепеляющей Ярости, попадал в цель... чтобы быть мягко отведенным в сторону тонким изящным клинком.

В какой-то момент старый углук-та забыл обо всем в этой чертовой Вселенной. Был просто он, его топор и противник. Нет, не так. Был Враг. С большой буквы.

Единственный, кроме собратьев-берсеркеров, кто смог выстоять против него. Пусть фигура в плаще безбожно проигрывала в силе. Пусть наносимые в ответ удары Врага не могли даже оцарапать алую кожу с черными татуировками, но он продолжал упорно сражаться с ним, принимая и отводя по касательной все удары пышущего Яростью гиганта.

Их схватка длилась чуть больше десяти секунд. Но за это время сердцевина корабля превратилась в горящие руины, наполненные черным вонючим дымом и оплавленной, истерзанной плотью живого судна.

Но вот произошло то, о чем впавший в ярость берсеркер успел позабыть — засиял алым пламенем его отброшенный в сторону второй топор. Начал испускать всполохи теней артефакт обратной телепортации. А Ярость с рассудка берсеркера смыло холодное понимание — он не успеет закончить этот бой.

Слишком мало времени. Слишком искусный противник.

Да, можно сорвать артефакт и продолжить, но... запущенную реакцию во втором топоре уже не остановить. И если он сам сможет худо-бедно пережить подобный взрыв, то вот его Враг — уже нет. И это берсеркер понимал слишком отчетливо.

Враг.

Впервые за долгие столетия воин встретил того, с кем мог выложиться на полную. С кем мог не сдерживать свои удары и целиком отдаться яростной натуре.

И им не дадут завершить этот поединок.

Видимо, его противник тоже понял, что это был конец. Тонкий, словно тростинка, сияющий клинок скрылся в ножнах под глухим серым плащом. Враг повернул скрытую капюшоном голову в сторону сверкающего топора, готового вот-вот взорваться в ярчайшей вспышке, после чего посмотрел на пышущего жаром красного дикаря перед ним, и... поклонился.

Не как признавший поражение. Лишь как сожалеющий о незаконченном бое.

Да, этот воин когда-то сгинул в глубинах варпа. Сам ли, или вместе с каким-то кораблем. Его заставили служить Пробудившимся. Его меч обернулся против Жизни, следуя воле ведомых энтропией Палачей. Но вот разум каким-то образом остался нетронутым.

По крайней мере, большая его часть.

- ГРРРРРРА!!! - зарычал берсеркер, глядя на эту смилившуюся со своей судьбой фигуру в сером плаще.

После чего вогнал второй топор в обнажившееся пульсирующее мясо пола, и, шагнув вперед, схватил не ставшего на этот раз ускользать противника за шкуру.

- Это честь, закончить свой путь от руки такого воина, - прозвучал из-под капюшона тихий и мелодичный, словно лесной ветер, голос Врага, чья шея безропотно дала сомкнуться на ней огромным мозолистым пальцам дикаря.

- Оставь эту честь для НОРМАЛЬНОГО поединка! - взревел Кусай и ударил кулаком по артефактной пластинке на груди.

Короткий всполох теней поглотил их обоих.

В следующий миг первый брошенный берсерком топор взорвался, превращаясь в ослепительно яркую вспышку чистой энергии. Второй, попав под эту вспышку и поддавшись цепной реакции, повторил и двукратно усилил эффект первого. После чего живой крейсер, набитый порождениями Пробудившихся, перестал существовать, исчезнув в вихре алой энергии Древнего Бога, затянувшей и разорвавшей на части еще три идущих рядом судна...

Тем временем порядки двух флотилий подошли на дистанцию уверенного снайперского огня дальнобойных оружейных систем. Пространство между двумя флотами вспарывали росчерки несущихся на околосветовой скорости болванок туннельных орудий, сгустки энергий лучевых пушек и разноцветные всполохи самых экзотических излучений. Кораблей порождений было больше. Намного больше.

Но кукольный флот «Принцессы Глубокой Пустоты» уверенно держал удар.

Эти живые корабли были спроектированы гениальными биоинженерами расы Кса-Графака для противостояния сокрушительной мощи флотилий Падшего Буревестника, выжигающим огнем Безумия пронесшихся по галактике Свернувшихся Змей. В течении тысячелетий Каалуси ла Фарризи странствовала по пустоте своей погибшей родины, собирая уцелевшие технологии разных рас, изучая и модифицируя свои войска.

Флот Принцессы был огромен, силен и бесстрашен.

Порождения, миновав дистанцию снайперского огня, вошли в зону работы основных оружейных систем. И без того фантастическая картина цветущей взрывами и всполохами энергий пустоты меж двух сходящихся флотов оказалась полностью замазана остаточными следами от выстрелов. Казалось, что между двух колоссальных стен, надвигающихся друг на друга, обычно холодная и безразличная пустота натянула широкое радужное полотно.

Однако корабли порождений не сбавляли скорости и вскоре поредевший авангард должен был на полном ходу влететь в порядки кукольного флота, среди которых прятались редкие эскадрильи Крыльев...

С другой же стороны системы, на расстояние стрельбы дальнобойных орудий только-только начали выходить два гиганта: шаровидный супердредноут Каалуси и ее веретеноподобный оппонент. И то, что другой дредноут немного уступал ей по размерам, еще не делало его слабее — корабли подобного класса скрывали в себе немало сюрпризов, а масса у них была примерно одинаковой. К тому же, рядом с дредноутом порождений роился солидный флот прикрытия, в то время как Принцессу прикрывало только два звена МД Крыльев и идущий в арьергарде легкий линкор-носитель Кус-Ти-Ши.

Одним из звеньев прикрытия Принцессы командовал ветеран Крыльев — цифровой пилот Лоргус Ниф под позывным «Чешир-лидер». Или просто «Чешир».

Лоргус был своеобразной легендой среди Стальных — бывший пилот-наемник Доминиона Человечества, он оказался невольной подопытной свинкой Аквотиса, подвернувшись в качестве души для испытания прототипа МД принципиально новой серии.

«Темный кварк». Так звался небольшой доспех, на котором летал Лоргус. Всего три метра в высоту, он имел абсолютно черный матовый корпус, отлично маскирующий его среди темного пространства пустоты. Из-за размеров и отсутствия каких-либо внешних устройств, «Темный кварк» больше походил на тяжелый ББС, чем на МД.

Тем не менее, это был именно доспех.

В маленьком, наглухо запаянном корпусе, кроме места для пилота, пряталась огромная масса техномагической начинки, сделанной лично самим Кузнецом. Этот доспех мог летать без дюз и топлива, используя одну лишь энергию управляющей им души и поступающую через нее энергию Древнего Бога. Пропитанная божественной маной броня корпуса не имела собственного защитного поля, зато была способна выдержать прямое попадание пятитонной металлической болванки из тяжелого туннельного орудия. От самого пилота при этом мало что останется, но данный момент был и не важен — все равно доспехом управляла цифровая душа.

К сожалению, на этом плюсы прототипа заканчивались. Это был техномагический артефакт с огромной автономностью и абсурдным

запасом прочности. Но для Ордена он оказался абсолютно бесполезен и в серийное производство так и не вышел.

Причин было две. Первая — это слишком большое напряжение, испытываемое душой, вынужденной постоянно поддерживать пусть и слабый, но все же поток божественной маны для питания доспехов. Подобное испытание выдержит далеко не каждый, да и «избранные» рискуют в горячке боя «взять» у бога слишком много силы и попросту сгореть в ее потоке, безвозвратно распылив собственное ядро души. Но если с первой причиной еще можно было как-то бороться путем подвесных генераторов или душ-сателлитов, то вот вторая причина окончательно ставила крест на амбициозном техномагическом проекте.

Из-за особенностей строения и передачи маны артефакту, душа-оператор буквально прирастала к своему доспеху. Стоило разделить их более, чем на сутки, и она начинала медленно распадаться на части. Такой феномен шел вразрез с основным доктриной Крыльев о постоянном совершенствовании себя и своей технической оболочки, так что дальше прототипа серия «Темный кварк» не ушла, а в единственном образце навсегда застряла душа Лоргуса, который лишь периодически выбирался из него на короткие прогулки в квази-органической оболочке для предотвращения эффекта «выгорания души».

Сейчас Лоргус вел свой доспех в двух световых секундах правее огромной туши Принцессы. Размером с небольшую звезду, этот корабль внушал уважение и трепет даже у бесстрашного наемника, немало повидавшего за свою органическую жизнь, и еще больше — за столетия существования в теле «Кварка».

Следом за ним шло звено из девяти его ведомых. Словно подражая своему легендарному лидеру, они летали на сравнительно небольших пятиметровых доспехах серии «Шорох пустоты», отличавшихся высокой маневренностью и отличными системами маскировки. Оружие на доспехах звена стояло исключительно ближнего боя — стрелковый комплекс с тяжелым фотонным излучателем, способным проделать дырку даже в самой прочной броне, и массивный силовой меч. Это же вооружение нес на себе и «Кварк» Лоргуса. Звено делало ставку на быстрые мощные атаки с последующим отходом под маскировкой. Впрочем, если приходилось «крутиться» с противником, то тут у них тоже проблем не возникало

— мощные двигатели и маневровые системы позволяли перевиражить практически любого оппонента даже из их родного ордена, что уж говорить о простых смертных пилотах, а мощное вооружение — сжечь противника одним единственным выстрелом.

В противовес быстрому звену Лоргуса, с другой стороны Принцессы летело звено Диф-Ти. Состояло оно всего из пяти тяжелых десятиметровых машин, в которых парами сидели живые и цифровые Крылья. Их доспехи были из серии «Молот звезд» и мало напоминали классические МД гуманоидной формы — это были «безногие» широкие туши с тяжелыми маршевыми двигателями и мощными щитами. Один из пилотов, чаще всего цифровой, оперировал самым полетом, в то время как его напарник вел огонь из целого арсенала тяжелого вооружения, которым был буквально увешан мех, превращаясь в подобие мобильной огневой точки.

- Сбрасывайте скорость, букашки, - пришло не сильно ласковое сообщение от дредноута. По недолгим наблюдениям Лоргуса, поселившаяся в био-компьютере дредноута душа была той еще занозой. Но хоть приказы отдавала дельные, и на том спасибо.

- Вас понял, «Принцесса», - отозвался «Чешир».

Пилот «Кварка» выкрутил мощность висящей на спине системы маскировки на максимум и, заложив крутой вираж, повел звено чуть в сторону от начавшего торможение дредноута — ему совершенно не хотелось оказаться рядом с этой машиной, когда начнется перестрелка с так же тормозящим гигантом противника.

Лоргус постоянно мониторил ситуацию, большую часть внимания уделяя двум вещам — положению флота сопровождения вражеского дредноута, корабли которого и были главной целью Крыльев; и положению самих дредноутов, чтобы случайно не попасть в зону обстрела их орудийных систем.

«Расстояние до объектов — 8,357 световые минуты. Скорость — 0,38 световой», - промелькнул в сознании Лоргуса комментарий системы слежения.

В следующий миг, пилот «Кварка» даже на расстоянии в пять световых секунд ощутил нарастающее напряжение вокруг Принцессы. За доли секунды она выплеснула на странные излучатели колоссальное количество энергии, которой бы хватило, чтобы несколько лет обеспечивать целую планетарную цивилизацию

среднего пошиба. И вся эта мощь сконцентрировалась на огромном фиолетовом кристалле, показавшемся из открывшейся орудийной шахты. Кристалл, размером с небольшой мегаполис, коротко мигнул и черноту пустоты прорезал тонкий фиолетовый луч. Тонкий, конечно, с точки зрения двух огромных дредноутов. А для маленького «Кварка» этот бешеный поток энергии был сродни океану для головастика. Даже со своим укрепленным божественной энергией корпусом, Лоргусу лучше было не попадать под подобный залп — доспех даже не распылит, а мгновенно превратит в чистую энергию, которая на миллиардную долю процента усилит луч этого ужасающего оружия.

Поток фиолетовой энергии, наполняя реальность фантомным гулом, а смежные слои мироздания — вполне себе настоящими вибрациями, устремился к своей цели, растянувшись на несколько сотен тысяч километров. Лететь до цели ему было почти восемь минут. Но уклониться вражеский дредноут не мог — слишком большая масса и набранная скорость практически лишили его маневренности.

Однако уходить от удара гордый корабль и не собирался. Дредноут порождений выплюнул два стреловидных снаряда из алого кристалла, которые по размерам не уступали линкору-носителю Крыльев. После чего оба корабля сверкнули эмиттерами, концентрируя защиту в передней полусфере и приготовились принять вражескую атаку.

Это был еще не поединок. Всего лишь вежливый обмен ударами, прощупывающий вражескую защиту. Смысла перестреливаться на таких дистанциях ни Принцесса, ни капитан дредноута порождений, кем бы он ни был, не видели — для пробивания защиты судов такого класса требовался массированный огонь, а большое число пустотных орудийных систем работали на расстоянии до двух световых минут. Вот когда они сблизятся до этой дистанции, тогда и начнется настоящее сражение двух гигантов, из которого живым выйдет только один.

А до тех пор они просто впустую тратили энергию.

Однако, это не касалось их сопровождения.

Звено Диф-Ти рвануло высоко вверх, расходясь веером и начиная расчет упреждения тяжелых дальнобойных орудий, а звено

Лоргуса, разбившись на пары, в режиме маскировки рвануло по пологой дуге в сторону набирающего скорость вражеского флота.

Десять машин против нескольких миллионов.

«Суицид» — скажет любой разумный.

«Трудовые будни» — пожмет плечами любой боевой пилот Крыльев.

Лоргусу не требовалось отдавать приказ — все его бойцы и так прекрасно знали свои цели. Тактика для подобных сражений была выработана давно — выследить и уничтожить «офицерские» суда, координирующие действие эскадр. Начиная с лидеров москитки, и дальше по восходящей. Выследить их было не сложно — даже если каким-то чудом вражеская система связи могла сопротивляться дешифрующим алгоритмам Крыльев, то опытные пилоты без проблем находили в эскадрах ведущие корабли «на глазок».

Напарником Лоргуса в этот раз, впрочем как и всегда за последние полвека, был «Чешир-3» - бывший человек по имени Мив-Тар. Простодушный парень, любитель крутых виражей и не менее крутых доспехов. Он мог часами читать окружающим лекции о плюсах и минусах различных серий МД Крыльев, сравнивая их между собой.

Звено за секунду увеличило скорость втрое, почти дойдя до максимальной для их реальности скорости — световой. Будь в доспехах живые люди, даже напичканные имплантами, от подобного трюка им пришлось бы очень и очень худо. Но следом за Лоргусом летели только цифровые души, не обремененные проблемами физического существования. «Темный кварк» сам по себе не оставлял в пространстве пустоты демаскирующего плазменного следа — артефактный прототип двигался за счет столь редкой среди Стальных Крыльев магии. Остальные же МД в этом плане так же были на высоте — серия «Шорох пустоты» не даром считалась одной из самых быстрых и незаметных среди современных доспехов. Их маршевые и маневровые двигатели выбрасывали не стандартный плазменный факел, а черный, незаметный на фоне пустоты выхлоп, который достигался с помощью хитрого движка нестандартного топливного элемента.

Флот прикрытия дредноута порождений разделился на три формирования. Два из них начали обходной маневр, надеясь зайти во

фланги медленно приближающейся Принцессе, а третье плелось за собственным гигантским флагманом, прикрывая ему тыл, откуда во время боя с Каалуси будет стянута вся энергия для обеспечения защиты передней полусферы корабля.

С последней, защитной флотилией Крылья решили разобраться в последнюю очередь. Сейчас звено Лоргуса заходило для атаки на одну из маневрирующих флотий, а звено Диф-Ти готовилось встретить вторую флотилию.

Лоргус со своим напарником ворвались в строй кораблей порождений в тот момент, когда те начали сбрасывать скорость для проведения очередного маневра поворота. Скорость флотилии противника составляла всего треть от световой и шли они с широкими, просто гигантскими зазорами в построении. Относительно крошечных МД Крыльев, конечно же.

Кто хоть раз видел сражение асов Стальных, тот навсегда запомнит это зрелище. Если выживет.

При сражении корабли mosquito флота обычно сбрасывали скорость, идя максимум на одной десятой от скорости света. Подняться выше этой отметки им не позволяли как технологии, так и банальная скорость реакции — даже далеко не все ИскИны могли обрабатывать тот объем информации, который нужен для боевого маневрирования легкого МД на скорости хотя бы в треть от световой. Что уж говорить о мозгах простых разумных? Для напичканных различными имплантами и генными модификациями, прошедших годы обучения и суровые десятилетия военной службы, боевых пилотов самых продвинутых звездных империй потолком для маневрирования в гуще mosquito свалки или в строю крупных кораблей было две десятых от скорости света.

В то время как даже живые пилоты Стальных без напряжения перескакивали этот потолок. Для цифровых Крыльев нормой было сражение на скоростях в сто пятьдесят тысяч километров в секунду. Асы ордена обычно сражались, носясь по пространству на скоростях в двести — двести пятьдесят тысяч километров в секунду.

И единицы среди них, истинные гении пилотирования, были способны пройти вражеский флот на полной световой скорости, успевая маневрировать, расстреливать корабли противника и отслеживать окружающую ситуацию.

Лоргус Ниф не был одним из этих гениев. Но вот асом он был неоспоримым.

«Темный кварк» лишь немного сбросил скорость перед тем, как влететь прямо в порядки вражеского флота. Дальше он уже мало чем походил на обычного разумного. На таких скоростях и с такой плотностью объектов на единицу пространства не было места страху или сомнениям. Была лишь информация, которую его цифровая личность, спаянная с ИскИном доспеха, должна была обработать в кратчайшие сроки.

Боевой полет тех, кто называет себя Стальными Крыльями, не похож ни на что. Это безумное кружево из тонкого расчета, реакции, что опережает реальность, многомиллиардного потока обрабатываемых в секунду данных и... чего-то, чему нет названия.

Это что-то сродни вдохновению. Что-то, что дает Крылатым возможность заглянуть куда-то за грань. Увидеть краешек того, что таится там, за световым барьером.

Некоторые говорят, что это те самые Руины Снов. Кто-то упорно твердит, что это загадочная Река Времени. А еще кто-то утверждает, что там нет ничего. Только изначальная пустота и хаос, ждущие тех, кто рискнет попытаться покорить вечность...

И именно это нечто и подталкивает каждого Стального лететь дальше, пытаться стать быстрее и лучше... Просто чтобы понять, что же там. Что лежит за гранью света и пустоты? Что за тайну так упорно скрывает от них Вселенная, при этом продолжая дразнить и махать ею перед носом у самых отчаянных и талантливых бойцов ордена?

«Темный кварк» врезался в построение противника.

Сознание Лоргуса тонуло и захлебывалось от объема поступающей информации. Разогнанный слиянием с мощнейшим ИскИном, разум работал в миллионы раз быстрее своей нормальной скорости, за тысячные тысяч долей секунд определяя нужную цель. После чего практически в упор следовал выстрел из тяжелого фотонного деструктора, взмах огромным силовым мечом, выпускающим концентрированную божественную ману, или самый банальный таран. Последнее было личной фишкой Лоргуса, безумством, достойным берсерка Граора, за что темный Древний часто обращал на этого смертного свой взор. До абсурдности

прочный доспех, выставив перед собой налитанный маной клинок, пробивал насквозь броню самых прочных судов, атмосфера в которых взрывалась яркой вспышкой при контакте с объектом, несущимся на столь сумасшедшей скорости.

Время, когда умирают и рождаются легенды

(
3
)
.

Всего за несколько секунд маленький черный доспех насквозь пролетел плотные порядки многомиллионного флота порождений. Его не успели заметить визуально. Матовая черная броня, с едва выделяющимися более темным оттенком черными рунами, была практически невидима для сканирующих систем ближнего действия.

Единственное, что свидетельствовало о наличии врага в порядках противника — это тянущаяся с одного конца флотилии в другой ломанная кривая из исчезающих во вспышках взрывов кораблей.

И таких «взрывных лент» через флот порождений тянулось ровно десять штук.

Стрелять по столь вертким и быстрым целям в собственном строю противник не мог — снаряды бы просто изрешетили его собственные корабли. Москитный флот, обычно защищающий крупные суда от подобных атак, лишь бесполезно погибал, не в силах не то что перевиражить, а даже просто уследить за этими монстрами.

Командованию флота порождений оставалось лишь скрипеть зубами и продолжать выполнять обходной маневр дредноута Каалуси, смотря на стремительно растущий список кораблей, уничтоженных десятком крохотных мошек...

Тем временем, звено Диф-Ти тоже сошло со своими целями. Тактика у них была несколько иная, но так же базирующаяся на подавляющем превосходстве в скоростном маневрировании. В отличие от звена «Чеширов», эти тяжелые МД кружили не в гуще вражеского строя, а вокруг него. Стрелки поливали суда из огромного числа тяжелого оружия, а пилоты закладывали противозенитные

маневры такой скорости и сложности, что вражеские расчетные системы буквально выходили из строя и вспыхивали от перегрева, в попытках высчитать упреждение для ведения адекватного ответного огня.

Боевые звенья Стальных Крыльев отлично знали свое дело, отвлекая, задерживая и нанося ощутимый урон порождениям Пробудившихся. Если бы на месте их противника был обычный флот разумных, то даже самый недалекий адмирал уже давно бы объявил капитуляцию, не в силах смотреть на подобное избиение.

Каалуси, впервые увидевшая Крылья в действии, была неприятно удивлена их силе. Неприятно — потому что проведенная на скорую руку симуляция столкновения всего ее многомиллионного кукольного флота с двумя сотнями МД Стальных, что базировались на прикрывающем ее линкоре Кус-Ти-Ши, показала не самую радостную вероятность победы — всего каких-то двадцать четыре целых, пятнадцать сотых процента. И эти цифры больно били по самолюбию Принцессы, которая привыкла видеть угрозу только в существах, соизмеримых по силе как минимум с Младшими Богами.

А тут всего эскадра каких-то смертных могла разогнать весь ее флот.

Утешали лишь две вещи. Во-первых, Стальные Крылья вряд ли когда-нибудь выступят против нее — слишком уж они не любят влезать в прямую конфронтацию, предпочитая заниматься своими делами и исподтишка таскать у остальных интересные технологии. Во-вторых, симуляция боя с самой «Принцессой Глубокой Пустоты» показала лишь пятипроцентную вероятность победы эскадрильи Стальных — слишком неравные были возможности у корабля класса «супердредноут» и крохотных доспехов даже без учета некоторых личных козырей Каалуси, вроде той же магии, к которой она очень не любила прибегать.

И, скорее всего, именно поэтому Крылья даже не пытались что-то предпринять относительно вражеского дредноута, оставив битву с ним Принцессе.

Тем временем, первые пробные снаряды, выпущенные гигантскими кораблями, преодолев огромные расстояния, наконец врезались в свои цели.

Длинный поток фиолетовой энергии ударил в мерцающий щит

призматического корабля. Часть этого чудовищного заряда уже успела рассеяться по пустоте во время полета, но даже оставшегося хватило бы, чтобы распылить на элементарные частицы любой корабль классом меньше линкора. Да и линейным судам подобного хватит за глаза.

Но не дредноуту.

Частично приняв удар, большую его часть энергетический щит просто отразил по наклонной плоскости. Поток фиолетовой энергии распался на отдельные лучи, скользящие вдоль бортов гигантского корабля и окончательно рассеявшиеся в жадном холоде пустоты.

Алые снаряды Каалуси без особой опаски приняла прямо на свою защиту. И хоть энергощиты были слабоваты против физических тел, но стреловидные кристаллы просто разбились о замерцавший радужой барьер, рассыпавшись на разлетевшуюся в разные стороны алую пыль.

Каалуси быстро прогнала анализ полученных данных и пришла к очередному неутешительному выводу — качество защиты вражеского дредноута пусть и уступало ее собственным щитам, но ненамного. Вопрос в том, насколько прочным и живучим был сам корпус ее оппонента, и насколько мощными были основные оружейные системы.

- Похоже, придется зайти сразу с козырей, - вздохнула сидящая на подлокотнике кресла кукла в откровенном наряде служанки.

Она могла бы занять капитанское место в стратегическом центре, что располагался в ядре ее корабля, но... Не хотела. Можно назвать это капризом существа, которое долгое время было в одиночестве среди звезд холодной пустой галактики, но в данный момент Каалуси ла Фарризи не хотела видеть в кресле капитана никого, кроме Рыцаря Белого Пламени.

Благородный, сильный, красивый и... чертовски упрямый. Он походил на того самого Рыцаря из прочитанных в далеком детстве сказок. И ей хотелось и дальше играть роль его послушного кораблика, насколько это было возможно. К счастью, пока ее цели совпадали с планами Бастиона, так что полетать по этой наполненной жизнью и приключениями галактике она была совершенно не против. Ей нужно было набраться опыта, знаний и новых технологий. Первое с лихвой обеспечивали приключения, генерируемые Энцио, второе

она потихоньку тянула из сетей местных цивилизаций и получала от Бастиона по их договору, а третье планировала раздобыть у новых союзников — тех же Крыльев или «Диких Котлет». Хотя их технологии и мало подходили к ее биотехническому пути развития, но уж она-то найдет способ ими распорядиться. Также для своей цели Каалуси требовалось потихоньку «нарастить мяса», переведя Дредноут в титанический класс. И это была, пожалуй, самая тяжелая и долгая часть ее плана.

Тем не менее, Принцесса умела ждать.

Долгие века одиночества были в этом деле лучшими учителями.

И она постепенно накопит необходимое. Соберет по крупицам в своем долгом путешествии между звезд. А потом, когда через тысячи тысяч лет в ее родную галактику вернется жизнь и Безумие вновь покажет свою рожу из той норы, в которую забилося...

Хорошо, что в этот момент Энцио не видел лица ее куклы.

- Правильно, Принцесса... - послышался в темноте центра низкий, хриплый голос со странными лающими интонациями. - Эта месть — все, что нам осталось. Все, что не дало тебе сойти с ума...

- Пошла прочь! - скривилась Каалуси, с ненавистью глядя на что-то, что скрывалось в темных углах ее огромного тела.

В ответ раздался тихий лающий смех.

- Боюсь, это невозможно, Принцесса. От самой себя избавиться невозможно...

Кукла прикрыла глаза и мгновенно превратилась в стекшую на пол лужицу зеленоватой отвратительной субстанции. А все внимание она едва ли не насильно заставила себя сосредоточить на происходящих вокруг событиях. Просто чтобы не слышать блуждающий по пустым коридорам собственного корабля тихий лающий смех...

Принцесса достигла дистанции огня основными орудиями.

На обращенной к противнику стороне огромного корабля начали открываться многочисленные люки, шлюзы и мембраны, из которых в пустоту высунулись батареи тяжелых плазмеров, излучателей и лучевых орудий.

Дредноут порождений от нее не отставал.

В следующее мгновение, словно по команде, тьму пустоты расчертили всполохи самых экзотических расцветок. Между двумя гигантами словно протянули полотно с нанесенной на него «умной краской», что постоянно перемещалась и перемешивалась, меняя цвет и яркость... Завораживающее зрелище. Особенно если знать, что каждый из этих маленьких прорезающих тьму огоньков был способен превратить в ничто целый город, населенный миллионами разумных.

Вздумай один из этих кораблей напасть на какую-то планету, и пары его суммарных залпов хватило бы, чтобы превратить ее в выжженную пустошь, на которой вряд ли уже самостоятельно возникнет какая-нибудь жизнь. Впрочем, для того, чтобы уничтожить целый мир, Каалуси и стрелять-то не нужно. Достаточно просто подлететь поближе и отключить грави-компенсаторы. Ее огромной массы будет достаточно, чтобы вызвать губительные гравитационные катастрофы на любой планете, а уж небольшие миры она и вовсе способна сместить с постоянной орбиты, что равносильно быстрой, но очень болезненной смерти для всего живого...

И сейчас два гигантских корабля посылали друг в друга залп за залпом, пытаясь продавить щиты и добраться до корпуса. Вот только по оценке Каалуси, на преодоление только этой стадии боя у них уйдет чуть больше суток... но это только если она будет играть «честно».

В глубине корпуса Принцессы, в огромных помещениях, по площади превышающих континенты на небольших планетах, строились ровные ряды самой настоящей армии. Пехота покрытых хитиновой броней инсектов, имитирующих воинов давно погибшей расы Кса-Графака. Шагающие пятиметровые паукообразные биомашин, играющие роль тяжелой техники. Быстрые приземистые ящероподобные твари с хищными очертаниями и растущими из спины стрелковыми комплексами биоплазмы. Мощные бронированные панцирники с огромными клешнями, толстыми лапами и фокусными линзами фотонных деструкторов прямо на спинах. Маленькие летающие серповидные насекомые-камикадзе, несущие в себе изрядную порцию взрывчатки...

Перед колоннами этого кошмарного воинства открылись туманные завихрения теневых порталов и миллиарды бездушных кукол, управляемых простейшими алгоритмами и волей Каалуси, начали плотными потоками покидать родной корабль.

Мало кто из живущих смертных был способен на подобный трюк. Обычная душа просто не могла выдавать то колоссальное количество маны, которое необходимо для стабильных порталов в таких масштабах и количествах. Те, кто попытался бы использовать для подобного божественную ману, сгорели бы в ее потоке, лишь добравшись до десятой доли необходимого объема. Ну а те, кто использовал бы для сотворения подобных чар ману других душ... Что же, такие разумные уже вряд ли могут называться смертными...

Душа Каалуси, за счет дара «расширения», отделения от изначальной физической оболочки и долгих веков тренировок, приобрела просто абсурдные масштабы. На астральном плане она сияла подобно солнцу, аккумулируя в себе не только обычную ману, но и окружающую ее энергию Океана Пустоты, в котором провела практически всю свою долгую жизнь. Да, она уже не была смертной в классическом понимании этого слова, но и одной из богов она тоже не являлась.

Ближе всего к ней был Бастион — точно такой же обладатель дара «расширения души», но гораздо более старый и продвинувшийся на этом уникальном пути намного дальше. Именно этим Каалуси и привлекла к себе внимание странного божества из галактики Спящего Дракона, который, узнав от Древних о ее существовании, потратил немало сил и средств и задействовал все свои связи, чтобы вытащить медленно лишаящуюся рассудка от одиночества Принцессу в обитаемую галактику...

Тем не менее, несмотря на огромные магические способности, Каалуси крайне редко к ним прибегала, предпочитая решать проблемы с помощью технических средств, которые во многом не уступали магическим фокусам. Все-таки Принцесса была истинным ребенком своей техногенной цивилизации.

Но вот наступил случай, когда и ей пришлось со скрипом поступиться своими принципами и поднять из глубин памяти те знания, что долго и нудно вдалбливал в нее Бастион на их нескончаемых сеансах связи...

Не трудно догадаться, куда вели эти порталы. Прямоком по координатам пространства, занимаемого ее оппонентом.

Была, конечно, одна сложность. Телепортация — весьма деликатная штука, а Каалуси даже примерно не представляла себе

план внутренних помещений дредноута противника. По этой причине существовала вероятность забросить десант, скажем, в работающую камеру реактора или попросту вплавить бойца в стену, снаряд или какой-нибудь прибор. Были, конечно, способы сканирования, облегчающие подобные операции. Причем как чисто технические, так и магические, но... Легкие и быстрые блокировались слишком плотной защитой противника, а с долгими Каалуси было попросту лень возиться. Да и время поджимало — на другом фронте все шло не столь гладко, как хотелось бы.

Так что Принцесса пошла по самому простому из возможных путей.

Открыла порталы вслепую.

А чтобы «уж наверняка», она еще этими порталами принялась водить, безостановочно высыпая из них свой десант. Ей было глубоко плевать, что половина абордажников на выходе попадала в стены и прочие объекты — она легко наклепает себе новых кукол. Главное, чтобы другая половина огромного войска оказалась в самых различных помещениях корабля противника.

Когда враг осознал, что дела плохи, было уже поздно. Рвались снаряды в оружейных комнатах, «сплавившись» с очередным не слишком удачливым абордажником, в перегородках образовывались дыры от сдетонировавшего боекомплекта а на важных узловых палубах повсюду хозяйничали солдаты Каалуси, поливая все вокруг из ручного оружия и, бывало, подрывая эти самые палубы вместе с собой.

Конечно, даже столь огромная армия не могла нанести вражескому гиганту фатального урона — слишком велик был корабль, да и его внутренняя система безопасности начала активно противодействовать вторженцам, активируя охранных роботов, турели и попросту доставляя отряды живых бойцов к местам зафиксированного проникновения. Вот только вражеский командующий уже понимал, что жить его кораблю осталось считанные минуты.

Причина была очевидна и просчитать следующий ход Принцессы мог и бы простой доисторический калькулятор, не то что навороченный ИскИн супердредноута.

Если можно было отправить живых абордажников с оружием, то

почему нельзя закинуть внутрь корпуса противника пару бомб?

Собственно, именно это Каалуси и начала делать.

Абордажную армию она выслала с двумя целями. Во-первых, составить хотя бы примерный план внутренних помещений противника. Во-вторых, если у него окажется слабоватая охранная система или пара ее солдат удачно свалится в командный центр, то она могла бы попытаться захватить судно.

Корабль такого класса, взятый в качестве «приза», стоил любых усилий.

Вот только второй вариант ее плана прогорел. Слишком уж быстро среагировала система безопасности, изолируя и уничтожая вражеский десант. Тем не менее, расположение реакторных отсеков и оружейных палуб Каалуси вычислила...

Абордажная армия в ее собственных отсеках замерла, после чего расступилась, пропуская спешащую к порталной зоне сотню крупных гусениц, перемещающихся на множестве коротких лапок. Тела этих существ были метров десять в длину, под два метра в высоту и покрыты жестким многослойным хитином. Но вот никакого оружия на себе эти куклы не несли. Они сами были оружием.

Огромные тела этих гусениц служили лишь одной цели — перенести в больших внутренних пустотах специальные контейнеры с темной материей, более известной как «нулевой элемент». Это не кварковые заряды, но весьма и весьма опасные игрушки. А если знать, как их правильно взрывать, то эффект просто потрясал воображение.

И Каалуси прекрасно знала, как с такими обращаться.

Гусениц-камикадзе по одной проглотил портал.

Био-электронные «мозги» Принцессы за долю секунды просчитали необходимые координаты для каждого из сотни своих гостинцев. Не самая простая задача на самом деле. Ведь нужно было учесть не только скорость движения двух кораблей, но и их вращение, возмущения окружающих гравитационных полей, творящийся в варпе и тенях хаос... В общем, «математика магических ритуалов». Но проводить все эти вычисления Каалуси все же пришлось, потому как глупо терять гусениц-брандеров, в отличие от обычных кукол, она не могла себе позволить — помимо своего

оружейного назначения, «нулевой элемент» был стратегически важным ресурсом, который в таких количествах был способен питать реакторы всего супердредноута в течении нескольких месяцев...

Как только ее брандеры прибывали на место, то сразу же сворачивались в клубок, после чего начинали ждать сигнал инициации критической реакции темной материи. Трое так и не дождались — хоть промежуток времени был небольшим, но системы безопасности противника успели вычислить местонахождение и прикончить кукол Каалуси до активации. Поэтому когда все гусеницы высадились, Принцесса испытала самое настоящее облегчение.

И спокойно отдала приказ на подрыв.

Девяносто семь гусениц-мин осыпались жирными черными хлопьями под воздействием энергии распада темной материи. Называлась «темной» она не просто так — в ней содержалась частичка маны самой Бездны. Но не той, которую знают посвященные смертные. Нет, совсем не ее.

Астиана, Пустота, Ро-шай-Лиэнь. Древняя, ставшая Смотрящей.

Та, чей шепот сопровождает странников в их долгих скитаниях по холодному межзвездному пространству.

Та, чей шепот слышат души, слишком долго смотрящие в черноту пустоты.

Та, кто принимает последний вздох умирающих в безразличной глубокой тьме...

Вступившая в реакцию с материей реальности, энергия начала раскручиваться, создавая... нечто.

Этому нет названия. Потому что ни один нормальный маг или ученый не решится исследовать подобное. А «безумные гении», коих предостаточно во Вселенной, не переживут даже первого опыта по попытке создания и изучения этого.

Это выглядит как темная воронка, практически незаметная на фоне окружающей пустоты. Она не фиксируется никакими приборами, невидима для магического зрения и не ощутима для псионных сил. Словно там и нет ничего.

Словно там всего лишь ПУСТОТА.

И эта холодная безмолвная тьма начинает пожирать само пространство, уничтожая все, что попадется в радиусе действия воронки...

Спустя томительную минуту два гигантских корабля продолжали висеть на огромном расстоянии друг от друга. Сферический и призматический. Два супердредноута, каждый из которых сам по себе стоил целого флота. Сражения кораблей такого класса были редкостью и могли длиться неделями, пока один из них полностью не выходил из строя. Он не был уничтожен, нет, а только лишь лишен возможности продолжать сражение. И победитель обычно выглядел ничуть не лучше проигравшего.

Тут же сражение не продлилось и пары минут.

Принцесса Глубокой Пустоты сверкнула накопителями и в ее противника ушел длинный поток фиолетовой энергии. Он пронесся по холодному межзвездному пространству и врезался в нос вражеского дредноута. Но, в отличие от прошлого раза, не распался на лучи, разбившись о прочные энергетические щиты колоссального корабля. Не встретив никакого сопротивления, энергия прожгла корпус летящего навстречу своей судьбе древнего корабля.

Озарившись изнутри ярким фиолетовым свечением, гигантское боевое судно начало разваливаться на куски.

Вернее, разваливаться начала его обшивка, потому как внутри уже ничего не было.

Внутри корабля осталась лишь пустота...

«Все, букашки», - раздался в сознании вышедшего из очередного маневра Лоргуса голос Каалуси. - «Сейчас добиваем то, что там осталось от флотилий прикрытия и возвращаемся обратно».

«В каком смы... Молот Аквотиса мне в корму, что там случилось?!» - увлеченный истреблением порождений, пилот только сейчас заметил разлетающиеся по пустоте обломки вражеского дредноута.

«Подрыв темной материи», - в переданной Каалуси мысли скользило самодовольство и легкая грусть по поводу растраты ценного ресурса. - «Настоятельно не советую летать в той области пространства еще лет сто»...

К этому моменту, флотилии на другом фронте подошли уже на

расстояние «пустотного клинча» - меньше половины световой минуты. Каких-то жалких девять миллионов километров. И флот порождений продолжал стремительное сближение, несмотря на огромные потери.

На подобной дистанции смысл в высокоточных орудиях, вроде лучевых и ракетных систем, отпадал. На их место пришли менее дальнобойные, но более разрушительные кинетические болтеры и шарометы, прошивающие щиты вместе с броней едва ли не насквозь, гравитационные излучатели, корежащие корабли не взирая ни на какую защиту, плазменные орудия, плюющиеся сгустками перегретой материи, ионные излучатели, раздирающие попавшие под них вещества на элементарные частицы...

Местные жители, напряженно наблюдающие за битвой со своих планет, смогли воочию увидеть то, что многие боевые пилоты называют «адам пустоты».

Плотность снарядов на единицу пространства между двух флотилий на этом рубеже достигла таких высот, что даже виртуозные Крылья и непробиваемая Парадигма вынуждены были отступить в тыл кукольного флота. Пустота в этом локальном пространстве на короткий миг перестала существовать как явление — ее заполнили обломки сотен тысяч кораблей, замерзающие тела выброшенных за борт разумных, рассеивающиеся облака газов и жидкостей, росчерки пролетающих снарядов и сияние различных искажений...

Однако флотилии держались.

Передовые тяжелые суда прорыва рвались одно за другим, но упрямо продолжали накачивать щиты энергией и латать возникающие одну за другой дыры в корпусе. Фронтные корабли порождений мерно продвигались вперед, словно строй древних легионеров, укрывшийся щитами от падающего на них ливня стрел. В этом плане судам прикрытия кукольного флота было легче — органические системы Кса-Графака, усовершенствованные Каалуси, были куда более живучими, нежели полуорганика и «мертвый металл», используемый в большинстве кораблей порождений, а экипажи бездушных кукол работали как единое целое, мгновенно реагируя на возникающие аварии. К тому же, обороняющимся не нужно было тратить энергию на работу маршевых двигателей, что освобождало значительные мощности генераторов для подпитки защитных и оружейных систем...

Чем ближе подходила волна флота вторжения, тем яростнее и плотнее становилась перестрелка.

Энцио, чей доспех прикрывали сразу три туши тяжелых линкоров прорыва, полностью сосредоточивших энергию на защитных системах, наблюдал за ситуацией этого фронта и, в целом, оценивал ее как «умеренно-опасную». Но оценка эта была весьма посредственной, потому как самое главное начнется только сейчас.

Каалуси и Кус-Ти-Ши были оттянуты сражением с вражеским дредноутом. И если линкор Стальных особой роли в массовой драке не играл, то вот отсутствие дредноута сильно подрывало боевую мощь флота защитников. Драконы напрочь увязли в собственном сражении, причем таком, что даже сюда доносились отголоски творимых там разрушительных чар.

А флотилия противника перешла из зоны клинча уже практически вплотную — фронтальные корабли противников разделяло каких-то несколько световых секунд.

Энцио Дэлавере глубоко выдохнул, очищая разум и уходя в глубокое слияние с доспехом. Благодаря тому, что тот был органической природы, он абсолютно никак не препятствовал Рыцарю плести чары. Другое дело, если бы тот сидел в доспехах Стальных Крыльев, которые предлагали ему одну из своих машин «на погонять». Все же мертвая сталь являлась не самым хорошим проводником маны, чем можно было частично объяснить принципиальную неспособность Стальных пользоваться какой-либо магией.

Рыцарь Белого Пламени открыл уже не веки, но хитиновые бронепластины, прикрывающие сенсорные модули доспеха.

Высокоадаптивный гвардейский мобильный доспех расы Кса-Графака, модифицированный Каалуси, имел шесть лапок, из которых две задние пары были опорно-маневровыми, а передняя представляла собой пару длинных клинков-кос с мономолекулярным лезвием и подключаемыми плазменными дугами. На спине биодоспеха крепился стрелковый комплекс с парой мощных фотонных излучателей для дальнего боя. Наружная броня с фиолетовым отливом имела огромный запас прочности за счет использованных Каалуси редчайших металлов, а покрывающие ее шипы-эмиттеры выдавали защитное поле такой силы, что позавидовал бы и иной

линкор средних цивилизаций. Собственная система жизнеобеспечения и маломощный варп-привод обеспечивали МД хорошей автономностью, позволяя несколько месяцев путешествовать по пустоте без пополнения запасов.

Если просто взять ресурсы, затраченные Принцессой на выращивание этого маленького чуда, и продать в том самом Великом Княжестве, где они сейчас вели сражение, то хватило бы на покупку у местных внушительного боевого флота со всем экипажем.

Однако одними атакующе-защитными характеристиками тут дело не ограничивалось. Доспех, который Энцио ласково называл «Жучара», был адаптирован конкретно под него, как под боевого мага — кончики средней пары лапок МД раскрывались в нечто, отдаленно напоминающее восьмипалые манипуляторы. Их гибкие длинные пальцы хоть и были немного непривычны Рыцарю, но позволяли с легкостью плести магические узоры любой сложности. Конечно, Энцио мог выдавать неплохие боевые чары и так, без помощи рук, но все же высшая магия всегда требовала от разумного максимальной концентрации и помощи жестов для направления потока маны в сложнейших магических узорах...

Флотилии столкнулись.

Не было скрежета металла и грохота взрывов. Не было лихих криков и воплей умирающих. Это все остается там, на грунте. Сражения в пустоте проходят беззвучно, а разумные чаще всего умирают молча, либо не успев вскрикнуть, либо просто не имея для этого воздуха.

Флотилии столкнулись.

Корабли не шли на таран, а расстояние между судами составляло десятки, а то и сотни, и тысячи километров. Волна кораблей порождений вошла в замерший на позициях кукольный флот Каалуси как один косяк рыбы входит в другой.

И вот тут начался настоящий хаос битвы.

Корабли порождений рвались вперед, к склепу Стража на мертвой планете, не считаясь с потерями и не жалея боезапаса. Биокорабли кукольного флота так же выжимали из оружейных систем все, что могли, снизив приоритет защиты. Каалуси могла позволить себе потерять хоть весь флот. Главное — не дать ни одной твари добраться до артефакта, покоящегося в склепе.

Энцио практически собственными глазами видел разгорающееся вокруг безумие. В сражениях таких масштабов ему еще участвовать не приходилось. Впрочем, как и большинству разумных, собравшихся в этой небольшой системе.

Коротко помянув Бастион, Рыцарь отрезал от восприятия большую часть поступающих извне данных, чтобы не мешали. Остались только личные да аварийный каналы связи. Его роль как командующего операцией и так была чисто номинальной — полководец из Энцио был весьма посредственный. Рыцарь Белого Пламени больше напирал на дипломатию и тонкие манипуляции, чем на грубую силу и тактико-стратегическое планирование.

Но вот бежать от сражения он совсем не собирался.

Рыцари Бастиона никогда не бегут от трудностей. Ну, почти никогда...

Заложив вираж, «Жучара» вылетел из-под защиты эскадры сопровождения. Впрочем, одного его никто отпускать не собирался — следом тут же увязались аватара Каалуси и три звена МД кукольного флота.

Короткий анализ ситуации. Выбор ближайшей цели.

Мимо них через три секунды должен был пролететь тяжелый крейсер прорыва порождений. Скорость — около ста тысяч километров в секунду.

Энцио разложил среднюю пару лапок в манипуляторы и, поджав косы чтобы не мешались, сплел чары огненной сети.

Магия далась ему легко и непринужденно. Все же ему не приходилось ограничиваться вычислительными способностями только собственного мозга — к его услугам был шустрый ИИ доспеха и часть мощностей эскадры прикрытия. А уж про источники маны вообще лучше не заикаться — хоть он и остался верен Бастиону, выбрав на этот бой его в качестве покровителя, но вот астральное пространство рядом с магом буквально кипело от выплеснутой силы самых различных божеств — пользуйся как душе угодно. Главное, не перебарщивать, иначе рискуешь сгореть или схлопотать чужую метку, которая совсем не обрадует Бастион.

Впрочем, Рыцарю заемная сила была не особо и нужна — после повышения Бастион сильно модифицировал его душу, одарив и так

сильного талантливому мага дополнительным «допингом».

Растянувшееся точно на пути крейсера прорыва заклинание было невозможно обнаружить с помощью технических приборов. Но даже будь у них на борту маг, вряд ли он успел бы хоть что-то предпринять прежде, чем корабль на полном ходу влетел в расставленную ловушку. А как только это случилось, чары активировались и атмосфера внутри судна нагрелась до температуры в несколько тысяч градусов.

Судно беззвучно взорвалось, с яркой вспышкой развалившись на оплавленные части.

А Энцио рядом уже не было — он с доспехами прикрытия уже всю виражился с вражеским звеном легких перехватчиков. Последние прожили недолго — разница в технологическом развитии была слишком ощутимой. К тому же Энцио в самом начале еще и магией ополовинил количество нападавших, выпустив поток юрких стрелок ослепительно-белого пламени...

Но это были только «первые вестники» накатывающей на их позицию армады. Все же флот порождений был в разы больше сил защитников и перестрелять всех на подлете у них не было никакой возможности.

В результате, внутри системы началась настоящая свалка.

Каждую долю секунды погибал какой-то корабль, через один и тот же кубический километр пространства могло проноситься одновременно с десятков снарядов, а снующим вокруг крупных судов букашкам «москитного» флота попросту не было числа.

Сражение за артефакт Стража вступало в новую, самую хаотическую фазу...

Время, когда умирают и рождаются легенды

(

4

)

.

Персонажи «Союза Пустоты» - организации защиты галактики Радужной Черепахи.

Энцио Дэлавере – Рыцарь Белого Пламени, Мастер-Паладин Бастиона, Старший Координатор ЭксКоБа-1. Капитан супер-дредноута «Принцесса Глубокой Пустоты».

Каалуси ла Фаррази — одушевленный ИИ супер-дредноута «Принцесса Глубокой Пустоты». Подчиненная Энцио.

Рэндар Пожирающий — Рыцарь-Монстр, Паладин Бастиона. Один из старших офицеров ЭксКоБа-1.

Прима Инджени — подчиненная Рэндара. Один из офицеров ЭксКоБа-1. Отвечает за разведку и тактическое планирование.

Карлсонис — старый пламенный дракон. Немного «течет чердак». Последователь Граора. Приписан в качестве старшего офицера к тяжелому линкору прорыва «Парадигма Ярости».

Грух до Грах, Большой Бабах — капитан тяжелого линкора прорыва «Парадигма Ярости». Последователь Граора.

Кус-Ти-Ши — капитан и, по-совместительству, ИИ линкораматки Стальных Крыльев К-356-Омега-8.

Рани Льюис — лидер «Красного» звена МД Стальных Крыльев.

Ирига Пакнарэль — второй пилот Льюиса.

Лоргус Ниф — оператор техномагического доспеха «Темный кварк», позывной «Чешир-лидер».

Флот «Дикие Котлеты

Кастрюля — что-то вроде адмирала «Диких Котлет», капитан линкора «Полтина».

Дайанис — помощник капитана Кастрюли.

Линкор «Барадур».

Миледи — капитан

Фик — первый штурман.

Глэр — второй штурман

Еремий — канонир

Освальд — навигатор

Латунь — ИИ.

Краториссисрох Шенлажссеррос «Шен»

Глава 194. Кровавый вальс (часть 5). Танец алого во тьме.

1.

Я открыл глаза.

Простое действие. Но, блядь, какую же оно вызвало во мне бурю эмоций!

Просто открыть глаза и увидеть этот чертов каменный потолок и обеспокоенную мордашу Кальмарочки. Как ее там, кстати? Лило?

- Это что же там с тобой начальство делало, что ты за минуту мое имя забыл?

- Минута? - я почувствовал, как лицевые мышцы свело нервной судорогой.

Судя по реакции Кальмарочки, которая отшатнулась от меня как от прокаженного и агрессивно замахала щупальцами, морда лица у меня при этом получилась... по меньшей мере стремной.

Минута, да?

«Ты в порядке?» - раздался участливый голос Чешуйки.

«А ты в мою память загляни, рогатая, и скажи — могу ли я быть в порядке после того пиздоблядства, что мне эти божественные хари устроили?!»

«Кхм...» - раздался у меня в голове посторонний голос. - «Эти божественные хари могут и повторить».

- Сволочи вы, - хмыкнул я, блаженно потягиваясь прямо на полу и наслаждаясь ощущением собственного тела. - Первосортные божественные сволочи. Ну сломал какую-то железку, подумаешь?

«КАКУЮ-ТО ЖЕЛЕЗКУ?!» - взревел густым басом Граор прямо в мое многострадальное ухо. - «ЭТО, ХРЕНОПРИЕМНИК ТЫ ЕБАНУТЫЙ, БОЖЕСТВЕННЫЙ АРТЕФАКТ БЫЛ!!! С ДУШОЙ ИСТИННОГО БЕРСЕРКЕРА!!!»

- Да мне похрен, - огрызнулся я, поднимая глаза к потолку. - Засунуть нормального, здорового мужика на полгода в тело малолетней толстухи с престарелым озабоченным мужем — это совсем не то наказание, которое полагается за подобное! Да и

вообще, хуйня это, а не божественный арт, если его простой смертный за минуту раздолбал! А если бы у меня крыша поехала от всего произошедшего?!

«Ой, чел, да не заливай...» - вмешался насмешливый хриловатый голос, чем-то неуловимо напоминающий прокуренный бас какого-то джазмена.

Этот голос я теперь узнаю из тысячи тысяч.

- Мортэм, сууууука, - зашипел я, невольно скалясь.

У меня к этой сволочи появился личный счет.

Мало того, что он послужил одним из зачинщиков моей «кары», так этот выродок еще и являлся мне изо дня в день, откровенно поддѣбывая и насмехаясь. Мют вон хотя бы поддерживала и давала советы. Меньше я на нее из-за этого не злился, но и желания наложить богине здоровенную кучу в тапки тоже не испытывал.

- Кхм, - вмешался в мой мысленный разговор с божественными шутниками-затейниками вежливый кашель Лило. - Смертный... Давай я тебе головку немного поправлю, а? А то голоса в ней — это не совсем... нормально. Видимо, за время, пока я тебя штопала, мозг немного повредился и начались галлюцинации.

«Йоу, детка! Сама ты глюк! Граор, эта цыпа из твоих?»

- Да свалите уже из моей несчастной башки! - взвыл я, не выдержав. - Вам полугода было мало?!

- Подожди, ты же не хочешь сказать, что действительно общаешься с богами? - подозрительно прищурилась Кальмарочка.

«ЛИЛО АННА ФОН ЗАЛУЙТАЙЛО!!!» - взревел в левом ухе голос Граора. - «Я ТЕБЕ УЖЕ ВЫДАЛ ИНСТРУКЦИИ!!! ТАК КАКОГО ПЕНЧЕКРЯКА ТЫ ЖДЕШЬ?!»

Судя по тому, как стремительно расширились зрачки Кальмарки, а ее и без того бледная кожа приобрела пепельно-серый оттенок, она поверила. Сразу и безоговорочно.

- А тут не только старик Граор, - подлил я масла в огонь, ковыряя в слегка оглохшем левом ухе. - Еще засранец Мортэм, его сестрица Ауттэ, лапочка Мют и Старушенция.

- С... Старушенция? - пришибленно выдавила из себя Лило...

фон Залутайло.

Интересно, это совпадение, или кто-то у нее в роду знатно постебался?

- Бездна, - широко оскалился я, поднимаясь на ноги.

А вот Лило села.

Похоже, мысли-то она читать умеет, но глубоко закапываться в воспоминания, в отличие от той же Чешуйки, уже нет.

- А что тебе вообще про меня рассказали? - поинтересовался я, разглядывая нервно шевелящую щупальцами девушку.

- Только минимум, - она посмотрела на меня как на неизлечимо больного придурка: со смесью жалости и опаски. - Что нужно проконтролировать выполнение задания одного немного необычного смертного.

- Немного необычного... - повторил я, припоминая всю ту поебень, что со мной случилась в последнее время.

«Андрей, у тебя точно все нормально?» - опять раздался голос Чешуйки. - «Я тут быстро просмотрела твои недавние... приключения».

«Да нормально все, не парься», - вздохнул я, поднимая руки ладонями вверх и внимательно их рассматривая. Все же отвык за субъективные полгода от собственного тела. - «В том, что меня засунули в своеобразное виртуальное пространство эти засранцы сознались почти сразу. Честно говоря, оторвался я по полной. Да и отдельное спасибо Мют, она регулярно прочищала мне мозги, чтобы с ума не сошел, да подробно объясняла за что они меня так «покарали». Если коротко, то игры с божественной маной имбецилам противопоказаны. Заодно заставили разучить пару трюков по ее контролю, чтобы опять не случился приступ самосожжения. Кстати, подруга дней моих суровых, не знаешь как подобный фокус проверить самому? А то это же такой чит — закрыл глаза на минутку и свалил в астральные дали на полугодовую тренировку!»

«Губу закатай», - хмыкнула Чешуйка, хотя в ее голосе все еще слышалось беспокойство. - «Степень ускорения восприятия в астрале зависит от твоего мастерства работы с этим планом бытия. А чтобы создать настолько правдоподобный и большой иллюзорный мир нужно быть как минимум Старшим божеством, иначе просто пупок

развяжется».

«А жаль», - вздохнул я и вернулся к реальности.

А в реале тем временем все так же сидела и молча пялилась на меня шокированным взглядом наша подруга с тентаклями.

Хм... может, ее по-быстрому того? Поиметь немножечко. Или хотя бы полапать. Пока в себя не пришла.

- Эй! - тут же возмутилась Кальмарочка, словно сбрасывая какой-то транс.

- Ну, твои проблемы, недотрога, - пожал я плечами.

Поскорей бы до моего маленького гарема добраться. А то соскучился по ним...

Так, а вообще, что я тут делал? А то подзабыл уже.

- Не знаю где мы и что вам тут было нужно, - шевельнула Лило щупальцами. - Но пока не сдашь тест Граора, то я тебя отсюда не выпущу!

- Стой, я же его завалил, - нахмурился я.

- ОН милостиво дает вторую попытку, - криво улыбнулась Кальмарочка и прямо с потолка, чуть не разрубив меня пополам, свалился новый металлический дрын.

- Чертов старикашка, - вздохнул я, осторожно трогая нос. Вроде бы цел...

Посмотрел себе под ноги.

В полу, воткнувшись в него чуть наискось, торчало... очередное нечто.

Нет, не топор. Но оружие, судя по дизайну, от того же производителя.

Двадцатисантиметровая рукоять, рассчитанная под двуручный хват. Гарды нет. А лезвие — это что-то с чем-то. Словно кто-то взял метровый металлический брусок с квадратным сечением, сантиметров по пять на сторону, после чего этот неизвестный кузнец, явно приняв каких-то грибочков, приварил к каждому ребру этого дрына по двухсантиметровому зазубренному лезвию. Ну и на конец, вместо стандартного жала, приспособил здоровенный шипастый шар.

Я даже затрудняюсь классифицировать этот шедевр. То ли меч, то ли дубина, то ли потомок дубины, которую изнасиловала толпа мечей...

- И что, мне снова надо вот это укрощать? - нервно дернул я глазом, подняв взгляд на Лило.

- Угу, - печально кивнула она. - И если не справишься, то шеф клянется, что на этот раз уже по-настоящему засунет тебя в тело безногой и беззубой портовой шлюхи.

- Бляя... - почему-то я не сомневался в обещании Граора.

Сделает ведь. Он мне все мозги за это время выебал своими угрозами.

Я осторожно тронул пальцем рукоять этого странного меча.

Ничего не произошло.

Неужели мне решили подсунуть более-менее вменяемый артефакт?

Обрадованный, я уже уверенней ухватился за него рукой.

Ну и что же могло случиться? Правильно.

Меня опять наипали.

Рука словно приросла к рукояти, а сознание резко швырнуло куда-то вниз...

Прочухался я, как и следовало ожидать, в астральных далях.

Опять, мать вашу! Надеюсь, хоть не сдох.

Огляделся.

Нет, не сдох.

Вон слева висит мой замок. Вернее, его развалины.

А вот справа образовалось нечто новое. Небольшой такой островок черного цвета, в центре которого бил самый настоящий фонтан из алой жидкости. Методом гениальной дедукции мною было определено, что это была божественная мана Граора, стилизованная под кровь.

Как я пришел к такому выводу? Элементарно, Ватсон! От нее «пахло» как от маны Граора. Она ощущалась как божественная мана. И она соединялась тонкой струйкой с той частью моей души, висящей над руинами замка, в которой была здоровенная алая клякса силы Бога-Берсеркера.

К слову, ко мне от фонтана шла только одна струя, в то время как остальные густыми тягучими потоками стекали с островка вниз и рассеивались во мраке астрала.

Я, хоть и успел попривыкнуть ко всякой жести и просто укуренной херне, но от вида этого кровавого водопада невольно содрогнулся — настолько сильной от него веяло жестокостью и жутью. А еще сильнее мне стало не по себе, когда часть этой густой алой жидкости всколыхнулась и приподнялась над потоком.

Всплеск.

Летящие во все стороны капли.

И рядом с фонтаном силы появилось новое действующее лицо.

Огромная массивная фигура в черных доспехах, а-ля «Большой Злой Супер-Темный Супер-Властелин»: куча шипов и рогов, скалящиеся черепа, сочащаяся прямо из доспехов кровь, глухой

высокий шлем, в прорезях которого горят два холодных изумрудных огонька...

- Увижу такого в темной подворотне и за пять секунд нарожаю кирпичей на хороший замок, - резюмировал я, ощущая бегающие по астральной коже астральные мурашки.

- Я так полагаю, это душа, заключенная в том артефакте, - раздался рядом со мной негромкий шепот. Покосившись, я увидел висящую рядом Чешуйку. Она мерно покачивалась в пустоте астрала, помахивая здоровенными изумрудными крыльями, и не сводила напряженного взгляда с нашего гостя. - Опять ты сначала делаешь, а потом думаешь...

- В смысле? - не понял я.

- В прямом, - вздохнула она. - Кто тебя просил хвататься за рукоять? Для начала бы «оценил» артефакт, попробовал бы связаться с богами, прощупать его магией, потрясти эту бабу с щупальцами на предмет информации... Так нет же! Сразу тянешь руки к незнакомому мощному артефакту, потом творишь какую-то неадекватность, после чего удивляешься, за что это тебя тычут мордой в какую-то кучку!

- Виноват, исправлюсь, - скромно шаркнул я ножкой по «воздуху».

- Да тебя даже могила не исправит, - закатила глаза Чешуйка.

- Может быть, - пожал я плечами и неспешно полетел вперед, так как наш гость и не думал что-либо предпринимать. - Пошли, хоть поздороваемся с человеком.

- Что-то я сильно сомневаюсь, что это человек... - пробормотала дракошка, но за мной полетела.

На наше приближение стоящий по колено в потоках крови и истекающий ею же Темный Властелин отреагировал истинно по-королевски. То есть никак.

Кажется, ему вообще было глубоко похуй, что это за две мошки тут летают.

- Кхм! - прокашлялся я, пытаюсь привлечь к себе внимание. Не вышло. - Уважаемый! Нет? Не уважаемый? Чувак? Друг? Берсерк? Дух? Дембель? Отрок? Идиот? Пидар? Казанова? Секс-машина?

Черный Властелин? Навуходоно...

Дыщ.

Ай.

- Ты чего? - спросил я у Чешуйки, потирая ушибленную, несмотря на всю свою астральность, голову.

- Иногда мне хочется тебя поджарить на медленном огне, - прошипела она.

- Ну так вперед! - обрадовался я. - Отжарь меня, красавица!

Дыщ.

Ай.

- Кончай придуриваться и будь хоть немного серьезней! - уже не шипела, вполне себе угрожающе рычала дракошка, явно примериваясь, куда бы еще засадить свой маленький, но очень жесткий и тяжелый кулачок.

- Если бы я был «хоть немного серьезней», то давно бы уже умом тронулся, - вздохнул я, на всякий случай отлетая от этой изумрудной садистки чуть подальше. - Это у меня защитная реакция такая на все получаемые от жизни пиздюли!

- Вот только твоя «защитная реакция» генерирует половину из них! - между пальчиками Чешуйки забегали огоньки зарождающихся огненных шаров.

- И такое бывает, не спорю, - пожал я плечами и, пока девушка раздумывала какую часть моего астрального тела поджарить первой, полетел на сближение с продолжающей нас игнорить мрачной фигурой.

На то, чтобы не приземляться прямо в текущий поток кровавой энергии даже у меня мозгов хватило — завис в десятке сантиметров над ним, прямо перед нашим гостем.

Надо бы как-то с ним контакт наладить. Вот только этот Темный Властелин Всея Страпонов меня нагло игнорит, а до того, чтобы попытаться привлечь его внимание ударами по голове я пока не дошел. Но только пока...

- Кхам-кхам! - прочистил горло, собираясь с мыслями. - Слышь, чувак, район не попутал?

Ноль реакции.

- Месье, бонжур?

Опять тишина.

- Сударь, не будете любезны ответить?

Хм... Кажется, у него глазки немного поярче загорелись?

- О, Изумрудоокий воитель! Что привело тебя в мою обитель? - не знаю, какой черт меня за язык дернул, но это сработало.

- Я пришел по зову Силы, вырвавшись из лап могилы! - пророкотал мой гость из-под своей кастрюли густым и неожиданно красивым басом.

Мде.

И что, блядь, мне с ним стихами общаться? Граор, у тебя все последователи немного «ку-ку», или ты мне специально подсовываешь особенно неадекватные личности?

- Блин, как же зарифмовать... Ты дух меча, что Древний бог спихнул ко мне? Не хочешь снова... оказаться на коне?

Блядь, что я несу? Надеюсь, он не поймет это как-нибудь буквально?

- Я рад служить за реки крови, - пророкотала эта кастрюля в ответ столь пафосно, что у меня начало сводить скулы. - Я рад служить за крики боли. Что обещаешь для меня, Предвестник Бури и Огня?

- Обещаю кровь и пламя, обещаю смерти пир. Мы удержим наше знамя, пусть против будет целый мир!

Кажется, неплохо получилось. Правда, я не совсем понял, что сморозил...

- Тогда скрепим наш договор! Мое имя Иль-Сафор!

Стоящий передо мной дух впервые шевельнулся и негромким лязгом протянул в мою сторону тяжелую латную перчатку, покрытую шипами и сочащуюся тягучей алой жидкостью.

- Предвестник Бури я, Андрей. Мы трон построим из вражеских костей!

Потянувшись, я пожал лапу духа.

Надеюсь, этот парень будет более адекватен, чем старина Сайласс...

2.

Иль-Сафор — уникальный клинок мифического ранга. Лично выкован Саш-ал-Ра в Горниле Первородного Огня. Заключена душа Иль-Сафора — одного из легендарнейших берсеркеров Дас-ай-Нош по прозвищу «Кровавый Поэт».

Пассивный эффект «слияние с душой» применим только для несущих метку Дас-ай-Нош.

Пассивные эффекты:

«Связь душ» - заключив договор с новым владельцем, клинок остается верен ему до тех пор, пока один из них не сгинет в Котле Душ.

«Одушевление» - оружие обладает собственной душой и разумом и способно на самостоятельные действия.

«Презрение слабых» - оружие не любит слабых и не получает повреждений от вещей, чар, явлений или способностей ниже мифического ранга.

Активные эффекты:

«Разрушитель барьеров» - удар гарантированно разрушает любую преграду ниже его по рангу. Выше тоже разрушает, но уже не гарантированно. Активация: фраза «Я твой дом труба шатал!» для зарядки и нанесения удара по нужной преграде. Откат: сутки.

«Разряд» - усиливает кинетическую энергию удара. Степень усиления зависит от количества влитой маны (Внимание! Количество энергии для каждой следующей степени возрастает по экспоненте!). Активация: по желанию. Откат: 10 секунд.

«Фаталити» - при ударе по серьезно раненому или слишком слабому существу есть шанс мгновенного и крайне жестокого убийства. Активация: автоматически при ударе. Откат: 1 секунда.

Оставшиеся эффекты будут доступны только по достижению 51+, 61+, 71+, 81+, 91+ значений во «владении мечом».

Внимание! Выполнено условие для специального эффекта!

«Призыв Иль-Сафора» - Древний Истинный Берсеркер обретает

плоть и является на поле боя. Активация: «Обещаю кровь и пламя, обещаю смерти пир. Мы удержим наше знамя, пусть против будет целый мир!» Откат: 1 неделя. Продолжительность: 1 час. Внимание! Не рекомендуется использовать против простых смертных! Серьезно. Не надо. Это как водородной бомбой тараканов глушить. Понял, Буревестник? НЕ НА-ДО!!! Не тронь! Забудь вообще об этой способности! Если что — я предупреждала.

Внимание!

Получены новые титулы!

«Криворукость божественного уровня!» - ты разрушил уникальный одушевленный артефакт наивысшего (божественного) ранга! Отныне ни один мастер не подпустит тебя к своему рабочему месту и не даст свое творение «на поддержать».

«В душе я— лоли!» - ты выполнил эпический составной квест от целой плеяды бессмертных! Способность: «лолиформация» получена!

«Лолиформация» - активная способность божественного ранга. Активация: фраза «Пи-пи-ру-пи-ру-би! Пони с рогом вас еби!» Эффект: превращение в свою внутреннюю лоли. Продолжительность: 1 час. Откат: 1 сутки. Внимание! Перед активацией просьба выключить мозг.

Я пролистал вот это вот безобразие и удрученно почесал затылок.

Мда.

Иль-Сафор — рулит.

А вот остальное можно закопать поглубже в недра памяти и постараться забыть как страшный сон. Особенно эту самую «лолиформацию». Вот честно, небожители, вы там не боитесь, что я когда-нибудь, через пару мульенов лет прокачаюсь и приду мстить? Нет, я не злопамятный. Просто я злой, а память у меня хорошая...

Ладно, с этим разобрались. С самим Илюхой можно побеседовать и позже. Сейчас меня больше интересует, что я тут забыл?

«Мечи», - напомнила мне Чешуйка. - «А также много-много золота, костюм Висаны и прочие радости жизни, которые пропали. И кстати, Базу эту сейчас должны грабить».

- А ведь точно! - хлопнул я себя по лбу, вытаскивая наружу кажущиеся теперь такими далекими воспоминания до моего отправления в иллюзорное царство имени меня.

Поднявшись, осмотрел помещение.

Если я правильно помню, то это моя комната. И она пустая — даже Кальмарочка свалила в туман, видимо, выполнив свое поручение. Надеюсь, мы еще встретимся...

Взявшись за рукоять Илюхи, я с некоторым трудом выдернул этот дыр из пола. Веса в нем, наверное, килограмм пятьдесят. А может и больше — я не особо разбираюсь, сколько сейчас могу поднять с моим показателем силы. Сколько там у меня уже? За семьдесят перевалило?

Но одно ясно точно — в долгой схватке им не особо помахает. Только если призывать для пары ударов против самых крепких гадов.

Тем не менее, сейчас этот довольно короткий клинок с шипастым шаром вместо жала был в узких коридорах бывшего убежища принцессы намного предпочтительней длинного Копья.

Но я его все равно отозвал — слишком уж тяжелая зараза. Напорюсь на кого-нибудь — тогда достану.

- Ладно, двинули... - пробормотал я и скользнул к дверям, привычно переводя сознание в режим стелс-пихоты.

Что ни говори, а привык я уже шляться по всяким подземельям и напихивать встречным перца со спины да в задницу.

Коридор встретил меня далекими криками и звуками капель.

Капала кровь. С потолка.

Пол был завален трупами. Разорванными, выпотрошенными, с частично срезанной кожей и развешанными по стенам внутренностями. Лежали все вперемешку — и люди Принцессы, и городская стража, и какие-то непонятные чмыри в латах с самыми бандитскими рожами.

Впрочем, мертвые люди все одинаковы.

Неподвижны и безмолвны. И если рядом нет некроманта или какого-нибудь темного артефакта, то еще и безвредны.

А вот того, кто способен сотворить подобное, безвредным точно не назовешь.

Интересно, это постаралась переродившаяся в монстра Василиса или Томирис? Судя по характеру ран, первая. Вот только о стиле боя второй я тоже ничего не знаю — не приходилось еще ее в деле видеть.

«Слева», - шепнула Чешуйка.

Я чуть перевел взгляд в сторону и едва не запрыгал от радости.

Мои гладиусы! И узелок с костюмом!

Грабители убежали недалеко — их встретили буквально в паре шагов от дверей и намотали кишки на собственное оружие, воткнутое в порванные глотки. Не самое приятное зрелище.

К сожалению, нашел я не все. Только гладиусы в ножнах, завернутый узлом костюм да сложенные в него Меч Света и Замок Лунной Принцессы. А вот все остальное имущество где-то сгинуло. Жаль, конечно, но... После полугода в шкуре принцессы, пусть и иллюзорной, но я как-то по-другому стал относиться к деньгам. И раньше-то не особо за ними бегал, а сейчас вообще смысла в крохоборстве не видел.

В этом мире спокойно можно прожить и в лесу, на подножном корме. А с моими талантами заработать копейчку на ужин тоже труда не составит. В крайнем случае, всегда можно влезть в дом побогаче и стибрить пару монет из сейфа.

Кстати, о монетах...

Срезав с трупов пару кошельков пожирнее, я их перетряхнул, выбросил всю мелочь и пересыпал золото в один из них, сунув в сооруженный из костюма узелок. Получилось там чуть больше двадцати золотых. Не мало, но и не много. В самый раз в качестве запаса на черный день.

Времени переодеваться не было, так что я просто пристроил свернутый костюм за спину, завязав рукава на груди. Клинки в этот раз пришлось цеплять к поясу — благо их сбруя позволяла такие

манипуляции.

Двинулся дальше, стараясь ступать потише.

К сожалению, бальный наряд в качестве «одежды ассасина» был так себе - поскрипывал, короткие сапоги, напоминающие туфли, слишком клацали каблуками, а приталенная рубашка стесняла движения рук. Казалось, пару резких движений и вся эта парадно-выходная одежонка просто порвется...

До лестницы на следующий этаж добрался быстро — по пути просто никого не встретил. Из живых. А вот мертвых было — хоть жопой жуй, если у какого-то извращенца возникнет такое желание.

Этаж выше встретил меня примерно той же картиной.

Но вот крики стали громче — видимо наверху все еще шла заварушка. А вот кто именно буянит — Василиса или Вестница — оставалось загадкой. Но это только пока.

Скользнув по темной лестнице на еще один верхний уровень убежища, я наконец попал «в эпицентр событий». Все еще было ничего не видно, но вот все чувства, включая разные магические навороты, говорили о том, что впереди, в первом же широком зале, идет отчаянная бойня.

И да, судя по ощущениям, это была Томирис.

Можно было, конечно, выскочить из-за угла с мечом наперевес да ломануться... куда-нибудь. На кого-нибудь. Но что-то мне подсказывало, что не стоит.

«Наверное, мозг» - хихикнула моя чешуйчатая подруга.

«Иди ты», - фыркнул я, осторожно выглядывая из-за угла.

Полутемный зал. Пол и стены заляпаны человеческими останками. Бедняг словно огромной мухобойкой расплющило, неровным слоем размазав по поверхностям. Вонь страшная. Запах крови смешался со смрадом содержимого разорванных кишок и желудков. В углу стояло несколько человек, прикрывшихся отчаянно дрожащими щитами. Ребята явно были из городской стражи. На побелевших лицах — ужас. Из-под сбившихся шлемов торчат пряди седых волос. От них несет терпкой смесью из запахов крови, страха и мочи.

Перед людьми, перегораживая пути к отступлению, стояла

Томирис.

Одежда девушки была заляпана кровью, словно у заправского мясника. А руки и ноги так вообще казались черными от ее обилия. Вокруг фигуры Вестницы вилось знакомое фиолетовое пламя, отбрасывая довольно жуткие тени, а из-под глухой повязки пробивался желтоватый свет...

Девушка пнула лежащую под ногой оторванную голову и та, просвистев в воздухе, шмякнулась об стену над дрожащими стражниками, размазавшись по ней с мерзким чавкающим звуком.

- Ну, кто следующий? - почти пропела Томирис чуть хрипловатым низким голосом. - Неужели больше не осталось храбрецов? Нет? Тогда может быть ты, Вестник?

Стоп, она что, меня спалила?! Как?! Мало того, что я ловок, скрытен и умел как помесь мангуста и ужа, так еще стою в темноте, где от Ауттэ идут бонусы! Да и стоит она ко мне спиной!

Получается, либо у нее восприятие перекачано, либо...

«Есть какая-то хитрая способность», - продолжила мою мысль Чешуйка. - «Вспомни, от кого ты получил «Жнеца» и чьей божественной маной сейчас пылает эта девица?»

«Мда, тут ты права, подруга».

- Так мы, вроде бы, на одной стороне были, - примирительно поднял я руки, выскальзывая из укрытия.

Она обернулась и посмотрела прямо на меня спрятанными под повязкой глазами.

Жуть. Не столь сильная, как от взгляда той же Бездны, но... Глазами Вестницы на меня сейчас смотрело явно не простое смертное существо. Если учесть, что фиолетовое пламя, что сейчас облизывало окровавленные конечности девушки — это от Мортэма, чтоб ему собственный язык жопой с кактусом сожрать, то желтое — это должно быть цвет другого покровителя. Но кого? Укура? Нет, ощущения совсем не те.

И вообще, такое чувство, что это не божественная сила, а что-то другое, но сопоставимое ей по ядрености.

«Чешуйка, мысли есть?»

«Возможно, какое-то проклятье», - неуверенно ответила дракошка. - «Но это не точно. Вселенная - слишком большая штука. Даже в нашей отдельно взятой галактике водится немало могущественных сил и помимо богов».

Мне невольно вспомнился Тайшеддэс и любимая басня узкоглазых нагибаторов про квакающую на дне колодца лягушку.

- Ты немного ошибаешься, брат Буревестник, - от Томирис отчетливо потянуло какой-то жутью и жаждой крови, но вот опасный желтый огонек, как и божественная мана, начали утихать. - Нам пока просто по пути.

- АААААА! - вдруг раздался вопль и один из забившихся в угол стражников с перекошенной рожой бросился на повернувшуюся к ним спиной девушку.

Идиот, что еще сказать.

Вестнице Смерти даже напрягаться не пришлось — один с трудом различимый для меня удар кулаком, фиолетовая вспышка и тело уже мертвого неудачника разлетелось кровавыми ошметками, словно разорванное изнутри динамитной шашкой.

Круть. Я тоже так хочу!

«Так в чем проблема, чел?!» - раздался в ухе хрипловатый обрадованный голос. - «Давай лапу, контракт подпишем и пользуйся! Будет кррррррууууто!»

«Иди нахрен, золотая рыбка», - отмахнулся я от этого засранца с жуткой улыбкой.

Томирис же, повернувшись к оставшимся стражам лицом, на секунду задумалась, после чего махнула рукой.

- Валите.

Короткое слово. Но сколько же радости оно способно доставить людям.

Громяхая по каменному полу латными сапогами, остатки нападающих ломанулись прочь со скоростью несущегося вниз рейтинга пиндосского политика, ляпнувшего в прямом эфире, что ку-клукс-клан — это лучшее, что случалось с ниггерами.

Судя по моим сканирующим системам «Жопа-чуй-чуй 3000» и

«Жнец-цап-цап 500», это были последние живые люди в убежище. Где-то наверху, скорее всего вокруг выхода на поверхность, толпились какие-то войска, но вниз они спускаться явно не спешат.

- Ну и что дальше? - поинтересовался я, глядя на окровавленные руки девушки, которые она скрестила на груди.

«Да ну?» - ехидно поинтересовалась в ухо моя личная чешуйчатая совесть.

Ну ладно, на сиськи я опять пялюсь. Тебе легче от этого?

- Откуда я знаю? - пожала плечиками Томирис. - Ты у нас лидер, вот и командуй.

Опять все валят на мою больную головешку...

- Только сначала ответь на один вопрос, - продолжила Вестница и по моей коже вновь забегали нехорошие такие мурашки. – Тебе знакомо имя Гувтарус?

- Впервые слышу, - честно ответил я.

Томирис несколько секунд разглядывала меня из-под повязки, вызывая ощущение бегающих по коже муравьев. Блядь, у этой бабы взгляд как у рентгеновского аппарата! Ощущаю себя как та лягушка, которую растянули на столе садисты-студенты и самый криворукий из них, вооружившись скальпелем, примеривается как бы получше вскрыть мне брюхо...

Наконец она фыркнула и потрянула черными волосами, собранными в длинный хвост.

- Допустим, это так... Если услышишь это имя вновь, дай мне знать.

- Обязательно, - пообещал я.

Девушка вздохнула, с хрустом размяла шею и вновь выжидательно уставилась на меня.

А что я? Я ничего.

«Кончай придуриваться и думай что делать дальше!» - тут же получил ментальную затрещину от своей чешуйчатой паразитки.

«Как ты меня назвал?!»

«Зеленоглазой умницей, красавицей и просто лапушкой!» -

улыбнулся я.

Ладно, шутки-шутками, но делать что-то надо.

- У нас есть два пути, - поскреб я непривычно гладкий подбородок. - Либо навверх, с боем прорываться через кучу стражи. Либо вниз, по-тихому пробежаться через канализацию. Я думаю, что разумнее будет пойти вниз.

- Рада слышать, - оскалилась Томирис, у которой уже окончательно погасли все ее божественные спецэффекты и она начала заваливаться вперед. Причем не меняя позы и выражения лица.

Я на автомате скользнул вперед и поймал барышню на руки.

- В отключке, - резюмировал я, глядя на обмякшую тушку.

«Эй! Ты куда уже руками полез?!» - тут же возмутилась Чешуйка.

«Проверяю пульс», - ответил я.

«На груди?!»

«Ну, сердце же там?»

Вдоволь полапав внушительные дойки, я действительно произвел быстрый осмотр. Благо, навык «полевой медицины» и студенческое ОБЖ заложили достаточные для этого знания.

И состояние этой самки терминатора я оценил как откровенно хуевое: переломаны все пальцы, куча синяков и ссадин, прерывистое дыхание, легкое обезвоживание, сильное переутомление...

Короче, еще одно подтверждение того, что мне вдалбливали целых полгода: божественная мана смертным не игрушка.

Влив в рот девушке одну из склянок с зельем Хомы, я закинул ее на плечо и отправился на уровень ниже, где был тайный проход в городскую канализацию.

3.

- Свобода!

«Тише ты!»

«Да ладно, все равно никто не слышит», - фыркнул я, но вопить на весь переулок прекратил.

Ну не смог не порадоваться маленькому счастью — эта городская канализация у меня уже в печенках сидит. Казалось бы, полгода ее не видел, должен был соскучиться... Ага, щазззз!

Вонь. Нет, не так. ВОНЬ!

Примерно так, только раза в три слабее, пахло, когда я случайно на месяц забыл на балконе плотно закрытую кастрюлю с супом, а когда ее обнаружил, сдуру открыл крышку...

Впрочем, в переулке пахло не намного лучше.

Усадив все еще не пришедшую в себя Томирис у стены, размял затекшее плечо и полез ставить на место тяжелую решетку, а то мало ли какая дрянь ползет следом. После этого вновь закинул девушку на плечо и, придерживая ее рукой за упругую задницу, начал по стене забираться на крышу дома.

Задача оказалась та еще, но перекачанная ловкость позволяет вытворять и не такие трюки.

Влез.

Осмотрелся.

Выматерился.

Судя по тому, что часть города горела, в другой высылось какое-то странное сооружение, а по улицам с факелами словно муравьи под спидами носились стражники, то мои ребята накосячили везде, где только можно.

Надеюсь, хоть сами живы остались...

«Что делать будем?» - раздался в ухе голос Чешуйки. - «Собираем отряд и...»

«Долго», - поморщился я, глядя на возвышающуюся на фоне зарева пожара мрачную громаду замка.

«Стой, ты что, хочешь залезть туда в одиночку?! Совсем мозги отбил?»

«Ну почему же?» - усмехнулся я. - «Стража вон носится по городу со скипидаром в задницах. Среди них куча гвардейцев. Все ищут зачинщиков диверсий и улизнувших из убежища предателей Короны. Готов на собственный хер поспорить, что сейчас в замке осталась хорошо если половина от нормального гарнизона».

«Считаешь местного монарха таким идиотом?» - скептически фыркнула дракошка. - «Будь это правдой, он бы долго на троне не удержался».

«А сейчас его, типа, не свергают?» - улыбнулся я. - «Плюс, мне тут пару новых козырей подогнали, так что должен справиться».

«А если нет?» - все не унималась Чешуйка.

«Тогда я просто сдохну», - флегматично пожал плечами.

Поднявшись на ноги, подошел к лежащей на спине Томирис и похлопал ее по щечкам.

- Красавица, подъем.

По моей многострадальной шкуре тут же пробежался знакомый озноб, говоря о том, что Вестница открыла глазки.

- Где мы? - к ее и без того хриплому голосу прибавились откровенно скрипучие нотки.

- На крыше какого-то дома, - пожал я плечами. - Рядом со стеной купеческого квартала.

- Ясно... - Томирис с тяжелым стоном села и медленно разжала-сжала уже восстановившиеся, но все еще непослушные пальцы.

- Ты давай, приходи в себя, а я пока переоденусь, - зевнув, я сделал пару шагов в сторону и начал стягивать парадно-выходной прикид.

Что ни говори, а мне в нем просто неудобно. Зато стоило влезть в привычный костюм Стражей Висаны, так словно рассольчика по-утру после попойки хлебнул!

С наслаждением запихав дорогуший бальный наряд в трубу дымохода, я потянулся и принялся затягивать все ремешки и пристраивать за спину сбрую с гладиусами.

Собственно, в этот раз снаряга оказалась непривычно легкой — пропал весь «золотой запас» из пояса, дополнительное оружие в виде кинжала и метательных игл, да прочие навороты. Сейчас при мне были только сам костюм, пара клинков, пара оставшихся склянок с «зельем от Хомя», да повешенные на пояс Меч Света и Замок Лунной Принцессы.

Все, готов!

- Ты там как? - уточнил я у Томирис.

- Не круто, - честно призналась она.

Девушку била заметная дрожь, да и выглядела она намного бледнее обычного.

- Тогда отдыхай. А я побежал сводить старые счета.

- Удачи, брат-Вестник, - слабо улыбнулась она.

- И тебе... сестра.

Не знаю, почему я все же ее так назвал. Но сейчас это не имеет большого значения.

Разбежавшись, перепрыгнул на соседнюю крышу. Оттуда — быстро спустился в темный вонючий переулок.

- А мы уйдем на север, а мы уйдем на север, - почему-то вспомнились слова одного шакала. К ситуации не подходили совершенно, но... что-то на ностальгию пробило.

«У тебя хоть план есть, гений?» - влезла Чешуйка. - «Или как всегда?»

«Конечно есть!» - возмутился я. - «Пробраться в замок, ебнуть утырка и свалить».

«Как всегда», - вздохнула дракошка, а я почти наяву увидел, как она прикладывает лапку ко лбу. - «Папа, пусть твоя душа получит достойное перерождение, но никого более адекватного ты найти не мог?»

«Какой есть», - фыркнул я...

Путь был неблизкий, но канализацией в этот раз я пользоваться отказался чисто из принципа. Да, благодаря Ауттэ я знаю эти катакомбы как свои пять пальцев. Да, там по-любому нет столько патрулей, сколько сейчас носится по улочкам города.

Но!

Я уже терпеть не могу этот въедливый запах городских отходов!

«Кстати, о патрулях», - задумчиво сказала моя чешуйчатая подруга, когда я, свернув в переулок и нырнув в тень, пережидал проход очередной пачки фэнтезийных вояк. - «Тебе не кажется, что

их стало меньше?»

«Нихрена», - честно признался я, поскольку даже примерно не представлял, сколько их должно быть в таком случае.

«Явно больше, чем сейчас ходит по городу», - без труда прочитала мои мысли дракошка.

«Слушай, а ведь из тебя получится охрененная жена».

«Это еще почему?!» - в ее голосе я отчетливо уловил нотки паники. - «Ты это сейчас о чем вообще?!»

«Ну смотри», - усмехнулся я. - «Ты читаешь мои мысли, прекрасно знаешь все мои наклонности и желания и, тем не менее, не пытаешься сбежать, поджав хвост, а терпеливо возишься с неразумным самцом. А то, что иногда подзатыльники отвешиваешь, это нормально. Другая бы давно уже прибила».

«Это потому, что бежать мне особо некуда», - взяв себя в руки, фыркнула Чешуйка. - «Да и потом, становиться еще одной девочкой в твоём гареме я не намерена. У нас чисто партнерские отношения, причем, только до тех пор, пока не найдется адекватный способ окончательно снять с моей души Метку Судьбы. И вообще... ты не в моем вкусе, отморозок небритый».

«Сегодня я как раз бритый», - хмыкнул я, выныривая из тени. - «Все, кажется можно двигать...»

В следующую секунду ко мне на плечо легла рука.

- А вот я так не думаю.

Голосок юный, даже не женский, а скорее девчачий. Вот только интонации вкрадчивые до жути. До дрожи в коленках.

Стоял я в темном переулке. Узком, грязном и вонючем. Тут бы едва разминулось три человека, но вот мне места более чем хватало. До сих пор.

Как только раздался этот голосок, у меня появилось стойкое ощущение того, что тьма вокруг буквально давит, не давая не то что шевельнуться, а даже вздохнуть!

И это была не привычная темнота, а именно что-то хищное, темное, голодное и жутко... злое. Не по природе своей. А злое именно на меня. Злое настолько, что хотело разорвать мою тушку на

тысячи маленьких бедненьких Андреек, а потом поочередно заставить их жрать друг друга.

Только что ко мне подкрался ПИЗДЕЦ.

Именно так. Самыми большими буквами.

БОЛЬШОЙ ЗЛОЙ ПИЗДЕЦ.

Я медленно обернулся.

Никого.

Не понял?

- Я внизу, - раздался раздраженный голос.

Опустил взгляд.

Миловидное детское личико с белоснежной кожей.

Пухленькие алые губки, искривленные в саркастической ухмылке.

Стройное маленькое тельце, прикрытое пышным черно-белым платьем с огромным количеством рюшечек-цветочков.

Черный чепчик с белой живой розой.

Черные ботиночки с закругленными носками.

Да-да. Именно так.

Передо мной во всей красе стояла, едва доставая мне макушкой до пупка, классическая готик-лоли, мечта всех узкоглазых педобиров.

Маленькая и чертовски миленькая.

Вот только неестественно большие глаза этой крохи прямо таки светились в темноте ровным кроваво-красным сиянием.

- Гот-гот, лоли-лоли? - невольно пробормотал я.

Глазки лолки недобро сощурились, а в следующий миг моя многострадальная тушка куда-то провалилась.

И пришла БОЛЬ.

Не знаю, сколько я пробыл в темном, влажном месте, мягкие стенки которого плотно обволакивали мое тело, но это ощущение я не забуду никогда!

Не пошевелиться и не вскрикнуть. Даже оружие не призвать — оно тупо не появлялось.

Я мог только ощущать, как зеленоватая слизь медленно разъедает мое тело, как вытекают глаза и растворяется нос, как слезает кожа и размягчаются мышцы. Как трещат кости и жизнь покидает тело с неспешно вытекающей кровью, которая тут же жадно впитывается мягкими стенками... желудка.

МЕНЯ, БЛЯДЬ, ПЕРЕВАРИВАЮТ ЗАЖИВО!!!

AAAAAAAAAAAA!!!

Пришел в себя я лежа на земле.

Все тело было целым, но чудовищно болело и чесалось, а живот терзало жесткое ощущение голода. Все эти симптомы были мне хорошо знакомы — именно так себя ощущает организм после процедуры быстрой регенерации. Не чар исцеления, когда в тебя вливается чужая сила, а именно регенерации, когда тушка восстанавливается за счет собственных ресурсов.

Сел.

Огляделся.

Какой-то сад. Меня окружают то ли яблони, то ли еще какая-то хурма — я их не особо без плодов различаю. Сквозь густую листву едва пробивается лунный свет, а за стволами видно высокий каменный забор и какой-то особняк.

Ну а рядом со мной, прислонившись спиной к дереву, стоит все та же лоля и злобно сверкает алыми глазками.

- Ну как, понравилось в моем желудке, Буревестник? - спросила она. Недобро так спросила. Явно намекая на повторение аттракциона.

- Не очень, - честно признался я, пытаюсь унять бьющую тело дрожь. - А ты кто?

- Ах, так ты еще и не поooooooooнял... - протянула девочка, и тени вокруг нас буквально забурлили.

В следующий миг не стало ни сада, ни особняка за ним. Был только крохотный пятачок земли, на котором сидел я. А вокруг стеной скалились черные морды, словно вылезшие из кошмаров

товарища Лавкрафта. Их горящие алые глаза смотрели прямо мне в душу, буквально выворачивая наизнанку и заставляя ощущать себя единственным ящиком водки на свадебном столе...

- Тайшаддэс? - я встречал только одно существо с подобным давлением и такими «особыми приметами».

- Угадал, смертный, - стена скалящихся теней расступилась и я увидел отряхивающего юбку древнего монстра.

- А почему в таком... виде? - я на всякий случай приготовился призвать Копье и Меч, хотя и понимал всю тщетность и смехотворность подобного сопротивления. - И за что ты на меня так взъелся?

Лицо прелестной девочки на миг исказилось, представ жуткой мордой с оскаленными игловидными зубами. Впрочем, через секунду она вновь мило улыбалась.

Вот только моей жопе стало резко некомфортно сидеть на паре кирпичей.

- Укура в этот мир кто вызвал? - ласково пропел монстр, делая шагжок вперед.

- Эм... - очень хотелось соврать. Вот только он, судя по всему, уже знал правду. А если сказать «я», то меня в порыве чувств могут опять начать переваривать. Поэтому решил поступить по-еврейски. - Это он тебя так?

- Угу, - кивнул монстр и задумчиво постучал пальчиком по подбородку. - Знаешь, я, пожалуй, еще разок тебя проглочу...

Ам.

АААААААА!!!

Внимание! Получен новый титул!

Вернувшийся из-з-ада — ты познал на собственной шкуре чувства бедного бифштекса! Способность «не перевариваемый» получена!

«Не перевариваемый» - пассивно-активная способность легендарного ранга. Пассивный эффект — повышенное сопротивление кожи желудочному соку и различным кислотам.

Активный эффект — ты начинаешь выделять вещество, вызывающее рвотные позывы даже у тех, у кого их в принципе быть не может. Активация: фраза «Я не вкусный!» Радиус: 100 метров. Продолжительность: пока не проблюются. Откат: 1 сутки.

Система... Вот иди нахрен. Честно. Второй раз уже за эту чертову ночь награждаешь какой-то мутной хуею...

Открыл глаза.

Все еще темное небо. Ночь и не думала кончаться, хотя казалось, что с ее начала прошла уже целая вечность.

Я сел и осторожно себя ощупал.

Жив, цел, орел...

«Ощипанный», - съязвила Чешуйка, после чего уже более участливо поинтересовалась. - «Ты как?»

«А как может чувствовать себя человек, которого только что дважды прожевал, проглотил, почти переварил, выплюнул и, судя по всему, подлечил древний монстр?» - глядя на собственные дрожащие конечности, спросил я.

«Боюсь разрушать твои иллюзии, но он тебя не выплевывал», - раздался сочувствующий голос Чешуйки. - «Ты прошел... полный путь».

Слов нет.

Даже матерных.

Зато появилась еще одна зарубка на доске моих долгов. Убить или ранить подобное чудовище я и через столетия бесконечного кача вряд ли сумею, но вот в тапки при случае точно насру.

«Он тебе еще сообщение оставил», - вновь вошла в мои мысли дракошка. - «До рассвета три часа. Ты находишься в пустующем сейчас поместье квартала аристократов. Через час Хранитель вышвырнет Ньярлота прямо в центр главного внутреннего двора королевского замка. И либо ты убьешь тварь там, либо она в конце-концов достанет тебя из теней, потому как Тайшаддэс больше с ним помогать не намерен».

- Какой обидчивый тип, - вздохнул я, поднимаясь с земли и

разминая ноющее тело. - Я вот вообще полгода в шкуре лолки скакал и ничего. Причем там была страшная свиноматка...

Продолжая негромко ворчать себе под нос, трусцой пробежался к стене, окружающей территорию заброшенного особняка, и взобрался на нее.

Открывшийся вид не предвещал ничего хорошего.

Потому как прямо перед стеной, на которой я опрометчиво выпрямился во весь рост, стояла другая стена. Из щитов.

Человек двести пехоты.

Тяжелые латы с белыми накидками, разукрашенные в красно-белые цвета щиты, блестящие в свете факелов копья с алым плюмажем... Короче, настоящие рыцари-храмовники, за спинами которых выстроились аскетично-тощие священники в простых серых рясах.

И только тут я, наконец, осознал, что все время с момента прихода в сознание мою задницу буквально разрывало пополам крайне нехорошее предчувствие. Оно было настолько сильным, что казалось еще чуть-чуть, и вырвется из своей законной обители, чтобы набить морду глуховатому хозяину.

Но у хозяина было весомое оправдание — меня только что дважды сожрали, переварили и... а вот про это «и» я думать совершенно не хочу! Так что на тревожные звонки со стороны тетюшки Интуиции мой мозг класть хотел, пребывая в состоянии глубокого депрессняка.

- ВОТ ОНО!!! - заверещал самый высокий мужик в рясе. - ВОТ ЭТО ИСЧАДИЕ ЗЛА, ОТРЫГНУТОЕ САМОЙ БЕЗДНОЙ!!! УБЕЙТЕ ЕГО, БРАТЬЯ!!!

«Ну, технически, не Бездной, и совсем не отрыгнутое...» - пробормотала Чешуйка.

- Да похуй, - оскалился я, призывая в правую руку верную мифическую палку-пырляку. - Щас будут бить морды...

Глава 195. Кровавый вальс (часть 6). Королевский танец.

1.

Абилка сработала.

Жаль, конечно, один из козырей, но лучше так, чем рвать жопу против двух сотен отборных храмовых воителей при поддержке кучи священников. До «нерфа», да под берсой, я бы еще мог попробовать, но сейчас... Номер даже не дохлый, а смердящий мертвечиной, как городская канализация во время зомби-апокалипсиса.

Стена из щитов рассыпалась словно карточный домик, и стоящие передо мной люди кинулись в бой... друг с другом.

Уж не знаю, что и как выворачивает эта классовая способность, но применял я ее всего один раз и был в тот момент не совсем в адекватном состоянии, так что не мог с уверенностью сказать, что запечатленное в моей памяти не есть плод больной фантазии контуженного по-жизни мозга.

Так вот, теперь могу.

Весь тот сюр, что творился в бандитском притоне — чистая и незамутненная никакими глюками правда. Попавшие под воздействие способности люди просто слетели с катушек и бросились друг на друга кто с чем.

На небольшой площадке перед стеной особняка в свете луны и факелов разразилось настоящее побоище. Люди, еще секунду назад бывшие верными соратниками, сейчас с искаженными яростью лицами и истекающими тьмой глазами увлеченно потрошили друг друга, изливая на камни мостовой потоки крови и кучи потрохов. Пока я рывком сокращал дистанцию до распавшегося строя, мозг фиксировал только отдельные картины. Вот один из латников с размаху вгоняет кинжал в бок соседа, зубами вгрызается в глотку другому и сам получает лезвие меча в спину. Удар столь страшен, что пробивает прочную кирасу и глубоко погружается в тело, в то время как рука напавшего, молодого паренька, с хрустом сгибается под неестественным углом, ломаясь от приложенного в порыве ярости запредельного усилия. Вот стоящий позади строя священник с размаху проламывает череп лучнице и продолжает бить ногами упавшее тело, пока его самого не обезглавливает удар меча...

В первые ряды дерущихся врубаюсь на полном ходу, пробивая длинным копьём сразу троих. Они рассыпаются черным жирным пеплом, а на мостовую падают пустые доспехи.

Подныриваю под удар меча какого-то усатого мужика. Его шлем сорван. Левая рука кончается кровоточащим обрубком. Половина

лица — жуткая рана. Но он скалит кривые желтые зубы и смотрит на меня глазами, полными ярости и клубящейся тьмы, что мутит рассудок и не дает отличать вымысел от реальности.

Выпускаю из рук Копье, которое тут же выпадает из реальности, перемещаясь куда-то в астральное пространство моей души, а в правой руке появляется Иль-Сафор.

Длинная рукоять без гарды и толстый квадратный клинок с ребрами-лезвиями, что оканчивается не жалом, а шипастым шаром. Я до сих пор не уверен, к чему это «чудо-юдо-рыба-кит-что-на-деревесидит» относится больше — к мечу или дубине.

Пока в глубинах сознания проносятся эти не слишком уместные мысли, с размаху припечатываю голову усатого храмовника тяжелым клинком. Чувствую, как через руку в оружие ушло немного маны. Метровый меч-дубина проламывает голову человека, словно мокрую картонку. Но на этом не останавливается. Не может остановиться. Руку просто тянет следом, за проваливающимся вниз тяжелым клинком, который разрывает плоть и кости человеческого тела с той же легкостью, что и обычный воздух. Удар прерывается только тогда, когда шипастый шар на конце с искрами втыкается в мостовую.

Будь это обычный, пусть и тяжелый, но меч, то тело несчастного бы просто рассекло напополам. А в данном случае, я имел сомнительное удовольствие лицезреть практически в «слоу-мо», благодаря высокой ловкости и восприятию, что происходит с телом человека, на которого сверху падает топорщащаяся четырьмя лезвиями рельса.

Кровь, осколки костей, ошметки мяса и потрохов разлетелись во все стороны, окатывая сражающихся вокруг людей тошнотворной смесью из человеческих останков и покореженной амуниции. Но больше всего, конечно, досталось мне.

Из-за такого эффекта тело на мгновение впало в ступор, пока мозг пытался как-то все это переварить. И за эту долю секунды я чуть было не лишился головы. Спас только рефлекс, заставивший в ответ на взыввшее чувство угрозы резко сместить тело в сторону, выпуская из рук «Кровавого Поэта».

Тяжелый двуручный клинок пронесся в миллиметре от моего плеча, обдав потоком воздуха, несущим тяжелый запах людской крови. Без особых изысков, просто бью нападавшего кулаком в

искривленное оскалом лицо. Короткая вспышка силы и он превращается в черный пепел, а с тыльной стороны ладони довольно щурится глаз Йасасайха.

Ныряю в тень, пропуская сквозь себя сразу две стрелы и один бросок топора. Впрочем, все снаряды находят себе цели, обрывая жизни сражающихся вокруг людей.

Уже хотел вынырнуть обратно, но... решил просто пересидеть. Да, опыт и прогресс навыков, что можно было тут срубить — дело совсем не лишнее. Вот только за сегодня, чует моя задница, еще успею помахать клинками, так что силы нужно поберечь.

«Это что такое было?» - поинтересовалась Чешуйка, пока мы наблюдали из теней, как люди в припадке режут друг друга.

«Я думал, что ты там уже все мои мозги разобрала по болтикам», - хмыкнул я. - «Классовая способность. Буря Клинков, если мне память с печенью не изменяет».

«Жуткая штука», - пробормотала моя подруга.

«Вот тут я с тобой полностью согласен», - не стал возражать я, занося в склерозник, что эту способность в присутствии союзников использовать не рекомендуется. Перережут друг друга к чертям хомячьим. - «Вот только в описании было сказано, что она просто увеличивает вероятность драки, но никак не сводит людей с ума и не провоцирует подобную резню».

«А ты ничего странного сейчас не заметил? Например, в глазах этих людей?» - намекнула Чешуйка на то, что я и так уже понял. - «Силы Кхара и Древнейшей. В последнее время ты слишком часто пропускаешь их через себя. И они постепенно начали влиять на твои способности».

«Ты мне лучше скажи, чем все это грозит?» - вздохнул я, прислушиваясь к происходящему вокруг.

«Честно — не знаю. Я ни разу не слышала, чтобы кто-то из обычных смертных так долго подвергался влиянию Древнейшей и оставался в относительно здравом уме, не превратившись в какого-нибудь монстра».

«Вроде Касии?»

«Вроде Касии».

Мда.

А тем временем скоротечная схватка подошла к концу и я аккуратно вывалился в реальность.

Луна освещала картину побоища. Тишина. Запах крови, что уже въелся даже не в кожу, а в самую мою жизнь. Наверное, если я хоть на секунду остановлюсь и начну размышлять о происходящем, о том, сколько людей гибнет вокруг и куда катится моя скулящая и трясущаяся от страха душонка... то просто сойду с ума.

- ...и Бездна начнет всматриваться в тебя, - пробормотал я слова одного умного мужика.

Вытащив гладиусы из ножен, тяжело вздохнул и быстрым шагом прошелся по залитой кровью мостовой, добывая выживших. Их было много. Очень много. Порядка полусотни. Израненных, полумертвых, но все еще тянущих руки друг к другу и ко мне, чтобы вцепиться во «врага» хотя бы зубами...

Безумие, которое прерывал удар черного гладиуса.

Выследить всех выживших было просто — чутье «Жнеца» безошибочно наводило на трепещущие души, вокруг которых уже смыкались темные лапы Древнейшей.

Уходил я с той небольшой площади в полной тишине, оставляя кровавые следы на каменной мостовой. Впрочем, вскоре и они исчезли, растворившись в темноте сгущающейся ночи...

- Тили-тили-бом, закрой глаза скорее, - пробормотал я, оценивающе глядя на высоченную стену замка с крыши одного из ближайших к нему особняков. - Кто-то ходит за окном и стучится в двери...

«Будешь взбираться?» - поинтересовалась Чешуйка.

«Буду», - кивнул я, прикидывая возможные маршруты. - «А потом нужно будет попасть на главный двор, ебнуть Ньярлота, после чего найти Короля и засунуть ему Копье в горло через анус».

«Не слишком у тебя богатая фантазия на кары», - хмыкнула дракошка.

«Так я и не палач, и удовольствия от чужих страданий не

испытываю», - пожал плечами. - «Блин, как же туда забраться? Кажется, там стражей торчит больше, чем зубьев!»

«Ну, это уже сам решай!» - фыркнула Чешуйка. - «Не я предложила лезть сюда в одиночку».

«Предательница», - вздохнул я.

Тем не менее, делать было нечего. Не идти же через парадный вход?

Остается только понадеяться на собственную скрытность и начать долгий подъем на высоченную замковую стену. Интересно, сколько в ней метров? Пять? Шесть? Десять? Глазомер чего-то сбоят.

Скользнув к краю крыши, бесшумно спрыгнул с нее на балкончик второго этажа небольшого пустующего особняка. Оттуда — на землю. И, перекатом нырнув в куст, быстро добежал до невысокого заборчика.

Этот особняк в качестве смотровой площадки выбрал не случайно — чутье подсказывало, что тут никого нет, причем уже довольно давно. Зброшен. Как и примерно половина подобных строений в квартале аристократов — далеко не всем было по вкусу сидеть в столице, когда она стала похожа на пороховую бочку, рядом с которой десять негритят играют с китайской пиротехникой.

Повезло, кстати, отыскать в зарослях местного сада бочку с дождевой водой и смыть с тела кровь, которая уже начала ссыхаться противной коркой...

Перемахнув заборчик, окружающий особнячок, сразу же нырнул в тень, выжидая пока мимо пройдет патруль стражи. Причем патрульные то тут не простые — сплошь гвардейские части в тяжелых латах да с парой магов в придачу. Если просто схоронюсь за стенкой, то могут и заметить, так что приходится каждый раз нырять в тень.

Выждав, пока доблестные стражи порядка протопают мимо, злобный агрессор-диверсант, представленный моей угрюмой харей, выполз на... нет, не на свет, а просто выполз из тени и змеей пересек последние улочки, плюхнувшись на брюхо в заросли на краю рва, что опоясывал замковые стены.

Кстати, прямое нарушение правил фортификации — насколько помню, вокруг рва и замка не должно быть никаких растений, чтобы

умники вроде меня не могли подобраться незамеченными. Вот только местной доблестной страже, похоже, в лом все это выкорчевывать, поэтому берега широкого рва заросли хорошим таким кустарником и даже молодыми деревцами.

Принюхался. Прислушался.

Вроде магии никакой не ощущалось, следовательно, охранных чар быть не должно. Зато вот между лопаток явно чувствовался какой-то зуд, словно мне в спину кто-то смотрел.

Весьма нервирующее ощущение. И я бы давно уже бил тревогу и, заодно, в бубен смотрящему, если бы все та же жопная чуйка не подсказывала, что злых намерений этот наблюдатель не несет.

Вопрос только в том, кто это?

Кто-то из небожителей? Нет, вряд ли. Этих ребят я не ощущаю до последнего, пока они демонстративно не похлопают по плечу. К тому же в последнее время бессмертные повадились просто болтать мне прямо в ухо, если что-то вдруг нужно, или банально станет скучно.

Прикрыл глаза, постаравшись расслабиться и как можно более полно погрузиться в собственные ощущения.

Вот люди вокруг. Неясные серые огоньки. Ходят по стене замка. Патрулируют улицы города. Спят по домам. Дрожат по темным углам.

Вот животные. Крысы. Собаки. Кошки. Летучие мыши. Внизу, в канализации, жутковатая тварь схватилась с отрядом стражников, за каким-то хреном туда полезшим.

Это все хорошо, но не то.

Зато есть две очень и очень интересные точки. Одна зависла высоко в ночном небе. Вторая подбирается ко мне со спины. Даже удивительно, что эту «вторую» я засек только сейчас. Но, видимо, для перегруженного мозга это слишком.

- Прыгнешь на меня, оставлю тут, стеречь какой-нибудь куст, - негромко проворчал я, открывая глаза.

- Я и не собиралась, Хозяин, - сделала честные-честные глаза появившаяся из темноты Доська.

Впрочем, появилась она явно только для меня, так как подошла практически вплотную, едва ли не прижавшись ко мне тощим трепещущим тельцем, да и то оставалась какой-то полупрозрачной. Скорее всего, если бы не наша связь, то фиг бы я ее вообще заметил.

- Как прошло? - поинтересовался, припоминая, что хвостатая плутовка должна была приглядывать за ушастой парочкой во время какой-то операции.

Что там было конкретно, если честно, уже замылилось в памяти — хоть и было только накануне, но для меня прошло добрых полгода.

Хреновы бессмертные с их шуточками.

- Не особо, - скривилась Доська, махнув хвостиком и устраиваясь под раскидистым кустиком рядом со мной. - Но все живы и относительно целы. Задание тоже выполнено... в некотором роде.

- Да это уже не столь актуально, - усмехнулся я. - Надеюсь, хоть не в убежище отправились?

- Нет, - фыркнула плутовка, сверкнув желтыми глазами. - Спрятались во Внешнем городе, зализывают раны. А я пошла искать тебя.

Ну хоть с Егором и Юлей все в порядке. Блохастый братик нынешней тушки Дось тоже вряд ли пострадал — паренек оказался на удивление крепким. Другое дело, чтобы эти три калеки не вздумали нос высовывать из норы до утра. Надеюсь, у нашего ушастого начинающего мага хватит мозгов и терпения удержать свою импульсивную подружайку, а то только их трупиков мне для полного счастья не хватает...

- Хозяин, - вывел меня из раздумий голос Доськи.

- Что?

- В замок нужно, да? — захлопала та глазищами.

- Прямо обоссаться как, - кивнул я.

- И остальных ждать не будем? - уточнила плутовка с улыбкой. - И плана нет?

- Как всегда, - со вздохом признался я и посмотрел вверх,

откуда плавно и бесшумно планировала на крышу ближайшего особняка едва заметная в ночном небе тень. - Но, кажется, что-то уже вырисовывается...

2.

- Убью... к Проматери... и потомков... Кузнецу... во веки...

- Ты чего там бормочешь, зубастая? - поинтересовался я, разбирая сквозь свист ветра только отдельные слова ругающейся Нокси.

- Смерррртный... Когда-нибудь я сожру твои потроха, а кожу отдам отцу на какой-нибудь артефакт! - прорычала кошмарная тварь, чуть повернув массивную голову и сверкнув горящими во тьме огромными алыми глазами.

- Ну-ну! - усмехнулся я, обняв ее за шею и, не удержавшись, укусив за длинное ухо.

- ЯЙ! СМЕРТНЫЙ!!!

- Тише, услышат! - шикнул на тварь, продолжая жевать кончик жесткого органа слуха. - И вообще, завязывай шипеть, пикировать пора.

- Пи... пикировать?! - раздался сзади меня испуганный писк Доськи. - Я... Я не хочу!!!

- Гррр... - прорычала тварь Бездны и, сделав «бочку», сложила крылья, уходя в крутое пике.

Дось тут же вцепилась мне коготками в бока, кажется, проткнув шкуру до самой печени. Но мне было похрен.

Я наслаждался коротким ощущением полета на умопомрачительной скорости.

Как-никак, падали мы с километровой высоты. Прямо в центр сравнительно небольшого двора замка. А забрались на такую верхотуру просто для того чтобы нас лучники со стен не спалили.

План был прост как лом, и столь же тяжел для «поломки».

Пункт первый. Оседлать так кстати свалившуюся нам на головы Нокси.

Пункт второй. Взлететь повыше и перелететь через заборчик

замка.

Пункт третий. Спуститься вниз, во двор, желательно при этом не привлекая внимания кирпичами, падающими из задницы Доськи.

Пункт четвертый. Приземлиться, не превратившись в полуфабрикат для шавермы.

Пункт пятый. Затихариться до появления Ньярлота.

Пункт шестой. Дать пизды Ньярлоту.

Пункт седьмой. Дать пизды Королю.

Пункт восьмой. Не отхватить пиздюлей от стражи, Ньярлота и Короля.

Пункт девятый. Выбраться из замка.

Пункт десятый. Найти какой-нибудь укромный уголок, где запереться на всю следующую неделю с Химэ, Акроней, Доськой, Элли и Нокс, прихватив гору бухла и закусона...

«А вот последнее было явно лишним», - проворчала Чешуйка, перебивая даже завывания ветра.

«Ничего, рогатая, и тебя вылечим...» - мысленно усмехнулся я, прикрывая лицо и как можно крепче держась за импровизированную сбрую из кожаных ремней и заклепок, что мы с Дось соорудили для Нокси за пару минут. Особой веры этому чуду кривых рук не было, но держаться за что-то все-равно надо было.

Пролетев примерно полкилометра таким образом, Нокс начала потихоньку расправлять крылья, уменьшая скорость спуска. В итоге, ближе к земле мы уже не пикировали, а бесшумно спускались. Причем практически вертикально, что заставило моего внутреннего физика едва не впасть в состояние «бешенства ботаника». Пришлось успокаивать его тем, что тут фэнтезийная хрень, а Нокси вообще никакая не птица-пальма-самолет, а самое настоящее чудовище самой настоящей Бездны, которое только и ждет случая, чтобы вцепиться в мою многострадальную задницу.

К счастью, пока мне удавалось успешно ее наебывать. Причем во всех смыслах.

«Смотрю, ты очень этим гордишься?» - проворчала Чешуйка.

«А то как же!» - улыбнулся я. - «Потихоньку собираю гарем из

фигуристых красоток!»

«И побоку, что половина из них при желании способна спокойно оторвать тебе голову и утопить в крови средних размеров королевство?» - продолжила язвить моя внутренняя дракошка.

«Как говорил один занятный тип, у каждого свои недостатки», - вспомнился мне момент из старого черно-белого кино про переодетых мужиков в женской джазовой группе. К счастью, никто из моего гарема хер пока отращивать не собирался. И надеюсь, в будущем не станет, хотя от этого долбанутого мира всего можно ожидать...

Центральный двор был освещен и тоже патрулировался. Но, в отличие от тех же замковых стен, скорее «для галочки», чем всерьез: освещали его факелами и только входы-выходы из разных строений: конюшен, складов, какой-то башни, самих тяжелых ворот замка... А пара патрульных вяло ползала от одного факела к другому скорее чтобы просто заменить отгоревшие, чем всерьез занимаясь охраной территории. Судя по тому, что рожи у патрульных были совсем молодые, это должны быть новобранцы гвардейского корпуса, которые либо недостаточно тренированные, либо пролезшие туда «по блату». Ну и, соответственно, ими и заткнули самые «безопасные» дыры, пока основные силы гвардейцев носятся по городу в попытках поймать мой скользкий зад.

Мы бесшумно спланировали в темный проулок между двумя каменными складами.

Как только Нокси села на землю, она повернула голову и так на нас зыркнула, что Дось кубарем скатилась с ее тушки, тут же растворившись в темноте, а я сглотнул, невольно почувствовав себя чихуа-хуевиной на празднике некро-педо-зоофилов.

- Спокойней, милашка, - прошептал я, примирительно улыбнувшись. - Хорошая девочка... Можешь завтра мне тапочки не приносить.

«Ты не исправим...» - вздохнула Чешуйка.

- Ухххххх... - прошипела-проухала Нокси, скаля несколько рядов острых игольчатых клыков пасти столь широкой, что моя тушка легко пролезет целиком.

- А? - я посмотрел на свою руку, в которой продолжал

рефлекторно сжимать длинное ушко твари. - А, это ухо. Все, все, отпускаю.

Поведя крупом, Нокси легко скинула меня со спины и сложила огромные крылья двумя компактными буграми на спине, наводящими на мысли о том, что, либо там совсем нет костей, либо их очень-очень много, либо... либо я чего-то сильно не понимаю.

Фыркнув, Ужас практически растворилась в темноте, оставив даже для моих чувствительных глаз с перекачанным восприятием лишь темный силуэт и пару горящих алых буркал, которые, впрочем, тут же спрятали за опустившимися веками.

- Х... Хозяин... - раздался чуть в стороне, у стены склада, тихий полустон-полувсхлип. - П... простите...

Тааааак! А вот это мне совсем не нравится!

- Дось, что с тобой? - обеспокоенно прошептал я, осторожно двинувшись туда, где ощущал присутствие скрытницы, перебирая в уме все возможные варианты и на всякий случай даже отдав команду Саси быть наизготовке и ловить, в случае чего, душу плутовки. - Ловушка? Сигналка? Яд?

- Укачало... Буээээээ...

Бляяя...

Так-с...

Не без эксцессов...

«Надо же, какие слова знаешь!»

Чешуйка, не перебивай тяжкие думы Вождя Народа!

Так вот... Не без эскессов... бля, эксцессов мы таки попали на территорию двора королевского замка. И не надо мне в ухо ржать!

Осталось только затихариться и дожидаться, когда товарищ Тайшаддэс вытолкнет своей тощей лоли-задницей Ньярлота из теней прямо сюда. В общем, все тихо-мирно идет по пла...

- Кто здесь?!

Бляха-муха. Да чтоб тебе, имбецилу любопытному, раки в сраку строем занырнули!

У входа в образованный двумя складами узковатый переулок стоял молодой гвардеец с факелом и, высоко поднимая свой осветительный прибор, с суровой моськой вглядывался во тьму.

Я, недолго думая, нырнул в тень... и сразу же оттуда вылетел пробкой, едва не лишившись хера вместе с ногами! Какая-то змеевидная тварь чуть не отгрызла мой второй по ценности орган! Да и вообще, на другом плане творилась какая-то невероятная свистопляска из бурления сотен монстров — видимо, Таящийся взялся за дело всерьез, попутно вместе с Ньярлотом выдавливая в реальность целый ворох зверушек калибром поменьше! Только так можно было объяснить присутствие такого числа крупных монстров тени в пограничном слое реальностей, куда я нырял.

Да, за полгода в иллюзорном мире я никаких навыков и прочего не получил, но вот изрядно нахватался знаний о всякой херне от зудящих в оба уха небожителей.

А мальчишка тем временем поступил как настоящий герой... из дешевого ужастика. То есть, храбро двинулся вперед, наплевав на товарищей, здравый смысл и прочую поебень.

За что и поплатился соответствующим образом — когда до моей жмущейся к стене узкого проулка тушки оставалась пара шагов, на него сверху упала Нокси.

Не было даже вскрика. Просто голова несчастного целиком исчезла в пасти монстра. Короткий хруст, брызнувшая кровь и шорох бьющегося в конвульсиях на земле тела, из обрубка шеи которого хлестала густая алая жидкость...

Упавший нам под ноги факел был тут же затушен тяжелой лапой монстра.

- Плохо дело, - раздался тихий шепот Доськи. - Хозяин, сейчас замковый кристалл оповестит всех о смерти одного из защитников.

- Твою мать... - выдохнул я, с укором глядя на Нокс. - А просто оглушить его нельзя было?

В ответ чудовище лишь оскалило серые окровавленные клыки, меж которых еще свисали обрывки кожи и куски шлема.

Мда.

Тем временем со стороны замка уже слышались топот, брань и

бряцанье оружием — из огромных двустворчатых дверей центрального входа высыпала сотня закованных в латы гвардейцев.

Прелестно, бля. Попали как те копы в Голубую Устрицу. И, чую, примерно то же со мной эти ребята и собираются сделать. Вот только для начала меня еще нужно будет найти... Хотя нет, не так!

- Нокси, - я поймал уже было ломанувшуюся вперед тварь за хвост, чем вызвал очередной приступ недовольного шипения. - Цыц, не сейчас. Поднимай свою корму в воздух, сделай пролет над этими ребятами, цепани кого-нибудь когтями, долбани аурой, или что у тебя там, после чего улетай прочь. Наберешь высоту, сделаешь кружок и вернешься.

Ужас посмотрела на меня сначала с непониманием, но через секунду до нее дошло и наспех слепленный план удостоился неохотного кивка.

В полной тишине чудовище взяло разгон и, выпрыгнув из проулка, развернуло огромные кожистые крылья на всю ширь. Закричали люди. Захлопали луки на стенах. И одновременно с этим во все стороны ударила такая волна ужаса, что у меня невольно волосы на голове зашевелились, а система отчиталась об очередной активации «игнорирования здравого смысла», блокировавшего какую-то ауру.

Впрочем, гвардейцы тоже были не пальцем деланы. Дрогнули, начали лихорадочно пытаться перестроиться... но не побежали.

Пролетая мимо оцетинившегося копиями строя, Нокс сделала над ними крутой вираж, каким-то образом умудрилась выхватить лапами одного солдата и оторвать головы еще парочке, после чего под вопли несчастного круто ушла вверх, быстро затерявшись в ночном небе.

И лишь через несколько секунд на строй гвардейцев со свистом начали падать останки их товарища: сначала голова, потом конечности, а следом куски туловища и целый дождь из ошметков потрохов...

- Жестко, - пробормотал я, лежа брюхом на сене под потолком одного из сараев, куда мы с Доськой оперативно забрались.

«На то она и монстр», - хмыкнула Чешуйка.

- Может быть, разумней было бы отправить ее за

подкреплением? - спросила Дось шепотом, при этом прижавшись так близко, что едва ли не касалась моего уха губами.

По спине невольно пробежала дрожь, а мысли начали смещаться совсем не в том направлении, которое должно быть у человека, рядом с которым рыщет сотня жаждущих крови прокачанных головорезов.

«Я вообще удивлена, что у тебя хоть какой-то мыслительный процесс присутствует», - проворчала дракошка.

«Блин, Чешуйка, ты с чего такой язвой в последнее время стала?» - закатил я глаза.

«Защитная реакция психики», - с саркастическим тоном ответила она. - «Если не буду хоть как-то выплескивать накопившийся из-за тебя негатив, то просто свихнусь от всего того безумия, что ты творишь!»

«Ну, в какой-то мере ты права», - вынужден был согласиться я.

- Бу... - надулась Доська. - Хозяин меня игнорирует...

- Ничего подобного, - вздохнул я. - Просто Чешуйка опять в мысли влезла. Так что ты там спрашивала?

- Чешу... А-а-а, - демонстративно «вспомнила» волчица. - Та старая дева-ящерица.

«Старая?! Ящерица?! ДЕВА?!»

«Цыц, самка», - поковырял я пальцем в оглохшем ухе.

- Говорю, не нужно ли было отправить зубастую за подкреплением? - с невинными глазами прошептала Дось.

Я задумчиво посмотрел в широкую щель между досок крыши, через которую было прекрасно видно снующих по двору замка гвардейцев. Впрочем, они не проявляли особого энтузиазма, видимо действительно подумав, что монстр был один.

- Нет, - в итоге покачал я головой. - И вас двоих хватит за глаза. Нечего остальным лишний раз голову подставлять, учитывая, что я буду в форме Касии...

- Тссс... - вдруг оборвала меня волчица, прижав палец к губам и взглядом указав куда-то в сторону.

Скосив глаза, я с высоты стога сена увидел сунувшихся в

приоткрытую дверь двух гвардейцев. Они настороженно осмотрели сарай с порога, только после этого не спеша двинулись внутрь. Осмотрели пустующие загоны для какой-то скотины, потыкали мечами в сено и со спокойной совестью свалили восвояси.

Ну а мы выдохнули, убрав клинки обратно в ножны.

Вскоре переполох затих и гвардейцы убрались обратно в замок.

Прикрыв глаза, я облегченно уткнулся лицом в пахучее и явно свежее сено. Очередная поножовщина отменяется. По крайней мере, до тех пор пока не появится Ньярлот...

Что-то мягко коснулось моих волос. Повернув голову набок и приоткрыв один глаз, я увидел Доську, сидящую рядом и с улыбкой глядящую мои отросшие космы.

- Немного неподходящее время, не находишь? - прошептал я, выдав слабую улыбку. - К нам с минуты на минуту должна свалиться матерая магическая тварь, а вокруг бродят сотни вражеских солдат...

- Я знаю, - шевельнула она ушками, продолжая меня гладить. - Хозяин... спасибо.

- За что?

- Да просто так, - загадочно улыбнулась она.

Женщины. Хуй поймешь, хрен избавишься, но и без них так тоскливо, что пиздец...

Махнув рукой на очередные закидоны плутовки, опять прикрыл глаза.

Не знаю, сколько прошло времени. Вроде бы я даже умудрился задремать. А разбудил меня противный голос в ухе.

«Ну что, смертный, шоу начинается? Постарайся сдохнуть как можно более круто, а то я на это неслабую ставку сделал! Му-ха-ха-ха!!!»

Мортэм, сука...

Когда-нибудь, я засуну тебе собственный меч промеж булок!

А тем временем что-то действительно начиналось — ощущение надвигающегося пиздеца архиепископских масштабов грызло мозг в районе мозжечка сотней взбесившихся нано-хомячков!

Сев, я обнаружил рядом напряженную Доську с двумя кривыми кинжалами в руках.

А в следующий миг, под аккомпанемент из криков людей и треска каменной брусчатки, прямо на середину двора, словно из земли, выбрался угольно-черного цвета гигантский осьминог...

3.

- Операцию «такаяки» объявляю открытой, - пробормотал я, глядя на творящееся во дворе королевского замка.

А посмотреть там было на что.

Магическое зрение — довольно странная штука.

С одной стороны, я вижу все как обычно. Вот пол, на котором мы с Дось стоим. Он твердый, деревянный, слегка разошедшийся от времени и покрытый грязными следами сапог и копыт. Меж досок проглядывает серая земля и какой-то мох.

Но одновременно с этим я вижу и вторую картинку. Полупрозрачную, словно наложенную на привычную картину мира.

Пол — это лишь тонкое стекло. Зыбкая призрачная грань, что отделяет нашу реальность от плана теней, наполненного темным туманным маревом и шевелящимися в нем неясными силуэтами...

И сейчас эта грань была порвана прямо в центре королевского двора, соединяя оба плана бытия тонкой пуповиной. И именно через нее сюда, в нашу реальность, выползали чуждые этому миру создания.

Огромная угольно-черная тварь, шевелящая дюжиной длинных гибких щупалец, с шаром-головой и уродливым клювом, края которого больше походили на пилу. Размером с хорошую пятиэтажку, монстр практически не обращал внимания на попытки местной гвардии и стражи как-то его атаковать. Они просто не могли пробить склизкую шкуру гиганта. А сам он вылез в реальность и замер, словно... в облегчении.

Наряду с тошнотворным запахом гнили и смерти, от него прямо таки разило безмерным чувством радости и расслабленности. Как будто человек, только что долго бежавший от ужасающей смерти и, наконец, добравшийся до безопасного места.

Вот только то, что Ньярлот не отвечал на атаки стражи, не

сделало их жизнь легче. Ведь вместе с тварью из разлома хлынули монстры поменьше. И вот они-то как раз не отказались подзакусить подвернувшимися людишками...

А я, вместо того чтобы выйти из амбара, зачем-то посмотрел вниз.

В глубину тени, откуда бежали эти кошмарные монстры.

Наверное, просто стало любопытно, что могло напугать такую тварь, как Ньярлот, до состояния полнейшей усрачки.

И увидел.

Тайшаддэс. Древний Таящийся-в-Тенях.

Раньше я думал, что представляю себе его возможности и размеры.

Я ошибался.

Тень под нами была черна и пуста. Словно вымерла.

Но вот, прям промеж моих ног, появилась тонкая белая линия. Я скорее не «увидел», а «почувствовал», как она начала удлиняться вперед и назад. От горизонта до горизонта. От одной границы королевства, до другой.

А потом начала раздаваться в ширь.

И вот я уже стою над ЭТИМ.

Полный зубов глубокий провал, где-то на дне которого горит алый огонек.

Монстр, способный за один укус сожрать целое королевство. Ему достаточно лишь чуть податься вверх, прорывая ткань бытия, и тысячи кубометров земли, реки, озера, леса, поля, города, сотни тысяч разумных... Все это само свалится в пасть древнего чудовища.

Лишь одно движение отделяет всех нас от долгой и мучительной смерти в его брюхе.

В голове родился простой вывод. Те немногие твари, что выбрались из разлома, были единственными выжившими. Остальных он просто сожрал.

«Как сожру и тебя, Вестник Бури», - раздался в голове тихий вкрадчивый голос, ничуть не похожий ни на мягкий тон джентльмена

с тростью, ни на звонкую речь готической лолки. Это был пробирающий до самых глубин моей пропитой печени голос Монстра, что древнее всего этого мира. Монстра, что прожил дольше, чем большинство этих идиотов, возомнивших себя бессмертными Богами. Монстра, что пожирал целые миры, вместе с их цивилизациями, технологиями, космическими флотами и богами. - «Проиграешь Ньярлоту или Касии, и я сожру тебя и все это маленькое королевство. И не надейся на своих покровителей. Древних такой исход устроит. А на Старших мне плевать...»

Можно было бы, конечно, поспорить... Но как-то не хочется. Сильно сомневаюсь, что даже новоприобретенная способность поможет против такого чудовища, если оно всерьез вознамерится мною перекусить...

- Хозяииииин... - нервно дернула меня за рукав Доська. - Что бы ты там ни делал, но можно побыстрее?

Кхм... Проблема в том, что я до сих пор ничего не сделал, немного выпав в осадок от очередной творящейся вокруг херни.

Окей, Гугл. Где тут у нас Касия зарыта?

Соскользнуть в то самое пограничное состояние получилось без особого труда. Видимо, наличие здоровенной раскрытой пасти под сральником и сражающейся с гвардейцами толпы демонов за хрупкой стенкой послужило достаточным стимулятором для моих куцых навыков общения с астралом.

И опять это странное ощущение двойственности. С одной стороны, я стоял внутри амбара, через щель глядя на разворачивающуюся баталию между толпой монстров тени и небольшой армией гвардейцев, а с другой стороны, я парил посреди тьмы астрала, над своим полуразвалившимся замком.

Так недолго и мозги покалечить.

- Нельзя покалечить то, чего нет, - фыркнула Чешуйка, появляясь рядом.

- А ты все язвишь, - вздохнул я. - Лучше помоги, а то ведь дедушка Тай и тебя сожрет до кучи.

Чешуйка закатила глаза, но очередной, явно желающий сорваться с языка комментарий сдержала. Ну а я направился в сторону Касии.

Собственно, вот и оно. Небольшое черное облачко чуть в стороне от серого шарика моей души. Протяни руку — и все. Эта огромная сила станет твоей... Попутно спалив мозги, сожрав душу и отправив в Бездну всех окружающих.

Так, спокойно. Вдох-выдох. Хи-хи-фуууу... Хи-хи-фуууу... Стоп, или это так роженицы перед схватками дышат? Хотя, блядь, мне тут сейчас впору кирпичи рожать от такого давления.

Вытянув астральную руку, я прикоснулся к темному шару Касии. Но пока туда не «подвели» маны Древнейшей, то он относительно безвреден.

Вытянув другую руку в сторону ядра души, мысленно

попробовал протянуть к себе шланг из маны, наподобие того, что шел от Иль-Сафора. Как ни странно, получилось. Сила Древнейшей охотно отозвалась на мысленный зов и тонким жгутиком выстрелила из черной кляксы на ядре, довольно болезненно пробив оболочку души.

Надеюсь, она там попутно ничего важного не пожгла. Хотя, какая разница? Все равно половина воспоминаний — порнуха из сети, а вторая — из жизни.

Так. Одной рукой держусь за туманчик Касии. Во второй астральной клешне конец шланга к силе Древнейшей. Осталось только как следует присунуть второе в первое, и первое выебет все, что не успеет съебаться из радиуса прямой видимости. А что успеет, потом догонит и все равно выебет.

Но сначала...

- Дось.

- Да, Хозяин?

- Я тут сейчас отчебучу очередную дурь. Тебе при этом желательно не попадаться мне на глаза. Можешь даже не прикрывать. Просто стой подальше и следи, чтобы король под шумок не сбежал. Понятно?

- Да, Хозяин...

В голосе немного грусти. Когда поворачиваю голову, ее уже нет. Лишь слегка покачивается на сквозняке форточка под крышей амбара.

Впрочем, о ней можно не волноваться — хвостатая может о себе позаботиться.

Ну и напоследок, чтоб уж наверняка...

- Андрей, ты же не собираешься... - заволновалась дракошка в астральном пространстве.

- Чешуйка, тут или все, или ничего. Так что смысла держать еще пару козырей в запасе я не вижу.

Вытягиваю физическую руку и призываю в нее клинок.

- Обещаю кровь и пламя, обещаю смерти пир. Мы удержим наше знамя, пусть против будет целый мир!

Говорю быстро, но чеканя каждое слово, словно военный присягу.

И с каждым словом странной формы клинок все сильнее меняет свои очертания, будто плавясь от нестерпимого жара. С последним звуком ключевой фразы он выскальзывает из пальцев и тяжелой каплей падает на пол, чтобы через секунду встать, подобно жидкому терминатору из бессмертного фильма, в форме уже знакомых мне тяжелых шипастых лат с горящими изумрудными глазами. Огромная масса металла, выше меня на недобрых две головы. Откуда только взялось такое количество — непонятно. Скорее всего, преобразовалось из энергии божественной маны Граора.

Однако, если в астральном пространстве Иль-Сафор просто внушал, то в реальности Кровавый Поэт ДАВИЛ. Буквально подавлял одним своим присутствием, вызывая стойкое желание убраться подальше от этой мрачной фигуры, из сочленений доспехов которой медленно истекала тягучая, почти черная жидкость. И именно из этой кровавой маны он одним движением и сотворил себе огромный алый топор, наподобие того, что мне первоначально подкинула Лило.

И вот от этого агрегата у меня по-настоящему зашевелились волосы на заднице, словно колоски пшеницы под леденящим северным ветром.

Вокруг этой дуры пространство стонало и сминалось, буквально продавливаясь его «тяжестью» и грозя порваться, открывая дыру в такие глубины мироздания, что... что лучше, наверное, попытаться жопой чужого сожрать, чем хотя бы краем глаза заглянуть за эту грань.

- Я чую кровь, и честь, и славу, - пророкотал гигант, прожигая меня взглядом зеленых глазниц. - Я чую смерть и древнюю отраву. Я чую монстров, падальщиков, тень... Кого топор пожнет за этот день?

Так... эм... Стихи, стихи, стихи... Мозг, ну выдай ты хоть какой-то адекватный ответ, а то этот маньяк меня самого сейчас располовинит от избытка чувств — по глазам его нехорошим вижу!

- Людей и монстров, что подняли клык и меч. Ждет нас лютая лихая сечь. Пройдем сквозь строй, и кровь, и бой, чтоб Король попрощался с головой.

Илюха чуть склонил голову набок, а сияние его глаз слегка

сузилось, словно берсерк прищурился. Поглядев на меня так пару секунд, он кивнул и, развернувшись, тяжелым шагом вышел из амбара. Прямо через стену. И с ходу снес половину туловища какой-то твари, напоминающей гнаара из одной старой игрушки про одного серьезного мужика с шестиствольным пулеметом и полным отрицанием такого природного явления как «перезарядка».

Так, мне тоже уже пора.

Выдохнув, я астральной рукой сунул конец энергетического шланга с силой Бездны в облако Касии...

Реальность мигнула и стала стремительно выцветать.

Пропали запахи. Пропали звуки. Пропали вибрации. Пропал свет.

Осталась лишь тьма, в которой серыми полями были обозначены очертания предметов. Остался вид других реальностей под ногами, которые надежно закрывались тушей Хранителя.

И остались разноцветные огоньки бьющихся вокруг душ.

Серые шарики — люди.

Бесформенные черные комки — монстры тени.

Ярко-алое с изумрудными языками пламя — Иль-Сафор.

Огромная грязно-коричневая клякса — Ньярлот.

Даже с точки зрения бесстрастного Касии он походил на кучу дерьма. Здоровенную, опасную, но вонючую кучу дерьма.

Поднял руку. Все тот же костюм стражей. Но сама ладонь стала полностью черной, с алыми загнутыми когтями.

Провел пальцами по лицу. Как и в прошлый раз, на его месте была глухая гладкая пластинка, не дающая дышать. Но мне теперь воздух и не нужен. Мне теперь ничего не нужно.

Покой. Тишина.

И шаги.

- Слишком сильно... - раздался далекий слабый голос.

Но в полнейшей тишине и безмятежности он казался раздавшимся прямо над ухом раскатом грома.

- Сбавь поток! - продолжал кричать голос.

Поток? Поток чего?

И как сбавить?

Это что-то важное. Я в этом почему-то уверен.

Но что? И чем оно важно?

- Сожми руку! - вновь закричал далекий голос.

Я сжал.

Трепыхающийся в когтях серый комок выскользнул сквозь пальцы и просочился куда-то вниз. Туда, где глубоко под слоями этого мироздания, рядом с Руинами Снов кипит Котел Душ.

- Не эту, идиот!

Тогда какую? Может быть, эту?

Астральный кулак сжался, сдавливая длинный черный шланг.

Питающий Касию поток маны уменьшился.

Сознание рывком прояснилось, словно вынырнув из глубокой безмятежной дремы...

И я прямо перед собой «увидел» оскаленную пасть какой-то твари.

Монстр был похож на помесь человека и сколопендры. Кажется, что-то такое было в мифологии узкоглазых любителей всякой жути.

Тварь обвилась вокруг меня и попыталась отгрызть голову.

Она была сильна и стремительна. Наверное, двигалась со скоростью гадюки, которой коллега прищемил хвост офисной дверью.

Но одновременно с этим тварь казалась невероятно медленной.

Я мог бы успеть пять раз пожать ее здоровенное вымя, пока распаивалась уродливая искаженная пасть, чтобы заглотить мою голову.

Что я, собственно, и сделал.

Вот только стоило моим алым когтям коснуться кожи монстра, как она резко выгнулась и исчезла, оставив лишь горсть пепла и

довольно мерзкую по ощущению душу, которая быстро скрылась в глубине слоев бытия.

Мне не нужно было крутить головой и ломать мозги долгим анализом, чтобы понять, что я на некоторое время все же отключился от контроля Касии и тот ломанулся в самую гущу боя, раздавая люлей всем без разбора.

И, судя по тому, как косился на меня Илюха, и по четырем характерным длинным царапинам на топорище его оружия, досталось даже берсеркеру.

Шаг в сторону. Пропускаю мимо себя выпад какого-то гвардейца. Наотмашь бью когтями, словно отмахиваясь от мухи. Человек исчезает, превращаясь в невесомый черный пепел, а его душа присоединяется к остальным мигрантам в Бездну.

Я стою прямо в центре главного королевского двора. Слева неровный строй людей. Их чуть больше трех десятков душ. В округе, в стенах замка, я чую еще несколько сотен. Но от них несет страхом. Эти, что передо мной, тоже боятся. Но боятся по-другому. Тем страхом, что человек крепко держит за горло и не дает ему вцепиться в свое, превратив в тупое перепуганное животное.

Справа толпа монстров тени. Их тоже осталось не так много. Всего дюжина. Но это старые, матерые твари, которые прожили уже немало, и надеются прожить еще больше. Я чую это по их трепещущим душам, которые совершенно не хотят умирать непонятно где и непонятно за что. Они бы с радостью сбежали отсюда, но...

За их спинами стоит тот, кто одним своим присутствием внушает страх и уважение всем остальным.

Ньярлот.

И мы с Иль-Сафором ровно между ними.

Поворачиваюсь спиной к людям.

Они сейчас не интересны.

Ньярлот.

Гордая древняя тварь.

Хрень, называвшая меня добычей.

Короткий мысленный приказ Иль-Сафору.

«Этот - мой. Бери остальных».

И шаг в сторону Падальщика.

Если бы не он...

Монстр Бездны, дремавший во мне, не выбрался бы на волю.

И Жанне с Яр не пришлось бы жертвовать собой, чтобы усмирить его.

Того монстра уже нет.

Я сбросил его в самые глубины варпа, не пожалев для этого куска собственной души.

Как думаешь, что я сейчас сделаю с тобой?

Слышишь, здоровенный кусок дерьма?

Слышишь. Я знаю.

Это шаги Касии. Это МОИ шаги.

Ты их слышишь.

И дрожишь.

Но отступить тебе некуда.

Потому что ради этой мести я снова не пожалею собственной души.

А потом отправлюсь за тем ублюдком, что призвал тебя в этот мир...

Глава 196. Кровавый вальс (часть 7). Да здравствует Король!

1.

Шаг вперед.

Касия никогда не бежит. Не прыгает. Не крадется.

Касия только шагает.

Мерно. И неотвратно. Как сама смерть.

Касия и есть ее воплощение. Альтернатива Палачам, которую Бездна натравливает на миры в совсем уж безвыходных ситуациях.

Вот только я не полноценный Касия.

Так что, дорогие правила-условности, сосите мой пушистый кошачий хер!

Рывок.

Одно слово, за которым кроется просто нечеловеческая мощь этого черного тела.

Всего лишь одним усилием мышц правой ноги послал свою тушку вперед со скоростью танкового снаряда. Звуковой барьер порвало как тряпку, шибанув по окружающим людям и монстрам тяжелой ударной волной. Особенно непросто пришлось последним, потому как они оказались на пути.

В первую, огромную бесформенную тварь, словно состоящую из миллиона маленьких червей, врезался выставленными перед собой когтями. В форме человека, скорее всего, у меня бы с ним были проблемы. Но сейчас душа твари была видна даже лучше, чем его шевелящийся силуэт.

Вот она, черная клякса чуть ниже центра торса монстра.

Чуть смещаю левую руку, чтобы во время удара алые когти вошли именно туда.

Странно. Цвета физических объектов вокруг не различаю, но вот палитру душ и их взаимодействия вижу яснее, чем гопота светящийся экран яблокофона в темной подворотне. А еще яснее «вижу» свечение собственных когтей.

Черная рука глубоко погружается в шевелящуюся массу личинок. Алые загнутые когти смыкаются на черной кляксе. И тут же приходит осознание.

Это - Мерзость.

Не знаю, откуда выползла эта тварь. Не ведаю, кем она была в прошлом. Не представляю, как докатилась до подобного существования.

Но сейчас всю ее суть можно описать всего лишь одним словом — Мерзость.

Не задумываясь, сжимаю когти. Алые, светящиеся, загнутые когти, пропитанные силой Бездны настолько, что способны рвать саму ткань бытия. Оружие, что намного страшнее ядерных ракет и смертоносных вирусов.

Просто одного касания этих царапок достаточно, чтобы отправить в Котел Душ большинство смертных существ. Вот только эту штуку я никуда отправлять не собираюсь.

Когти Касии протыкают трепещущую кляксу насквозь. Им плевать, что она находится на другом плане бытия. Им глубоко похуй на мнения и планы богов. Они просто уничтожают свою жертву. Рассеивают саму душу на невесомые частицы энергии, что уже никогда не соберутся в одно целое...

Все эти знания пришли мне от самого Касии.

Монстр не обладал привычным сознанием или волей, потому и не стремился захватить тело, в отличие от прошлой подсаженной мне твари. Касия был сродни стихии. Он просто шел вперед, выполняя то единственное, что умел и ради чего его сотворили.

Он собирал души. И развоплощал подобную мерзость, которая прогнила уже настолько, что даже Бездна не в силах ее очистить.

Тело монстра, чью суть я порвал на части, осыпалось невесомым черным пеплом.

А окружающие меня твари теней шарахнулись в стороны, словно от невероятно жуткого чудовища. Скорее всего, они почувствовали, что их собрата именно уничтожили, а не просто убили.

Впрочем, эта мелочь была мне не интересна. Да и есть кому ими заняться — на стоящую сбоку от меня собаководную черную тварь опустился огромный алый топор незаметно появившегося рядом Иль-Сафора...

Шаг вперед.

Восприятие сконцентрировалось исключительно на Ньярлоте.

Сейчас есть только эта тварь и я.

Судя по тому, что трусоватый Падальщик, привыкший атаковать из тени, даже не пытался сбежать, он прекрасно понимал свое положение. Бежать от Касии по реальности бесполезно. Рано или поздно, но он тебя нагонит. А в тенях Ньярлота ждало лишь падение в огромную жадную пасть Тайшаддэса.

- Не расслабляйся, - прозвучал рядом голос Чешуйки. - Этот монстр смертельно опасен. А ты все же не полноценный Касия. К тому же, продолжай следить за стабильностью потока. Дашь ему чуть

больше, и снова начнешь растворяться в этом порождении Бездны.

Помню, дракоша. Пока все помню...

Шаг.

Гигантский осьминог стремительно выбрасывает вперед щупальце с острым костяным шипом на конце. Словно распрямившаяся пружина, черная конечность рассекает воздух. Скорее всего, у этого удара низкий гудящий звук. Но я его не слышу.

Касия глух ко всему. К мольбам. К проклятьям. К совести. К чести.

Шаг в сторону.

Толстое, словно вековое дерево, щупальце проносится в паре сантиметров от моего тела. Поток воздуха толкнул в бок, словно удар тяжелой кувалды. Пришлось сделать еще шаг, чтобы не потерять равновесие.

Протянул руку, впиваясь когтями в не успевшую отдернуться конечность.

До души отсюда не добраться. Но вот здоровье попортить можно изрядно — когти пусть и небольшие, буквально в три-четыре сантиметра длиной, но состоят из кристаллизованной маны Бездны.

Плоть Ньярлота, отвратительная даже для безразличного Касии, начала медленно осыпаться черными хлопьями.

Падалыщик был очень старым монстром. Не древним, как тот же Тайшаддэс, но намного старше большинства своих «коллег». Он не умрет, пока я не доберусь до его ядра. Пораженные же касанием Бездны части монстр просто отбрасывает, как ящерица попавший в ловушку хвост.

По щупальцу пробежала короткая судорога и часть его отделилась вместе с рассыпающимся куском.

У Касии нет глаз. Но нет и слепых зон.

Еще шаг вперед и в сторону.

На том месте, где я только что стоял, из земли вверх ударили сразу два щупальца, стремящихся нанизать меня на острые шипы.

Полноценный монстр Бездны такой удар выдержал бы играючи.

Но меня он проткнет насквозь. Я знаю это. Оттуда же, откуда и все остальное.

От Касии.

Сверху падает еще одно щупальце. Расплющит, если попадет.

Перекатом ухожу в сторону.

Чувствую слабый, едва заметный отголосок недовольства от монстра во мне. Для существа, которое по определению должно быть лишено воли и сознания, это настоящее море эмоций.

Касия никогда не уклоняется от удара. Он всегда принимает его со спокойной неотвратимостью первозданной пустоты, поглощая и растворяя в себе. И мои кульбиты вызывают у монстра чувство, сродни стыду.

- Даже безразличному ко всему монстру стыдно за тебя, - прокомментировал голос в голове.

Голос... Какой голос? Чей?

- Сожми руку, идиот! Сжимай!

Сжал. Чуть-чуть.

Этого хватило.

Все, Чешуйка, не паникуй. Я снова с тобой.

- Больно надо! И смотри, эта каракатица что-то задумала!

Пока я уходил кувыркотом от нового удара щупальца, Ньярлот спешно передвинул свою массивную тушу, торчавшую почти посреди двора, к одной из внешних замковых стен. Двигался он невероятно ловко для такой несуразной махины, перебирая всеми свободными от боя конечностями.

Я же просто шагнул следом, готовясь к очередному рывку.

Нужно достать его прежде, чем эта скотина опять выкинет какой-нибудь номер...

Не получилось. Не успел.

Между нами встало небольшое войско. Три сотни марионеток, слепленных из кусков его собственной плоти и останков погибших тут людей и монстров.

Мне придется прорываться через них.

Или не придется? Вообще, откуда он столько трупов достал?

Осматриваюсь.

Монстры мертвы. Люди мертвы. Из их разбросанных по двору трупов Ньярлот и взял биомассу.

Падальщик целиком оправдывает свое прозвище.

А позади меня, словно изваяние, молча застыл Иль-Сафор, держа на плече свой чудовищный топор — Кровавый Поэт давно закончил данное ему глупым смертным задание.

Он убил всех, кто находился во дворе королевского замка, кроме меня и Ньярлота. За несколько секунд.

Дось... цела. Сидит на одном из подоконников королевского замка, на высоте четырех метров. Либо ей хватило смекалки выйти из зоны поражения, либо у берсеркера все же сработала опознавательная система «свой-чужой». В то, что он не смог заметить скрытницу, я не поверю ни на миг.

Нокс парит где-то высоко сверху. Ей работы тут не нашлось. По крайней мере, пока...

Стоит ли натравливать Иль-Сафора на мертвых?

Не думаю. Он сделал свою работу. Устранил всех, кто мог помешать моему бою. Эти трупы — часть Ньярлота. Часть моей... добычи.

Вот только когтями драться слишком непривычно. Для мертвых кукол нужно что-то другое.

Правая рука смыкается на Копье Глубокой Бездны. Мифический артефакт слегка вибрирует, отзываясь на силу Касии. Что-то в нем меняется. И я понимаю что.

Система.

Копье выпадает из ее рамок.

Вот почему Касия не отображается в списке способностей. Вот почему Система не дает описания его эффектам.

Этот монстр находится вне ее. Она не имеет над ним власти. Как и никто другой. Кроме Бездны.

Копье изменилось. Не внешне. Внутренне.

Упали все искусственно возведенные барьеры. Исчезли дурацкие правила и рамки.

Оружие стало тем, чем должно было быть изначально.

Артефактом Бездны.

Холодным, темным и безразличным, как сама пустота космоса.

Не знающим ни жалости, ни компромиссов. Одно его присутствие заставляет смертных сжиматься в комок и сидеть от ужаса. Одно его касание отправит жертву в Котел Душ...

Привычно крутанул древко. Одна рука скользнула по резному черному древку чуть назад, а вторая — вперед. Острие направлено вперед и вниз. Из этой позиции удобно как блокировать, так и наносить короткие колющие удары широким листовидным наконечником.

Я готов.

А ты, Ньярлот?

Монстр зашевелил щупальцами и его маленькая армия качнулась в мою сторону, скаля измененные клыки в широких жутких пастьях.

Рывок вперед.

Я не слышу гул воздуха. Не ощущаю его вибраций, когда мое тело на огромной скорости продавливает атмосферу. Я просто знаю, что они есть.

Первая кукла.

Торможу перед самым ее носом. Резким выпадом копья пробиваю грудь. Во все стороны разлетаются хлопья тяжелого черного пепла. Не останавливаясь, тут же раскручиваю артефакт вокруг, сметая и превращая в пепел тварей, начавших брать меня в кольцо.

Из земли выскакивает кончик щупальца с шипом.

Проворонил. Не успел. Слишком увлекся.

Костяное оружие Падальщика пробивает левое предплечье насквозь. Кость шипа тут же начинает чернеть и распадаться, не в силах выдержать контакт с губительной силой Бездны. Но и мое тело

повреждено.

Дыра размером с кулак чуть ниже левого локтя. Половина руки держится буквально на кровавых соплях.

Боли нет. Есть только сожаление. Боевая эффективность сильно снизится, потому как быстро восстановить подобную рану я не смогу.

Перехватываю копье правой рукой.

Шаг.

Почти балетным пируэтом ухожу в сторону — из-под земли бьет еще одно щупальце. Нужно ударить его копьем. Но понимаю, что не успею — со спины и с боков кидаются еще три марионетки. Ньярлот озабочен прикрытием своей драгоценной конечности.

Отбиться от всех трех не успею. Максимум, заколю одного, а остальные войдут в «слепую зону» копья — все же слишком длинное это оружие для боя на короткой дистанции.

Вот только у меня оно не единственное.

Разжимаю ладонь. Артефакт исчезает. Пятерня распахнута и напряжена - когти полыхнули алым. Сам делаю шаг навстречу одной из кукол.

Когда-то это была красивая девушка. Воительница в прочных латах, с широким щитом и сверкающим мечом. Сейчас же — бездушная искаженная пародия, смахивающая на снятую кожу, в которую влезло нечто бугристое, пульсирующее и донельзя мерзкое. Оно просматривается сквозь места лопнувшую кожу. Смотрит сквозь дыры на месте пустых глазниц. Тянет гнущиеся в разные стороны пальцы. Нетвердо стоит на подгибающихся, словно лишенных костей, ногах.

Я не хочу знать, что там внутри.

И я рад, что не чувствую запахов, потому что торчащие изо рта этой «девы» личинки говорят сами за себя.

Брезгливости нет. Ее, как и страх, подавляет Касия. Постепенно отступают и другие эмоции. Значит, нужно торопиться.

Алые когти легко пробивают толстый нагрудник. Души нет. Есть только кусок гниющего мяса и управляющий контур чар. Но для Бездны нет никакой разницы — вновь по ночному воздуху

разлетается черный пепел...

На оставшихся двух не обращаю внимания. Не догонят.

Просто рвусь дальше. К основному телу Ньярлота.

Я уже дрался с подобной тварью. Слуга Незримого. Такой же кукловод, хотя и слабее. Нужно лишь прикончить главного. Тогда все кончится...

По пути призываю копьё. Острие выставлено вперед. Нанизываю подвернувшихся миньонов. Из-за их распадающихся тел кажется, словно бегу сквозь черную дымку. Или оставляю ее за собой.

Но видеть мне это не мешает. Я смотрю не глазами.

Прыжок вперед и вверх.

На каменной мостовой двора в месте старта остается небольшой кратер, в котором нет ни единого целого кирпича — сила этого тела ужасает. Так и подмывает разжать руку и дать Касии напиться маной до упора. Но нельзя. Это будет конец. Не только для меня, но и для всех, кого я знаю в этом мире — не верится мне, что старик Тайшаддэс шутил.

Скорость прыжка немалая. Но в ушах нет свиста ветра. Нет «размазанной» картинки в глазах. Нет ощущения сопротивления от воздуха. Нет перехватывающего дыхание и бьющего в лицо потока.

Есть просто знание.

«Я прыгаю».

Словно нажатая кнопка контроллера.

Есть просто вид на все происходящее вокруг. Словно детально нарисованная картинка.

Но нет чувства реальности. Как будто это происходит не со мной. Словно кто-то другой сейчас там, медленно, но одновременно невероятно быстро рассекает воздух в длинном прыжке, метя Копьем в тушу моего врага.

Бьющийся в астральной руке призрачный шланг с силой Бездны сейчас кажется намного более реальным, чем жаркий бой, что ведет мое тело.

Я... как-будто не нужен.

- Андрей! - знакомый ментальный подзатыльник мигом приводит сознание в порядок.

Выныриваю из накатившего странного состояния, словно из густого тягучего киселя. Еще бы чуть-чуть и я действительно бы разжал пальцы.

Тело завершило свой полет.

Копье пробило одно из щупалец, которым Ньярлот попытался защититься и глубоко в нем увязло. Эти конечности расщеплялись не так быстро, как тела марионеток.

Отозвал Копье.

Увернулся от удара костяным шипом одного из щупалец, и скользнул по нему дальше. К ненавистой роже.

Места, где мои ступни касались тела гигантского осьминога окрашивались в черный цвет. Ньярлот извивался и пытался поймать меня, со страшной силой хлопая своими щупальцами по собственной же туше.

Неприятно? Но это только цветочки. Всего лишь разминка перед настоящей болью.

Останавливаюсь у самого глаза твари.

Огромный, словно блюдце. Выпуклый. Смотрит на меня не мигая.

Он знает, что сейчас будет. Он всеми силами противился этому, но понимал неизбежность подобного исхода намного лучше меня.

Он сражался с Касией.

Пытался сражаться.

Когти целой руки глубоко погружаются в глаз Ньярлота.

Мне не нужно дотягиваться до его сердца, чтобы нащупать душу. Сила Бездны сама притянет ее к алым когтям.

Выдергиваю конечность из начавшего распадаться труп.

Спрыгиваю со стремительно дряхлеющего и словно сдувающегося тела на землю.

«Смотрю» на то, что зажато меж когтями.

Черный трепещущий комок. Жирный кусок силы.

Душа Ньярлота.

«Ты — добыча», - мысленно передаю этому комочку. - «Вот только я не охотник. Я - Палач».

Душа слегка пульсирует.

Когти сами собой стремятся сжаться. Раздавить. Разорвать.

Этому не место в Котле Душ. Оно должно быть развеяно. Раствориться в пустоте в виде изначальной маны.

Я почти соглашаюсь.

Почти сжимаю пальцы.

Но приходит мысль.

Крик. Мольба. Стон.

«Я — раб. Повелевай».

2.

Смотрю на комок тьмы в когтях.

Ощущаю все вокруг.

Распадающийся труп гигантского монстра рядом.

Кучи гниющего мяса, в которые превратились поднятые Ньярлотом марионетки.

Медленно впитывающаяся в землю кровь, заливающая двор. Она все еще фонит живой маной.

Стоящий за спиной Иль-Сафор. Внешне берсеркер спокоен. Но внутри, через нашу связь и магической взор Касии я ощущаю бушующую бурю. Его переполняют эмоции. Пусть бой был быстрым, а противник — слабым, но... это был бой. Сражение. То, чем живут все последователи Бога-Берсеркера. А он очень давно не обретал физического воплощения...

Дось где-то наверху, над нами. Девушке страшно. Очень страшно. Простая смертная, она испытывает почти физическую боль от кровожадной ауры Иль-Сафора, подсознательное омерзение от чужого ее миру Ньярлота, и... и страх по отношению к Касии.

Ко мне.

Дось боится до умопомешательства. Все ее чувства вопят о том, что нужно бежать. Как можно дальше, как можно быстрее, и забиться в максимально глубокую дыру. Но она слишком долго находилась рядом с носителем силы Бездны. Рядом со мной. Она побывала внутри моего астрального кармана. Общалась с Ловцом Душ...

В конце-концов, она уже УМИРАЛА.

Она заглядывала в Бездну. Самым мельком. Краешком. Но этого было достаточно.

Хвостатая уже накрепко связана с теми силами, о которых простым смертным лучше даже не задумываться. Через смерть. Через воскрешение. Через наш Пакт Душ.

Она не сможет сбежать от всего этого, даже если захочет.

Как и я.

Вновь «посмотрел» на бьющийся в когтях комок.

Я долго отвергал очевидное.

«Я - человек». «Не хочу быть монстром». «Никто не будет мной управлять». «Идите нахуй со своей ответственностью». «Я - человек».

Я - ЧЕЛОВЕК!

До сих пор считал себя таковым. Слабым, полным пороков и противоречий, но гордым и свободным человеком.

Истина же проста.

Я стою посреди залитого кровью людей и тварей тени королевского дворца. В моей руке бьется в ужасе старый монстр, умоляя не убивать его. За спиной стоит древний берсеркер, ожидающий приказа. Над головой парит легендарный Ужас Ночи, смотря вниз холодным хищным взглядом. Под ногами скалится тварь, способная пожрать целую цивилизацию. Вокруг, спрятавшись за стенами зданий, дрожат люди, не в силах даже посмотреть в мою сторону — до того им жутко от вида черной молчаливой фигуры с алыми светящимися когтями...

Истина проста.

Я — монстр.

Ведь так, Чешуйка?

- Сложно сказать, - со вздохом отвечает дракошка, положив покрытую чешуей руку на мое астральное плечо. - Но если смотреть с точки зрения смертных... То да. Ты уже давно не человек. Любой, кто связывается с Бездной, рано или поздно становится чудовищем. И ты еще очень неплохо держишься.

В том не моя заслуга. Я бы уже давно стал какой-нибудь тварью... или просто мертвецом. Если бы не ты. Если бы не Дось. И Антуанетта. Жанна. Яршера. Химэ. Даже боги, и те несколько раз буквально за уши вытаскивали меня из задницы.

- В которую сами же и засунули.

Хотелось бы согласиться, но... Не всегда. Да и никто меня веником на подобные «подвиги» не гнал. Сам с радостным улюлюканьем неся туда. В Бездну. Начиная с того хренова мгновения, когда вместо того, чтобы свалить из разгорающегося круга призыва, просто спокойно остался стоять в его центре...

И сейчас передо мной очередная развилка.

Вот она, зажата в когтях Касии. Моих когтях.

Душа Ньярлота. И как раз один «слот» в астральном кармане. Уверен, можно легко обезопаситься от его бунта. Печатью богов, договором, да и просто банальной дубинкой в лице Иль-Сафора или Касии. Количество маны, которую будет производить эта тварь, должно быть просто колоссальным. Ее должно хватить, чтобы со временем залатать трещину в моем ядре. Ее хватит и на поддержание всех способностей. На укрепление и развитие моего астрального замка. В моем распоряжении будут знания, собираемые этим монстром в течение тысячелетий. Уверен, можно будет научиться выпускать его «порезвиться», как того же Иль-Сафора...

Идеальная батарейка. Сильный и преданный союзник. Вон, уже рассчитал и зачитывает мне ритуал, обеспечивающий его лояльность и безопасность.

Чертов рояль в кустах.

Бери и пользуйся.

Человек бы так и поступил. Как и монстр.

Первый не привык задумываться о последствиях. А второму на

подобные мелочи попросту плевать.

Вот только я уже не человек. Но и чудовищем становиться не желаю...

Сжал когти.

Навязчивый шепот Ньярлота в голове утих.

Черная клякса души разлетелась мельчайшими осколками силы, что быстро смешались с окружающим магическим фоном.

Сжал астральный кулак и выдернул питающий Касию шланг. Тот быстро втянулся в ядро души.

С тела черным пеплом слетела броня.

Палач Бездны вновь уснул.

Накатились звуки. Крики людей, капающая где-то кровь, уханье птиц.

Полночная прохлада мягко прошлась по коже.

В нос ударил резкий запах скотобойни.

Диапазон восприятия рывком сократился: отключилось магическое зрение Касии и мое собственное, а разум выбило из астрального пространства.

Левую руку терзала сильная боль.

О чем-то навязчиво пищала система.

«Чешуйка?»

«М?»

«Я дурак, да?»

«Несомненно. Объяснишься?».

«Все просто. Буду искать собственный путь. Не человека. Не монстра. И не бога. Есть же в этой чертовой Вселенной и другие существа?»

«Даже больше, чем ты можешь себе представить...»

«Вот и отлично».

Сняв с пояса бутылек с зельем, опрокинул мерзкое варево в рот и проглотил, почти не чувствуя вкуса. Боль тут же начала затихать. Но

даже так второй рукой я пользоваться не смогу еще долго.

Впрочем, это роли уже не играет.

Вытягиваю из-за спины один гладиус и указываю острием на массивные двери замка.

- Иль-Сафор, ты впереди. Кто кинется, секи, - берсеркер молча ударил латной перчаткой в грудь и неспешно направился в указанном направлении. Я поплелся следом. - Дось, прикрываешь тыл. Нокс, рядом.

- Я тебе не собачонка, смертный, - проворчала Ужас, бесшумно приземляясь рядом со мной.

- Угу. Приказ. Тявкай.

- Тяф! Гррррррр...

- Умница.

Криво улыбнувшись, я перевел взгляд с пылающей яростью Нокси, скалящей ряды острейших клыков, на Иль-Сафора.

Мы как раз неторопливо подошли к запертым дверям. Большие, тяжелые, из толстого дерева, скрепленного металлическими полосами. Такие могут довольно долго выдерживать и тараны, и горючие смеси, и даже магию.

Илюха отпустил топор, и тот просто завис в воздухе рядом с ним. После этого, призванный воитель просто положил ладони на створки и... начал их толкать.

Послышался треск, скрип, чьи-то вопли и ругательства, скрежет каких-то механизмов... Но две массивные створки спокойно открывались, словно фанерные двери в какой-то студенческой коммуналке. Иль-Сафора не смущали ни переломленные пополам запорные бревна с той стороны, ни со звоном лопнувшие цепи страховочных механизмов, ни полетевшие в его широкую фигуру стрелы. Впрочем, последнее продлилось недолго — юркнувший внутрь топор сам разобрался с рассредоточившимися по огромному холлу стрелками.

А мы просто вошли через распахнутые двери.

- Так, а вот где искать нашего венценосца... - почесал я затылок.
- Кто-нить знает? Нет? Хреново. Тогда просто поищем самое большое

скопление человечиков и поспрашиваем...

Определить при помощи «Жнеца» расположение людей в замке было трудновато, но вполне осуществимо.

Длинный темный коридор встретил нас относительной тишиной и темнотой. Относительной тишиной потому, что мы прекрасно слышали далекие крики людей, бречание железа, а также тяжелое, напряженное дыхание из расставленных в нишах «декоративных» доспехов. Ну а темнота ни для кого уже давно не была помехой — скорее, наоборот.

- Высунетесь, сдохнете, - громко и четко сказал я, обращаясь к сидящим в засаде людям.

Никакого желания убивать еще и их у меня уже не было. Навоевался на сегодня.

Иль-Сафор тяжелым шагом двинулся вперед. Я следом. Нокс, рыча что-то под нос и зыря алыми глазами в сторону трясущихся доспехов, замыкала.

Никто так и не напал.

Зато пару раз отчетливо пахнуло говном.

В конце коридора обнаружилась еще одна массивная двустворчатая дверь. Не столь внушительная, как у входа в замок, но тоже весьма приличная.

По бокам от нее стояли два гвардейца в золоченных латах, с тяжелыми алебардами и глухими шлемами. Они держали перед дверьми свое скрещенное оружие, но стоило нам приблизиться, как караульные подняли алебарды вертикально вверх, стукнули тупыми концами в пол и громко бухнули кулаками в металлических перчатках по металлическим же кирасам.

- Слава Принцессе Ласатардии ре Женьон! - синхронно гаркнули оба.

- Люди, - фыркнула Нокс, обводя обоих нехорошим взглядом и облизывая клыки длинным черным языком. - Грррр...

«В этот раз я согласна с Кошмаром», - вздохнула Чешуйка. - «Люди такие люди...»

Иль-Сафор, не обращая на пару предателей ровным счетом

никакого внимания, спокойно толкнул дверь и прошел дальше. Мы следом.

Тронный зал.

Его вид уже порядком истерся из памяти.

Именно сюда, в это просторное помещение с тремя тронами и колоннами по периметру, меня и призвали. И хотя времени прошло не так много, но, казалось, минула целая вечность.

Картина была... и ожидаемой, и неожиданной одновременно.

На возвышенности в конце зала, на золоченном троне сидел Король.

Усталый лысый старик, с холодными глазами и морщинистым лицом.

На пути к нему стояли люди.

Гвардейская сотня в золоченных латах. Их ровный строй ощерился в нашу сторону стеной тяжелых пик. Вот только в воздухе витал отчетливый запах страха, металлические наконечники дрожали, сталкиваясь друг с другом, а сами гвардейцы не решались сделать шаг вперед.

Все правильно.

Самые смелые остались там, во дворе королевского замка, да патрулируют улицы Внутреннего города. Тут же новобранцы и те, кто хочет быть поближе к королю, чтобы было удобней лизать ему зад.

Только четверо из всей этой оравы чего-то стоили. Они стояли у самого трона, между королем и его дрожащей гвардией. Закованные в тяжелые глухие латы, высокие фигуры с белыми плащами и явно артефактными, чуть светящимися мечами.

- Явился, - в полной тишине раздался скрипучий, хриплый голос монарха.

Можно было ответить. Вступить в перепалку. Выслушать его «злодейский план» и хитро вывернутую философию.

Но зачем?

Я тут, чтобы прикончить его. Только и всего. Никакого иного

исхода ждать не приходится.

Рука сомкнулась на материализовавшемся древке Копья.

- Прежде чем ты умрешь, я хочу... - начал старик, но не договорил.

Черным росчерком Копье Глубокой Бездны пронеслось через освещенный магическими лампами тронный зал прямо над головами гвардейцев. Но телохранители успели среагировать. Трое мигом заслонили Его Величество тяжелыми щитами и собственными массивными телами, а один встал на пути копья, небрежным ударом меча отбив артефакт. Обиженно звякнув, Копье Бездны упало на мраморный пол и тут же исчезло, вновь появившись у меня в руке.

- Какая подлость! - раздался звонкий голос одного из четверки телохранителей. - Напасть посреди переговоров!

- Так я и не играю тут в рыцаря или героя, - развел я руками, выдав, наверное, самую свою вымученную и усталую улыбку. - Я тут в качестве убийцы и гнусного узурпатора. Скоро сюда прибудет Принцесса. К ее приходу советую освободить трон от трупа, а замок — от излишне оголтелых сторонников. У меня всем этим заниматься уже просто нет никакого желания.

- Трупа? - непонимающе переглянулись телохранители и, явно словив озарение, быстро обернулись назад. - ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!!!

- Уходим, - устало скомандовал я Илюхе и Нокс, разворачиваясь. - Если кто кинется мстить, убейте.

- Недостоин воина удар в спину, - проворчал Иль-Сафор, не двигаясь с места.

- Он не был воином, - ответил я, устало глядя в пылающие зеленые глаза. - Вот его и закололи словно псину.

С секунду берсерк играл со мной в гляделки, после чего, все же с явной неохотой, кивнул.

- В этот раз я соглашусь. Но в следующий уже не отступлюсь.

- А НУ СТОЙТЕ!!! УБИЙЦЫ!!! - раздался все тот же звонкий, явно бабский голосок одного из телохранителей. - А ВЫ ЧЕГО СТОИТЕ, СУКИ?! УБЕЙТЕ ИХ!!! СЕЙЧАС ЖЕ!!!

Гвардейцы зашевелились, подталкивая друг друга, но не решаясь сделать в нашу сторону и шага.

Правильно, им и раньше было страшно до усрачки, а тут уже и воевать-то, собственно, не за кого.

- ДА ЧТОБ ВАС ТЕМНЫЙ УТАЩИЛ!!! - продолжала надрываться телохранительница, проталкиваясь через ряды топчущихся «воинов» вперед.

За ней шел только один из ее коллег, а двое других так и остались у трона, переводя взгляд с меня на труп короля. Его посиневшее лицо уставилось в потолок пустым взглядом, а богатый камзол был весь залит кровью, которая продолжала вытекать из рассеченного до самого позвоночника горла.

Из-за спинки трона было видно два других трупа, одетых в черные тканевые одежды — анти-стелс команда. Они умерли на мгновение раньше своего повелителя, когда я только-только начал замахиваться копьем.

Дось, хоть и плутовка, но с кинжалами обращается мастерски.

Двое закованных в латы охранников, готовых яростно мстить задохлого короля, встали между строем гвардейцев и нами.

И что с ними делать?

Прикончить? Видимо, придется.

- Задрали, - вздохнул я. - Нокс.

- Гррр...

Что могут сделать два человека против Кошмара Бездны?

Настоящего монстра, который лишь прикидывается человеком? Ответ прост.

Ничего.

Силуэт черной твари размазался по реальности. Вот она была тут, а вот уже перед двумя рыцарями.

- А как же дуэ...? - начала было их заводить, но огромные серповидные когти вскрыли ее как консервную банку. От горла до пояса.

На белый мраморный пол упал комок алых склизких кишок.

Крик так и не смог покинуть горла — трахея оказалась повреждена. В наступившей тишине слышались лишь булькающие звуки пузырящейся на губах крови. И хруст костей черепа — голова второго верного телохранителя исчезла в наполненной клыками пасти вместе со шлемом.

Руки упавших на пол тел мертвой хваткой держались за рукояти оружия, что так и не покинуло ножны.

Нокс с урчанием выгрызла сердца, поглотив с ними и души несчастных, после чего обвела оставшихся противников голодным взглядом огромных алых глаз.

- Уходим, - повторил я.

В этот раз нам уже никто не мешал...

Глава 197. Герой защечных мешочков. Эпизод

IV

(Печенька).

1. Мы поедем, мы помчимся...

Картина кунжутовым маслом.

Небольшая комнатка. Шесть здоровенных рыл в городском камуфляже, бронежилетах, разгрузках и с автоматами. Две чумазные тощие девчушки лет так восемнадцати, в не самой чистой и целой одежде. И стоящая в свежееобразованном проломе стены массивная фигура двухметровой бодибилдерши в кожаных шипастых стрингах, лифчике в виде двух серебряных рук, шипастых напульсниках и ошейнике, да еще и с фиолетово-алым ирокезом на голове и с множеством татуировок в стиле особенно зверского хеви-металла на теле. Ну и с дикой окровавленной помесью электрогитары и секиры в руках.

Перепуганные девицы прячутся за спинами спецназа. Спецназ держит на прицеле «обладательницу самой незаурядной внешности». А последняя с ласковой улыбкой голодного крокодила не сводит глаз с прижавшегося спиной к стене маленького, ничем не примечательного черного хомячка.

- Пи... - выдохнул я, понимая масштабы трагедии.

А если у кого-то еще остались сомнения в том, что это именно

трагедия, то спешу кое-что напомнить... Эта милая особа с ирокезом - чертова конченная извращенка-зоофилка!

- Спаситель мой! - счастливо рывкнула она во всю луженую глотку так, что задрожали стекла в окнах. - Сколько же я тебя искала?! С той самой нашей первой и незабываемой встречи!

Бойцы спецназа напряженно дернулись, но стрелять не стали.

Зато проследили направление взгляда этой сумасшедшей и... недоуменно уставились на меня.

- При...

И что делать?

Ответ очевиден.

БЕЖА...

- Не в этот раз!

Не успел взять низкий старт, как на моей бедной пушистой шкурке сомкнулись пальцы «суженой», сдавив так, что в голове помутилось, а глаза, судя по ощущениям, начали стремительно покидать глазницы.

Что делать? Что делать? Что делать?

В помутившемся рассудке, словно наяву возник образ какого-то немывтого, нечесанного хиппи в радужной шапочке и с желтыми зеркальными очками. Выпустив в мою сторону струйку дыма, глюк загадочно улыбнулся и протянул прокуренным, но довольно мелодичным голосом:

- Расслаааааааабься, броооооо... И получай удоовоооооольствие.

Кажется, я начал догадываться кто это. Но послать его не успел.

Сознание окончательно покинуло мою сдавленную в страстных тисках бренную тушку...

Пришел в себя рывком. Словно кто-то взял за шкуру и вытащил из блаженного Ничто обратно в этот темный и страшный мир с монстрами, зомби и неадекватными зоофилками.

Хотя нет, вру. Зоофилка только одна. И хвала небесам, а то второй такой моя искалеченная душа точно не вынесет.

Так вот, придя в сознание, первое что я почувствовал, это жар. И мягкость. Я был со всех сторон зажат чем-то мягким и очень горячим.

Открыл глазки.

Мимо проносился типичный загородный пейзаж типичного апокалипсиса. Асфальтированная дорога с умеренным количеством выбоин и брошенными машинами на обочине. Вдалеке тихонько чадающие остовы какого-то сгоревшего дачного поселка. Оборванные ЛЭПы, на столбах которых сидят какие-то небольшие крылатые мутанты. Поросшие травой невысокие холмы, на склонах которых глаз периодически цеплялся за белые пятна костей. Человеческих и не только.

Ну, по крайней мере тут лучше, чем в городе.

Вопрос только в том, где это «тут»?

- Пи?

- Проснулся, мой маленький гигант? - раздался сверху сладострастный голос.

Только тут мозг включился окончательно, не просто пропуская через себя информацию, но и проводя хотя бы минимальный ее анализ с определенными выводами.

Мягкое нечто, сжимающее меня с боков — это женская грудь. Третий размер, под которым отчетливо ощущались могучие бугрящиеся мышцы.

Я вот даже не знаю, радоваться мне, или ужасаться.

- Пиии...

Хорошо, попробую успокоиться. Мыслить нужно здраво и позитивно.

Эта дамочка — конченная извращенка. Мазохистка, нимфоманка, зоофилка, фетишистка... список длинный, и это только то, что я успел узнать за те недолгие, но очень насыщенные часы нашего «близкого знакомства».

Но в боевом плане она настоящий монстр. Вырваться силой или сбежать просто так не получится. Следовательно, нужно усыпить ее бдительность и тихонько свалить в туман, как в прошлый раз.

План такой.

Сижу смиренно, не кусаюсь и не провоцирую. Как подвернется случай, уношу лапки.

Кивнул собственным мыслям.

- ПРАВДА?! ОЙ, КАК ЗАМЕЧАТЕЛЬНО!!! КАК Я ЖЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!!!

- Пи?!

А?! Что?! Как?! Что происходит?!

А что-то явно происходило, потому как я был вынут из, следует признать, уютной ложбинки и на ладонках поднесен к сияющему радостью желтоглазому лицу воительницы с ирокезом.

- Я знала, что ты согласишься! Правда, не думала, что так скоро... Но это ничего! Быстрые решения — признак уверенного в себе мужчины!

Согласился? На что?! И когда? Когда кивнул, что ли?!

Вроде бы она что-то там говорила, но я думал, что не мне...

- Водитель, стой! Стой, кому говорю!

- Но, мэм, мы все еще в красной...

- Я твою баранку тебе же в задницу сейчас засуну, если не остановишься!!!

- Седой, тормози, похоже она не шутит...

Только сейчас я осознал еще одну вещь.

Мы неспешно ехали на большом электромобиле, вроде минивэна, раскрашенном под цвет хаки. Девушка сидела на его крыше в позе лотоса, а внутри, судя по звукам разговоров, которые не скрывало тихое жужжание двигателя, находились те самые военные и две девицы. Вот только они все были очень напряжены и, кажется, немного напуганы.

Как и я, только по другому поводу.

Мое хомячье чутье подсказывало, что радость этой зоофилки не может обернуться для меня ничем хорошим.

Как я там решил? Ждать и надеяться на лучшее?

К чертям хомячьим такой план!

Напряг мышцы лапок.

Она держала меня на открытых ладонях. До проносящегося внизу асфальта метра два — два с половиной. К тому же дорожное покрытие — далеко не самое мягкое место для посадки. Вот только...

Вот только, глядя на улыбающееся лицо накачанной татуированной воительницы с цветным ирокезом, решение было принято мной незамедлительно и без каких-либо возражений.

- ПИИИИИИ!!!

- ЛЮБОВЬ МОЯ!!!!

Шмяк.

Больно. Просто пи как больно! Пузиком-то на асфальт.

- КУДА?!!

Так, боли нет!

Боль — это всего лишь иллюзия разума.

Разума у меня тоже нет ввиду того, что я хомяк. А хомяки, как известно, существа совершенно неразумные... Но очень-очень жизнелюбивые!

Так что на боль пофиг.

Главное, бежать! Как можно быстрее и дальше.

Чап-чап-чап-чап-чап...

По асфальту лапками и коготками.

Нужно быстро добраться до придорожной травы. Она довольно высокая, так что спрятать мое маленькое тельце труда составить не должно. Главное — добраться. Главное — успеть.

- Попался!

- ПИИИИИИ!!!

Отпусти меня, женщина!

Кузь!

- Ой, какой игривый! - умилилась эта ходячая катастрофа для маленьких животных.

И я не миленький! Я свирепый и злобный Аццкий Хома!

- ПИ! ПИ-ПИ-ПИ!!!

Пусти меня! Пи с ушами!

Кусь! Кусь-кусь-кусь-кусь...

- Щекотно!

Мда. Тут кожа вроде бы и мягкая, а начнешь кусать — так словно бетон грызть пытаешься! Из чего она сделана?!

- А, я поняла! Ты поцелуйчик хочешь, шалунишка? - расплылась в улыбке эта... в общем, ЭТА.

А я замер, повиснув на ее пальце.

Нет.

Нет-нет-нет!

Разжал челюсти, попробовав свалиться в траву, но вновь был пойман в руку. После чего она поднесла мою мордочку к лицу. И... И...

Чмок.

Я по пояс оказался в теплом влажном ротике.

ОЧЕНЬ ДОЛГИЙ ЧМОК.

Дышать нечем! А эта извращенка еще и языком меня облизывает!

Мою хомячью мать!

Кажется, я снова теряю сознание...

ВОЗДУХА!!!

Чпок.

Меня вынули из пасти.

Я лежал на могучей мозолистой ладони и, тяжело дыша, смотрел на ясное голубое небо.

Весь покрытый слюнями.

Боже, что я сделал не так? Где оступился? За что ты так со мной?

- Эм... - послышался деликатный мужской голос. - Мэм... Мы не укладываемся в график операции. Не могли бы Вы побыстрее?

- Гррр... - вполне натурально зарычала моя «обворожительная» до мокрых подштанников «суженая».

- Понял, молчу, - печально вздохнул военный.

Кажется, я пропустил что-то интересное. Впрочем, оно мне надо?

Нет, не надо. Мне нужен только план, как сделать от нее лапки. Желательно побыстрее, пока меня не засунули в... другую дырку.

- Сейчас быстро проведу ритуал бракосочетания, и поедем, - коснулся моего уха ласковый голосок этой мучительницы.

Стоп.

ЧООООО?!

- ПИИИИИ?!

Но могучая рука нежно сжала меня в кулак.

- Так, смертные, кто побудет шафером?

2. Счастья, здоровья...

Небольшая полянка рядом с разбитой трассой, на которой можно было заметить отчетливые следы гусениц. И что-то мне подсказывало, что это был не трактор.

Но не суть. Суть в том, что я сидел на ладони своей «суженой» и пучил глаза.

Позади нас, на фоне электрокара, стояли семеро человек с выражениями лиц первоклашек, попавших на спонтанную студенческую гулянку по поводу выпускного. Пятеро военных и две девицы стояли в полной растерянности, явно не понимая, что вообще происходит и почему они должны при этом извращении присутствовать.

Почему извращении?

Потому что держащая меня особа не может реагировать на что-то нормальное с ТАКОЙ улыбкой!

Перед нами мялся последний, или как говорят вояки, крайний спецназовец. Впрочем, в этот раз он действительно оказался крайним, беззастенчиво вытолкнутым вперед товарищами-сослуживцами.

Тот самый Куст-сапер по имени Август.

Это был молодой паренек со стрижкой «под нолик», лихорадочно блестящими и бегающими серыми глазами и странноватой улыбкой, что вкупе создавало выражение легкого безумия на лице.

Хотя, наверное так оно и было.

Потому как ни одно здравомыслящее существо не станет проводить странный брачный ритуал между человеком и хомяком!!!

- Мы все собрались сегодня здесь, - откашлявшись, начал читать Куст по бумажке, - чтобы скрепить узами вечного притяжения эти две души.

Я попытался спрыгнуть с ладони, но задние лапки были крепко зажаты меж пальцев... пальцев... пальцев...

Кстати, а как ее зовут?!

- Дева, чистая... - паренек запнулся и посмотрел на невозмутимую девицу скептическим взглядом. - Дева чистая и... непорочная... - еще один, ну оооочень скептический взгляд, словно говорящий «и кто-то в это поверит?!» - Нареченная в этой жизни Лайлой Рагтьорн, согласна ли навсегда связать свою жизнь и душу с... существом Хомкой Печенькиным?

- Согласна! - страстно выдохнула эта ненормальная.

Я сглотнул и вновь попытался вырваться. В результате чего был просто сжат в кулак до состояния вывалившегося языка и крайней степени пучеглазости.

- Нареченный в этой жизни Хомкой Печенькиным, согласен ли ты связать свою жизнь и душу с Лайлой Рагтьорн?

- ПИ!

НЕЕЕЕЕТ!!!

- Он согласен, - донесся до моего полупридушенного сознания голос этой извращенки.

- Именем покровителей ваших скрепляю этот союз. Именем Древнейшей, пусть будет так.

Стойте! Это ведь не действительно, так?! «Священник» липовый, невеста в неадеквате, жених всеми лапками против! Так что Вселенная должна укуриться, чтобы...

«Внимание! Древний Укур ответил на зов и одобрил этот союз! Древний Кхар ответил на зов и одобрил этот союз. Древнейшая ответила на зов и засвидетельствовала этот союз.

Бонус от ритуала «союза душ»: + 10 ко всем характеристикам, пассивные внеранговые способности «зов второй половинки» и «направленная эмпатия».

Внимание! При расторжении ритуала оба участника будут досрочно переправлены в Котел Душ.

Я глотал пастью воздух, ощутив наконец разжавшиеся вокруг моего тельца тиски смерти. И попутно пробегался глазами по сообщениям Системы.

Просто... пи какой-то.

Это вообще законно?! Или высшим силам все побоку?

Поднял печальный взгляд на лицо своей «невесты». И тут же получил по мозгам такой волной преданного обожания, что глазки сошлись на переносице!

Это что, та самая «направленная эмпатия»?

Перевел взгляд на все еще мнущегося перед нами Куста, но ничего. Тишина в мыслях. Хотя, судя по его выражению лица и слегка шевелящимся губам, мыслительный процесс шел полным ходом.

- А теперь можно ехать, - скомандовала Лайла и первой, развернувшись, направилась к машине, по дороге негромко прошептав мне. - Сейчас время не подходящее, но скоро у нас будет первая брачная ночь...

Я прикинулсядохлым.

И почему хомячки не говорят?

Я задавал себе этот вопрос вновь и вновь, глядя на проносившиеся мимо километры.

Мы все так же продолжали ехать по колдобинам. Судя по

положению солнца, время потихоньку шло к закату, но цели нашего путешествия видно не было.

И спросить тоже было не у кого. Вернее, осведомленные личности-то были, но вот со способом общения — затык. Хомячки не разговаривают.

Были, конечно, и другие способы добычи информации, но... Пассажиры внутри салона либо ехали молча, либо спали, либо общались таким шепотом, что мой слух не способен был его уловить за шумом встречного ветра. Последний был, кстати, не особо сильный — ехал электрокар со скоростью максимум тридцать километров в час. Спуститься к ним и попытаться пообщаться жестами или записками — тоже номер с душком, потому как Лайла молниеносно пресекала любые мои попытки покинуть ее плечо, на которое я перебрался.

Пообщаться же с самой носительницей оригинальной прически тоже не представлялось возможным — она с самым мечтательным выражением на лице что-то тренькала на шестиструнной секире и периодически косилась на меня, обдавая такой смесью эмоций, что лапки сами собой подгибались, а сознание начинало капитулировать.

Итог.

Мои знания о текущей ситуации, как и ее саму можно было сравнить с числом «пи». Не в смысле, что они беспредельны, а в смысле, что это полный бесконечный пи...

Вроде бы я и в безопасности, но предпочел бы остаться в городе с мутантами, чем наедине с этой... «девой чистой и непорочной». Вроде бы я и двигаюсь к людям, но с другой стороны — фиг поймешь, что это за люди, что им нужно от жизни нынешней печальной, да как они относятся к хомячкам-мутантам с миссией по спасению мира.

Отдельный вопрос, что случилось, пока я был в отключке. Как Лайла сумела договориться с местными военными, если это конечно военные? Или чем она их так запугала, что они покорно везут ее на свою базу? И действительно ли мы едем к ним? А то вполне может статься, что «покорные» овечки таковыми лишь прикидываются, а на деле везут нас в ловушку или в совершенно другом от их дома направлении, героически жертвуя собой, чтобы защитить родных и близких от неадекватной бабы с топором-гитарой...

В общем, мысли были далеко не самыми радостными.

Незаметно с головой погрузившись в размышления на тему коварства и тяги к саморазрушению человеческой расы вне зависимости от мира и времени, я не сразу заметил, что минивэн остановился. Из странного подобия мыслительного транса, которым, видимо, мое сознание спасалось от сумасшествия, меня вывел хлопок двери.

Встрепенулся и огляделся.

Мы заехали в небольшую низину, по которой тек узенький ручей, выбегающий из виднеющейся вдалеке рощицы. Поселений отсюда видно не было, как и хоть каких-то вменяемых ориентиров, кроме насыпи с трассой чуть в стороне.

Стараясь не обращать внимания на Лайлу, увлекшуюся своей шестиструнной секирой, спецназовцы начали быстро разбивать лагерь. Пока двое сноровисто ставили три довольно большие палатки цвета хаки, один набрал воды, четвертый начал разводить костер, а двое последних разошлись в разные стороны, быстро растворившись в складках местности. Девушки же сели у разгорающегося костра и начали опасливо озираться, явно неуютно чувствуя себя на открытой местности.

Я покосился на Лайлу. Та продолжала что-то наигрывать. Тихонько соскользнул с ее плеча.

В отличие от прошлых раз, она меня не поймала.

Тихонечко подобрался к краю крыши электрокара.

- Дорогой мой муж, - заставил меня замереть тихий, ласковый, но очень ЖУТКИЙ голос. - Тут не город, и долго прятаться не получится. К тому же, я теперь намного лучше чувствую тебя. Учти это.

- Пи-и-и-и... - печально вздохнул я.

После чего спрыгнул вниз и пошелестел через траву к костру.

Побег пока откладывается.

Ну хоть попробую узнать что-то у наших попутчиков...

3. Пообщаемся?

Начать я решил именно с девушек, потому как те были не

заняты, да и вряд ли отнесутся настороженно к милому пушистому хомячку.

Прошуршав по травке, я сел рядом с девицами и деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание. Вернее, попытался кашлянуть, но получился лишь очередной стремный писк.

Ноль внимания.

То ли не слышат, то ли прикидываются.

Еще пару раз пискнув и не добившись даже взгляда в свою сторону, я начал немного раздражаться.

Набрал в грудь побольше воздуха и громко фыркнул, рывком раздуваясь до размеров средней кошки.

Мир сразу стал выглядеть по-другому — трава и люди немного уменьшились, так что не приходилось теперь задирать мордочку вверх, а спектр зрения вроде бы слегка расширился, окрашивая окружение в несколько иные тона.

В голову пришло знание прошедших в организме изменений.

В шерсти опять появились иголки, зубы увеличились и заострились, а хвост удлинился и стал больше похож на крысиный — чешуйчатый и облезлый.

- ЙАААААААА!!!

О, а вот теперь меня заметили!

Правда, в следующую секунду мне пришлось сначала уворачиваться от брошенной одной из девиц банки консервов, а потом еще и пригнуться, пропуская над головой пистолетную пулю от разводящего костер бойца.

От дальнейших неприятностей меня спас командирский рык Лайлы.

- ОТСТАВИТЬ СТРЕЛЬБУ!!!

Людей, уже готовящихся палить из автоматов, словно заморозило — они замерли в самых нелепых позах, будто боясь пошевелиться.

- Еще раз выстрелите в моего мужа, головы откручу! - уже спокойней добавила девушка с ирокезом, возвращаясь к бренчанию

на секире-гитаре. - Если он сам их раньше не откусит...

При последних словах люди «отмерли» и опасливо покосились уже на меня.

- Пи-пи-пи!!! - я отчаянно замотал головой, поднимая лапки и стараясь казаться как можно более безобидным.

Не буду я никому головы отгрызать! Не слушайте эту сумасшедшую! Я вообще за мир во всем мире! Наверное, более мирного существа на этой планете и не найти!

По крайней мере, пока не наткнусь на что-нибудь ценное и бесхозное...

Люди немного успокоились и начали возвращаться к своим делам. Но все же нет-нет, но я ловил на себе настороженные взгляды солдат.

Облегченно выдохнув, опустил лапки и подполз поближе к севшим на место девушкам, которые смотрели на меня теперь со смесью страха и любопытства. Брезгливости не было - хотя я и представлял собой не самое аппетитное зрелище, но этот мир должен быстро отбивать у выживших чувство пренебрежения и высокой эстетики.

Так, допустим, первичный контакт налажен. Они смотрят на меня, я смотрю на них.

Одна была тощей блондинкой, под метр шестьдесят ростом, с маленькой грудью, узкой талией, стройными ножками и смазливый личиком. Впечатление портила общая чумазость — последние несколько дней ей явно было не до мытья. Вторая девушка не сильно отставала в этом вопросе от первой, являясь такой же грязнулей в поношенной джинсовой одежде. Внешними данными она с одной стороны проигрывала подруге, являясь брюнеткой с заурядным лицом и слегка великоватым носом с горбинкой, но с другой стороны, фигура была несравненно шире в груди и бедрах.

Теперь нужно как-то добыть из этих молчуний информацию.

Для начала попробуем самый простой вариант, который первым приходит в голову.

Открыв пошире пасть, под взглядом вздрогнувших от неожиданности девушек, выплюнул на траву блокнот и ручку.

Конечно, такими лапками писать было не особо удобно, но и мне не в конкурсе каллиграфии участвовать...

На мгновение задумавшись, я начал с нейтрального.

«Привет. Меня зовут Печенька. А вас как?»

И вот тут меня ждала небольшая странность.

Оказывается, я писал на незнакомом языке!

Вернее, язык-то был родной, русский, но вот лапки сами собой выводили совершенно непонятные закорючки, которые тут же воспринимались мозгом как родной и могучий.

Пораженный этим открытием, я на пару секунд замер и только ошалело хлопал глазками. Из ступора меня вывел мягкий голос блондинки.

- Я Алиса. А это Раушан.

Хм... Имена вполне обычные. Вот только закралось у меня сомнение — это они так на самом деле звучат, или просто мозг их «обрабатывает», подгоняя под привычное мне звучание вместе с автопереводом языка?

Фыркнув, я решил не затягивать и вывел в блокноте первый интересующий меня вопрос.

«Прошу прощения, но я не помню, что случилось после появления Лайлы. Она меня слегка придушила на радостях. Не могли бы вы рассказать?»

Девушки переглянулись, потом покосились на безразлично продолжающую сидеть на крыше зоофилку, и стали сначала осторожно, а потом все более эмоционально и перебивая друг друга чирикать сначала о том самом явлении полуголой носительницы ирокеза и странной секиры, а потом и вообще обо всем, что только могли вспомнить.

От обилия вываленной информации начала кружиться голова, но я честно старался все это запомнить и проанализировать.

Если обрезать эмоциональный выплеск и словесную шелуху и уложить все в двух словах, то получалось примерно следующее.

Блондинка Алиса — дочка какого-то высокопоставленного местного военного, а брюнетка Раушан — ее соседка и лучшая

подруга едва ли не с пеленок. Во время «конца света» они гостили у одного из родственников Раушан, который вместе с большей частью гостей превратился в зомби. У девочек оказалась довольно крепкая психика и хорошая физическая подготовка, так что они кое-как сумели отбиться и слиться в соседнюю квартиру, откуда и позвонили отцу Алисы пока еще работала сотовая связь. Ну а после этого они несколько дней прятались в той самой квартире, делая вылазки к соседям и магазинчик на первом этаже за едой и припасами.

В общем, выживали. Причем весьма успешно. Успели набить десять уровней и упереться в первый потолок, который никак не могли преодолеть — Система говорила, что для возможности выбора класса и разблокировки второго десятка уровней Алисе нужно убить за день три десятка зомби, а Раушан — пять мутантов выше десятого уровня.

Задачи, понятное дело, невыполнимые для вооруженных чем придется девочек, пусть и обладающих определенной «боевитостью» и опытом.

Ну а потом их нашел посланный отцом Алисы отряд военного спецназа, свидетелем появления которого я и стал... А вот что случилось после моей отключки — это вопрос интересный и немного непонятный даже для непосредственных участников тех событий.

Сначала военные попытались атаковать Лайлу. Естественно, закончилось это шестью бессознательными тушками разной степени помятости.

И хорошо еще, что не трупами — видимо, какие-то тормоза в голове у этой ненормальной все же присутствуют. Или просто было такое настроение — пи ее знает.

Пока бойцы лежали без сознания, она порылась в их вещах, нашла рацию, вышла на связь с их начальством и, приказав девочкам заткнуть уши, провела недолгий разговор с кем-то «на том конце провода». По итогу, когда люди начали приходить в себя, их уже ждал приказ из Штаба, предписывающий поступить в полное распоряжение этой зоофилке и всеми силами способствовать ее дороге на базу. Приоритет отдавался даже больший, чем жизням девочек, о чем те не преминули нажаловаться раз пять.

Вот такая вот странная ситуация...

4. Приехали.

- Пи-и-и...

Скучно.

Просто пи как скучно.

Ехали мы почти полдня. И ничего не происходило.

Нет, пару раз показывались какие-то твари, но они либо успевали свалить с паническим визгом, либо взмахом волшебного топора Лайлы превращались в бесформенные кучи мяса.

Правда, несколько раз машину приходилось останавливать, потому как я чуял в останках убиенных тварей, да и просто во всяких подозрительных кучах мусора разного рода ништячки. Первые два раза, когда я вылавливал странные камушки и просто украшения, бойцы еще ворчали, но вот стоило мне достать из припаркованной у обочины машины чемоданчик с золотыми слитками и противотанковый гранатомет с двумя снарядами, они заткнулись. А уж когда я, раздувшись до размеров человека, начал запихивать себе базуку в пасть, то люди на какое-то время впали в глубокий ступор...

Так или иначе, но к вечеру, без особых приключений, мы добрались до военной базы.

Подобные вещи я видел только в фильмах, потому судить о грамотном расположении или особенностях фортификации объекта не могу в принципе. Да и не видел я территорию целиком — мы все же на машине подъехали, а не на вертолете.

Но в глаза сразу бросились высокие бетонные стены с явно свежеприкрученной колючей проволокой. Через равные промежутки над стенами возвышались вышки со внушительными орудиями — что-то крупнокалиберное, скорострельное и очень мощное. Хотя я могу и ошибаться.

Ворота представляли собой литые стальные пластины, которые как-то сдвигались в стороны, пропуская нас внутрь небольшого бетонного кармана. Своеобразная шлюзовая камера, где нас внимательно рассмотрели под прицелом нескольких пулеметов, и только после подтверждения пары каких-то странных паролей открыли вторые ворота, ведущие уже на территорию самой базы, предварительно закрыв внешние.

База эта, скорее всего, раньше либо была аэропортом, либо под

эти цели отводилась солидная часть ее площади — насколько хватало глаз, по ровной земле пролегали длинные бетонные дороги, похожие на ВПП самолетов, вдалеке торчала пара диспетчерских вышек с кучей антенн, а также наличествовало огромное количество ангаров, складов и бараков, меж которыми довольно большое количество людей строило какие-то здания из дерева и бетона.

Стоило Лайле спрыгнуть с крыши электрокара, придерживая меня ладонью на плече, как к нам подъехала небольшая машинка с наглухо тонированными стеклами.

Дверцы с легким щелчком открылись и наружу с передних сидений выскочили два двухметровых амбала в черной военной форме, с какими-то массивными короткоствольными автоматами.

- Лайла Рагтьорн, я полагаю? - ослепительно улыбнулся один из них, так и лучась позитивом и гостеприимством, что никак не вязалось с угрожающей одеждой и оружием.

- С мужем! - гордо ответила эта зоофилка и ткнула в меня пальцем.

- Эм... - оба на мгновение зависли, разглядывая мою пушистую тушку.

- Пи, - печально вздохнул я, разведя лапками в стороны.

Простите, парни, но я в ахрене не меньше вашего.

- Ну... с мужем, так с... мужем, - кивнул один из них, видимо, с более устойчивой психикой или большей степенью пофигизма. - Прошу проехать с нами. Вас уже ожидают.

Важно кивнув, Лайла... одним прыжком оказалась на крыше новой машины, заставив ту жалобно скрипнуть подвеской.

Я закатил глазки.

- Ну, что стоим? - выгнула бровь девушка, глядя сверху вниз на растерявшихся секьюритронов. - Тронули!

- Тут так не принято... - предпринял один слабую попытку воззвать к ее здравому смыслу.

- Насрать, - коротко ответила та, зевнув.

Выделенные сопровождающие переглянулись, сделали друг другу пару непонятных жестов руками, после чего обреченно полезли

в салон. О том, что машина завелась, я понял только по едва заметной вибрации крыши — это тоже был какой-то бесшумный электрокар.

По лагерю мы ехали около получаса. Только тут я наконец осознал масштабы этой базы — забор терялся где-то за горизонтом, а все пространство, насколько хватало глаз, было занято либо старыми бетонными постройками, либо спешно возводящимися новоделками. Причем не временками — люди строились всерьез и надолго, разбивая огороды, роя колодцы и пруды, удобряя и засеивая поля...

У меня сложилось впечатление, что я попал в какую-то миниатюрную страну. Они отгородились от внешнего враждебного мира высокими стенами и усиленно налаживали быт.

Конечно, без «ляпов» не обходится — я успел стать свидетелем трех серьезных драк, которые разнимали местные военные в такой же черной форме, как и у наших сопровождающих. Причем в двух случаях хватило просто вида стражей порядка, чтобы драка сама собой рассосалась, а в третьем — им пришлось приложить двух самых отчаянных драчунов шоковыми дубинками, после чего бессознательные тела запихали в небольшой бусик, который быстро затерялся среди нагромождений построек.

И что-то мне подсказывает, что ничего хорошего по приходу в сознание эту парочку не ждет...

- Пи... - мне как-то расхотелось знакомиться с этой цивилизацией.

Может вернуться обратно к монстрам? Там все просто, тихо и почти мирно: нашел, оценил, сожрал. Или удрал — в зависимости от длины зубов в пасти и величины циферок в статусе мутанта.

Или найду какую-нибудь маленькую коммуну людей и стану их пушистым ангелом-хранителем... Угу. Ровно до тех пор, пока меня не найдет эта шизанутая зоофилка, или не вспомнит то укуренное божество с его «Великой миссией».

- Пиинии... - тяжела жизнь хомяка-мутанта.

Ладно, выкрутимся. Это не курсовую за ночь без справочного материала сочинить.

Тем временем машина подъехала к неприметной серой двухэтажке, у входа в которую и остановилась.

- Прошу за мной, - сказал один из амбалов, выгружаясь из салона.

Дождавшись, когда Лайла гибким движением спрыгнет вниз, он зашагал внутрь здания.

Я ожидал, что зоофилка выкинет еще какой-то фортель, но... та просто послушно пошла следом, с любопытством осматриваясь.

А внутри... А внутри нас ждал сюрприз.

Двери входа вели в тупиковое помещение без окон и дверей. Только столик посередине, да покачивающаяся под потолком лампочка.

- Присаживайтесь, - улыбнулся провожатый, указывая Лайле на единственный стул за этим столом. - Вас уже ожидают.

У меня зародилось нехорошее предчувствие.

Нет, не угрозы. Просто... словно надо мной навис хлипкий карниз с огромной кучей смазанных органическими удобрениями булыжников. Одно неправильное движение — и все это посыпется на тебя, грозя или раздавить, или удушить запахом.

- ПИ! - я куснул девушку за ухо, выказывая свой категорический отказ от идеи покорно сесть на предложенный стульчик.

- Не волнуйся, сладкий мой, - мило улыбнулась та. - Сейчас тут с формальностями закончим, и порезвимся сколько и как захочешь!

- ПИИИИИ! - а вот это уже серьезный повод для беспокойства!

Я не хочу! Я против! Пустите меня!

АААААА!

- ПИИИИИИ!

- Оп! Плохой мальчик! Не убегать!

Меня поймали и сунули в декольте.

Просто пи.

Лайла спокойно села на стул, положив на стол перед собой шестиструнную секиру. Провожатый вышел из комнаты, закрыв за собой входную дверь. Что-то скрипнуло. За стенами раздался приглушенный треск и шелест.

И мы плавно поехали вниз.

Я попытался вырваться из мягкого плена. Но все тщетно.

А ощущение чудовищного давления тем временем продолжало нарастать.

Раздался приглушенный грохот, после которого стены и потолок просто исчезли.

Испарились, словно их и не было.

А вокруг нашего маленького столика обнаружилась довольно большая рукотворная пещера метров сто в диаметре.

И в ее полумраке замерли сотни коленопреклоненных фигур в массивных черных доспехах.

К столику шагнул высокий седовласый человек с неестественно огромными черными глазами и каким-то вытянуто-утонченным лицом.

- Предсказание сбылось, - мягко улыбнулся он, с теплотой глядя на невозмутимую Лайлу.

- Да, старик, - ответила она. - Я вернулась. И привела вам Вождя!

Ощущение нависшей тяжести осыпалось вниз, погребая меня под завалами.

ДА ЧТО ТУТ, ПИ ВАМ В УШИ, ПРОИСХОДИТ?!

Глава 198. Мечты смывает дождь. Эпизод

III

(Роуз).

1.

Задание «Сестра печали».

Ранг: божественный.

Награда: скрыта.

Заказчик: Древняя Мют.

Срок: год.

Штраф: нет.

Цель: найти «Вестника Бури».

- И на кой только согласилась? - пробормотала под нос, рассматривая висящий перед носом текст, видимый лишь мне.

- В... ты о чем? - захолопал Арус единственным уцелевшим глазом.

- Нос не мешает? - оскалилась я.

- Эм... нет, - покачал тот головой.

- А по-моему мешает, раз суешь его куда не просят, - резким движением руки я ухватила подъехавшего слишком близко волчонка за обсуждаемый орган.

- Б... больно... - жалобно пропищал он, поднимаясь на стременах вверх вслед за вытягиваемым органом обоняния. - За что?

- За лишние вопросы, Котлетка, - кляцнув клыками, отпустила беднягу и осмотрелась.

Приближались утренние сумерки и постепенно становилось все светлее.

Мы ехали бок о бок по широкому лесному тракту, а ветви деревьев смыкались сплошным темным сводом высоко над нашими головами. Это была торговая дорога, ведущая из западных областей Валликта в столицу, которая из-за часто проходящих тут караванов являлась излюбленным местом засад всякого отребья.

- А ну стой, милашка!

Что и требовалось доказать.

Поперек дороги натянулась самодельная сеть из толстой, но местами прогнившей веревки, а из кустов выбралось с десяток мужиков самого отвратительного вида: немытые, нечесанные, с криво обрезанными сальными волосами, заросшими харями и каким-то вонючим тряпьем вместо одежды. В руках у них тоже позорище, а не оружие: кривое дубье, пара палок с кусками дрянного железа, которые копьями назвать было просто стыдно, да несколько ржавых кинжалов. «Доспехи» также не блистали. Хотя бы потому, что были сделаны из каких-то деревяшек, перевязанных шнурками из травяных стеблей.

- Вам самим не стыдно? - скривилась я, осматривая этих «воинов».

- Стыдно, - ухмыльнулся самый большой и бородатый мужик, скорее всего, главарь. - Стыдно, что чуть не пропустили такую крошку! Но ничего, сейчас мы тебя по кру...

Дальше раздалось лишь хриплое бульканье.

Я скептически посмотрела на дергающееся под ногами тело с разорванной глоткой. Из раны толчками выбивалась почти черная густая жидкость, быстро впитываясь в придорожную пыль.

- Как?! - выдохнул стоявший рядом с главарем бородатый здоровяк в вонючей безрукавке и рефлекторно попытался ткнуть в меня копьём.

Даже не смешно.

Движение было откровенно неуклюжим и дико медленным.

Сомневаюсь, что хоть кто-нибудь из этих «бойцов» успел заметить, как я спрыгнула с лошади, приблизилась к их вожаку и ударила его в горло. Вот только скоро рассвет, так что тянуть даже со столь слабыми противниками нельзя — с первыми лучами солнца я стану значительно слабее.

Скользнув вдоль древка, ткнула пальцем здоровяку в глазницу. Коготь, пробив упругий шарик глаза и тонкие кости, глубоко погрузился в мозг. На всякий случай чуть согнула палец и резко дернула на себя, вырывая кусок черепа вместе с переносицей.

По воздуху разнесся сладковатый запах крови. Даже у такого грязного отребья она продолжает оставаться пьяняще-желанной...

Так, не время. Взять себя в руки, пока инстинкты не взяли свое.

Главная опасность для вампира — это не охотники, не герои и даже не солнце. Это он сам. Стоит лишь раз утратить себя, окунуться в ураган жажды крови с головой, и ты уже никогда не станешь прежним. Я видела это не раз. Как вчерашние здравомыслящие братья и сестры превращались в кровожадных безумцев. В тех самых монстров, о которых так любил рассуждать старый Лукий.

Но и против своей натуры идти нельзя — если долго отказываться от крови, то жажда становится нестерпимой и так же туманит рассудок.

Вся жизнь вампира — это тонкий баланс на грани кровавого безумия. Ешь столько, сколько нужно. Меньше — сойдешь с ума. Больше — сойдешь с ума. А агрессивную кровожадную тварь очень быстро выследят и убьют люди, если она сама не сдохнет по глупости.

Из груди невольно вышел тяжелый прерывистый вздох.

Сглотнула.

Но я пока сыта. И слишком хорошо умею держать себя в руках.

А вот свидетели мне не нужны...

Все закончилось за несколько секунд. Наш клан не даром специализируется на скорости — даже без активации усиливающих способностей, я убила семь человек прежде, чем они успели хотя бы осознать происходящее. Без затей рвала им горла когтями. И нарочно оставила последнего.

Довольно хлипкого вида молодой парень с покрытым оспинами лицом. Одежда — вонючее тряпье без намека на защиту. Оружие — длинный ржавый кинжал с самодельной деревянной рукоятью. Он стоял посреди залитой кровью дороги, меж еще теплых трупов своих поделльников, и мелко дрожал, не сводя с меня расширенных от ужаса глаз.

Я демонстративно облизала окровавленные пальцы.

Вкусно.

Чертовски вкусно, Темный вас подери.

Аж дыхание на мгновение сбилось, заставив сладко трепетать сердце и издать прерывистый томный выдох.

- Хочешь жить? - я улыбнулась бандиту, показав полный набор измененных клыков.

Тот дернулся, будто бы только придя в себя, и яростно закивал.

- Хорошо, - я облизнулась и посмотрела назад, где с лошади слез Арус, обводя участок дороги перепуганным и полным сожаления взглядом. - Котлетка, иди сюда.

- Да, мэм! - он вздрогнул словно от удара и торопливо приблизился, с опаской поглядывая на мои окровавленные руки и с печалью — на тела бандитов и их последнего выжившего.

Ну-ну. Добросердечный ты мой.

Я вытащила из ножен два своих кинжала и с самой обворожительной улыбкой протянула их волчонку рукоятями вперед.

- Бери.

- З... зачем? - заикнулся Арус, с легкой паникой посмотрев на оружие.

- Гррр... - я негромко зарычала и он, сглотнув, дрожащими руками ухватился за кинжалы. - Молодец, - отпустила лезвия, на которых остались следы крови с когтей, и сделала пару шагов назад, чтобы видеть всю картину целиком. - А теперь убей его.

- Кого? - волчонок посмотрел на меня взглядом травоядного.

Закатив глаза, я ткнула пальцем в сторону даже не побледневшего, а начавшего синеть от ужаса бандита.

- Н... не могу, - тихо выдавил блохастый, опуская оружие. - Так... нельзя.

- Тогда что же? - мои губы невольно растянулись в оскале. - Отпустить его?

- Если можно, - слабо кивнул зверолюд, смотря в землю.

- Угу... Почему же нет? Конечно можно, - услышав эти слова, Арус поднял на меня полный удивления и надежды единственный желтый глаз. Но я уже смотрела на другого участника сцены. - Ты свободен. Вали куда хочешь, но... Сначала выпотроши этот блохастый коврик.

Дважды его просить не пришлось.

Человек — это тварь. Тварь живучая, быстро плодящаяся и приспособливающаяся. Не до абсолюта, нет, но... Посади на один остров людей и, скажем, эльфов, и через сто лет остатки остроухих будут играть роль секс-игрушек для людских правителей. Это не хорошо, и не плохо. Это просто правда. Борьба за существование собственного вида, которая не приемлет конкурентов.

И в этой борьбе люди способны на многое — инстинкт выживания в них очень силен. Вот только чаще всего получается так, что этот самый инстинкт толкает людей на те поступки, которые другие расы с презрением отвергают.

Человек — это тварь.

И из тварей рождаются самые ужасные монстры...

Бандит прыгнул вперед, замахиваясь кинжалом.

Не молниеносно. Даже не быстро. Но для его уровня двигался он вполне неплохо. И в движении не было ни грамма колебания или неуверенности. Его не смущало, что перед ним практически ребенок, да еще и покалеченный. И вряд ли он сейчас думал о мести за павших товарищей, или еще хоть о чем-то, кроме выживания.

Все мысли человека в такие моменты заняты одним — его собственной шкурой.

Это видно по лихорадочному блеску в глазах. По искривленному в гримасе лицу. По направленному прямо в шею волчонку клинку кинжала...

Арус в последний момент успел сделать шаг назад, одновременно чуть отклоняя корпус. Лезвие пролетело в паре сантиметров от его горла. В глазах моей Котлетки зажегся огонек страха.

И кое-чего еще.

Жажда жизни.

Да, мелкий все-таки хотел жить.

Каким бы белым и пушистым он ни прикидывался, но жить хотят все. И ради своей шкуры многие пойдут на что угодно.

- Роуз, пожалуйста! - пискнул Арус, отпрыгивая от тяжело дышащего бандита.

- Либо ты, либо он, Котлетка, - улыбнулась я. - А если один из вас не сдохнет до первых лучей солнца... то я убью обоих.

Человек вновь бросился вперед. Арус чуть пригнулся, готовясь опять отскочить в сторону и не сводя взгляда с лезвия приближающегося кинжала. Это и была его ошибка — бандит шаркнул ногой и в лицо волчонка полетела дорожная пыль, заставив того зажмуриться и на мгновение потерять концентрацию.

Удар человека был хорош.

Нож вошел точно в подбородок зверолюду. Его длины как раз

хватило, чтобы жало кинжала показалось из макушки. Такой удар практически целиком исключает вероятность «предсмертного взмаха», в отличие от удара по горлу или корпусу. Поврежден мозг — тело обвисает безвольной куклой.

Да, волчонок должен был умереть мгновенно.

Если бы удар достиг цели.

Но вместо лезвия в подбородок Аруса ударил пустой кулак бандита, который сразу же после этого с криком боли упал на колени, прижимая к животу тот самый кулак — все пальцы были беспощадно сломаны.

Он слишком сильно держал кинжал, а у меня не было никаких основания забирать его деликатно.

Я подкинула и перехватила за лезвие оружие, вырванное из рук человека в последний момент.

- Ты... обещала... - выдавил из себя мужчина, дикими глазами смотря на меня снизу вверх.

- И что? - мои губы невольно сложились в кривоватую улыбку. - Арус, добей его.

- Но...

- Кончай жевать сопли, малявка, - я покосилась на мгновенно заткнувшегося волчонка. - Перед тобой не барышня из высшего общества. И даже не простой крестьянин, который тяжелым трудом обеспечивает жену и ораву детишек. Перед тобой мусор. Грязная накипь жизни, что собирается у обочин торговых дорог. Сколько своих и твоих сородичей он прикопал в местных кустах? Скольких изнасиловал, замучил, искалечил? А сколько еще прикончит, если сейчас уйдет? Такого уже не исправишь, как ни старайся, и подобное... существо не имеет права на прощение.

- Я... - попытался подать голос человек, но я слегка пнула его по печени, заставив заткнуться и скрючиться в пыли. Будет он мне тут еще в воспитательный момент влезать.

- Но виконтессу же мы отпустили? - Арус неуверенно перебрал пальцами по рукояткам кинжалов. - В чем между ними разница?

- Та шлюха была просто садисткой, - поморщилась я. - Извращенкой, изменницей, избалованной мразью... но не убийцей. У

нее еще есть шанс. В отличие от этого дерьма.

- Это лицемерие, - тихо проговорил волчонок, с грустью глядя на человека.

- Я монстр, - оскалилась, демонстрируя измененные клыки, - который когда-то был человеком. Лицемерие — это мой способ выживания. Удобный способ оправдать свои капризы и пожирание чужой плоти. Тем не менее, сейчас я говорю на полном серьезе, Котлетка. Человек перед тобой — кусок дерьма, что ради собственной шкуры без колебаний пустит кишки ребенку и намотает их себе на стоячий хер. И либо ты его прикончишь, либо он изнасилует, искалечит и убьет еще, возможно, несколько десятков или сотен разумных. И их смерть и поломанные судьбы будут висеть на твоей шее. И все из-за твоей неспособности в нужный момент собрать яйца в кулак и ударить кого-то ножом.

Волчонок сжал губы в тонкую полоску и до скрипа стиснул кинжалы, лезвия которых и так были измазаны кровью с моих ногтей.

- По... подождите... не убивайте... - простонал человек, опять поднимаясь на колени. - Я исправлюсь. Я...

Его оборвал короткий удар ножом в горло. Точно такой же, который должен был достаться его очередной жертве — снизу вверх в подбородок. Так, чтобы лезвие пробило мозг и показало окровавленное жало из макушки.

Горячая свежая кровь начала стекать по клинку на побелевшие от напряжения пальцы Аруса. А он неотрывно смотрел в глаза умирающего человека, чья душа начала свой путь к очищению.

Дернув кистью, зверолод с трудом вытащил застрявший в костях черепа кинжал, давая уже мертвому куску мяса упасть на землю, и посмотрел на подрагивающую окровавленную руку.

- Кинжалы помоешь и вернешь.

- Да, мэм, - тихо отозвался он, не меняя позы.

- И не «мэмкай» мне тут.

- Прошу прощения.

Я критично осмотрела замершую фигуру мелкого волчонка и подняла взгляд к небу, которого не было видно из-за переплетенных крон деревьев. Тем не менее, совсем близкий рассвет я ощущала

буквально кожей, что начала противно зудеть.

Нужно торопиться.

Вновь посмотрела на Аруса.

Котлетка не сводил глаз с окровавленной руки.

- Первый раз убиваешь? - поинтересовалась я.

- Нет, - коротко и безжизненно ответил он, чем вызвал у меня короткое замешательство.

- Так какого хрена ты мне тут драму устроил, словно девственница в первую брачную ночь?! - я от всей души отвесила мальчишке пинка по заднице, заставив потерять равновесие и едва не свалиться на свежий труп. - А ну быстро яйца в зубы, и обшмонал кошельки этих идиотов! А потом валим в чащу, мне пора окапываться на день!

- Д... да, мэ... Ой... То есть, хорошо, сейчас все сделаю! - пришел волчонок в себя и начал спешно метаться от трупа к трупу, занявшись быстрым обыском.

Смысла в этом, конечно, особого не было, но нужно же чем-то нагрузить бойца, чтобы его мозги не страдали всякой фигней. А я пока быстро поймала разбредшихся лошадей и отыскала следы разбойников, которые вели в глубину леса. Конечно, следопыт из меня так себе, но вот их запах я чуяла более чем отчетливо.

Надеюсь, до рассвета успеем дойти до их лагеря и вырезать оставшихся, иначе могут быть проблемы...

2.

Я сидела с головой завернувшись в длинную черную мантию, добытую еще в особняке той шлюхи-баронессы. Одежда была мне великовата, но это даже к лучшему — можно плотнее закутаться, спрятав ладони в длинных рукавах и надвинув глубокий капюшон практически до подбородка.

Было жарко, душно, от плотной ткани пахло плесенью и мышами, но... это было намного лучше, чем попасть под лучи солнца, которые иногда все же пробивались через кроны лесных деревьев. Конечно, от одного луча я не умру, но вот ожог будет держаться до следующего «перекуса», а маня светило выжжет столько, что останется только едва волочить ноги.

Эх, хорошо старым вампирам — за пять-шесть веков они отъедаются настолько, что могут практически не бояться солнечного света. И пусть я в бою могу, при определенной удаче, положить и двухсотлетнего кровососа, но по-сути все еще остаюсь только-только вылупившимся птенцом.

- Которого еще и вышвырнули из родного гнезда, - пробормотала я.

- А? - повел обрубками ушей сидящий напротив волчонок.

- Говорю, быстрее давай! - рыкнула я. - Нам еще отдохнуть нужно.

- А, да-да, сейчас... - виновато пискнул он и вернулся к сортировке.

Аруса я озадачила довольно легкой, но нудной работой — нужно было перебрать доставшуюся нам добычу, после чего погрузить наиболее ценное в седельные сумки наших лошадей.

Всего наш маленький караван ныне насчитывал пять кляч: на двух ехали мы, а еще три были грузовыми, таща на горбу наиболее ценные и малогабаритные вещи, уворованные из особняка баронессы. Да еще сейчас добавится неопределенное число ценностей от разбойников. Впрочем, число это было весьма смешным — несколько кошельков с мелкими монетами, пара драгоценных камней, да один неплохой меч. Все остальное — откровенный мусор, который не стоил возни с его транспортировкой. Это я и так видела, но нужно было чем-то занять мелкого, пока мой засыпающий мозг пытался решить, что делать дальше.

Нет, общее направление было понятно — двигаться в Оферон. Но вот стоило ли продолжать рисковать, двигаясь по дороге, или все же нужно было взять самое необходимое и идти лесом? С одной стороны, второй вариант безопасней, но с другой — такую гору ценностей мне совесть не позволяла бросить посреди дороги.

- МММММ!!! - раздалось справа возмущенное мычание, пытающееся привлечь наше внимание.

- Не отвлекайся, - пришлось отвесить Котлетке очередного легкого пинка, чтоб не отрывался от работы.

Волчонок покосился на источник звука, вздохнул, но вновь послушно взялся за прерванное дело.

Впрочем, его внимание было вполне понятно — в паре шагов от нас под деревом лежала связанная девушка.

Очередная идиотка-аристо. И в ее умственных способностях я была более чем уверена — ни один разумный, если у него есть хоть капля мозгов, не попался бы в плен к этим дегенератам...

Собственно, события последнего часа можно было описать парой предложений.

Прошлись по следу разбойников до их лагеря, который представлял собой полянку с несколькими безалаберно связанными из веток шалашиками, и сваленным в кучу под деревом мусором. Я быстро вырезала ту пару увальней, что сидела «на страже», после чего Арус оттащил их тела в кусты и принялся за осмотр лагеря. И в одном из шалашей нас и ждал тот самый мычащий сюрприз с кляпом во рту.

Молодая человеческая девушка, чуть младше меня, с породистым аристократичным лицом, холеной кожей, ясными голубыми глазами и роскошными золотистыми волосами до пояса.

И фигуркой, от которой когти чесались выпустить ей кишки каждый раз, как эта идиотка попадалась на глаза: грудь, бедра, талия — все это словно вылепил талантливый до божественного уровня скульптор, задавшийся вопросом создать максимально соблазнительные для мужчин формы и размеры.

И все это было упаковано в полупрозрачный пеньюар, похожий на тот, в котором элитные проститутки встречают своих гостей в столичных борделях.

Короткий осмотр пигалицы дал следующие результаты: фамильный перстень, указывающий принадлежность к роду, не снят; рабской татуировки нет; следов изнасилования и побоев нет; узлы, стягивающие руки и ноги за спиной так, что девка была вынуждена лежать соблазнительным кренделем, выполнены профессионально и очень щадяще; а вот кляп оказался грязным носком, который поверх для надежности был грубо повязан каким-то вонючим платком.

Как она тут оказалась? Почему в таком виде? Почему с ней не «поигрались»? Вопросов возникало много. Легче всего было развязать эту дуру и спросить, но...

Мне не хотелось. Будь там какой-нибудь симпатичный паренек,

я бы еще подумала, но взбалмошная полуголая девица голубых кровей, которая даже с кляпом во рту умудрялась мычать громче и требовательней чем я — думать, определенно не принесет мне ничего хорошего.

Перед уходом, может быть, я ее развяжу. И даже не сломаю ей ничего, когда дам пинка под зад. Но не более того.

- ММММММ!!!

- Закончил, - покосившись на извивающуюся и пытающуюся что-то сказать девушку, доложил Арус.

- Что, нравится ее вымя? - поддела я мелкого, отчего тот залился краской и поспешно отвел глаза от соблазнительной пленницы. - Ну так чего ждешь? Иди, засади ей, да успокойся уже.

Мальчишка поперхнулся. Девка заткнулась.

Наконец-то! Так, немного закрепить успех...

- И если хочешь, то делай это сейчас. Потому что через пару часов я проголодаюсь и выпью ее досуха.

Повернувшись к побелевшей девчонке, я улыбнулась и демонстративно облизала губы. Учítывая, что из-за капюшона ей было видно только нижнюю половину лица, утопающую в тени, а улыбалась я видоизменившимися клыками... Любая девка должна была быть уже в полуобмороке от ужаса, но эта сволочь начала мычать и извиваться еще сильнее!

Просчет.

- Роуз, съешь тогда меня, а ее отпусти, - раздался обреченный голос Аруса. - Пожалуйста...

Я едва удержалась от того, чтобы не заржать в голос — до того мученически-героическая была моська у мелкого. Прямо рыцарь с обрезанными ушами! Того гляди, и я в него влюблюсь! Шутка...

Протянув руку, схватила волчонка за горло и притянула его захрипевшую тушку вплотную к провалу капюшона, чтобы он видел мои глаза всего в паре сантиметров от своего лица.

Вот только на его одноглазое лицо читались страх и решимость, но никак не вызов мне или желание просто выпендриться. Он действительно был готов без колебаний обменять свою жизнь на

жизнь незнакомой бабы.

- Неужели так на нее запал? - усмехнулась я.

- Нет, - прохрипел Арус сдавленным горлом. - Просто... она должна жить.

- А ты, значит, нет? - я сжала горло еще сильнее.

- Мне... не... зачем... - прохрипел он, уже на грани потери сознания.

Разжала когти.

Волчонок упал на землю и зашелся хриплым кашлем, держась за шею, на которой начали медленно проступать синяки от моих пальцев.

Незачем жить, значит?

- Как же ты меня бесишь, мелкий, - злобно прошипела я, присаживаясь рядом на корточки. - Свернуть бы твою хлипкую головку... У тебя есть две попытки. Убеди меня оставить ей жизнь. Или я сожру вас обоих.

Арус откашлялся, поднялся на колени и из этой молящей позы посмотрел на меня снизу вверх единственным желтым глазом. Облизал пересохшие губы. Опустил взгляд и обреченно расслабил плечи.

- Это просто предчувствие... - едва слышно просипел он. - Ей нельзя умирать.

- Она что, какой-то «спаситель мира»? - вынуждена признать, он меня заинтересовал. - Или очередная героиня? Неужели принцесса?

- Нет, не столь глобальное, - волчонок наморщил лоб и чуть склонил голову набок, словно к чему-то прислушиваясь. - Если она умрет... будет много крови. Человеческой.

Хммм...

- Малыш, а малыш, - я кончиком когтя подняла его подбородок, чтобы волчонок вновь посмотрел мне в глаза. - Ты знаешь, кто я?

- Вампир, мэ... Роуз.

- А как люди называют вампиров?

- М... Монстрами.

Его вертикальный зрачок, сжатый в щелку, слегка расширился. Видимо, до этой тугодумной Котлетки наконец дошло.

- Правильно. Так какое мне будет дело, если где-то сдохнет несколько сотен, тысяч, да пусть хоть миллионов людишек? Это точно не то, чем можно отговорить меня пощадить эту шлюху с выменем, - я отпустила его подбородок и, встав, сделала шаг назад. - У тебя осталась еще одна попытка.

Интересно, что он придумает? Сдастся? Может быть. Но так будет совсем не интересно. Начнет молить? Тогда я точно ее прикончу. Попытается напасть? Вряд ли. Он не настолько отчаянный.

И все же, он сумел разжечь мое любопытство - что там за дело с этой бабой, что волчонок так в нее вцепился? И что за «предчувствие»? Неужели дар провидца прорезался? Если так, то убивать его точно нельзя — такие способности крайне полезны.

Тем временем Арус продолжал молчать, вновь опустив взгляд в землю. Через минуту это мне надоело.

- Хорошо, раз у тебя нет больше аргументов, то...

Я неспешно направилась к елозящей по земле и отчаянно мычащей девушке. Села рядом с ней и криво оскалилась из-под капюшона.

Создатель, как она себе такое вымя отожрала?! Так, стоп, Роуз! Не надо вновь поспешных действий. И так последнее время слишком импульсивна.

За спиной послышался легкий шорох.

Неужели решил напасть?

Но мои радостные надежды не оправдались. Мелкий всего лишь аккуратно подошел сбоку и посмотрел на девушку грустным взглядом, словно говорящим: «прости, но я сделал все, что мог».

Бесит.

Нет, я выбью из него этот фатализм! Не знаю зачем, без понятия как, но выбью! Он у меня будет рычать, бороться и цепляться за жизнь как голодный лютый волколак за пышный зад домашней коровы!

Кстати, а это мысль!

Чуть закатав рукав, чтобы из-под мантии показались мои пальцы с когтями, я распоролa удерживающий кляп платок. Девушка тут же выплюнула изо рта грязный носок и горделивым тоном, совершенно не вяжущимся с ее положением «связанной креветки», произнесла:

- Я баронесса Айфи Аркийская, невеста Эура ре Женьон, Первого Принца Валликта!

- Нет, милая, - я уже откровенно оскалилась, предвкушая очередное шоу. - Сейчас ты просто голая связанная шлюха в глубоком лесу. К тому же рядом с голодным вампиром женского пола, для которого твои прелести — всего лишь раздражающие куски жира.

- Эм... - похоже, она была уверена, что одной этой фразы хватит, чтобы мы с блохастиком пали ниц и молили ее о снисхождении.

Типичная аристократка.

- Значит так, Закуска, - я провела кончиком когтя по шее девушки, оставляя на белоснежной коже тонкую длинную царапину. - Ты все прекрасно слышала, если не была, конечно, занята исключительно собственным мычанием. У блохастого идеи кончились. Но одна попытка у вас осталась. Попробуй убедить меня, что нет смысла убивать вас двоих.

Коротким резким движением на максимально доступной мне днем скорости, я когтями разорвала стягивающую ее веревку. Надеюсь, этой демонстрации должно хватить, чтобы она не думала напасть на меня. По крайней мере сейчас. Потом, после того как я выполню свою задумку, может нападать когда захочет — я буду только рада выпить эту шлюху.

- Я вам зап...

- Тшшшшш... - я прижала ей коготь к губам и ласковым голосом предупредила. - Подумай. Попытка всего одна. Деньги у меня есть. Власть и слава монстру не нужны. Как и слуги. Кровь я добуду себе сама — слабых идиотов в этом мире хватает.

- Артефакты? - тут же предложила она, стоило мне убрать палец. - Мой род очень богат и знатен, а в нашей сокровищнице хранится огромное количество артефактов! Есть даже...

- Тц! Что и ожидалось от идиотки-аристо. Вечно пытаетесь купить все властью и деньгами, - я расплылась в широкой улыбке. -

Ты лишь зря потратила свою попытку... Последние слова?

- П... подожди! Ты ведь не серьезно?! - До Айфи, видимо, наконец дошло, что ее сейчас на полном серьезе буду убивать.

Баронесса все из того же сидячего положения попыталась отползти назад, но уткнулась спиной в дерево. Вскочить и убежать ей не дала — ухватила за длинную изящную ножку и потянула на себя, заставив вновь хлопнуться спиной на землю, ударившись затылком о тот самый ствол дерева. И потащила на себя, с наслаждением слушая ее жалобный писк, когда прячущиеся в лесной подстилке камешки, шишки и ветки расцарапывали ее изнеженную спинку.

Черт, это как надо жить, чтобы быть настолько нежной? У меня такое не то что царапин, даже ощущение щекотки бы не вызвало!

Подтащив эту тушку к себе, подняла ее за горло, поставив на ноги.

Она хрипела, дергала ногами, хваталась за мои запястья, пытаясь оторвать душащие ее руки...

Вот только я ее и не душила. Только слегка сжала горло. И это днем, когда моя сила едва превышает показатель среднего человека.

- Насколько же ты слаба? - со вздохом спросила я, глядя на ее постепенно синеющие лицо и закатывающиеся глаза.

- Роуз, - моего плеча аккуратно коснулась рука Аруса. - Пожалуйста... не надо...

Да, пожалуй пора ее отпускать, а то и правда сдохнет.

Я разжала пальцы и девушка рухнула на землю. Она тут же свернулась калачиком, держась за горло и заходясь тяжелым хриплым кашлем.

- Знаешь, - оскалилась я, глядя на немного пришедшую в себя и прекратившую кашлять девушку. - Я передумала. Сегодня уже был неплохой перекус в лице твоих похитителей, так что с вами двумя можно и повременить... Если вы меня развлечете.

- В каком... кха... смысле? - прохрипела баронесса, смотря на меня слезящимися покрасневшими глазами.

- Благодаря кому ты все еще жива? - подтолкнула я ее

размышления, если они, конечно, в этой головке вообще протекают. - Кто твой спаситель?

Айфи пару раз хлопнула длинными ресницами и перевела взгляд на начавшего нервничать волчонка.

Правильно, малой, подергайся. Я покажу тебе «мне незачем»! Ты у меня пройдешься по всем кругам человеческих пороков!

- Правильно, - слегка закусил губу, чтобы не расхохотаться и сохранить как можно более зловеще-серьезный тон. - А чем может отплатить герою практически обнаженная красивая молодая девушка в глубокой чаще дремучего леса?

- Вы... - побледнела баронесса. - Это... Возмутительно!

- Скажи, - ласковым шепотом спросила я, демонстрируя удлинившиеся клыки. - Ты хочешь жить?

Глава 199. Это конец?

1.

Рассвет.

Солнце медленно поднималось над горизонтом, освещая эти неприветливые, но от того не менее красивые земли.

Королевство людей Валликт раскинулось на холмистой местности между Железными горами на северо-западе, которые переходили в высокий неприступный хребет, опоясывающий территорию людей полукругом с западной, юго-западной и южной стороны, создавая своеобразную естественную границу.

Южнее королевства лежали дикие степи, в которых властвовали кочевые народы звероловов. На северо-востоке холмы людей переходили в равнины и суровые пустоши демонов — Кахран, царство Божественного Ма Оу. Ну а на востоке высился огромный лес — Древесное Море, королевство эльфов.

Что именно лежало по ту сторону Железных гор или Кахрана, людям Валликта было неведомо. О том, что творится за дикими степями ходили лишь слухи. Но вот в том, что за Древесным Морем лежит братское королевство людей, знал даже последний пастушок.

Кахтир, Святое Царство.

Оно не входило в древний пакт Ма Оу об Убийце Королей,

потому и развязало войну с Древесным Морем во время всеобщего перемирия на окружающих Кахран землях...

Но об этом позже.

Над королевством Валликт поднимался рассвет.

Рассвет нового дня, полного надежд и великих свершений...

- Черный воооооорон... Черный воооорон... Что ж ты вьеб... вьеоооооооошься надо мноооооой... Ты ж добыыыыыычиии не дождеоооооооошься... Сука чеооооооооорный, я не твооооооой.

Нокси открыла один огромный алый глаз, посмотрела на меня и облегченно выдохнула.

«Давай ты больше горланить не будешь?» - прозвучал в ухе умоляющий голос Чешуйки.

- Да нормально пою, - обиделся я, поднимая бутылку и на свет проверяя уровень оставшегося пойла. - Это просто у вас слуха нет.

- Пф, - фыркнула Ужас.

- Хозяин... - рядом из скрита вывалилась Дось. - Нужно уходить.

- Почему? - удивился я.

Вместо ответа, хвостатая ткнула пальцем в сторону края крыши.

Я мысленно положил на одну часть весов терзающую тело лень, а на другую — любопытство. Перевесило все же второе.

Оторвав задницу от нагретого места, залил в себя остатки какого-то не слишком благородного и не очень крепкого местного бухла, нагло спизженного с чьего-то подоконника, и осторожно подошел к невысокому кирпичному бордюрику, опоясывающему плоскую крышу двухэтажного домика.

Снизу, на широкой улице, собиралась толпа.

Хоть было раннее утро, а в городе по вполне понятным причинам отсутствовали поля, но в руках люди несли горящие факелы, серпы, вилы и кузнечные молоты. На лицах стягивающихся со всей улицы мужчин, женщин, стариков и даже молодых детишек играла самая настоящая жажда крови.

И, судя по ласково защекотавшему мой зад холодку, направлено

смертоубийственное настроение толпы было исключительно на меня. Вдалеке показались несколько мужиков, тащивших самые настоящие приставные лестницы, как в фильмах про штурм крепостных стен — с крючьями наверху.

- Внимание, вопрос, - почесал я репу, глядя на эту картину. - А какого хуя лысого тут творится?

- Пришли послушать пение Хозяина? - предположила Дось, невинно хлопая ресницами.

- Угру, - рыкнула Нокс, поднимаясь на лапы и потягиваясь. - Скорее, прекррратить его. Путем перерррезззания глотки певтсссса.

- А чего я им сделал? - возмутился я, прикидывая пути к отступлению. - Ну поорал немного народных песенок. Это же не повод для убийства?

«Твое «немного поорал» продолжается уже три часа», - влезла в мои мысли Чешуйка. - «Скорее всего, они сначала пытались вызвать стражу, но так как у тех сейчас забот хватает, то людям просто сказали разобраться с нарушителем спокойствия самостоятельно. Вот они и готовятся... разобраться».

- Че замолчал, сучара?! - раздался крик снизу. - Ты пой, пой! Наслаждайся голосом, а то мы его сейчас тебе ломать будем вместе с яйцами, ногами и хребтом!

- Да сжечь эту сволочь! - взвизгнула какая-то тощая девка с явными симптомами недотраха. - Полночи уже спать мешает!

- Какие нервные, злые люди пошли, - пробормотал я, с размаху запуская бутылку в лобешник визгливой бабы.

Убить не убил, но вот судя по растянувшейся на брусчатке тушке — вырубил надолго.

Развернулся к нюхающей воздух твари Бездны и уже привычно запрыгнул на самодельную сбрую. Нокси повернула массивную голову и смерила меня убийственным взглядом.

- Давай, давай, кобылка ты моя зубастая, - хмыкнул я, - Вывози из этой жопы, а то воевать с местным населением нет никакого желания. Дось, а ты чего ждешь? Пристраивайся!

- Хозяин... - пискнула стремительно зеленеющая волчица. - А может я своим ходом?

- И ищи тебя потом по всему городу?! - возмутился я. - Давай, запрыгивай! Но если блеванешь мне на спину, то я всему отряду наделаю шапок из твоего хвоста...

- Ум... - всхлипнула плутовка, но покорно устроилась сзади и вжалась носиком в мою спину.

- Грррр... - рыкнуло наше транспортное средство, явно недовольное таким положением вещей, после чего расправило огромные крылья и одним взмахом свечкой ушло в небо так, что тошно стало даже мне, не говоря уж о застонавшей сзади Дось.

Зависла зверюга на высоте примерно двух-трех сотен метров над землей, давая осмотреть людскую столицу с высоты птичьего полета. Нельзя сказать, что город был красивый, но определенной привлекательностью все же обладал.

Если не вспоминать, как часто мне приходилось ползать по канализации по пояс в его отходах. Тогда вся симпатия к этому средневековому муравейнику пропадает сразу и надолго.

- Куда? - рыкнула Нокс, плавно паря навстречу утреннему ветру.

- Тьфу, бля, - сплюнул я попавшего в рот жука. - Протеинчики, чтоб вас... Давай пролет над замком! Думаю, моя дражайшая супруга уже должна была взять там все под свой контроль.

- А если нет? - пискнула Доська, не отрывая мордахи от моей спины.

- То мы выступим в роли волшебного пенделя, чтоб они не затягивали со сменой власти, - хмыкнул я, слегка ударяя Нокс пятками в бока. - Эх, пошла, залетная!

- Я скорее себе глотку перережу, чем от тебя залечу, - проворчала зверюга и слегка сложила крылья, отправляя нас под визг Доськи по наклонной к земле...

Первый бредущий заход над замком привел его в полную боеготовность. То есть, на стены высыпали brave защитники, по внутреннему дворику в панике забегала прислуга, убиравшая следы ночного побоища, а нас взяла на прицел, судя по зуду в моей заднице, минимум пара сотен стрелков.

Мда.

- И что делать? - почесал я затылок, глядя со спины Нокси на этот кавардак.

Насчет волшебного пенделя я вообще-то шутил — желания доказывать, что я не левое яйцо Гильгамеша, и даже не правое, а практически их законный правитель, не было никакого. Как не было и желания устраивать вторую кровавую резню, когда от первой-то еще не до конца отошел.

Да, собственно, и править этими ублюдками я не собирался. Просто думал собрать тут свою расплзшуюся по щелям команду, снарядить их за счет казны и быстренько отчалить в сторону эльфийского леса, резать второго венценосца. Ну и пару эльфийских доек повнушительней можно по дороге зацепить...

- А оно вона как, Михалыч, - пробормотал я, спешно продумывая очередной план «Гэ».

«Не спеши с выводами», - влезла Чешуйка. - «Смотри, вроде бы успокаиваться начали».

И действительно, по стенам побежали какие-то клоуны в цветастых нарядах, что-то горланя солдатам, которые тут же в растерянности опускали взведенные арбалеты и прочие стрелковые прибабахи.

Через пару минут, из распахнувшихся ворот замка показалась высокая тощая фигура в сопровождении десятка стражников в алых доспехах и двух крылатых кур... то есть, фигур. Последние тут же взмыли в воздух и устремились в нашу сторону.

Вскоре перед Нокс, буквально положив на физику свое огромное вымя, зависла на едва покачивающихся крылышках Фив, а вокруг радостно нарезала круги Лафииль.

- Кхм! - откашлялась пришибленная блондинка, отчего ее грудь гипнотически заколыхалась. - Нелысый лысый монстр! Тебя просит спуститься вниз, на лысую землю, твоя нелысая... супруга!

Похоже, ее до сих пор клинит. Может быть, Перчаткой Милосердия ее обласкать? Или просто по голове постучать? Или трахнуть пару раз? Думаю, лучше всего будет начать со второго, а потом перейти на третье и первое.

«Напомнить, кто от нее не так давно вокруг стола бегал?» - захихикала Чешуйка.

«Больше такого не повторится!» - мысленно ударил я себя в грудь. - «Я зело могуч, пахуч и волосат! Негоже такому храброму мужу бегать от какой-то ненормальной!»

«Ну, я посмотрю, как ты будешь это ей объяснять», - съязвила дракошка, но больше в мысли не влезала, давая сосредоточиться на происходящем.

- Спускаемся, - вздохнул я.

Две крылатые дурочки заложили вираж и понеслись к земле головой вниз. И если Лафииль носила брюки, то вот Фив светанула мне вызывающее черное белье с алым кружевом.

И где они только в этом мире такое берут? Ведь никаких фабрик нет, один ручной труд! А вот откуда вообще взялась такая мода и некоторые не вписывающиеся в фэнтезятину наряды местных барышень, догадаться было несложно даже моему ущербному мозгу — завезли попаданцы, которых тут расплодилось больше, чем всяких однополых жопоебов в моем родном мире...

Нокс, скорее всего, чисто из вредности, сделала бочку и круто ушла вниз, заставив Дось отчаянно завизжать, а меня — недолго и грязно материться. Недолго, потому что в пасть опять попал жук. Вот только на этот раз я его проглотил...

Зверюга расправила крылья практически у самой земли, резким торможением едва не заставив меня родить ртом собственные яйца. Перед глазами так и встала картинка в стиле старых пиндосских мультяшек, где из пасти вылетают два шарика с визжащим на них недавно проглоченным жучком.

Дось отвалилась практически сразу, мгновенно уйдя в скрыт. Я уже было хотел ее мысленно похвалить, но она, судя по моим «следающим системам», унеслась за угол ближайшего амбара, где и явила свой богатый внутренний мир миру внешнему.

Вздохнув, кое-как слез со спины Нокси и щелкнул ее по носу, глядя на величественно спускающуюся по ступенькам процессию с принцессой... пардон, теперь уже Королевой... или все же еще принцессой? В общем, с Ласатардией ре Хренъен во главе.

«Женьон, башка тупая», - отвесила мне ментальную затрещину Чешуйка. - «Постарайся запомнить, теперь это и твое родовое имя!»

- Нокси, облик смени, не пугай народ, - игноря Чешуйку,

попросил я Ужас. - Они и так нервные.

- ...вырву... замариную... печень... ноги... - потирая нос лапой, пробурчала тварь что-то про себя, но все же превратилась в облако черного тяжелого дыма, из которого сформировалась высокая девушка с короткими черными волосами, шоколадным загаром, ярко-алыми глазами и БДСМ-костюмом из кожаных ремешков, поверх которого осталась висеть сделанная нами с Доськой неуклюжая сбруя.

Брезгливо стянув с себя последнюю, явно лишнюю деталь гардероба, Нокси гневно сверкнула глазами, вызвав икоту у ближайших стражей, уже опасливо взявших нас в кольцо. Впрочем, стояли они на почтительном расстоянии в десяток шагов и предусмотрительно держали мечи в ножнах, а арбалеты болтами вниз.

Тем временем Ласатардия спустилась на нижние ступеньки идущей от главных дверей замка пологой лестницы, где и остановилась, сохраняя величественную осанку и вдохновенное выражение морды лица. Ее охрана в красных латах встала полукругом по бокам и позади нее.

Ну прям алая гвардия из той дойной коровы злобной мыши. Только легендарного марша не хватает. И где она их отрыть успела? Или это граф Рашер выделил в качестве телохранителей?

Впрочем, тем что встали слева тут же пришлось потесниться, когда мимо них ломанулась фигура в массивных доспехах со здоровенным башенным щитом и закинутым на плечо тяжелым боевым молотом.

- Хозяин! - радостно прогудело это чудо из-под глухого шлема, останавливаясь передо мной и падая на одно колено. - Жду Ваших распоряжений!

- Встань позади, - хмыкнул я. - Если увидишь нигера или писца, то бей сразу и насмерть.

- Э-э-э... - кажется, Элли немного подвисла, но все же через секунду ударила латной перчаткой по нагруднику. - Будет исполнено, Хозяин!

«Ты бы поаккуратней с приказами», - заволновалась Чешуйка. - «А то приклепнет еще кого-нибудь не того...»

«А нехрен ко мне сзади подкрадываться», - отмахнулся я, глядя на еще одну фигурку, до этого скрывающуюся за могучей спиной тавры.

- Ну и какво это, быть Монстром, Герой? - с насмешливой улыбкой склонила голову набок Химэ, хотя ее голубые глаза источали просто убийственный лед.

- Не понравилось, - скривился я. - Бухать нельзя, трахаться тоже. Только идешь и жрешь души.

- Рада это слышать, - взгляд блондинки чуть потеплел, и она плавно скользнула мне за спину, встав рядом с Элли.

Втихаря вытер о штанины вспотевшие ладони.

Видал я уже немало жути в этом ебанутом мире, но взгляд Химэ в такие моменты продолжал пробираться до глубинки печени, заставляя ее выворачиваться наизнанку и в ужасе прогрызать себе путь наружу через анус, прихватив одну из почек в качестве подруги для долгих бессонных ночей...

Я почему-то свято уверен, что превратись моя тушка в Касию, эта блонди раскатает тварь в блинчик, свернет трубочкой и заставит жрать собственный конец, как того Уробороса.

«Так чего не свалишь?» - спросила Чешуйка. - «Хотя нет, стой. Дай я угадаю. Грудь?»

«Сиськи правят миром и мужским сознанием», - вздохнул я.

«Нет, это просто ты идиот».

Я мысленно отмахнулся от чешуйчатой подруги и поднял взгляд на Ласатардию, терпеливо ожидающую, когда мы закончим «воссоединение отряда».

Кстати, нужно будет остальных найти.

Егор, Юля и Ашур должны зализывать раны в каком-то тихом месте на окраине. Пошлю потом за ними Доську. Кроконяшка и Хомка сто процентов пропадают где-то в районе замковой кухни. А вот то, что Акроня не бегаёт хвостиком за Химэ — довольно странно. И не забыть уточнить, куда делись Томирис с Тай. Первую без контроля оставлять чревато, а вторая... толковый скрытник в отряде никогда лишним не будет. Да и Шенери с его гаремом должен уже скоро прибыть в столицу. Сомневаюсь, что с ними что-то...

- Зал для коронации готов, муж мой, - прервал мои мысли голос Ласатардии. - Ждем только тебя.

Бляяая...

Вот умеет же одной фразой вызвать эффект взорвавшегося ананаса в мозгах окружающих и моей заднице.

Может быть, съебаться?

Взгляд соскользнул с лица, как выяснилось, все еще принцессы, и остановился на ее животе.

Ладно, чувак, поздняк метаться. Боком, матом или раком, но ответственность брать придется. Пообещал я себе когда-то, еще когда Галька была жива, одну хуйню. А дед учил, что даже криво ляпнутое слово нужно держать до конца...

- Веди... жена моя.

2.

По пути от дверей замка до входа в тронный зал мы завернули в какую-то комнату, где две слегка напуганные и явно нервничающие служанки попытались переодеть меня в какой-то шутовской наряд, именуемый «официальным платьем для коронации».

Это... платье больше напоминало швейный «шедевр» узкоглазого гее-педобира, обдолбавшегося ЛСДэшками и свято уверовавшего, что отныне он избранная школьница, которая будет насаждать везде мир и порядок во имя Луны посредством удовлетворения всех нуждающихся своей задницей...

В общем, потыкав пальцем в это розовое пышное нечто, я повернулся к невозмутимой Ласатардии и высказал ей все, что думаю о местной моде и обычаях. Уложился буквально в четыре предложения, но цензурными в них были только предлоги, и то не все.

Она спокойно все это выслушала, кивнула и велела заменить традиционный костюм на современный.

Я сдержался.

Но очень хотелось что-нибудь сделать с ней прямо там.

В результате, мне вручили тяжеленную мантию из алого меха, с широкими рукавами и белой оборкой. Она волочилась по полу,

цепляясь за все подряд и вызывая у идущих за мной самок непреодолимое желание на нее наступить. В ней было дико жарко, так что я потел как молодой повар на кухне у шефа Рамзи, и благоухал как толчок во дворе у дяди Степы. Мех так и лез в нос, вызывая желание чихать чуть ли не поминутно, а в голове навязчиво роились мысли о том, нет ли в этой алой морилке блох, клопов или каких других паразитов.

Но выбирая между накидкой и розовой ересью, я предпочту накидку. Тем более, что моя паранойя могла вздохнуть свободно — под мантией спокойно спрятано все мое снаряжение, которое я теперь зарекся оставлять вне поля зрения. А ересь, когда служанки отвлеклись, я мстительно выкинул в окно...

- Чет мне очково, - заключил я, когда процессия, пройдя по знакомым коридорам, добралась до дверей тронного зала.

- Хозяин, мы с тобой! - сжала кулачки Доська, все еще слегка зеленая после полетов на Нокси.

- Без меня, - подняла руки кверху Ужас Ночи. - Могу только пинка дать.

Я поглядел на Элли и Химэ, но те лишь развели руками. Мол, «А мы че? Мы ниче, это твои проблемы, сам и разбирайся»...

Предательницы.

- Кхм... - кашлянула Ласатардия, ожидая меня у закрытых дверей.

Вздохнул и, поправив тяжелую и жутко неудобную мантию, шагнул к ней.

- Что хоть делать надо? - уточнил я.

- Просто иди рядом и, по-возможности, молча кивай, - с самым серьезным видом ответила принцесса.

В ухе раздался скептический смешок.

«Что, чешуйчатая, не веришь, что я способен на такой подвиг?»

«Угу. Обязательно что-нибудь испортишь. Мы тут даже уже поспорили, что именно».

«Мы?»

«Я, Иль-Сафор, Саси, Акроня и Дюсаль».

Стоп-стоп-стоп!

Ладно первые трое, но вот Акроня что там у меня делает?!

Бросил быстрый взгляд на Химэ, но та стояла с видом невинной овечки. Дотронулся до груди, где под мантией и костюмом, на ремешках висели амулеты дракошки и вампирши.

Я, конечно, торможу местами, но не до такой степени, и сложить два плюс два еще способен...

Кажется, не все нынешней ночью прошло так гладко, как могло казаться.

Ладно, главное — душа мелкой косячницы при мне, а там тушку подберем, не в первый раз. Но если она действительно так частодохнет, как можно судить по ее статусу, то следует озаботиться подстраховкой — амулетик-то был одноразовый.

«А кто такая Дюсаль?» - уложив мысли по полочкам, зацепился я за еще одну странность.

«Да та девка, душу которой ты у Саси отобрал, когда еще у графа гостили».

«А, эта... Стоп, а чего она у вас там, просто так по округе бродит что ли?!»

«Ну... есть немного...» - в голосе Чешуйки прозвучали виноватые нотки.

Вашу Машу, да хреном в глотку через нос!

Так, все, спокойней... В конце-концов, незнайка от системы вряд ли что-то способен мне сделать. Тем более, что там есть кому приглядеть. Но за самовольное извлечение ее души из «кармана», где она должна была тихо дремать, я своим «квартирантам» еще всыплю!

Но позже.

А сейчас нужно разобраться с реалом, а то Ласатардия уже нехорошо щурится и начинает притопывать ножкой — слишком надолго я замер, «уйдя в себя».

Снова поправил мантию. Вдохнул. Подал руку «супруге» и кивнул двум стражам, стоящим у дверей и готовящимся их открыть.

Кстати, вроде бы это те самые морды, что стояли тут во время нашей ночной прогулки... Надо бы уточнить, и если так, то гнать подобных перебежчиков из внутренней охраны! Ну, или устроить им стресс-тест с Нокси, чтоб знали, кто их будет жрать в случае какого-нибудь косяка.

Хотя, стоп! О чем я думаю?! Оно мне надо?! Я тут вообще задерживаться не собираюсь! Сейчас формальности улажу, убежусь что у Ласатардии «все схвачено», и валю дальше — мне еще трех дебилов нужно грохнуть, пока те не выслали по следу очередную зондер-команду или группу бородатых гомиков!

Тем временем двери открылись и я вновь, как и несколько часов назад, шагнул в тронный зал. Но на этот раз не в роли злобного убийцы, а на правах практически полномочного хозяина.

Красная дорожка тянулась от дверей до самого возвышения с уже двумя тронами: одним массивным, вторым чуть более... изящным, что ли. Зал освещали лучи утреннего солнца, что пробивались через узкие решетчатые витражи у самого потолка. По стенам свисали какие-то гобелены с изображениями суровых дяденек и кровопролитных битв. По обе стороны дорожки стояло человек сто разнаряженных дворян. Может быть, среди них были даже люди, участвовавшие во вчерашних посиделках у графа Рашера. Вот только опознать их я не мог — слишком много минуло моего субъективного времени, пока участвовал в том... развлечении богов.

Ласатардия плавно двинулась вперед, увлекая меня следом. И пусть назвать принцессу «симпатяжкой» не повернется язык даже у самого закоренелого извращенца, но вот в грации и стати ей проиграет и мировая звезда балета. Покосившись на нее краем глаза, невольно и сам выпрямился, расправил пошире плечи, стараясь при этом ступать как можно тверже.

Так и протопали до самых тронов. В полной тишине. Практически гробовой.

И это не слабо действовало на нервы, из-за чего меня так и подмывало что-нибудь отчебучить. Пернуть там, или задрать платье какой-нибудь дворянке посимпатичней.

Но я держался. А то объясняй потом этой шайке, что король у них не придурок, а просто творит всякую хуйню, когда у него мозг перегружается из-за излишне нервной атмосферы.

Поднялись по ступенькам возвышенности, подиума, или как эта штука называется, и оказались прямо перед двумя тронами. Ласатардия слегка подтолкнула меня к тому, что побольше, а сама шагнула ко второму.

Не трудно было догадаться, что именно от меня требуется.

Просто устроить свою задницу на этом стульчике, тем самым получая титул и кучу прилагающегося к нему геморроя.

Я замешкался буквально на секунду.

И отнюдь не из-за осознания груза ответственности — с этим я уже давно смирился и был морально готов послать его в глубокую задницу, если совсем уж станет не вмоготу.

Я замешкался из-за запаха крови, донесшегося от резного трона. Причем не только свежего, но и очень застарелого. Словно эта монаршья табуретка была выкупана в крови тех, чьи задницы хоть раз ее касались.

Интересно, сколько царьков нашли на нем свою смерть? Вон даже виднелось несколько дырок и сколов. Как раз на уровне груди и шеи сидящего человека.

Ждет ли меня такая же судьба?

Не думаю.

Скорее я сдохну где-нибудь за решеткой, в канаве или попытаюсь подобраться к яйцам очередного местного правителя. Есть еще вариант, что доиграюсь с божественной маной и сожгу себе душу к чертям кошачьим. А могу вообще потерять контроль над Касией, или стать какой-нибудь другой буйной зверушкой. Тогда меня прихлопнет Химэ или какой-нибудь узкоглазый любитель лолек.

Но этой табуретке моей крови однозначно не видать. Просто потому, что ни задницей, ни хотелкой я за него цепляться не собираюсь. Вот родит Ласи наследника, вобью ему в голову пару «житейских премудростей от деда Микая», дождусь пока в мозгах что-нибудь появится, и спокойно отрекусь этого пропахшего кровью стульчика.

Если буду еще жив к тому времени...

Пока все эти рассуждения проносились в голове, тело словно само собой сделало шаг вперед, развернулось лицом к толпе этих

аристократов и плюхнулось задницей на трон.

Обвел всех взглядом.

Все такая же напряженная тишина - они явно чего-то ждали.

Покосился на Ласатардию. Принцесса сидела невозмутимо, с полностью пофигистическим выражением на морде лица. Ни подсказки, ни намека, ни даже взгляда.

И это, типа, «просто иди рядом и молча кивай»?

Ну, окей, я так и сделал. Но чего они все продолжают на меня молча пыриться? Проверка такая на вшей, блох и анальные зонды от наших добрых соседей ми-го с планеты Юггот, да продлит Шуб-Ниггурат их нелегкие года?

Ждут от меня чего-то? Я ведь щас отчебучу! Под таким давлением моя крыша улетает в неадекват! Я серьезно! Слышите?! Ласи, сделай что-нибудь, а то ведь реально щас прикажу Дось и Элли исполнить танец маленьких утят с БДСМ-стриптизом!

Но принцесса оставалась неподвижной.

А придворные продолжали молча пыриться.

И Чешуйка молчала.

Ну, окей.

Сами напросились.

Вот только хрен вам, а не стриптиз. Давите на нервы? Я тоже так умею...

Вдох. Выдох. Скользнул в пограничное состояние. Пустил по каналам немного силы Бездны.

Зарекся, конечно, так делать, но совсем чуть-чуть можно. Для эффективности.

Откинулся на спинку трона.

Ноги пошире. Вот так. И позу порасслабленней. Вальяжную. Типа, я тут хозяин положения.

В правую руку призвать Копье. И немножко силы Бездны в нее. Чтоб начало сочиться черным туманом. Не смертельно, но для впечатлительных и чувствительных хватит.

И Саси, ты давай, не спи там! Вот-вот, выбирайся, открой глазик, взгляни на публику! А вот щупальца далеко тянуть не надо, эти мудозвоны мне тут живыми нужны! Вот, на полу ими шевелить можешь, нормуль.

А в левую руку призываем Илюху. Тоже немного силы в него, но уже Граора. Ух, как запел! Нет, нет, а вот тянуть из меня не надо! У самого прямой канал с богом, так что не жадничай, а то опять реальность начнет искажаться и вылезет добрый дедушка Тайшаддэс, раздаст всем пиздюлей и анальных морковок, никого не обделит. Он такой, на собственной драгоценной шкурке узнал.

Ну и финальным штрихом немного силы Бездны прямо в район глаз. Так, совсем чуть-чуть, а то, не приведи Ктулху, еще заглянет Старушенция через них на этот цветник раффлезий посмотреть, и обвинят меня потом в тотальном геноциде местной знати в первый же день правления...

За спиной раздался едва слышный шорох.

Я скорее почувствовал, чем увидел, как из-за трона с одной стороны вылезла Нокс в облике Ужаса, а с другой Кроконяшка с самой счастливой улыбкой.

Молодцы, чувствуют атмосферу! Нокси надо будет выдать пряника, а моей Няшке еще потом какую-нибудь лошадку в качестве закуски подогнать...

Так, саспенса нагнал, вроде бы кто-то даже успел обгадиться и слинять в обморок. Но большинство стоит и смотрит выпученными глазами и явно не в силах сделать и шага. Значит, можно закруглять цирк и проводить добивающий удар по психике и бунтующему нраву местных аристо. Чтоб при одной мысли о бунте против текущих правителей у них начинался неудержимый кровавый понос по причине лопнувшего от страха очка.

- Итак... - начал я негромко, натянув на лицо самую широкую и «ласковую» улыбку. Тишина из просто мертвой стала абсолютно замогильной. - Отныне, я - ваш Король. Вы редко будете видеть меня на троне, на пирах и балах. Я не буду издавать указы. Я не буду устраивать охоты и развязывать войны. Для всего этого есть Королева... - так, старательно изображаем злодейский свистящий шепот и немного новой порции божественной маны в глаза и копье. И да, Саси, не халтурь! Шевели щупальцами! - Но если вдруг вы

задумаете измену... Если посмеете оспорить МОЮ власть... Если хотя бы словом пойдете поперек решений Короля и Королевы... То вы увидите меня. Прямо у своего порога. И души ваши будут вечность стенать в плену этого Копья.

Так, вроде бы нормально получилось.

«Нокс, махни крылышками, чтоб факелы затушить. Не все, но полумрака хватит. Чтоб мы оказались в тени, и было нормально видно только горящие глаза. И яркость у себя подкрути... Вооот, молодец, в самый раз!»

Я раньше не пробовал общаться с Ужасом вот так, но почему-то был уверен, что сейчас она меня услышит. Наверное, все же перебрал с маной Бездны. Пора завязывать, а то начнется не шоу, а уже действительно что-то нехорошее...

И тут открылись двери зала.

Осторожно так.

Но с ооооочень громким и противным скрипом.

В тронный зал вошел седой как лунь старик, одетый в нечто вроде британского фрака. В руках он бережно держал две алые подушечки, на которой лежали тонкие короны: серебряная с тремя алыми камнями, и золотая с пятью черными.

С застывшим на лице чопорным спокойствием он обвел взглядом тихо ссущую в тапки публику, после чего неторопливым, исполненным торжественного достоинства шагом направился по ковровой дорожке в мою сторону, бережно транспортируя свою ношу.

Поднявшись по ступенькам на возвышенность с тронами, он невозмутимо подвинул морду охреневшей от подобного Нокс и, встав между монаршими табуретками, положил серебряную корону на подлокотник Ласатардии, а золотую — на мой.

Критично осмотрел их. Чуть-чуть поправил подушечки. Удовлетворенно кивнул.

Откашлялся.

И совершенно невозмутимым голосом заявил.

- Дамы и господа, прошу прощения за задержку. Надеюсь, Вы не

скучали. Древние короны Валликта извлечены из сокровищницы, проверены на подлинность и подготовлены к срочной коронации.

Эм...

Упс?

Глава 200. Ну да, размечтался... (Эпилог 5 книги).

1.

- Все могут короли, все могут короли... - мурчал я себе под нос, стоя на миниатюрном, буквально в шаг шириной, балкончике одной из башенок замка и смотря на раскинувшийся внизу город. - И судьбы всей Земли вершат они порой. Но что ни говори, жениться по любви не может ни один, ни одни король...

- Слишком грустные слова для такой веселой мелодии, - раздался сзади голос Ласатардии.

- А мой народ всегда славился здоровой легкомысленностью, - ответил я, не оборачиваясь. - Мы готовы посмеяться над любой бедой. А потом дать ей в рожу. Ну или наоборот, сначала утопить в ледяной воде пришлых рыцарей, а потом несколько веков над ними ржать... Что там с подвалами?

- Разбирают, - вздохнула ныне уже не Принцесса, а Королева. - Слишком много оказалось замурованных комнат. Кости телегами свозят за город, на захоронения. Найти останки матери и сестры в этом некрополе вряд ли удастся... Кстати, Элли и Нокс сильно помогли с самоподнявшейся нежитью. Думаю наградить их каким-нибудь орденом.

- Пф... - фыркнул я, оборачиваясь и садясь на перила. - Можешь, конечно, но вряд ли это будет иметь для них какое-либо значение. Особенно для Нокси — не того калибра существо, чтобы радоваться наградам от смертных.

- Тоже верно, - согласно кивнула Ласатардия.

Королева сидела в резном кресле за застеленным белоснежной скатертью столиком и попивала чай из тонкой фарфоровой посуды, прикусывая какими-то печенюхами. Осанка, поза, движения — все было отточено до идеала. Само воплощение грации и изящества, рядом с которым я невольно ощущал себя медведем, проснувшимся с тяжелого бодуна. А уж голос при желании могла сделать такой, что пробирал до мурашек и вызывал каменный стояк... До тех пор, пока на глаза не попадалось ее лицо.

Мдаааа...

- Слушай, неужели нет какой-нибудь косметической магии, или способности? - задал я давно не дающий покоя вопрос.

- Какой магии? - захлопала моя... супруга ресницами, явно не совсем поняв вопрос.

- Ну... чтоб поправить... - я неопределенно помахал рукой перед своим лицом.

«Идиот», - тут же раздался в ухе вздох Чешуйки.

- Все же в тебе ни грамма такта, - спокойно констатировала Ласатардия, продолжая попивать свой чай. - Но такая возможность действительно есть.

- А чего не воспользуешься? - удивился я.

- Единственный способ, доступный в столице, это специальный ритуал жрецов Ану-Нааха. Но он по ресурсам дороговато выходит, - вздохнула Королева. - Дешевле еще пару героев призвать.

- Ану-Наах, - я напряг ту мышцу, что была у меня между ушей, но припомнить подобное божество так и не сумел. - Это что за пень с горы?

«Местный Младший», - раздался в левом ухе шепоток Тени. - «Специализируется на обмане. Покровительствует ворами и убийцам. Не самая приятная личность, хотя как и я считается нейтральным божеством».

- Спасибо за пояснение, - хмыкнул я, заработав вопросительный взгляд от Ласи, которая, видимо, только-только собиралась пуститься в долгий просветительский монолог о данном Великом и Ужасном Божестве и его роли в сложной местной мифологии. - Да получил я уже ответ, так сказать из первых рук. Только вот не верю, что ты не смогла бы собрать нужные для ритуала компоненты. Давай, родная, колись, куда собаку зарыла?

Ласатардия вздохнула и аккуратно поставила кружечку на блюдце. Окинула меня странным взглядом.

- Вот не пойму я тебя, Андрэ... - начала она, постучав пальцем по столешнице. - То ты не умнее деревенского увальня, а то вдруг становишься каким-то всезнающим и до раздражающего проницательным.

- Просто стараюсь пореже пользоваться мозгом, - оскалился я. - Так жить намного проще. Но иногда этот говнюк все-таки включается и начинает анализировать происходящее. Так что там с твоей мордой лица, птичка моя не летающая?

- Это курица что ли? - криво усмехнулась Ласи. - Выгодна мне была такая внешность. Большинство дворян дальше собственного носа не видят. Вот и считали меня просто страшенькой глупышкой. Не брали в расчет. Игнорировали. Все ставки делались на старшего брата и, пока он был в центре внимания, я спокойно плела свои интриги из его тени.

Ну, в целом понятно.

- Тогда вот мой Королевский указ, - улыбнулся я, глядя на эту спокойную, хитрую и местами довольно жестокую женщину. - Чтобы к следующему моему возвращению прошла через этот самый ритуал. И, желательно, не только лицо, но и фигурку поправь на что-нибудь попышнее.

Ласатардия задумчиво накрутила на палец тонкий локон и, после небольшой паузы, кивнула.

- Думаю, я сумею достать нужные компоненты, - она слабо улыбнулась. - Но тогда уже и ты от супружеского долга не отвертись.

- Да с радостью, - оскалился я. - Главное, чтобы к тому моменту уж совсем пузатенькой не была, а то фетишем на беременных не страдаю.

- А вот это уже от тебя зависит, муж мой, - слабая улыбка Королевы стала куда более искренней, когда она осторожно дотронулась до своего живота. - Как долго ты собираешься странствовать?

- Пока не грохну оставшуюся тройку наших венценосных соседей, - пожал я плечами. - На все про все мне сроку дали в пять лет. А потом на мою жопу обещали спустить кого-то из драконов постарше.

- Так может останешься? - спросила Ласи с какой-то странной интонацией. - Лето кончается. Скоро начнутся дожди, дороги развезет, похолодает... Спокойно переждешь зиму в замке, а по весне тронешься в путь.

- Вот именно в этом «спокойно переждешь» и заключается главная загвоздка, - вздохнул я, перебирая пальцами по перилам балкона. - Учитывая просто феноменальную способность моей задницы притягивать всякую хрень, то тихая-мирная жизнь мне точно не светит. Плюс, я не хочу давать оставшимся жертвам дополнительное время на подготовку. Еще напризывают всякой хуйни, разбирайся с ней потом.

- Твое решение, - вздохнула Ласи.

- Но еще на пару дней точно задержаться придется, - улыбнулся я. - Пока наш хомяк соберет припасы в дорогу, пока все восстановятся, да еще и Акроньке нужно тело подобрать... В общем, дня два-три мы тут. Если возникнут какие-то проблемы, то можем по-быстрому решить.

- Главная проблема сейчас была в нежити в собранном отцом некрополе. Слишком много людей там умерло самой страшной смертью, вот они и поднялись в замурованных комнатах. Но с этим и так уже почти справились, осталось только жрецам провести обряды очищения.

- Дворяне? - уточнил я главный беспокоящий меня фактор.

- Тихи как мыши, - не удержалась от смешка Ласатардия. - По закону, только за то, что ты устроил во время коронации, тебя уже можно подать на отречение от престола, но... Половина из них и так была ко мне абсолютно лояльна, а вторую ты запугал до такой степени, что они выгребли все свои закрома с компроматами и уже на следующее утро у меня на столе лежала целая пачка доносов и заверений в вечной верности.

- Ну, не такой уж я и жуткий... - мне даже как-то неудобно стало.

- С твоей точки зрения, может быть и нет, - пожала плечами Ласи. - Но вот на взгляд простого человека... У тебя вышло СЛИШКОМ убедительно, - и уже чуть тише добавила, - Мне до сих пор снятся эти красные глаза. И шепот, зовущий из холодной тьмы...

- Тебе все это хотя бы просто снится, - вздохнул я, покосившись на собственную руку, на которой в магическом зрении был отчетливо виден алый глаз Йасасайха.

- Как ты живешь... с этим? - во взгляде Королевы отразилось

откровенное сочувствие.

- Как и всегда, - оскалился я. - Иду вперед и стараюсь не смотреть вниз...

Какое-то время мы молчали. Ласатардия, судя по отрешенному взгляду и немного рассеянными движениями, глубоко о чем-то задумалась. А я просто наблюдал за ней, наслаждаясь тихой минутой покоя.

- Дальше к эльфам? - спросила Королева, наконец «вернувшись к реальности».

- Угу, - кивнул я.

- Я отдам распоряжение, чтобы обеспечили вам телепорт до границы, - Ласатардия налила себе еще отвара из небольшого чайничка. - Ты же всех берешь с собой?

- Ну, Дось, Химэ и Кроконяшку однозначно да, - прикинул я. - Элли тоже не оставлю, эта корова слишком дорого мне обошлась. Да и танк нужен, без этого никак. С Нокси аналогично — уж лучше я эту зверюгу буду при себе держать, под контролем. Хомка сам по себе, но пока что с нами, а гнать насильно я его не собираюсь — хоть и жмотяра редкий, но полезный. Акрония со мной в любом случае — хоть в новом теле, хоть без него. А вот остальные под жирным вопросом... Томирис куда-то пропала, но если объявится и будет напрашиваться, то придется взять. Шенери и его компанию хочу отправить до Древесного Моря своим ходом, но, боюсь, не получится. Они меня просто осадой возьмут и устроят групповой вынос мозга пока не соглашусь. Ашур этот, который Доськин братец, увяжется следом в любом случае. Но вот вопрос, а нужен ли он мне... Наши неправильные эльфы, Егор с Юлей, вроде бы изъявили желание повидаться с местными сородичами, но без энтузиазма — могут и отвалиться в самый последний момент. Хорошо хоть Лафииль отморозилась сразу, у тебя остается. В отличие от ее родственницы...

- А чем тебе Фив не нравится? - криво усмехнулась Ласатардия. - По-моему, она как раз в твоём вкусе.

- Ну да, сиськи у нее что надо, в отличие от некоторых, - я демонстративно покосился на грудь Королевы. - Зато мозгов меньше, чем у курицы. Да еще и драться постоянно лезет. Вот уж кого точно хотелось бы оставить тут, или придушить во сне подушкой...

- Так в чем проблема? - выгнула бровь Ласатардия. - Яд в вино, или просто вытяни из нее душу.

- Не все тут так просто... - вздохнул я. - Если с этой дурой что-то случится, Тайшаддэс с меня семь шкур спустит, забыла?

- Что-то такое было... - нахмурилась Королева.

- Вот-вот, что «что-то», - я поежился, вспоминая непередаваемые ощущения от процесса переваривания в желудке огромного монстра. - Какие-то там у него обязательства есть насчет этой пернатой дуры. Так что придется тащить ее с собой, если не удастся уговорить по хорошему... Ну и вроде бы все. Как итог, семеро едут однозначно, и еще девять — под вопросом в той или иной степени.

- Десять, - поправила меня Ласи. - Ты про Тай забыл.

- А что с ней? - я озадаченно захлопал глазами, пытаюсь припомнить, когда в последний раз видел скрытницу. Кажется, после ее выздоровления ни разу, хотя иногда и ощущал ее в своей «зоне покрытия».

- Она на грани, - вздохнула Ласатардия. - Девочка одного за другим потеряла двух самых близких людей. Сначала сестру, потом друга. Причем душу первой сожрали монстры, без шанса на возрождение, а вторая сама стала чудовищем и почти убила ее... Тайтора только кажется спокойной, на деле же девочка просто не умеет нормально показывать свои чувства. Они копятся внутри нее и вот-вот взорвутся...

- Ты настолько хорошо знаешь своих подчиненных? - невольно удивился я.

- Тай одна из моих лучших скрытников. И при этом абсолютно мне преданна. Так что естественно, что я о ней забочусь, - Ласи невинно улыбнулась и отпила пару глотков отвара. - Так что возьми ее с собой. Постарайся расшевелить и вытянуть из нее всю эту боль. Это моя личная просьба.

- Ага. И заодно подсовываешь мне в постель своего «шпийона», - я почесал двухдневную щетину.

- Не без этого, - согласилась Ласи.

- Ладно, пофиг, - вздохнул я и, оторвавшись от перил балкончика, направился к кровати. - Только не жалуйся, если потом

она вдруг вспыхивает ко мне «незлыми чувствами».

- Сильно в этом сомневаюсь, - почему-то хихикнула Ласи, наблюдая как я сбросил тапки и рухнул на мягкую перину, не утруждаясь стягиванием со своего туловища мягкого махрового халата.

Кааааайфффффф...

Все, блядь, могут короли...

Даже послать всех нахуй через пару дней после коронации и трое суток не вылезать из верхней комнаты башни, предаваясь сну и лени.

Единственными, кого я пускал сюда за эти дни, были Ласатардия и «ближний круг»: Химэ и Дось. Ну еще Элли, которая выступала скорее в роли самой настоящей служанки, таская мне еду и делая уборку. Всех летуче-крылатых я на подлете сбивал подушками и отборным матом, а остальным просто не открывал дверь. Шенери, бедняга, уже вторые сутки дежурит этажом ниже в ожидании «аудиенции у Моего Величества».

Свинство, конечно, но мне тоже нужен отдых.

Лежа с закрытыми глазами, я по звукам и сигналам чуйки прекрасно знал, что происходит вокруг.

Вот тихонько звякнуло блюдечко — Ласатардия поставила чашку.

Едва ощутимый порыв ветра и запах шерсти — Дось вышла из скрыта.

Легкое колебание матраса — ушастая мягко легла рядом, обдавая меня потоками воздуха от виляющего пушистого хвоста.

Скрип дерева и шорох юбки — Ласатардия встала с кресла.

Четкие и едва сдерживаемые от бега шаги — Королева направилась к выходу.

- Ласи, - позвал я, не открывая глаз.

- Что-то еще, муж мой? - чуть дрогнувшим голосом спросила она.

Королева остановилась у самого порога. Почти неподвижная. Но

я слышал легкий скрип, когда пальцы Ласатардии со всей ее невеликой силой стиснули дерево дверной ручки. И предательски бешеный стук ее сердца, которое шло вразрез с требованиями, доводами и обещаниями разума.

- Иди сюда, - я похлопал по кровати рядом.

- Мы вроде бы все уже... - начала она.

- Ласи, - перебил я. - Просто замолчи и иди сюда.

Королева еще несколько секунд колебалась, а я был готов в любой момент отдать приказ обманчиво-расслабленной Дось на захват цели. Но в итоге Ласатардия все же отпустила дверную ручку и, медленно подходя к кровати, села на ее край.

Легкий шорох одежды. Характерный звук, с которым ногти цепляются за кожу и ткань. Легкое покачивание мягкой перины. Судя по всему, Королева нервно мяла в руках подол платья, не зная, что ей делать дальше.

Выдохнув, я резким рывком сел и обнял дернувшуюся девушку за талию.

«Дось».

Короткая мысленная команда хвостатой скрытнице через нашу связь, и та уже вихрем пронеслась по комнате, задерживая тяжелые шторы и оставляя только небольшой зазор на балкончике, через который открывался прекрасный вид на кроваво-алое светило, уже наполовину скрывшееся за горизонтом.

Хотя для нас с Дось само понятие темноты сильно искажалось, но для Ласатардии комната должна была быть погружена практически в полумрак.

Закончив со шторами, скрытница так же проворно поставила перед нами давешний столик, но только уже без чая. Теперь на нем стояла чуть запотевшая бутылка в ведерке со льдом и пара высоких хрустальных фужеров с алой полупрозрачной жидкостью.

- Считай это моим подарком на коронацию, - хмыкнул я, беря один фужер.

Ласатардия слегка дрожащими руками взяла второй.

С легким звоном хрусталь соприкоснулся.

Выпили.

Чувствительный язык тут же засигналил об инородной примеси в вине.

Это были не утерянные «драже безумной страсти», но, по заверениям Лафииль и Хоми, нечто, ничуть им не уступающее...

2.

(Для особо одаренных, вроде моего редактора: статус Андрея вставлен в СЕРЕДИНУ главы, и она на нем не кончается)

- Я пришел к тебе с приветом, рассказать что солнце встало. Что оно горячим светом... жарит как печь. - протянул я хриловатым с перепоя голосом, глядя на свернувшуюся клубком под одеялом Доську, от которой наружу торчали лишь хвост и уши.

Ласатардия уже убежала, сославшись на кучу важных встреч. Впрочем, я особо и не возражал.

- На вопросы нет ответов. Можешь думать что попало, но меня прибил сушняк, и негде прилечь...

Королева была, мягко говоря, неопытна. Впрочем, этого и стоило ожидать, с такими-то внешними данными. Зато с лихвой компенсировала свою неумелость страстью и энтузиазмом. Ну а мы с Доськой просто направляли ее энергию в нужное русло.

- Мы с Серегой-самураем третий год как мир спасаем. Сна себя лишаем от темна до темна...

Интересно, что сказали бы дед с отцом, если бы увидели мою «любимую супругу»? Вряд ли бы были в восторге от ее внешности.

- Я пробился сквозь кордоны. Я убил и съел дракона, и по случаю такому даже выпил вина.

С другой стороны, у нее высокое положение, безупречное образование и воспитание. И еще, как показала практика, весьма жаркий нрав в постели. В конце-концов, мордашку ей можно поправить магией, а внизу женщины все одинаковы...

- Утро красит нежным светом. Впрочем, стоит ли об этом... Я спешу к тебе с приветом, пивом звеня.

Как итог, все не так плохо.

- Выпьем, бедная подружка? Где моя большая кружка? Что же ты, моя старушка, снова пьешь без меня?

Промурчав под нос последние строчки старой нехитрой песенки, откинулся на спинку кресла и мысленно прогнал дальнейшие планы.

Получилось на удивление мало пунктов.

Собственно, всего один: сидеть на жопе ровно, пока отряд заканчивает сборы, а потом через телепорт прыгнуть на границу эльфийского королевства. Ну а там по обстоятельствам.

Все-таки придется брать с собой «Шенери и Ко». Поставлю их охранять Лольку, потому как жопой чую, что эта ушастая аристократка должна сыграть немалую роль в грядущем. Зря я, что ли, ее столько раз спасал? Вот пусть папашка и отрабатывает дочкины долги. Насколько я понял, он немаленькая шишка, да еще и выступает яркой оппозицией нынешнему правящему режиму...

Вздохнув, я прикрыл глаза.

Тяжко.

«Ой, совсем умотался, бедненький!» - тут же раздался в ухе язвительный голос дракошки.

«Смотри, переименую из Чешуйки в Колючку», - зевнув, ответил я. - «Как там дела на внутреннем фронте?»

«Скучно», - призналась чешуйчатая. - «Играем в карты, смотрим твои воспоминания, травим байки».

«Зашибись, бля», - тихо заржал я, представив себе эту картину. - «Как там та волшебница? Адекватная?»

«Более-менее», - неопределенно ответила дракошка. - «Иль-Сафора и Саси явно побаивается, а вот с вампиршей уже успели подружиться. Ко мне относится нейтрально. Сама по себе вполне здравомыслящий человек, без фанатизма, но что-то религиозное в ней иногда проскальзывает. Смотри, как бы кто из богов потом по голове не настучал за уведенную душу».

«Да пусть стучится», - фыркнул я. - «Встанет сразу за долбанутым братцем Ауттэ».

«Уважаемый», - тут же прозвучал в другом ухе знакомый до

колик в почках наглый голос. - «Да ты ходишь по охуенно тонкому льду!»

«Вот это я и имел в виду»...

Пару минут сидел в тишине.

После чего шило в заднице не выдержало и руки зачесались что-нибудь поделать. Например, разобраться наконец со своим статусом.

Честно говоря, я его не открывал с той самой ночи, когда завалил Ньярлота. Вот просто не хотелось лезть во все эти цифры и очередной троллинг от Системы. А то, что он будет, я не сомневался.

Набрал в грудь воздуха. Выдохнул.

И мысленной командой развернул несколько давно мигающих на границе зрения системных сообщений.

Внимание!

Получен новый уровень!

Получен новый уровень!

Получен новый уровень!

Доступно для распределения очков характеристик: 15.

Получены новые титулы!

«Второй шаг в пустоту» - ты увидел предел смертных и заглянул за грань этого мира. Часть системных ограничителей снята.

«Главное не размер, а умение!» - ты уничтожил существо, во много раз превосходящее тебя размерами. Отныне все крупные противники не станут тебя недооценивать. +5 ко всем характеристикам.

«Король людей» - хоть на час, хоть на день, хоть на всю жизнь, но ты стал Королем. Ну... удачи. +10 ко всем характеристикам.

И че?

И все?!

Три уровня и пара титулов, один из которых вообще бесполезен!

Чувствую себя обманутым, как подросток после первого неумелого перепихона.

На всякий случай еще раз пробежался глазами по системкам. Но нет. Все те же вшивые три уровня.

Хотя-я-я-я...

Сколько у нас там видов характеристик? Пять? Да к каждой по пятнашке статов с титулов... Семьдесят пять поинтов. Делим на пять за урове... Бля, математик из меня херовый.

Получается, мне отсыпали эквивалент пятнадцати уровням?!

Да еще три чистыми...

Восемнадцать уровней с куста!

Беру свои слова назад.

Нормальная такая награда за один вечер боевых действий.

Так, а что у меня со статками вообще творится? А нормально все. Сила, восприятие и сила мысли перевалили за девять десятков. Можно, конечно, влить в них свободные очки и получить со всех плюшки прямо сейчас, но... лучше подожду, пока сами докачаются до капа. А вот ловкость и живучесть остановилась на ста тридцати четырех и ста тридцати пяти. Вот в них-то и надо вливать. Причем профитней сейчас будет именно в живучесть — там сразу бонус дадут за сто пятьдесят очков характеристик. А потом уже буду добивать ловкость.

Сказано — сделано.

Вся пятнашка свободных очков улетела в живучесть и выскочила уже знакомая мне табличка с двумя редкими пассивками на выбор: «идеальный иммунитет» и «укрепленное тело».

И вот тут-то я задумался.

С одной стороны, «иммунитет» уже проверен, но... я помню ту подставу, которую он давал. Если в трех словах: бухло не пашет. Но и бонус был сладким — любая отравка редкого и ниже ранга на меня не действовала. А это было очень актуально для Короля.

С другой стороны, усилик для тела, в потенциале, давал возможность дольше сражаться под берсой. Учитывая, что у меня сейчас не было такой мощной регенерации, то подобные меры

становились как никогда актуальными. В итоге, «укрепленное тело» выступало не только как защитная, но и косвенно как атакующая способность, давая возможность легче переносить перегрузку «берсеркера». А в том, что берса мне понадобится я не сомневался.

Еще немного поколебавшись, я все же выбрал укрепление тела.

Имя: Андрей.

Титулы:

Астральный камикадзе

Благосклонность Ауттэ (+ 10 к навыкам скрытности).

Богоубийца (+15 ко всем характеристикам)

Божественный «жамк-жамк»

В душе я— лоли! +

Вернувшийся из-з-ада

Вставший на путь самопознания

Второй шаг в пустоту +

Главное не размер, а умение! (+ 5 ко всем характеристикам) +

Жрец Бездны

Король людей (+10 ко всем характеристикам) +

Криворукость божественного уровня! +

Легендарный Герой

Личинка истинного мага

Любимец Ужаса (+10 ко всем характеристикам)

Отмеченный Милосердием

Отчаянный (+5 к живучести)

Отчаянный прыгун (+5 к ловкости)

Первый и единственный фаворит Принцессы! +

Песочный человек

Поврежденное ядро души

Познавший Тень (+10 ко всем характеристикам)

Познавший Ужас (+5 ко всем характеристикам)

Познавший Ярость

Поимевший Князя Тьмы (+ 2 ко всем характеристикам)

Поцелуй Бездны

Рука-ракета!

Симбиоз с тварью

Смотревший в глаза Бездны

Тугодумище (+1 к силе мысли)

Убийца маленьких девочек

Убийца тысяч

Узревший легенду (+5 к восприятию)

Укурыш от Бога

Уровень: 43

Класс: Буревестник (миф)

Характеристики:

Сила: 91 +18

Ловкость: 134 +15

Восприятие: 98 +16

Живучесть: 150 +30

Сила мысли: 95 +16

Свободные очки: 0

Способности:

Астральный захват (легенд, актив, от титула «Богоубийца»)

Бездна всегда рядом (легенд, от титула «Поцелуй Бездны»)

Берсеркер (редк, актив, от титула «Познавший Ярость»)

Буря Звездного Ветра (классовое, актив)

Буря Клинков (классовое, актив)

Буря Судеб (классовое)

Взгляд Бездны (легенд, актив, от титула «Смотревший в глаза Бездны»)

Вырвать душу (редк, от титула «Жрец Бездны»)

Глаз Бури (классовое)

Длань Монстра (редк, от титула «Симбиоз с тварью»)

Доминирование (необычн)

Дым Блага (легенд, актив, от титула «Укурыш от Бога»)

Живая Легенда (легенд, от титула «Легендарный Герой»)

Игнорирование здравого смысла (уник)

Идем на смерть за пару доек! (божеств, актив, от от титула «Божественный «жамк-жамк»)

Калькулятор подрывника (редк, от титула «Астральный камикадзе»)

Карман душ (божеств, от титула «Первый шаг в пустоту»)

Контрацепция (необычн, актив)

Контроль маны (необычн)

Кошачий глаз (редк)

Лолиформация (божест, актив, от титула «В душе я — лоли!») +

Малая регенерация (необычн)

Метка Ауттэ (редк, актив от титула «Познавший Тень»)

Мрачный Жнец (редк, от титула «Убийца тысяч»)

Нарушение генерации маны (редк, от титула «Поврежденное ядро души»)

Не перевариваемый (легенд, актив-пассив, от титула «Вернувшийся из-з-зада»)

Нырок в тень (редк, актив)

Оценка (необычн, актив)

Ощущение маны (необычн)

Погружение в себя (необычн, от титула «Вставший на путь

самопознания»)

Приманка для хищников астрала (редк, от титула «Поврежденное ядро души»)

Пронзающий выпад тени (легенд, актив)

Пурген (легенд, актив)

Родство теней (редк)

Увеличение запаса энергии (обычн)

Укрепление костей (обычн)

Укрепление тела (редк) +

Улучшение выносливости (обычн)

Улучшение гибкости (обычн)

Улучшенное обоняние (обычн)

Усиление артефактов Бездны (редк, от титула «Жрец Бездны»)

Усиленное улучшение координации (необычн)

Ускорение прогресса (легенд, от титула «Легендарный Герой»)

Ходящий по грани (редк, от титула «Поврежденное ядро души»)

Свободные очки: 1

Навыки:

Анальный секс: 16 ур (подмастерье) +1

Верховая езда: 16 ур (подмастерье)

Взлом замков: 18 ур (подмастерье) +1

Владение астральным телом: 44 ур (мастер) +4

Владение кинжалом: 19 ур (подмастерье)

Владение копьем: 45 ур (мастер) +5

Владение мечом: 48 ур (мастер) +2

Владение щитом: 8 ур (ученик)

Метание: 19 ур (подмастерье) +1

Незаметность: 51 ур (великий мастер) +2

Обезвреживание ловушек: 14 ур (подмастерье)
Обнаружение ловушек: 21 ур (подмастерье)
Обоерукий мечник: 50 ур (мастер) +1
Оральный секс: 7 ур (ученик)
Полевая медицина: 3 ур (ученик)
Предчувствие опасности: 57 ур (великий мастер) +5
Рукопашный бой: 39 ур (подмастерье) +4
Скалолаз: 25 ур (подмастерье) +6
Смертельный удар: 52 ур (великий мастер) +3
Спринт: 42 ур (мастер) +5
Стрельба из лука: 3 ур (ученик)
Тайное проникновение: 36 ур (мастер) +5
Тихий шаг: 52 ур (великий мастер) +3
Эротический массаж: 24 ур (подмастерье) +5

По мышцам пробежала судорога, а кости странно заныли. Но все это продолжалось от силы пару секунд и по сравнению с тем, как мне иногда доставалось, вызвало только чувство легкого дискомфорта.

Подождав, пока тело успокоится, я встал с кресла и, скинув с себя так полюбившийся халатик, пополз в «ванную комнату». Конечно, на деле это было слишком громкое название для небольшой кладовки, в которой установили бадью, пару нагревающих артефактов и подвели трубу с чистой водой.

Причем сделали это буквально за полдня, получив волшебный царский пендель.

Открутив простенький кран, я набрал воды. Потыкал пальцем в пару рун на стене, нагрев ледяную жидкость до состояния приятного кипяточка. Стянул шорты и плюхнулся в бадью.

Кайффффф...

Закрыв глаза, нырнул с головой.

Вот чего мне точно будет не хватать во время путешествия. Все-

таки мытье в холодной речке или под дождем — это совсем не то.

Вынырнул, отфыркиваясь и расплескивая воду на каменный пол...

АЛЯАААААРМ!!!

Чуйка взвыла дурниной, предвещая огромную черную задницу, грозящую поглотить меня с головой!

Тело начало действовать не дожидаясь решения тормозного мозга.

Ухватившись обоими руками за края бадьи, рывком взвился чуть ли не к потолку... Вернее, почти. На полпути врезался носом в невидимый барьер и рухнул обратно, подняв тучу брызг.

Готов поклясться собственными яйцами, что в этот момент услышал уже знакомый многоголосый смех.

Бездна.

- Что происходит?! - закричал, пытаясь отогнать пляшущие перед глазами искры.

И тут понял, что искры-то не глюк, появившийся от удара, а самые настоящие магические огоньки, закружившиеся вокруг.

А задница тем временем едва ли не напополам рвалась от беснующейся внутри чуйки, верещающей матами на русском, японском, французском, английском и итальянском.

Еще раз попытавшись выбраться из бадьи, я опять наткнулся на невидимый барьер. Попробовал призвать оружие, но материализацию словно что-то блокировало. Лихорадочно попытался найти другой выход, но... не успел.

Яркая зеленая вспышка резанула глаза и... Я как сидел голышом в наполненной горячей водой бадье, так и сижу.

Вот только сама бадья оказалась совершенно в другом месте.

Осторожно приподнялся.

Огляделся.

Я в ебучем колизее...

Ровно в центре присыпанной желтым песком арены! Вокруг вверх, на приличную высоту, поднимались заполненные людьми

трибуны, а в паре шагов в стороне пятеро здоровых ниггеров в набедренных повязках и каких-то странных шлемах рубили в фарш десяток вороватого вида оборванцев.

И, конечно, с моим появлением они это дело прекратили и всей толпой дружно уставились на меня.

Я икнул.

Сел обратно.

Схватился за голову.

ЧЕ ЗА ХУЙНЯ?!

«КАКОГО ХРЕНА?! БЕССМЕРТНЫЕ, ВЫ ТАМ СОВСЕМ ОПУХЛИ?! И НЕ ГОВОРите, ЧТО НЕ ИМЕЕТЕ К ЭТОЙ ПОЕБЕНИ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ?!»

А в ответ тишина...

Суки.

И че делать?

А если меня вообще в другой мир закинуло?

А если мне еще и все статы опять порезали?

А если оружие заблокировали?

А если...

«Дзынь».

О, аллилуйя, боги скинули кусочек хуя!

Система работает, значит — жить буду. И есть вероятность, что я все еще в том же самом долбанутом мире, просто закинут в какую-нибудь Моржовию за три-девять земель, чтобы жизнь медом не казалась, а короли успели напризывать всякой ереси и подготовиться к теплой встрече...

«Дзынь!»

Система, да ты какая-то особенно настойчивая. И мне это не нравится. Жопой чую, что подставы не кончились.

«Дзынь-дзынь!
ДЗЫЫЫЫЫЫЫЫНЬ!!!»

ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ!

ДЗЫНЬ-

Все, все, все! Хорошо звенеть, показывай, что там у тебя?

Ой... Ну... Ебаааааааться в дырку телефона...

Конец шестой арки «Оферон, столица людей. Да здоровствует
Король!»

Конец пятой книги.